

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

32101 047491327

11-1
2248

S. B. Veselovskii

С. Б. Веселовскій.

СЕМЬ СБОРОВЪ ЗАПРОСНЫХЪ И ПЯТИННЫХЪ ДЕНЕГЪ

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ

ЦАРСТВОВАНІЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА.

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

(RECAP)

HC334

V4

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая работа есть начало предпринятаго авторомъ изслѣдованія по исторіи финансовъ Московскаго государства XVII вѣка въ связи съ исторіей народнаго хозяйства. Въ недалекомъ будущемъ авторъ надѣется выпустить въ свѣтъ изслѣдованіе другихъ сторонъ государственнаго хозяйства первыхъ годовъ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Изслѣдованіе этого интереснаго періода русской исторіи представляетъ большія трудности, вслѣдствіе гибели огромной части приказныхъ документовъ въ московскій пожаръ 1626 года. Приходится съ большимъ трудомъ розыскивать соотвѣтствующіе матеріалы и довольствоваться поневолѣ отрывочными данными. Въ приложеніи авторъ напечаталъ важнѣйшіе документы, положенные въ основу настоящей работы. Такого же приѣма онъ намѣренъ придерживаться и въ будущемъ, чтобы всякій читающій могъ воспользоваться первоисточниками, проверить выводы автора и сдѣлать, быть можетъ, болѣе важные выводы, чѣмъ это удалось автору.

Большая часть документовъ и цитатъ заимствована изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, изъ отдѣловъ Городовыхъ книгъ и Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. Они цитируются безъ указанія архива. Документы, заимствованные изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, цитируются полностью съ указаніемъ на этотъ архивъ.

Авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность дорогому учителю проф. Ив. Хр. Озерову, который всегда съ горячимъ вниманіемъ относился къ архивной работѣ автора и поддержи-

валъ его энергію. Работая въ архивахъ, авторъ вездѣ встрѣчалъ любезный пріемъ и готовность помочь и считаетъ своимъ долгомъ выразить свою признательность служащимъ въ нихъ.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, помѣстившему на страницахъ своего изданія настоящую работу, авторъ выражаетъ глубочайшую благодарность.

Серпуховской уездъ, Вельяминово, 26 февраля 1908 г.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутаго времени. Займы, порча монеты и раздача дворцовыхъ и черныхъ земель.—Нижегородцы вносятъ въ заемъ новые принципы—принудительность и долевоу характеръ.—Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Ѳедоровича въ первые мѣсяцы существованія. Посылка по городамъ особыхъ лицъ для выясненія и сбора доходовъ. Попытки заключить иностранныя займы. Внутренній добровольный заемъ. (Первый сборъ запросныхъ денегъ). Два новые налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ.—Жертвы населенія на мѣстную самооборону.—Источникомъ небольшого дохода служить, начатый при царѣ Васильѣ, выпускъ болѣе легкой монеты.—Сборъ даточныхъ.—Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. Причины его неудачи.

Первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича представляютъ для историка большой интересъ. Борьба съ внутренними и внѣшними врагами государства и порядка потребовала страшнаго напряженія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Смута кончалась. Сознаніе высокой цѣнности національной независимости, порядка и безопасности проявлялось. Но дорогой цѣной была приобрѣтена эта простая, на первый взглядъ, истина. Разоренное населеніе должно было нести теперь тяжелое налоговое бремя, которое возросло быстро и въ сильной степени. Очевидно, въ сознаніи народа произошелъ въ результатѣ смуты переломъ. Возрожденіе идеи государственности сопровождалось пониженіемъ отзывчивости населенія къ бремени налоговъ и личныхъ повинностей и готовностью нести большія, чѣмъ прежде, налоговыя жертвы.

Въ этомъ отношеніи представляло бы огромный интересъ сравненіе финансовыхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгали различные правительства, смѣнявшіяся послѣдовательно во время смуты, съ пріемами правительства Михаила Ѳедоровича. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ въ литературѣ совсѣмъ не разработанъ и мы не беремъ дать на него удовлетворяющаго отвѣта, тѣмъ болѣе, что онъ выходитъ изъ рамокъ нашего изслѣдованія.

Поставивъ себѣ цѣлью изслѣдовать судьбу пятинныхъ и запросныхъ денегъ и считая неправильнымъ вырывать этотъ налогъ изъ всей системы государственныхъ доходовъ того времени, мы рассмотримъ мѣры правительства, которыя предшествовали назначенію и сбору пятины, рассмотримъ ея эволюцію и ея финансовыя результаты.

Въ общемъ правительства смутнаго времени прибѣгали къ слѣдующимъ мѣрамъ покрытія увеличивавшихся государственныхъ потребностей. Во первыхъ къ отчужденію, которое граничило съ расхищеніемъ, дворцовыхъ и черныхъ земель и угодій. Во вторыхъ къ безпорядочнымъ займамъ у частныхъ лицъ и монастырей, займамъ большею частью безвозвратнымъ. Такъ займы, сдѣланные у Строгановыхъ, не были имъ возвращены. Та же участь постигла деньги, взятые Василиемъ Шуйскимъ у Соловецкаго монастыря. Насколько низко былъ въ то время государственный кредитъ, можно видѣть изъ челобитія Г. Строганова, который говорилъ: „А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи у московскихъ гостей деньги иманы и въ тѣхъ деньгахъ даваны имъ изъ вашей государственной казны заклады жемчугомъ и золотомъ и судами серебряными по дешевой цѣнѣ.“¹⁾ Наконецъ, третьимъ крупнымъ источникомъ дохода былъ при царѣ Васильѣ выпускъ новой монеты приблизительно на 25% легче старой (см. ниже.) Если сюда прибавить нѣсколько сборовъ даточныхъ людей и денегъ за нихъ при Лже-Дмитріѣ и при царѣ Васильѣ, а также добровольныя пожертвованія, которыя были едва ли значительны, то мы перечислимъ главныя средства правительства Смутнаго времени. Судя по напечатаннымъ и частью ненапечатаннымъ документамъ, въ эти годы не было установлено ни одного сколько нибудь значительнаго новаго налога.

Новый пріемъ, въ послѣдствіи усвоенный правительствомъ Михаила Ѳедоровича, примѣнило нижегородское ополченіе. Какъ извѣстно, нижегородцы уполномочили Кузьму Минина собирать третью деньгу, т. е. треть животовъ и промысловъ. При подъемѣ духа, охватившемъ нижегородцевъ, весьма вѣроятно, что деньги собранныя К. Мининимъ, были частью добровольнымъ пожертвованіемъ. Однако есть указаніе на то, что эти деньги, по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, были возвращены нижегородцамъ. Г. Строгановъ, въ упомянутомъ выше челобитіѣ, писалъ, что боярън. Д. М. Пожарскій бралъ у торговыхъ людей деньги „и какъ изъ Нижняго Новгорода пошелъ подъ Москву, и нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ“. Такимъ образомъ сборъ денегъ нижегородскимъ ополченіемъ отчасти былъ добровольнымъ пожертвованіемъ, отчасти же носилъ характеръ принудительнаго займа извѣстной доли животовъ и промысловъ. Замѣтимъ, что въ это время (междоусобица) не одни нижегородцы давали деньги и дѣлали расходы на общегосударственныя нужды и вознаграждали себя въ послѣдствіи изъ казенныхъ доходовъ. Но нижегородцы внесли въ это дѣло два новыхъ принципа—принудительность сбора и долевого характера его, которые были усвоены правительствомъ Михаила Ѳедоровича.

Понятно, что всѣ эти средства не могли быть достаточнымъ и надежнымъ источникомъ быстро возросшихъ государственныхъ потребностей. Ихъ можно было удовлетворить только введеніемъ новыхъ налоговъ. Но

¹⁾ А. А. Э. III, 153 стр. и Д. А. И. VI, 262.

для этого было необходимо 2 условія—во первыхъ, чтобы государственная власть окрѣпла, и во вторыхъ, чтобы подданные сознали необходимость и неизбежность жертвъ. Оба эти условія пришли не сразу и не сразу правительство Михаила Ѳеодоровича прибѣгло къ прямымъ налогамъ. Сначала были перепробованы почти всѣ средства, которыя примѣнялись правительствами Смутаго времени. Одни изъ нихъ были отброшены, какъ негодныя, другія постепенно видоизмѣнены въ соотвѣтствіи съ потребностями и новыми условіями государственной жизни.

Въ этомъ отношеніи судьба запросныхъ и пятинныхъ денегъ представляетъ особый интересъ. Онѣ втеченіе своего непродолжительнаго существованія быстро совершили эволюцію отъ добровольнаго пожертвованія слабому правительству къ прямому репартиціонному налогу, взимаемому окрѣпшей властью.

Обратившись сначала къ населенію за добровольными пожертвованіями и ссудой, правительство юного царя приблизительно черезъ годъ (въ апрѣлѣ 122 г.—1614.) назначаетъ сборъ пятой деньги, т. е. долевого налога. Однако въ этомъ первомъ сборѣ еще живы элементы Смутаго времени. Пятина не для всѣхъ имѣетъ характеръ налога. Для однихъ это—принудительный заемъ, для другихъ правительство обѣщаетъ зачесть ее въ недоимки по старымъ налогамъ или въ будущіе платежи. Въ принципѣ пятину должны платить только торговые люди. Широкіе круги низшаго посадскаго и уѣзднаго населенія освобождены отъ налога. Черезъ годъ назначается вторая пятина, при чемъ минимумъ свободный отъ обложенія уничтожается. Высшіе слои посадскаго населенія должны по прежнему дать пятину, для низшихъ устанавливается подворный налогъ. Уѣздные крестьяне должны уплатить репартиціонный посошный налогъ. Проходитъ еще годъ и третья пятина для всѣхъ классовъ населенія приобретаетъ окончательно характеръ репартиціоннаго налога, причемъ изъ него исключаются совершенно элементы принудительнаго займа. Пятина становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ мѣропріятія новаго правительства въ первый годъ его существованія до назначенія перваго пятиннаго сбора.

Передъ правительствомъ новоизбраннаго царя стоялъ цѣлый рядъ труднѣйшихъ задачъ. Въ смутное время государева казна была роздана подѣлаки и расхищена, многія дворцовыя и черныя земли и другія доходныя статьи расхвачены участниками Смуты, стоявшіе по городамъ съ ратными людьми воеводы собирали и расходовали безконтрольно разные доходы на мѣстахъ. Поступленіе доходовъ въ казну за смуту почти прекратилось. Приказные архивы были уничтожены. Не было ни порядка, ни денегъ, ни средствъ выяснить размѣры государственныхъ доходовъ и расходовъ. Продолжавшіяся волненія препятствовали восстановленію порядка въ государственномъ хозяйствѣ, а недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ связывалъ правительству руки. Грамота 121 года преосвященнаго Собора къ Строгановымъ въ простыхъ, откровенныхъ выраженіяхъ описываетъ тяжелое положеніе правительства. Она говоритъ, что всякихъ

чиновъ служилые люди отъ многихъ службъ оскудѣли „и, будучи на государевѣхъ службѣхъ, ѣсти (имѣ) нечего, и отъ того изъ нихъ многіе по дорогамъ ѣздятъ, отъ бѣдности грабятъ и побиваютъ, а уняти ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, не мочно“. А только не дать имъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья, и они „отъ бѣдности заневолею всѣхъ и досталъ воровати и грабити и разбивати и побивати учнутъ“¹⁾.

Уничтоженіе приказныхъ архивовъ ставило правительство въ полную неизвѣстность относительно размѣровъ и условій поступленія разныхъ доходовъ. Въ грамотѣ 121 г. отъ царя къ Строгановымъ сказано: „а что вы съ своихъ вотчинъ въ напу казну какихъ денежныхъ доходовъ платите, и намъ про то подлинно не вѣдомо“. То же самое въ грамотѣ того же года къ угличанамъ²⁾. По городамъ Устюжской чети въ апрѣлѣ 121 г. и позже было послано много грамотъ къ воеводамъ о сыскѣ про всякіе доходы, про ихъ оклады, недоимки, про расходы и т. п. Изъ этихъ грамотъ видно, что приказъ былъ въ полной неизвѣстности относительно доходовъ и расходовъ въ городахъ своего вѣдомства. Но и на мѣстахъ не вездѣ и не сразу можно было возстановить порванные нити приказнаго дѣлопроизводства, такъ какъ и городовые архивы во многихъ городахъ были уничтожены. Сопротивленіе заинтересованныхъ лицъ, налогоплательщиковъ и воеводъ, еще болѣе осложняло дѣло. Изъ нѣкоторыхъ городовъ воеводы подолгу ничего не отписываютъ, изъ другихъ пишутъ, что посадскіе и уѣздные люди писцовыхъ и платежныхъ книгъ и сотныхъ грамотъ имъ не даютъ, а говорятъ, что онѣ сгорѣли. Приказы конечно понимали, что это далеко не всегда было вѣрно. Устюжская четь писала въ Ржеву Володимірову къ воеводѣ, который замедлил присылкой затребованныхъ у него документовъ: „и то дѣлается у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлать такъ же, какъ вы напередъ того при боярѣхъ нашихъ дѣлали— посадомъ и уѣздомъ всякими доходы и кабакомъ владѣли сами“. (Прил. № 1.) Прошелъ почти годъ, а Устюжская четь все еще не знала окладовъ ржевскихъ доходовъ. Въ грамотѣ въ Ржеву отъ 2 января 122 г. воеводѣ велѣно собирать всякіе четвертные доходы по платежнымъ книгамъ „противъ прошлыхъ лѣтъ всѣ сполна“. А если платежныхъ книгъ нѣтъ, то собирать всякіе доходы, „выспрашивая архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ по священству, а старость, и цѣловальниковъ, и крестьянъ по нашему крестному цѣлованью, почему они съ посада и съ уѣзда напередъ сего платили въ четь четвертныхъ доходовъ“³⁾.

Между тѣмъ деньги были нужны немедленно. Оставалось разослать по городамъ нарочныхъ сборщиковъ, чтобы выяснитъ оклады доходовъ и собрать немедленно какъ можно больше денегъ. Это и было сдѣлано по приговору Собора. Къ Строгановымъ былъ посланъ въ 121 г. Андр. Иг.

¹⁾ А. А. Э. III. № 4.

²⁾ Тамъ же. № 3 и 5.

³⁾ По Разряду книга № 1, 1016—1017 л., 94—97.

Вельяминовъ, въ Угличъ—И. Ф. Севастьяновъ¹⁾, на Устюгъ—Крикъ Даниловъ, во Ржеву—П. Барыбинъ, на Устюжну—Фед. Лодыженской, на Тотмю—Гр. Ф. Образцовъ, въ Тверь—Матв. Унковскій и т. д.²⁾ На этихъ нарочныхъ посланниковъ была возложена двойная задача: во первыхъ они должны были выяснитъ недоимки и оклады всякихъ доходовъ, сыскать про расходы и собрать то, что должно было быть уплачено, во вторыхъ они должны были просить денегъ и всякихъ товаровъ взаймы, „въ запросъ“, какъ выражаются современные документы. Въ виду того, что слова запросъ, запросныя деньги употреблялись въ нѣсколькихъ смыслахъ, необходимо выяснитъ значеніе этихъ терминовъ.

Слово запросъ употреблялось во первыхъ въ смыслѣ требованія сверхъ положеннаго, чрезвычайнаго требованія вообще. Въ 172 г. по государеву указу англійскому послу и его людямъ было велѣно давать въ дорогѣ кормъ и питье сполна по росписи, какова будетъ у пристава, „а будсть посолъ учнетъ чего просить и въ запросъ, а добыть будетъ мочно, потому-жъ послу давать и сверхъ кормовъ и росписи“³⁾. Во вторыхъ запросомъ называются чрезвычайные налоги независимо отъ ихъ формы и объекта. Такъ пятинныя деньги во многихъ документахъ, какъ частныхъ, такъ и официальныхъ, часто называются запросными деньгами. (Прил. №№ 35 и 36). Въ началѣ XVIII вѣка запросными деньгами называются чрезвычайные репартиціонные налоги⁴⁾. Иногда слову запросъ придается другое значеніе, именно—просьбы болѣе или менѣе добровольнаго пожертвованія, либо съ общаніемъ вернуть долгъ или зачесть его въ налоги, либо безъ всякаго общанія. Въ первомъ случаѣ запросъ былъ займомъ, во второмъ антиципаціей доходовъ, особой формой предвзятія будущихъ доходовъ очень распространенной во Франціи при Старомъ порядкѣ. Такъ калужанамъ въ 122 г. было возвращено изъ государевыхъ кабацкихъ доходовъ 482 р. 2 ал. 4 д. „въ тѣхъ денегъ мѣсто, что у нихъ взяли въ запросъ М. Глѣбовъ да дьякъ Сем. Самсоновъ въ прошломъ во 121 году“⁵⁾. Это—заемъ. Въ другихъ случаяхъ правительство зачитывало взятый запросъ въ прямые налоги, что было въ сущности антиципаціей доходовъ. (см. ниже во 2 главѣ).

Насколько измѣнчиво было употребленіе слова запросъ, можно видѣть изъ грамоты къ казанскимъ пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Четаю Оботурову 123 года. Они отписывали въ приказъ, что у нихъ ничего не сказано о сборѣ пятины съ асламчеевъ, армянъ, тезиковъ, чувашъ и черемисы и что они не смѣютъ требовать съ нихъ денегъ. На это имъ была

¹⁾ А. А. Э. III, № 4 и 5.

²⁾ Много объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Четей: Владимірской 122 г.—По Владиміру кн. № 1, Новгородской 123 г.—по Нижнему кн. № 1, Устюжской 129 г.—по Чарондѣ кн. № 1.

³⁾ По Устюгу кн. № 153, 8 об.

⁴⁾ П. Милуковъ. Государственное хозяйство Россіи и т. д. СПб. 1892, 281.

⁵⁾ По Владиміру кн. № 1, 23 об.

послана грамота, чтобы они брали пятину съ асламчеевъ, „какъ и съ русскихъ людей“ по указу, а съ чуваши, черемисы и тезиковъ „запросныхъ денегъ просили въ запросъ“, а говорили бы имъ, чтобы они „съ своихъ животныхъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно“, и обѣщали бы имъ зачестъ ихъ впередъ или польготить во всякихъ податяхъ и пошлинахъ, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, что-бъ имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги бы съ нихъ однолично взять“. (Прил. № 43).

Грамота эта дѣлаетъ различіе между сборомъ пятины (которая, какъ мы уже говорили, во многихъ документахъ называется запросомъ) „какъ съ русскихъ людей“ и между сборомъ „въ запросъ“. Первый—болѣе опредѣленный и принудительный, второй—неопредѣленный и болѣе или менѣе добровольный.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія относительно термина запросъ, мы можемъ обратиться къ изслѣдованію дѣйствій правительства по сбору запросныхъ денегъ.

Во время Смуты призывы къ добровольнымъ пожертвованіямъ дѣлались неоднократно. Такъ въ 1609 г. бояр. кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій обращался къ поморскимъ городамъ съ просьбой пожертвовать денегъ, сукна, камокъ и т. п., „сколько кому мочно“¹⁾. Въ 120 г. ополченіе бояръ кн. Д. Т. Трубецкаго съ товарищами, стоявшее подъ Москвой, обращалось къ населенію съ просьбой дать въ запросъ денегъ въ видѣ добровольнаго пожертвованія. Въ грамотѣ къ воеводамъ въ Переяславль Рязанскій сказано, что къ нимъ и ко всякимъ посадскимъ людямъ о запросныхъ деньгахъ посланы многія грамоты, чтобы посадскіе люди дали на ратныхъ людей, „сколько кому мочно“. Грамота упрекаетъ воеводу въ томъ, что они не отписали, что имъ сказали про тѣ деньги посадскіе люди, и предписываетъ отписать о томъ: „а кто что тѣхъ запросныхъ денегъ ратнымъ людямъ дастъ“, и вы-бъ тѣ деньги прислали къ Москвѣ²⁾.

Чтобы покрыть первыя самыя настоятельныя потребности, правительство обратилось къ населенію съ просьбой оказать ему кредитъ и сдѣлало нѣсколько слабыхъ и неудачныхъ попытокъ получить займы деньги у иностранцевъ. Какъ извѣстно, на послѣднюю просьбу откликнулись только англичане и персидскій шахъ, причемъ изъ Персіи было прислано только 7000 руб. въ 126 г. (въ концѣ 1617 г.), а англичане прислали деньги съ Мерикомъ тогда, когда въ нихъ не было надобности, вслѣдствіе чего правительство отказалось отъ нихъ. Помимо медленности и трудности тогдашнихъ международныхъ сношеній, эта неудача иностранныхъ займовъ объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что прочность положенія новаго царя не внушала иностранцамъ достаточнаго довѣрія. Дѣйствительно, нужно было быть очень большимъ знатокомъ и тонкимъ наблюдателемъ русской жизни, чтобы провидѣть, что Смута кончалась,

¹⁾ С. Г. и Д. II, № 186.

²⁾ Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій. 3 изд. М. 1896, 285 и 288.

что молодой неопытный царь удержится на престолѣ, что ему и лицамъ его окружающимъ удастся черезъ нѣсколько лѣтъ вывести государственную власть изъ неустойчиваго равновѣсія.

На добровольныя пожертвованія въ собственномъ смыслѣ слова мы встрѣчаемъ очень мало указаній. Въ концѣ 121 г. Кузьма Строгановъ ударилъ челомъ государю 1000 пудовъ соли¹⁾.

Въ большинствѣ случаевъ деньги были взяты займы. Такъ небольшія суммы были заняты у иностранцевъ, постоянно торговавшихъ въ Россіи. У Андрея Бука, напр., было взято 100 руб. Эти займы были возвращены имъ въ 122 и въ 123 годахъ. (Прил. № 13).

Весною и лѣтомъ 121 г. по городамъ были разсланы нарочные посланники, чтобы просить у всякихъ чиновъ людей денегъ займы. Въ одной Разрядной записи 121 г. приведенъ, очевидно неполный, списокъ лицъ, которыя собирали по городамъ „съ посадскихъ людей запросныхъ денегъ“²⁾. Мы уже говорили выше о лицахъ, посланныхъ съ этою цѣлью къ Строгановымъ и угличанамъ. Въ грамотахъ, посланныхъ съ ними, сказано: „О томъ бы вамъ не поскорбѣти; въ кою пору въ государевѣ казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, и вамъ бы въ тѣ поры государю послужити, займы деньгами и хлѣбомъ и всякими запасы государя ссудити и тѣмъ ратныхъ людей пополнити и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ охрабрити. А какъ въ государевѣ казнѣ денежные доходы и хлѣбные (и) всякіе запасы въ сборѣ будутъ, и царское величество васъ пожалуетъ тѣ деньги и за хлѣбъ и за соль и за всякіе товары, что вы съ себя нынѣ дадите, велитъ заплатить изъ своей царскія казны тотчасъ безо всякаго перевода. Въ томъ мы (т. е. преосвященный Соборъ) вамъ свидѣтели и поручники. И вѣра ваша къ Богу и къ государю и ко всей землѣ служба и истинное радѣнье достойно похвалы и удивленія будетъ“. Грамота къ угличанамъ заканчивается напоминаніемъ о карѣ небесной: „А будетъ вы займы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что дать ратнымъ людямъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не стерпя голода и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудеть, что православная вѣра разорится“. Ниже мы увидимъ, какъ черезъ годъ, другой власть окрѣпнетъ и заговоритъ о деньгахъ на ратныхъ людей инымъ, болѣе твердымъ языкомъ. Въ обѣихъ грамотахъ для насъ интересна одна подробность. Деньги и товары предписывается дать займы, „какъ кому мочь сяжетъ, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысловъ“. Здѣсь въ зародышѣ находится идея принудительнаго долевого займа и налога, примѣненная черезъ годъ Соборомъ къ сбору первой пятины. Нижегородцы, собирая деньги на ратныхъ людей, сдѣлали принудительный заемъ въ размѣрѣ третьей доли животновъ и промысловъ. Идея эта несомнѣнно была извѣстна Собору, избравшему на царство Михаила

¹⁾ По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 10 об.—11 об.

²⁾ Разрядныя записи за смутное время, изданныя С. А. Бѣлокуровымъ. Ч. О. И. и Д. 1907. III кн. 108.

Федоровича. Она робко выражена въ просьбѣ дать деньги займы, „обложась по своимъ прожиткамъ и по промысламъ“. Отчего же Соборъ не послѣдовалъ въ 121 г. примѣру нижегородцевъ, не назначилъ принудительнаго займа, а ограничился добровольнымъ займомъ, при которомъ никому не было нужды овладываться, т. е. давать извѣстную долю своихъ животновъ и промысловъ? Мы беремъ на себя смѣлость высказать предположеніе, что это объяснялось недостаткомъ необходимой для того силы.

Можно думать, что этотъ заемъ не далъ большихъ средствъ. Впрочемъ, для правительства было чрезвычайно дорого то, что эти деньги были получены имъ тогда, когда оно болѣе всего нуждалось въ нихъ, т. е. въ первые мѣсяца царствованія Михаила Федоровича. Строгановы дали займы 3000 руб., которыя были имъ зачтены въ 16810 руб. пятины, назначенной съ нихъ въ 122 г. и взятой въ 123¹⁾. Повидимому займы далъ въ 122 г. 1000 руб. Соловецкій монастырь²⁾. Калужане, какъ мы говорили выше, дали въ 121 г. 482 р. 2 ал. 4 д.. Въ 122 г. съ городовъ Владимірской чети поступило очень мало запросныхъ денегъ: 17 сентября съ Переяславля Рязанскаго поступило—21 р. 30 ал., съ Зарайска—3 р., а 2 ноября съ Владиміра посада 30 руб.³⁾. Большая часть запроса поступила навѣрное въ 121 г..

Въ 121 г., насколько намъ извѣстно, было назначено только 2 небольшіе чрезвычайные налога, если не со всего государства, то съ значительной части его. Во первыхъ были взяты лошади или деньги за нихъ. Нижегородская мордва дала 2 лошадей. Двиняне Волока Пинежскаго заплатили за лошадей по 1 руб. съ сошки, т. е. по 53 $\frac{1}{3}$ руб. съ большой сохи. На Вологдѣ въ 122 г. собиралъ доимку за лошадей И. Свѣзевъ⁴⁾. Съ Бѣлоозера посада и уѣзда было велѣно взять „за лошади, съ сохи за меринъ по 10 руб.“⁵⁾. Въ приходной книгѣ Владимірской чети 122 г. записанъ приходъ денегъ за лошадей „съ малыхъ костей“, донятыхъ въ 122 г. Съ Луха было взято 5 р. 23 ал. 2 д., съ Воротынскаго уѣзда—19 руб. съ полтиной, съ Переяславля Рязанскаго—12 руб. 5 ал. 2 д. и съ Рязанскаго уѣзда „съ розныхъ боярщинъ“—5 р. 4 ал. 4 д.⁶⁾. На основаніи этихъ фактовъ нельзя сказать, съ какихъ мѣстностей были взяты лошади, а съ какихъ деньги за нихъ, и въ какомъ именно размѣрѣ.

Во вторыхъ были собраны пушечные запасы. Нижегородская мордва доставила запасы по словамъ ихъ челобитчиковъ, на Николинъ день вешній 121 г.. Недоимка пушечныхъ запасовъ съ вѣдомства Устюжской чети была въ 122 г. замѣнена деньгами огуломъ для всѣхъ городовъ. Въ маѣ 121 г. Пушкарскій приказъ писалъ въ Устюжскую четъ: „Собрати-бъ съ

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

²⁾ Тамъ же, № 110.

³⁾ По Владиміру кн. № 1, 23 об., 152.

⁴⁾ Прик. дѣла стар. лѣтъ, 1614 г. № 8, 117, 154—156.

⁵⁾ А. А. Э. III, № 43. Эти деньги не были еще взяты въ 123 г.

⁶⁾ По Владиміру кн. № 1, 149 л.

городовъ, которые вѣдаютъ въ Устюжской чети, за пушечные за недовозные запасы деньгами, за аршинъ холста по алтыну, за пятокъ льна и поскони по 5 алтынъ, за пудъ смолы по 4 гривны, и того со всѣхъ городовъ 502 руб. 15 алт.". Устюжская четъ розвела эту недоимку по сошному письму и по разводу пришлось съ посадовъ съ уѣздами, съ Соли Вычегодской—100 р. 15 ал., со Ржевы—7 руб., съ Старицы—5 руб. ¹⁾).

Другихъ указаній на общіе для всего государства или для значительной части его сборы, назначенные въ 121 году сверхъ прежнихъ налоговъ, намъ нигдѣ не удалось найти.

Мѣстная борьба населенія съ польскими и литовскими людьми и русскими ворами, которые не унимались и не отставали отъ воровства, потребовала отъ него большихъ жертвъ сверхъ жертвъ въ государственную казну. Во многихъ мѣстахъ были построены новыя укрѣпленія, въ другихъ населеніе должно было давать хлѣбное и денежное жалованье мѣстнымъ гарнизонамъ, въ третьихъ оно должно было вооружаться само и на свой страхъ и счетъ вести борьбу съ врагами государства и порядка. Все это конечно обходилось очень дорого, но тутъ былъ иной принципъ несенія жертвъ. Здѣсь польза и неизбежность жертвъ были очевидны не менѣе, чѣмъ опасность потерять не только имущество, но и жизнь, и поэтому населеніе во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Ѳеодоровича по своей инициативѣ давало изъ инстинкта самосохраненія средства и свой трудъ для поддержанія порядка и безопасности.

Расходы, сдѣланные съ этой цѣлью, правительство или цѣликомъ возлагало на населеніе, или принимало на себя только часть ихъ. Такъ съ пермичей было велѣно доправить 200 руб., что они дали въ 121 г. воеводѣ и дьяку изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ на наемъ ратныхъ людей, стоявшихъ на Сырьинской засѣкѣ ²⁾). Также было велѣно доправить въ 123 году на тотмичахъ деньги, которыя они давали въ 121 г. изъ государевыхъ доходовъ мѣстнымъ стрѣльцамъ и пушкарямъ ³⁾). Въ началѣ 123 г. въ связи съ борьбой, предпринятой правительствомъ противъ воровскихъ шаекъ казаковъ, на Тотмѣ было велѣно прибрать для мѣстной службы „стрѣльцовъ 100 человекъ съ огненнымъ боемъ, которые-бъ были молоды и рѣзвы и стрѣлять горазды, и не воры; да къ тѣмъ стрѣльцамъ въ сотники велѣли (воевода и дьякъ) выбрать изъ какихъ людей пригоже, кому-бъ ратное дѣло было за обычай“. Хлѣбное жалованье было велѣно давать, собирая съ сохъ, а денежное—половину изъ государевой казны, а другую съ сохъ же. Для тотмичей это должно было составить въ годъ расходъ въ 155 руб. деньгами и въ 600 четей ржи, а овса то же. Любопытенъ конецъ грамоты къ воеводѣ и дьяку объ этихъ стрѣльцахъ: „А тотмичамъ бы есте посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ говорили накрѣпко, чтобъ они однолично стрѣльцовъ тотчасъ наняли и деньги

¹⁾ По Устюгу кн. № 10, 249 л., Разряда кн. № 1, 869 об., 1020 л.

²⁾ А. И. III, № 56.

³⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 24 л.

и хлѣбъ на жалованье, собравъ сами съ себя, имъ дали. А только они тепере пожалѣють стрѣльцамъ дати по 3 рубли, а которымъ грѣхомъ городу Тотмѣ и волостямъ разоренье и имъ православнымъ крестьянамъ невинное кроворазлитіе, а женамъ ихъ и дѣтямъ отъ воровъ позоръ учинится, и тогда имъ и всѣмъ своими головами, не токмо что животами, не пособити“.¹⁾

Однимъ словомъ населеніе несло эти тяжелыя жертвы на мѣстную самооборону, „берегучи свои головы“, какъ выражается одинъ современный документъ, и въ нихъ не выражалась сознательная готовность нести жертвы на общегосударственныя нужды.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича источникомъ небольшого и все уменьшавшагося дохода былъ передѣлъ старыхъ денегъ на болѣе легкія новыя. По этому вопросу можно было бы ограничиться лишь упоминаніемъ, если бы не было необходимости дать отвѣтъ на два пункта, которые не выяснены въ исторической литературѣ. Во первыхъ, когда былъ начатъ выпускъ болѣе легкой монеты? И во вторыхъ, если онъ былъ начатъ до избранія Михаила Ѳеодоровича, то не было ли понижено качество монеты еще разъ въ его царствованіе?

Въ 129 году англійскій посолъ Мерикъ во время переговоровъ съ боярами говорилъ, „что нынѣ въ Московскомъ государствѣ дѣлають деньги передъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю“. Прежде де рубль стоилъ 14 шиллинговъ, а нынѣ—10²⁾. Бояре на это отвѣчали Мерику, что послѣ смерти царя Ѳеодора наступила смута и въ безгосударное время казна была разграблена, многое разоренье учинилось, а служилыхъ людей умножилось; „съ тѣхъ мѣстъ поневолѣ для многого разоренья и для служилыхъ людей деньги почали дѣлать легче, чѣмъ бы государство построи и служилыхъ людей пожаловать“³⁾. Насколько намъ извѣстно, справедливость этого показанія бояръ никѣмъ не заподозрѣна. М. Заблоцкій совершенно вѣрно говоритъ, что выпускъ болѣе легкой монеты начался во время Смуты послѣ смерти царя Ѳеодора. Остается болѣе точно опредѣлить время этого выпуска и рассмотреть, не была-ли около 128 г., какъ полагають Д. Прозоровскій и П. Милюковъ, выпущена еще болѣе легкая монета. П. Милюковъ приписываетъ слова Мерика о новой монетѣ на $\frac{1}{4}$ легче старой новому чекану около 128 года⁴⁾ и ссылается при этомъ на Д. Прозоровскаго, который основываетъ свое мнѣніе о выпускѣ новой монеты въ это время на словахъ наказа, даннаго изъ Новгородской чети въ 175 году двинскому таможенному головѣ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, 59 об.—63 об.

²⁾ С. Соловьевъ. Исторія Россіи, II, 1178 стр.

³⁾ Тамъ же и М. Заблоцкій. О цѣнностяхъ въ древней Руси. Спб. 1854 г., 91.

⁴⁾ Д. Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в. Спб. 1865. 109. П. Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи и т. д. 63.

⁵⁾ Д. А. И. V, № 40, стр. 189.

Намъ удалось найти подлинный указъ 128 г. Сравнивая его текстъ съ словами наказа двинскому головѣ, мы приходимъ къ заключенію, что онъ не былъ передъ глазами у подъячаго, писавшаго наказъ, и что въ наказѣ записанъ не самый указъ, а его пересказъ. Между прочимъ въ подлинномъ указѣ словъ „новый чеканъ“, которыя ввели въ ошибку Д. Прозоровскаго, нѣтъ совсѣмъ (Прил. № 74). Изъ этого указа видно, что нѣкоторые иноземцы привозили поддѣльные деньги, что они вообще старались въ торговлѣ получать старыя деньги, какъ болѣе цѣнные, и что правительство, стремясь задержать отливъ лучшихъ денегъ за границу и воспрепятствовать распространенію поддѣльныхъ, запретило подъ страхомъ смертной казни торговать съ иноземцами на старыя деньги, а чтобы ускорить передѣлъ старыхъ денегъ на новыя, обѣщало давать за нихъ съ „наддачей“, т. е. съ прибавкой. Весьма возможно, что уже ранѣе въ такихъ важныхъ мѣстахъ международной торговли какъ въ Архангельскѣ, установился различный курсъ на старыя и новыя деньги, но съ окончаніемъ въ 127 году войнъ торговля оживилась и старыя деньги стали особенно сильно отливать за границу. Вслѣдствіе этого вопросъ о скорѣйшемъ передѣлѣ старыхъ денегъ получилъ особую важность. Такимъ образомъ изъ указа 128 г. вовсе не видно, чтобы около этого времени былъ введенъ новый чеканъ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, новый чеканъ былъ начатъ задолго раньше и продолжался въ 128 и въ послѣдующихъ годахъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ.

Въ 1536 г. было опредѣлено дѣлать изъ гривенки серебра 3 рубля, деньга стало быть должна была вѣсить 7, 68 доли, а копейка—15, 36 доли. Изслѣдованіе вѣса сохранившихся монетъ показываетъ, что вплоть до первыхъ лѣтъ царствованія царя Василя Шуйскаго деньги въ общемъ сохраняютъ этотъ указной вѣсъ. Если встрѣчаются деньги болѣе легкія, то это можетъ быть объяснено несовершенствомъ чекана, употребленіемъ, а отчасти и злоупотребленіемъ со стороны частныхъ лицъ. По Д. Прозоровскому вѣсъ большинства копеекъ Ивана Грознаго равенъ 15 долямъ, а деньги—7, 5 доли. По М. Заблоцкому при Иванѣ Грозномъ изъ гривенки чеканили приблизительно 3 руб. 3 ал. 2 д., т. е. деньга вѣсила 7, 43 доли (указан. сочиненія). Уклоненіе отъ нормальнаго вѣса незначительное, которое могло произойти, помимо несовершенства чекана, отъ стиранія монеты при употребленіи. При Ѳедорѣ, Борисѣ и Лже-Дмитріѣ вѣсъ копейки колеблется отъ 14 до 16 долей, при Васильѣ Шуйскомъ наряду съ копейками отъ 15 до 16 долей встрѣчаются копейки отъ 10, 5 до 12 долей. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ копейка вѣситъ отъ 10 до 11 долей¹⁾. По М. Заблоцкому вѣсъ копейки Вас. Шуйскаго равенъ 14, 5 доли, а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ копейка въ среднемъ вѣситъ 10, 5, а деньга 5, 25 доли. Таковы данныя нумизматики. Тотъ фактъ, что сохранились копейки царя Василя вѣсомъ въ 15 долей и въ 10,5 доли доказываетъ, какъ намъ кажется, что выпускъ болѣе легкой монеты начался

¹⁾ Д. Прозоровскій, тамъ же 312—316.

именно въ его злополучное царствованіе. Правительство Михаила Ѳеодоровича съ перваго же года продолжаетъ выпускъ монеты такого же вѣса, т. е. приблизительно въ 10,5 доли въ копейкѣ, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Свѣдѣнія о передѣлѣ старыхъ денегъ, которыя мы можемъ почерпнуть изъ приходныхъ книгъ приказовъ и другихъ приказныхъ документовъ, подтверждаютъ оба наши положенія. Въ 122 г. для Казеннаго Приказа было передѣлано всего 2920 руб. старыхъ денегъ. 21 ноября было передѣлано 1120 р. старыхъ денегъ, вѣсившихъ 355 гривенокъ. Старая деньга стало быть вѣсила въ среднемъ 7,302 доли. Въ передѣлѣ угорѣло 6 грив. 47 золотн. серебра, а изъ оставшагося сдѣлано 1405 руб. 2 д., изъ которыхъ 23 р. 27 ал. 2 д. дано за работу мастерамъ. Слѣдовательно новая деньга вѣсила въ среднемъ 5,723 доли. 12 августа было передѣлано 800 р. старыхъ, вѣсившихъ 257 грив. 24 золотника. Угорѣло 1 грив. 12 зол., а изъ оставшагося серебра сдѣлано 1024 руб. 25 ал. 2 д., изъ которыхъ дано за работу мастерамъ 17 р. 18 ал. 2 д. Выходитъ, что старая деньга вѣсила въ среднемъ 7,416 доли, а новая—5,761 доли. 21 марта было передѣлано 1000 руб. старыхъ въ 1248 руб. 6 ал. 4 д. новыхъ, кромѣ того, что дано мастерамъ 21 р. 26 ал. 4 д. за работу. Вѣсъ не указанъ¹⁾. Если не считать угара серебра и стоимости работы, а брать только прибыль, которую получалъ приказъ, то получается такое отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ: 1 передѣлъ—1: 1,233, 2 передѣлъ—1: 1,259, 3 передѣлъ—1: 1,248. Въ 123 г., для Разряда было сдѣлано изъ 3580 руб. старыхъ 4401 руб. 4 ал. новыхъ²⁾. Отношеніе, какъ 1: 1,23. Въ томъ же году для Новгородской чети было сдѣлано изъ 500 р. старыхъ 621 р. 23 ал. новыхъ³⁾. Отношеніе какъ 1: 1,24. Въ 128 году для той же чети было сдѣлано изъ 122 р. старыхъ 151 руб. 25 ал. 2 д.⁴⁾. Отношеніе—1: 1,24. Для нея же въ томъ же году сдѣлано изъ 418 р. 14 ал. 4 д. новгородокъ и 85 р. 18 ал. 4 д. московокъ (кладъ найденный на Вологдѣ), всего изъ 504 руб. старыхъ 656 р. 15 ал. 2 д.⁵⁾. Отношеніе какъ 1: 1, 3. Въ 134 г. для той же чети было сдѣлано изъ 87 р. старыхъ 116 р. 31 ал. 2 д.⁶⁾. Отношеніе какъ 1: 1, 34. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ номинальное отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ измѣняется, но въ томъ же 134 г. для Новгородской же чети были сдѣланы новыя деньги по старому отношенію. Изъ 61 р. 23 ал. старыхъ было сдѣлано 77 руб. 24 ал. 2 д. новыхъ. Отношеніе какъ 1: 1, 24. Память объ этомъ передѣлѣ съ Денежнаго Двора въ четъ даетъ возможность точно вычислить вѣсъ старыхъ и новыхъ денегъ. Въ 61 р. 23 ал. старыхъ денегъ было

¹⁾ Рус. Ист. Библ. IX, 16, 17, 19.

²⁾ Москов. Арх. Мин. Юст. Денежн. ст. кн. № 74, 14 об.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 299 об.

⁴⁾ По Новгороду кн. № 14, 256.

⁵⁾ Тамъ же, 547 л.

⁶⁾ По Новгороду кн. № 15, 267.

вѣса 18 грив. 33 золот. Изъ нихъ въ сливкѣ угорѣло 8 золотниковъ, а изъ оставшихся 18 грив. 25 зол. сдѣлано всего 78 р. 23 ал. 4 д., по 4 р. 8 ал. 2 д. изъ гривенки. Изъ новыхъ денегъ дано мастерамъ за работу по 10, 5 деньги съ гривенки, всего 32 ал. 2 д., а остальные 77 р. 24 ал. 4 д. отосланы съ Денежнаго Двора въ четъ¹⁾. Стало быть старая денѣга вѣсила въ среднемъ 6,979 доли, а копейка—13,958, а новая денѣга—5,303 доли.

Итакъ мы видимъ, что и въ 134 году Денежный Дворъ чеканить денѣги въ 5,303 доли, а конейки въ 10,606 въ среднемъ, т. е. такія, какія встрѣчаются въ царствованіе Василія Шуйскаго и считаются Д. Прозоровскимъ и М. Заблоцкимъ нормальными для царствованія Михаила Ѳеодоровича. Ясно, что старыя денѣги, передѣланныя въ 134 г. и вѣсившія въ среднемъ по 6,979 доли въ денѣгѣ, были дѣйствительно старыми денѣгами, т. е. денѣгами до царствованія Василія и во всякомъ случаѣ не позже первыхъ лѣтъ этого царя, потерявшими часть своего вѣса вслѣдствіе употребленія, а можетъ быть и злоупотребленія. Также ясно, что слова Мерика относятся къ чекану начатому еще при Шуйскомъ. Въ самомъ дѣлѣ старая копейка вѣсила приблизительно 14,5 доли; уменьшенная на $\frac{1}{4}$ она должна была вѣсить приблизительно 10,875 доли. Такая именно копейка чеканится въ 134 г. для Новгородской чети въ приведенномъ примѣрѣ. Если бы въ 128 году вѣсъ денѣгъ былъ еще уменьшенъ на $\frac{1}{4}$, какъ это полагаетъ П. Милюковъ, то новая копейка должна была бы вѣсить 8 съ немногимъ долей. Копейки такого вѣса царствованія Михаила Ѳеодоровича неизвѣстны нумизматамъ.

Въ пользу нашего мнѣнія, что правительство Михаила Ѳеодоровича лишь продолжало дѣло выпуска болѣе легкой монеты, начатое при царѣ Василѣ, говоритъ еще слѣдующее обстоятельство. Обычный порядокъ поступленія старыхъ денѣгъ на Денежный Дворъ для передѣла былъ таковой. Приказы, получая доходы, выбирали изъ нихъ старыя денѣги и отсылали на Денежный Дворъ, который, перечеканивъ ихъ и вычтя плату мастерамъ изъ новыхъ денѣгъ, возвращалъ послѣднія приказу, который записывалъ ихъ поступленіе у себя въ приходныхъ книгахъ и смѣтныхъ спискахъ. Разсматривая эти записи въ сохранившихся приходныхъ книгахъ Разряда, Казеннаго двора, Новгородской чети и Посольскаго приказа, мы замѣчаемъ, что количество поступающихъ въ передѣлъ старыхъ денѣгъ въ сравненіи съ общей суммой приказныхъ доходовъ очень не велико и притомъ все уменьшается съ теченіемъ времени²⁾. Такъ Новгородская четъ, получавшая до 100,000 руб. годового дохода, передѣлываетъ всего по нѣсколько сотъ рублей въ годъ. Если даже принять во вниманіе, что плательщики налоговъ уклонялись отъ платежей старыми денѣгами, какъ болѣе цѣнными, и что подъячіе, получавшіе на руки всякіе доходы, могли злоупотреблять при „выборѣ“ старыхъ денѣгъ, подмѣнивая ихъ своими

1) Прик. дѣла стар. лѣтъ 134 г. № 38.

2) Кромѣ вышеприведенныхъ источниковъ см. Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7. Смѣта 123 г. Посольскаго приказа.

новыми (что имѣло мѣсто во время мѣднаго кризиса при Алексѣѣ Михайловичѣ), то уже самая возможность уплачивать налоги по желанію новыми деньгами или замѣнить поступившія въ казну старыя новыми показываетъ, что количество новыхъ денегъ было велико уже въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Итакъ мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что выпускъ болѣе легкой монеты былъ начатъ при царѣ Васильѣ Шуйскомъ, 2) что вѣсъ старыхъ денегъ дѣйствительно былъ уменьшенъ приблизительно на $\frac{1}{4}$, какъ говорилъ Мерикъ, и 3) что правительство Михаила Ѳеодоровича продолжало передѣлъ старыхъ денегъ приблизительно въ томъ же отношеніи, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Итакъ въ первый годъ своего существованія правительство Михаила Ѳеодоровича пополняло свою казну добровольными займами, антиципаціей доходовъ, прибылью отъ передѣла старой монеты на болѣе легкую новую, нѣсколькими небольшими новыми налогами и усиленнымъ сборомъ старыхъ. Тотъ фактъ, что прошелъ цѣлый годъ прежде чѣмъ были назначены 3 новыхъ большихъ налога, наводитъ на серьезныя размышленія. Повидимому онъ объясняется тѣмъ, что правительство не чувствовало въ себѣ достаточныхъ для этого силъ. Впрочемъ утверждать это категорически можно будетъ только тогда, когда будетъ найденъ болѣе обильный матеріалъ.

Приблизительно въ декабрѣ или январѣ 122 г. былъ назначенъ сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье, въ началѣ января былъ назначенъ сборъ даточныхъ, а въ началѣ апрѣля сборъ пятой деньги.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ о сборѣ даточныхъ, чтобы перейти затѣмъ къ болѣе интересному для насъ сбору хлѣба на ратныхъ людей. Памятью изъ Разряда въ Устюжскую четъ отъ 2 января 122 г. былъ сообщенъ государевъ указъ—собрать съ городовъ чети на государеву службу къ окольному и воеводѣ къ Арт. Вас. Измайлову съ товарищами пѣшихъ людей на лыжахъ съ луками и со всякимъ ратнымъ боемъ, „а кормъ велѣли имъ имати на 3 мѣсяца“. Съ Соли Вычегодской было велѣно взять 100 человекъ, съ Тотмы—30, а съ Устьянскихъ волостей—50. (Прил. № 2.) Если сравнить число даточныхъ съ сошнымъ письмомъ этихъ городовъ, то выходитъ около 9 человекъ съ большой сохи. Съ городовъ Новгородской чети были взяты даточные приблизительно въ томъ же размѣрѣ. Такъ соликамцы, у которыхъ числилось 2 сохи, послали къ Ар. В. Измайлову на Вологду 20 человекъ¹⁾. Двиняне Волока Пинежскаго послали съ 39 сошекъ (въ сохѣ 53 съ третьей сошки) 8 даточныхъ. (Прил. № 8.) Вятчане, у которыхъ числилось около 26 сохъ, должны были въ апрѣлѣ 122 г. дать 300 даточныхъ и послать ихъ на плавную службу къ бояр. кн. И. Н. Одоевскому²⁾. Если считать, что въ среднемъ

¹⁾ А. И. Ш. № 56. Пермичи по неизвѣстной причинѣ даточныхъ не посылали.

²⁾ Р. И. Б. II № 107. Съ Арзамасскаго уѣзда и съ мордвы Нижегородскаго уѣзда было взято за даточныхъ деньгами. Съ мордвы было взято въ 123 г. за

съ сохи было взято по 10 человекъ, то всѣ поморскіе города съ Вагой включительно должны были дать около 2000 даточныхъ.

Гораздо важнѣе было назначеніе другого налога—хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ. Несмотря на нѣкоторую неудачу перваго сбора, этому налогу было суждено сыграть важную роль въ исторіи финансовъ Московскаго государства XVII вѣка. Поморскіе города съ перваго же года, какъ и постоянно впослѣдствіи, должны были платить за хлѣбъ деньгами „для дальняго провоза и крестьянской легости“, по выраженію современныхъ финансовыхъ документовъ. Т. е. вслѣдствіе дальности провоза хлѣба онъ былъ замѣненъ денежнымъ налогомъ, чтобы крестьянамъ было легче. Первые 3 сбора этого налога поступили въ Разрядъ, со 125 г. онъ начинаетъ поступать въ Казачій приказъ, а съ 128 г. съ городовъ Устюжской чети и со 130 г. съ городовъ Новгородской—въ Стрѣлецкій. Такимъ образомъ сборъ хлѣба и денегъ за хлѣбъ ратнымъ людямъ на жалованье, сборъ казачьихъ и стрѣлцкихъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ есть одинъ и тотъ же налогъ, измѣнявшій свое названіе въ зависимости отъ приказа, въ который онъ поступалъ. Исторія этого важнаго налога за XVII вѣкъ подробно разработана А. Лаппо-Данилевскимъ и П. Милюковымъ и намъ остается только изслѣдовать его возникновеніе, которое невыяснено въ трудахъ этихъ историковъ.

Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ сбору пятой деньги на новыхъ началахъ, правительство сдѣлало попытку добыть необходимыя средства, опираясь на привычныя ему и населенію приемы раскладки налоговъ по сошному письму. Попытка эта была конечно вполне естественна и намъ остается только изслѣдовать, почему она была неудачна и почему 3 или 4 мѣсяца спустя правительство признало необходимымъ обратиться къ сбору пятой деньги, въ которомъ сошное письмо, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, не играло никакой роли.

Можно намѣтить 3 причины, по которымъ сборъ пятой деньги оказался необходимымъ. Во первыхъ опустошенія, произведенныя смутой, внесли большое несоотвѣтствіе между сошнымъ письмомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ страны. Между тѣмъ еще не было времени произвести дозоровъ даже черезъ воеводъ, не говоря уже о посылкѣ специальныхъ дозорщиковъ. Въ большинствѣ городовъ дозоры были произведены только во второй половинѣ 122 г. и въ 123 году. Разоренье, причиненное смутой, настолько хорошо извѣстно, что намъ нѣтъ надобности на немъ много останавливаться. Для Замосковнаго края этотъ вопросъ недавно прекрасно освѣщенъ Ю. В. Готье¹⁾. Сильному разоренью подверглись и области отдаленныя отъ непосредственнаго театра смуты, Двинская область вплоть до крайнихъ предѣловъ сѣвера, Тотьма, пригороды Казани и т. п.

---

33 человекъ 99 руб. По Нижнему кн. № 1, 298 об. 299. Взято очень мало. Навѣрное, что либо съ нихъ взято было что нибудь въ 122 г., либо они дали даточныхъ и доплатили за недослуженное 99 руб.

¹⁾ Ю. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. М. 1906. Глава III.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ разоренія, поскольку оно отразилось на количествѣ сошнаго письма, что для насъ особенно интересно. Въ Владимірскомъ уѣздѣ по старому письму было 22 сохи безъ трети и пол-пол-полтрети и пол-пол-полчети и 4 чети съ третникомъ пашни, а по дозору 122 г. оказалось только 5 сохъ безъ трети и полчети сохи. Въ Лухѣ на посадѣ и въ уѣздѣ по старому письму было 16 сохъ съ полусохою и пол-пол-полчети сохи безъ третника пашни, а по дозору 122 г. оказалось 2 сохи и пол-полтрети сохи и 4 чети безъ третника пашни¹⁾. Несомнѣнно, что эти уѣзды были изъ числа тѣхъ, которые особенно сильно пострадали отъ смуты, но и въ другихъ частяхъ государства сошное письмо было приведено въ разстройство. Такъ сильнѣйшее разоренье постигло Чаронду²⁾. Тотъма посадѣ и уѣздѣ не разъ подвергались разгрому отъ литвы и русскихъ воровъ. При такихъ условіяхъ посошная раскладка сколько нибудь значительнаго налога безъ предварительныхъ дозоровъ представляла огромныя затрудненія.

Вторымъ препятствіемъ для посошнаго налога было отсутствіе однообразной, если не для всего государства, то по крайней мѣрѣ для значительной части его, нормальной сохи. Практика перваго сбора хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людямъ на жалованье доказываетъ, что до 122 года въ различныхъ частяхъ государства были весьма различны сохи, причѣмъ правительство даже не знало размѣра этихъ мѣстныхъ сохъ.

Хлѣбный окладъ перваго сбора былъ не тяжелъ. Именно было велѣно взять съ сохи (въ 800 четей) по 80 четей ржи и по 20 четей крупъ и толокна. Въ такомъ размѣрѣ должны были заплатить хлѣбные запасы мордва Нижегородскаго уѣзда и помѣстныя, вотчинныя и мордовскія сохи Арзамасскаго уѣзда³⁾. Денежный окладъ былъ тяжелѣе, т. е. за четь ржи, крупъ и толокна было велѣно заплатить по 2 руб. съ полтиною, на соху стало быть приходилось по 250 руб.. И этотъ окладъ былъ бы сносенъ, если бы сохи были вездѣ равны. Между тѣмъ сохи въ различныхъ мѣстахъ были весьма различны и денежный окладъ упалъ на населеніе очень неравномѣрно и сталъ совершенно невыносимымъ.

Съ Чердыни посада и уѣзда было велѣно взять съ 28 съ третью сохи за 2833 и $\frac{1}{3}$ чети хлѣба деньгами 7083 руб. 11 ал. $\frac{1}{2}$ д.⁴⁾ Выхо-

¹⁾ По Владиміру кн. № 1. 4, 7 и об., 141 л. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ Микулинѣ на посадѣ было до литовскаго разоренія четь сохи и 8 четей пашни да въ вотчинѣ боярина кн. Андр. Телятевскаго пол-полтрети сохи, „и Микулинъ посадѣ и слободка боярина кн. А. Телятевскаго отъ литовскихъ людей, какъ стоялъ король подъ Волокомъ, выжжена, а жильцы отъ литовскихъ людей побиты, а которые остались, и тѣ разбрелись безвѣстно, а гдѣ былъ посадѣ и слободка боярина князя Ан. Телятевскаго, и тѣ всѣ мѣста поросли быльникомъ, жильца нѣтъ ни одного человѣка“. Тамъ же, 83 об.

²⁾ См. дозоръ посада 29 іюля 123 г. А. от. до юр. б. II, 45—52.

³⁾ Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8, 167 л. и конецъ столбца.

⁴⁾ А. А. Э. III. № 48.

дять, что съ сохи было велѣно взять за 100 четей хлѣба по 2 руб. съ полтиною за четь, всего по 250 руб. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ слѣдующемъ 123 году были сложены въ 8 большихъ московскихъ сохъ¹⁾. Если перевести окладъ 122 г. на эти 8 большихъ сохъ, то на соху придется немного болѣе 885 рублей. Такой окладъ былъ конечно очень тяжелъ. Чердынцы не уплатили его въ 122 г., а когда въ 123 г. къ нимъ былъ посланъ для сбора этихъ денегъ кн. Н. Шаховской, то они не дались на правезъ и побили его²⁾. Для Двины, Кевролы, Мезени и Варзуги денежный окладъ оказался почти вдвое тяжелѣе, чѣмъ для пермичей, такъ какъ двинскія сохи были еще меньше чердынскихъ. Въ Новгородской чети 4 апрѣля 122 г. была получена отписка М. Спешнева изъ Кевролы и Мезени. Въ ней онъ писалъ, что двинскіе воеводы сообщили ему государевъ указъ: „указалъ де ты государь... быти въ городѣхъ отъ литовскія украины ратнымъ людемъ, а на тѣ де люди указалъ ты государь собрати съ городовъ хлѣбные запасы на годъ по 6 чети ржи челоувѣу, да на 10 челоувѣк на мѣсяць по четверти толокна да по чети крупъ. А для дальняго провоза и крестьянскія легости указалъ де ты государь за тѣ хлѣбные запасы взять деньгами съ Двины, и съ Пинеги, и съ Мезени и съ Варзуги со 104 сохъ съ полусохою за 8360 чети ржи, за 2090 чети крупъ и толокна и обоего за 10450 чети деньгами 26125 руб., по 2 рубля съ полтиною за четь и за провозъ“. Съ Двины, Кевролы и Мезени безъ Варзуги со 100 сохъ доводилось взять 25000 р., а съ Кевролы и Мезени безъ Двины съ 25 сохъ—6250 руб. (Прил. № 3.) Выходитъ, что денежный окладъ съ этихъ городовъ былъ такой же, какъ и съ Чердыни, т. е. 250 руб. съ сохи. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ 123 г. были сложены въ 15 приблизительно большихъ сохъ. Въ приходной книгѣ Новгородской чети 123 года читаемъ: съ Двины, Кевролы и Мезени „за хлѣбные запасы съ складныхъ съ большихъ съ 15 сохъ безъ чети и съ пол-пол-полтрети и съ пол-пол-полчети сохи 2222 руб. 17 ал. 4 д., по полутора рубля за четь и съ провозомъ“³⁾. Такимъ образомъ на 123 г. было велѣно взять съ сохи по 100 же четей хлѣба, а за четь по полутора рубля, деньгами всего съ сохи по 150 руб., а такъ какъ 100 мѣстныхъ малыхъ сохъ было сложено въ 15 безъ чети большихъ, то денежный окладъ уменьшился приблизительно въ 11 разъ противъ оклада перваго сбора 122 года. Если перевести окладъ 122 года съ Двины, Кевролы и Мезени на большія сохи, то окажется, что онъ былъ немного болѣе 1687 руб. съ большой сохи, т. е. въ два раза болѣе оклада, приходившагося съ Чердыни. Изъ этого примѣра видно, насколько тяжелъ и неравномѣренъ былъ денежный окладъ 122 г.. Другой документъ подтверждаетъ это. Съ волости Немьюжки (Мезенскаго уѣзда) было велѣно взять на 122 г. за хлѣбные запасы съ 3 малыхъ сошекъ 83 руб. 23 ал.

¹⁾ Тамъ же, № 72.

²⁾ Тамъ же, № 48.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 311 л.

5 д.¹⁾ На Мезени 5 четей пашни составляли обжу, три обжи—малую сошку, а въ большой сохѣ въ 800 четей было 53 съ третью малыхъ сошки или 160 обежъ²⁾. Выходить, что съ Мезенскаго уѣзда приходилось съ большой сохи около 1488 руб., почти на 200 руб. менѣе, чѣмъ съ Двины, Кевролы и Мезени, взятыхъ въ цѣломъ. Изъ этихъ примѣровъ мы можемъ видѣть насколько тяжелъ и неравномѣренъ былъ окладъ перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы. Собрать его было прямо невозможно. Мы уже упоминали о томъ, что чердынцы не платили его въ 122 г. и къ нимъ пришлось послать нарочнаго сборщика. М. Спешневъ въ той же отпискѣ, которую мы цитировали выше, писалъ: „и Кеврольскаго, государь, стана лучшіе люди и старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне приходили ко мнѣ, холопу твоему, и говорили со слезы, что де имъ тѣхъ денегъ никакими мѣрами собрати невозможно, мочи де ихъ столько нѣтъ. И хотятъ, государь, въ тѣхъ деньгахъ ставиться на правежъ до твоего государева указа“ (Прил. № 3).

Съ городовъ Устюжской чети, какъ мы сейчасъ увидимъ, денежный окладъ былъ гораздо легче, повидимому по 250 руб. съ большой сохи. Однако въ первый разъ и его было трудно собрать. На Тотъму нарочно былъ посланъ Тр. Свининъ (въ февралѣ), а къ Соли Вычегодской—Н. Талызинъ. Оба они „мая по 23 число не присылавали ни единой деньги“³⁾.

Въ общемъ финансовыя результаты перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы были совершенно неожиданныя для правительства. Невольно возникаетъ вопросъ, каково было отношеніе Земскаго Собора къ его назначенію? Подлиннаго указа мы не знаемъ. Нигдѣ нѣтъ указаній на то, что сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ по приговору Собора. Если Соборъ приговорилъ этотъ сборъ, то какъ могло случиться, что среди его участниковъ не нашлось ни одного, который бы обратилъ вниманіе на неравенство мѣстныхъ сохъ и поднялъ бы о томъ рѣчь? Это прямо невѣроятно. Приходится предположить, что все это дѣло обдѣляли приказныя дѣльцы. Въ приходной книгѣ 123 г. Разряднаго приказа, въ который поступилъ этотъ налогъ, записана недоимка отъ оклада 122 года и окладъ на 123 годъ. Съ городовъ Новгородской чети ко 123 году осталось въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 70687 руб. 9 ал. 5 $\frac{1}{2}$ д., изъ которыхъ „по государеву указу и по боярскому приговору по справкѣ Нижегород-

---

¹⁾ А. от. до юр. б. II, 687 стр.

²⁾ Въ приходной книгѣ Новгородской чети 128 г. ведется параллельная запись малыми и большими сохами. Напр.: „съ волости Немьюжки съ пол-пол-полтрети сохи и съ 12 четвертей безъ третника пашни, а съ малыхъ съ 3 сошекъ“.... Или: „съ отмежевальныя земли Олемы съ 15 чети пашни, а съ малыя сошки по окладу“.... По Новгороду кн. № 14, 259, 261, 267, 275 и другія.

³⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 4 об. и 9 об. и по Устюгу кн. № 10, 248 л.

свой чети съ городовъ, какъ малыя сошки велѣно положить въ большія сохи противъ московскихъ сохъ четвертныя пашни въ соху по 800 чети, сложено за хлѣбные запасы 122 года 50848 руб. 29 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д.¹⁾ Мы не знаемъ полнаго оклада 122 г. съ городовъ Новгородской чети, но, сравнивая его доимку съ окладомъ 123 г., мы можемъ видѣть, насколько правительство было вынуждено сократить свои требованія. На 123 г. съ городовъ той же чети было велѣно взять за 14775 четей съ осминою безъ получетверика хлѣба, по полутора рубля за четь, всего 22163 руб. 5 ал. 1 д. Изъ этого оклада вышло при складкѣ мѣстныхъ сохъ въ большія 10081 р. 31 ал. 1 $\frac{1}{2}$ д. Послѣ складки оказалось около 80 большихъ сохъ, на которыя было положено по 150 р. всего 12081 руб. 7 ал. 3 $\frac{1}{2}$ д.²⁾ Такимъ образомъ изъ оклада 123 г. вышло вслѣдствіе складки сохъ $\frac{5}{11}$. Если предположить, что складка сохъ была произведена однажды, именно въ 123 г., когда обнаружилась невозможность собрать столь тяжелый и неравномѣрный окладъ налога, и что 50848 руб., выложенныхъ изъ оклада 122 г., составляютъ тоже $\frac{5}{11}$ оклада, то мы можемъ опредѣлить предположительно полный окладъ 122 г. приблизительно въ 115866 рублей. Сравненіе убыли сохъ при складки въ большія по отдѣльнымъ городамъ даетъ возможность предполагать приблизительно такую же цифру оклада³⁾.

На 123 г. было назначено по окладу 12081 руб., т. е. приблизительно разъ въ 10 меньше, чѣмъ на 122 г. Изъ этого одного можно видѣть, насколько неожиданы были результаты перваго сбора для правительства. Можно безъ преувеличенія сказать, что, назначая его, правительство дѣйствовало, какъ впотьмахъ, совершенно наобумъ.

На складку сохъ въ городахъ Устюжской чети указаній нѣтъ и, судя по тому, что въ 123 г. было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. только 2567 р. 32 ал. 5 д., можно думать, что она тамъ и не была нужна, т. е., что въ ея городахъ (Устюгъ, Соль Вычегодская, Тотма, Чаронда и

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Денежн. ст. кн. № 74, 6—7 об.

²⁾ Тамъ же, дальше.

³⁾ Числилось малыми сохами въ 122 г.

Большихъ сохъ.

Вятка—206	25 $\frac{3}{4}$
Двина, Кеврола и Мезень—100	14 $\frac{3}{4}$
Варзуга—5	?
Чердынь—28 $\frac{1}{3}$	8
Соль Камская—7 $\frac{1}{8}$	2
Кайгородокъ—7 $\frac{1}{8}$?	2
Вымь Еренская ?	4 $\frac{1}{8}$
Каргополь ?	23 $\frac{1}{4}$
Пустоозеро ?	$\frac{1}{2}$

Мелкія дробы откинута. Если мы допустимъ, что малыхъ сохъ всего было около 450, что близко къ истинѣ, то весь окладъ 122 г., считая по 250 руб. на соху, будетъ равняться 112. 500 руб. По Нижнему кн. № 1, 250, 258, 266 об., 314 и другія.

Устьянскія волости) уже существовалъ счетъ на сохи въ 800 четей, когда былъ назначенъ первый сборъ денегъ за хлѣбные запасы. Въ городахъ Галицкой чети пришлось складывать сохи. Въ 123 г. бѣлозерскому воеводѣ было велѣно собрать хлѣбные запасы съ большой сохи въ 800 четей, переверставъ мѣстныя сохи, въ которыхъ было по 360 четей¹⁾. Въ 123 г. съ городовъ Галицкой чети было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 4938 руб. 9 ал. 2 $\frac{1}{2}$ д. Изъ нихъ по государеву указу и по боярскому приговору было сложено при складѣ въ большія сохи 2002 руб. 13 ал. 1 $\frac{1}{2}$ д.²⁾. Сравнивая окладъ 123 г. съ доимкой отъ 122 г., мы можемъ видѣть, какое разочарованіе постигло правительство.

На 123 г. было назначено всего:

Съ городовъ Новгородской чети.	12081 руб.	7 ал.	3 $\frac{1}{2}$ ден.
Съ городовъ Устюжской чети.	8027 руб.	32 ал.	1 д.
Съ Важской области (въ Приказѣ Большаго Дворца)	9600 руб.		
Всего	29709 руб.	6 ал.	2 $\frac{1}{2}$ д.

Съ городовъ Галицкой чети на 123 г. денегъ не взято, такъ какъ „велѣно собрать хлѣбъ на Тихвину“, т. е. уплатить налогъ натурой.

Отъ оклада 122 г. было въ доимкѣ ко 123 году.

Съ городовъ Новгородской чети.	70687 р.	9 ал.	5 $\frac{1}{2}$ д.
Съ городовъ Устюжской чети.	2567 р.	32 ал.	5 д.
Съ Ваги	9473 р.	3 ал.	2 д.
Съ городовъ Галицкой чети.	4938 р.	9 ал.	2 $\frac{1}{2}$ д.
Всего	87666 р.	22 ал.	1 ден.

Изъ этой доимки сложено съ городовъ Новгородской и Галицкой четей 52851 руб. 9 ал. 2 д., съ городовъ Устюжской чети сложено вслѣдствіе пустоты 856 р. 19 ал. $\frac{1}{2}$ д., да съ вотчинъ Кириллова монастыря по государеву указу и боярскому приговору сложено 1341 руб. 19 ал. 5 д. Всего сложено 55049 руб. 14 ал. 5 $\frac{1}{2}$ д. Несмотря на значительную складку, деньги поступали очень туго. Поступленіе началось только въ концѣ 122 г., а часть осталась въ доимкѣ и въ 124 году. Такъ съ Каргополя и Турчасова, подвергшихся сильному разоренію, въ 123 г. было въ доимкѣ 4651 р. 29 ал. 1 д., изъ которыхъ только 1623 р. 7 ал. 3 д. поступило въ казну въ апрѣлѣ 123 года. Остальныя остались въ доимкѣ къ 124-му году³⁾.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что попытка правительства добыть необходимыя ему значительныя средства, опираясь на сошное письмо, оказалась неудачной. Смута разстроила старое сошное письмо, дозоровъ еще не успѣли сдѣлать и самое сошное письмо къ тому же не было еще приспособлено къ общегосударственному обложенію.

Какъ мы сказали выше, первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ въ декабрѣ или январѣ 122 года. Отписки воеводъ

¹⁾ Д. А. И. II, № 39.

²⁾ Денежн. ст. кн. № 74, 9 л.

³⁾ По Нижнему кн. № 1, 306 л.

о невозможности собрать назначенныхъ высокихъ окладовъ уже были извѣстны въ Москвѣ передъ назначеніемъ пятинного сбора. Такъ изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ Кеврола и Мезень, отписка М. Спешнева, о которой мы говорили выше, была получена 4 апрѣля (Прил. № 3).

Наконецъ была третья причина, которая побудила Соборъ искать необходимыхъ средствъ помимо сошнаго письма. Значительныя платежныя силы ускользали отъ сошнаго обложенія. Одни юридически пользовались изъятіями на основаніи жалованныхъ грамотъ, другіе, какъ напр., торговые люди, и въ нормальное время съ трудомъ поддавались обложенію при помощи такихъ грубыхъ пріемовъ, какъ сошное письмо.

Нужно было найти иную форму обложенія, которая, не считаясь совершенно съ сошнымъ письмомъ и всевозможными привилегіями, дала бы значительный доходъ и настигла бы по возможности равномѣрно дѣйствительныя платежныя силы населенія, не упустивъ тѣхъ, которыя не попадали или проскальзывали сквозь старую, испорченную Смутой, сѣть сошнаго письма, и не переобременяя тѣхъ, которыя были подорваны Смутой.

Такой формой обложенія съ точки зрѣнія Собора была пятая денга съ животныхъ и промысловъ.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Сборъ первой пятины. Содержаніе Соборнаго приговора объ этомъ. Для нѣкоторыхъ лицъ пятина не налогъ, а принудительный заемъ. Кто долженъ былъ платить пятину? Практика сбора первой пятины. Причины, по которымъ правительство было вынуждено прибѣгнуть къ неудобной для него квотативной формѣ обложенія. Лица, которымъ былъ порученъ сборъ пятины, очень различно поняли свою задачу. Масштабъ обложенія и минимумъ свободный отъ налога. Обстановка, при которой происходилъ сборъ. Разореніе населенія и открытое и скрытое сопротивленіе. Пятинщики имѣли ничтожныя средства для выполненія своей сложной задачи. Сыскъ таможенными книгами про торговыхъ людей. Что могли дать пятинщикамъ таможенные книги для оклада пятиной? Путаница при сборѣ—обложеніе заемныхъ животныхъ, двойное обложеніе торговыхъ людей. Сыскъ про животы и промыслы всякихъ людей „всякими мѣрами“. Чѣмъ пятина была по формѣ и своему объекту въ принципѣ и на практикѣ? Она не подходитъ по своей формѣ ни подъ одну изъ существующихъ формъ обложенія. На практикѣ пятинщики стремились взять пятую долю наличной подвижности населенія, не обращая вниманія на то, какое положеніе занимаютъ въ народномъ хозяйствѣ различныя части ея. Вслѣдствіе этого пятина для однихъ могла быть налогомъ на оборотный капиталъ, для другихъ налогомъ на часть годового валового дохода, для третьихъ—поимущественнымъ налогомъ.

Первая пятина была назначена Земскимъ Соборомъ въ началѣ апрѣля 122 года. Сборъ ея со всего государства былъ порученъ извѣстному тушинцу думному дьяку Петру Третьякову, который въ то время одинъ вѣдалъ Устюжскую четъ, а съ дьякомъ Саввой Романчуковымъ—Посольскій приказъ. Сборъ пятины въ Москвѣ съ гостей, гостиной и суконной сотенъ и съ черныхъ сотенъ и слободъ былъ порученъ думному дворянину Кузмѣ Миничу, который еще въ Нижнемъ показалъ свое умѣнье собирать деньги съ торговыхъ людей, и дьяку Афанасью Евдокимову. (Прил. № 9.) Память изъ Посольскаго Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова въ Новгородскую четъ о посылкѣ въ города ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятиннымъ сборщикамъ помѣчена 6 апрѣлемъ. (Прил. № 5.) Это—самое раннее, определенное указаніе на назначеніе пятины¹⁾. Несмотря на то, что относительно первой пятины сохранилось довольно много документовъ, гораздо болѣе чѣмъ о пятинныхъ сборахъ

---

¹⁾ Грамота на Тотьму отъ 16 апрѣля см. Прил. № 7. Послушная грамота изъ Галицкой чети на Бѣлоозеро отъ 14 апрѣля—А. А. Э. III, № 31. Грамота туда же изъ Посольскаго приказа отъ 16 апрѣля—тамъ же № 32.

слѣдующихъ лѣтъ, остается еще много неясныхъ вопросовъ. Намъ неизвѣстенъ полный приговоръ Собора и мы не знаемъ ни одного наказа пятинщикамъ. Содержаніе Соборнаго приговора и наказовъ приходится извлекать по частямъ изъ разныхъ документовъ.

Грамота на Угличъ къ духовенству и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ существенно отличается отъ грамотъ въ другіе города. Въ ней сказано, что по приговору Собора на Угличъ посланы „для денежныхъ сборовъ на наши ратные люди“ изъ Торжка архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона, дворянинъ М. А. Пушкинъ и дьякъ Фил. Митрофановъ и наказъ имъ о сборѣ денегъ данъ изъ Посольскаго Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова. И вы-бъ всякихъ чиновъ всякіе люди давали имъ деньги по наказу, сказано въ грамотѣ, „а мы васъ за то впередъ пожалуемъ и велимъ вамъ тѣ деньги, кто нынѣ на ратные люди дастъ взаймы, зачести вамъ въ наши данные и оброчные и въ иные наши во всякіе доходы и въ пошлыны впередъ во 123 годъ и въ иные въ предніе годы. А вторые нашего наказа ослушаться учнуть, и мы на тѣхъ людяхъ тѣ деньги велимъ правити да тѣмъ же людямъ за непослушанье быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни“. (Прил. № 4.) Грамоты въ другіе города передаютъ содержаніе Соборнаго приговора совершенно иначе. Грамота 123 года къ Строгановымъ говорить: „По нашему указу и всей земли приговору велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства со всякихъ людей съ животовъ сбирати служивымъ людямъ на жалованье деньги—пятая доля“¹⁾. Здѣсь опредѣленно сказано о пятой деньгѣ съ животовъ всякихъ людей, но не надо упускать изъ вида, что эта грамота была послана въ апрѣлѣ 123 г., когда ни для кого уже не было секретомъ, что въ апрѣлѣ предыдущаго года была назначена пятина. Въ грамотахъ же 122 г. на Бѣлоозеро²⁾, Тотъму и на Вологду опять ничего не сказано о пятой деньгѣ. (Прил. №№ 6 и 7.) Взявъ за основной текстъ бѣлозерскую грамоту и присоединивъ къ ней (въ скобкахъ) варианты изъ другихъ грамотъ, мы получаемъ такой сводный текстъ Соборнаго приговора. „По нашему указу, а (и) по приговору (богомольцевъ нашихъ) Московскаго государства митрополитовъ, и архіепископовъ, и всего освященнаго собора, и бояръ (нашихъ), и окольничихъ, и дьяковъ, и дворянъ (въ грамотѣ на Угличъ: „и дворянъ же изъ городовъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ, и посадскихъ и всякихъ чиновъ всякихъ людей“) и всякихъ чиновъ людей посланы по городамъ для денежныхъ сборовъ ратнымъ людямъ на жалованье (на ратныхъ нашихъ всякихъ людей), которые нынѣ на нашей службѣ (на нашихъ службахъ) подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ-городомъ (и подъ Ладогою) и подъ иными городами (отъ литовскія и отъ нѣмецкія украины) противъ польскихъ и литовскихъ людей, окольничьи и дворяне большіе, и съ ними изъ властей

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

²⁾ Тамъ же, №№ 31 и 32.

архимандриты и игумены, и изъ приказовъ дьяки. И наши наказы о денежныхъ сборахъ (и списки съ приговоровъ) изъ Посольскаго приказа за приписью думнаго дьяка нашего П. Третьякова имъ даны.“ О сборѣ пятой деньги ни слова. Что это за „денежные сборы?“ Намъ извѣстно, что посланные по городамъ пятинщики никакихъ денегъ кромѣ пятой деньги не собирали. Знали ли что нибудь о назначеніи Соборомъ пятой деньги съ животовъ и промысловъ посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди до того, какъ къ нимъ нагрянули въ концѣ 122 г. пятинщики съ своими наказами, въ которыхъ приказные подьячіе подъ руководствомъ такого опытнаго плута, какъ думный дьякъ П. Третьяковъ, прописали весь секретъ? Тутъ дѣло что то нечисто. Какъ мы увидимъ ниже, въ наказахъ пятинщикамъ многія статьи были описаны „глухо“, выражаясь тогдашнимъ языкомъ, что давало имъ возможность и просторъ собирать деньги не на основаніи опредѣленнаго принципа, а смотря по людямъ и по животамъ, т. е., по просту говоря, смотря по тому, кто могъ больше дать и меньше сопротивлялся.

Грамота въ Угличъ опредѣленно говоритъ о томъ, что населеніе должно дать деньги займы, что, хотя заемъ принудительный, но всетаки заемъ, а не налогъ. Въ другихъ документахъ тоже есть указанія на то, что первая пятина былъ для однихъ лицъ, а можетъ быть и цѣлыхъ категорій лицъ, не налогомъ, а займомъ. Въ Соборномъ приговорѣ 124 г. о сборѣ третьей пятины сказано: „А въ которыхъ городѣхъ прежнія пятинныя деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятинныя деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ пятинныхъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна.“ (Прил. № 56.) Несомнѣнно, что не однимъ угличанамъ было дано обѣщаніе зачесть пятину 122 года и польготить въ будущихъ податяхъ. Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ, посланные собирать пятину въ Казань, отписывали, что они согласно наказа читали вслухъ казанцамъ приговоръ Собора и говорили имъ, чтобы они деньги собирали вскорѣ, „а ты, государь, за то ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ пожалуешь и тѣ деньги, что они нынѣ на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей дадутъ, велишь имъ зачесть въ свои государевы данныя и въ оброчныя деньги въ прежніе годы“. (Прил. № 42.) Въ грамотѣ къ нимъ изъ приказа о сборѣ денегъ съ чувашъ, черемисъ и тезиковъ велѣно просить съ этихъ людей „въ запросъ“, сколько кому возможно, „а мы великій государь за то ихъ пожалуемъ въ нашихъ поплинахъ и во всякой дани велимъ имъ впередъ польготить“. (Прил. № 43.) По приговору Собора пятину слѣдовало собирать со всѣхъ безъ исключенія—„съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и со льготчиковъ“. Со многихъ изъ нихъ деньги были дѣйствительно взяты, но впослѣдствіи, повидимому большинству, онѣ были или возвращены или зачтены въ различные налоги. Такъ какъ намъ неизвѣстенъ приговоръ Собора, то мы не можемъ сказать опредѣленно, имѣлъ ли онъ въ виду взять принудительно съ льготчиковъ и другихъ лицъ деньги только займы, чтобы такимъ путемъ собрать больше, чѣмъ это было бы возможно при помощи налога, или онъ имѣлъ въ виду дѣй-

ствительно не обращать никакого вниманія на привилегіи. Какъ бы то ни было привилегіи пробили себѣ дорогу и придали пятинѣ характеръ принудительнаго займа. Въ 125 г. московскій нѣмецъ Ив. Юрьевъ билъ челомъ государю и сказалъ: „въ прошломъ деи во 122 г. доправили деи на немъ на Вологдѣ запросныхъ денегъ богоявленскій архимандритъ Маркеллъ съ товарищи съ животовъ его 50 рублей денегъ. А у него деи государева жалованная грамота, что на немъ никакихъ государевыхъ податей и никакихъ наметовъ ни въ которомъ городѣ имать не велѣно“. Онъ просилъ либо вернуть ему эти деньги, либо зачестъ ихъ въ таможенные пошлыны съ его товаровъ. По его челобитью было указано эти 50 руб. „зачести съ его товаровъ въ государеву пошлыну, счегчи по книгамъ, что съ товара государевыхъ пошлынъ доведется взять. А будетъ что тѣхъ денегъ за пошлынами останется, и тѣ достальныя деньги велѣтъ отдати ему изъ государевыхъ изъ таможенныхъ доходовъ, что доведется“. (Прил. № 60.) Въ 123 г. по челобитью архимандрита Костромскаго Ипатскаго монастыря было велѣно зачестъ монастырю 50 руб. запросныхъ денегъ, взятыхъ съ него, „въ кормовыя и въ поворотныя деньги 122 и нынѣшняго 123 года“. (Прил. № 10.) По челобитью властей Кирилова Бѣлозерскаго и Кольскаго Кандалапскаго монастырей было велѣно не брать съ нихъ запросныхъ денегъ, а взятые уже вернуть. „А они (за то) ратныхъ людей въ монастырѣ и городѣ и осаду отъ воровъ держать собою и жалованье ратнымъ людямъ дають изъ монастырской казны“. (Прил. № 27 и 36) Вологодскому архіепископу Нектарію въ 123 г. по челобитью были возвращены 100 руб. взятой съ него пятины, „для строенья церкви Божіей и для ради домового опустошенья“. (Прил. № 30.) По челобитьямъ властей въ 123 г. было велѣно освободить отъ пятины и вернуть обратно взятую съ соляныхъ торговъ Николы-Корельскаго монастыря и Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря. (Прил. № 28 и 41.)

Такимъ образомъ несомнѣнно во первыхъ, что изъятія и льготы пробили себѣ путь при сборѣ первой пятины, и во вторыхъ, что она для нѣкоторыхъ категорій лицъ, которыя точно установить нельзя за недостаткомъ матеріаловъ, имѣла характеръ не налога, а принудительнаго займа или антиципаціи доходовъ. Кому именно и въ какой степени были даны льготы, этого сказать нельзя. Вѣроятно и въ этомъ вопросѣ нельзя упрекнуть приказныхъ дѣльцовъ въ томъ, что они своими наказами стѣснили инициативу пятинщиковъ.

Финансовая исторія западноевропейскихъ народовъ даетъ много примѣровъ подобныхъ принудительныхъ займовъ. Эта форма добыванія средствъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ бывала выгодна и для фиска и для населенія. Для казны становится возможнымъ такимъ путемъ получить больше, чѣмъ это было бы возможно получить путемъ налога, не заботясь при томъ о равномерности раскладки сбора, для населенія же эта форма жертвы въ государственную казну менѣе разорительна, если сборъ неравномеренъ и тяжелъ.

Такъ во Флоренціи въ XIV и XV вѣкахъ часто были собираемы чрезвычайныя тяжелые прогрессивныя налоги, доходившіе до 30% дохода. Они въ сущности были не налогами, а принудительными займами, такъ какъ лица, уплатившія налогъ, записывались въ государственную долговую книгу и получали соотвѣтствующія свидѣтельства и проценты на уплаченный налогъ. По этому поводу Леонъ Сэ говоритъ: „Слѣдствіемъ такого метода было то, что эти налоги были гораздо менѣ непопулярны, чѣмъ можно было бы думать“¹⁾. (Судя по ихъ тяжести.)

Запросныя деньги 121 г. были добровольнымъ займомъ или антиципаціей доходовъ. Третья пятина по приговору Собора должна была стать для всѣхъ налогомъ. Первая и вторая пятинны представляютъ посредствующее звено между запросомъ-займомъ 121 года и пятиной-налогомъ 124 года.

Какъ мы уже упомянули, пятину было постановлено собирать со всего государства со всякихъ людей безъ исключенія. Отписка пятинщиковъ съ Ваги такъ передаетъ, относящуюся къ этому вопросу, часть приговора. Пятинныя деньги было указано брать: „съ посада и съ уѣзда съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ льготчиковъ, съ гостей, и съ посадскихъ, и съ слободскихъ, и съ уѣздныхъ со всякихъ людей, и съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей, и съ протопоповъ и поповъ, за которыми вотчинныя и данныя земли есть, и съ монастырскихъ крестьянъ.“ (Прил. № 19.) Это наиболѣе пространное изъ извѣстныхъ намъ перечисленій субъектовъ пятиннаго налога не точно и неполно. Неточно, такъ какъ пятина въ принципѣ была налогомъ только съ торгово-промышленнаго класса. Самая идея пятой деньги, пятой доли животныхъ и промысловъ была подсказана свойствами животныхъ и промысловъ торговыхъ и промышленныхъ людей. Перенесенная на другіе классы общества, животы и промыслы которыхъ обладали совершенно иными свойствами, идея пятой деньги неминуемо должна была вызвать путаницу и недоразумѣнія. В. О. Ключевскій совершенно вѣрно говоритъ: „Соборный приговоръ въ разосланномъ циркулярѣ изложенъ былъ московскими дьяками по однообразной методѣ всѣхъ вѣковъ—такъ, чтобы его можно было понять не менѣ, какъ въ трехъ смыслахъ“²⁾. Документы даютъ право усилить мысль В. О. Ключевского. Есть много намековъ и прямыхъ указаній на то, что приказные дѣльцы разослали по разнымъ городамъ далеко не одинаковые циркуляры. Какъ опытные практики, они не были склонны связывать себя опредѣленными принципами. Достигать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наибольшаго желаемого результата, вотъ единственный принципъ, кото-

---

¹⁾ L. Say. Solutions démocratiques de la question des impôts. Paris. 1886. t. I, 246, 247. Сравни грамоту 121 г, на Угличъ: „а кто сколько чего взаимъ дастъ денегъ и хлѣба, и товаровъ, и то указали есмя записывать въ книги, а имъ давать съ книгъ выписи..... почему имъ тотъ заемъ изъ нашей казны взяти“. А. А. Э. III. № 5.

²⁾ Курсъ Русской исторіи. III часть М. 1908 г. 301 стр.

рому они всегда были вѣрны. Вслѣдствіе этого идея пятой деньги была перенесена самымъ безпорядочнымъ образомъ на людей не торговыхъ и не промышленныхъ. Наказы, данные пятинщикамъ изъ Посольскаго приказа за приписью думн. д. П. Третьякова, не стѣсняли ихъ въ изобрѣтеніи на мѣстахъ „по своему разсмотрѣнію“ новыхъ формъ обложенія, удобныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Перечисленіе субъектовъ пятиннаго налога въ важской отпискѣ не полно, потому что на практикѣ не было сдѣлано исключенія, или по крайней мѣрѣ старались не дѣлать исключеній, для иностранцевъ, постоянно жившихъ въ Московскомъ государствѣ, и для инородцевъ. Въ Казани была сдѣлана неудачная, какъ мы увидимъ ниже, попытка привлечь къ пятинному обложенію чувашу и черемису. Выше мы говорили о томъ, что съ московскаго нѣмца И. Юрьева и другихъ въ 122 г. была взята пятина. Двинскимъ пятинщикамъ было велѣно править пятину по таможенной росписи съ торговъ нѣмцевъ, которые жили въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ своими дворами. (Прил. № 33.) Въ наказѣ казанскимъ пятинщикамъ не было ничего сказано про сборъ съ иноземцевъ, но когда они отписывали въ приказъ, что въ Казани живутъ тезики и армяне „и искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуютъ“, то имъ было укаzano брать пятину и съ этихъ иноземцевъ, обѣщая имъ за то впередъ польготить въ пошлинахъ и во всякихъ податяхъ. (Прил. № 43.) На основаніи этихъ случаевъ можно думать, что пятину должны были платить и иноземцы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые жили и постоянно торговали въ Московскомъ государствѣ.

По мнѣнію П. Милюкова пашенные крестьяне были освобождены отъ пятинны¹⁾. Въ общемъ это вѣрно, но нуждается въ оговоркѣ. Въ принципѣ, какъ мы сказали, пятина была налогомъ только съ торгово-промышленнаго класса, но уже въ наказахъ грань между этимъ классомъ и другими классами населенія была неопредѣленна и сбивчива. На практикѣ пятинщики пошли еще дальше наказовъ и совсѣмъ стерли ее. Терминъ пашенный крестьянинъ былъ терминомъ не юридическимъ, а бытовымъ. Въ документахъ XVII вѣка пашенному крестьянину противопоставляется обыкновенно торговый посадскій человекъ, а иногда и торговый крестьянинъ. „Мы крестьяне люди бѣдные, пашенные, неторговые“—таково выраженіе многихъ челобитенъ. Въ немъ сказывается взглядъ людей XVII вѣка, что богатѣютъ не отъ земли, а отъ торговъ. При сборѣ первой пятинны лица, имѣвшія животы и промысловъ менѣе чѣмъ на 10 руб., были освобождены отъ налога. Вслѣдствіе этого большинство крестьянъ, быть можетъ съ нѣкоторой натяжкой, могли подойти подъ этотъ минимумъ свободный отъ налога, что конечно объясняется не тѣмъ, что они были пашенные. Если пашенный крестьянинъ имѣлъ торги или даже не имѣлъ ихъ, но былъ состоятеленъ, то онъ навѣрное долженъ былъ платить пятину.

¹⁾ Государственное хозяйство Россіи и т. д. Спб. 1892 г. 62 стр.

По крайней мѣрѣ изъ многихъ отписокъ пятинщиковъ видно, что они собирали пятину съ крестьянъ не имѣвшихъ никакихъ торговъ. Напр. въ Устьянскихъ волостяхъ было собрано 412 руб. съ полтиною, тогда какъ тамъ не было ни посадовъ, ни таможенъ, ни торжковъ, ни сколько нибудь богатыхъ торговыхъ людей. Въ 128 г. приказный Устьянскихъ волостей Ѳ. Кривцовъ хотѣлъ завести таможеню и писалъ въ четъ, что въ Устьянскихъ волостяхъ есть торги. Устьянцы били челомъ и говорили, что Кривцовъ пишетъ на нихъ ложно, „а ихъ де волости мѣста залѣпія, стоятъ въ розни верстахъ въ 300 и въ 400 и больше, и торговъ де по волостямъ нѣтъ и не торгуютъ ничѣмъ, и прежь сего торги у нихъ по волостямъ не бывали, и по деревнямъ крестьяне межъ себя не торгуютъ, а лѣтомъ къ Вологдѣ и въ Пермь Великую водяного пути нѣтъ, да и не ходятъ, а вѣдомо де то всей Важской земли крестьяномъ, что у нихъ въ волостяхъ торжковъ нѣтъ“¹⁾. Про все это тотемскому воеводѣ было велѣно сыскать. Намъ не извѣстенъ сыскъ, но ужъ тотъ фактъ, что въ Устьянскихъ волостяхъ таможи были заведены только въ послѣдней четверти XVII вѣка, доказываетъ, что устьянцы были правы. Сольвычегодцы въ своемъ челобитѣ о сложеніи таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122—124 годовъ говорили, что въ тѣ годы сборы были плохи, такъ какъ собирали пятинныя и десятинные деньги „съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ“²⁾. Въ 132 г. они же писали въ своемъ челобитѣ: „А на насъ, государь, сиротъ твоихъ, на пашенныхъ крестьянишекъ тѣхъ волостей архимандритъ Питиримъ да С. Жеребцовъ да дьякъ Б. Губинъ тѣ твои государевы пятинныя деньги по окладу поводили же по нашимъ животамъ и по папнямъ сверхъ торговыхъ людей оклада“. Платили мы, писали они дальше, по 22 руб. съ малой сошки „и отписи, государь, у насъ съ нами въ тѣхъ деньгахъ за дьячьею приписью есть“. (Прил. № 76.) Крестьяне Кеврольскаго стана въ своемъ челобитѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова просили не брать съ нихъ двойной пятинны— „а мы, государь, сироты твои крестьянишки пашенные, деревенскіе и въ тѣхъ наговорныхъ деньгахъ искупиться намъ не мочно, и всѣхъ нашихъ животиншковъ столько нѣтъ“. О полномъ освобожденіи отъ пятинны нѣтъ ни слова, ни въ ихъ челобитной, ни въ грамотѣ, посланной на Двину, о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова. (Прил. №№ 37—40.) Такимъ образомъ смотрѣть на случаи обложенія пятинной пашенныхъ крестьянъ, какъ на чистый произволъ пятинщиковъ, едва ли правильно. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ должны были быть освобождены отъ пятинны не потому, что они были пашенные, а потому, что они большею частью были люди небогатые, животы и промыслы которыхъ не превосходили 10 рублеваго минимума свободнаго отъ обложенія.

¹⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 276 об.—279 об.

²⁾ По Устюгу кн. № 10, 337 об.

Большое сомнѣніе возбуждаетъ вопросъ, подлежали ли пятинѣ крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ. Къ сожалѣнію недостатокъ матеріаловъ не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ. Бѣлозерскіе пятинщики отписывали, что въ Пошехонскомъ уѣздѣ дворцовыя села и черныя волости всѣ въ раздачѣ за дворянами и дѣтьми боярскими, а торговые люди „всѣ присѣчены и сожжены, и совсѣмъ разграблены отъ черкасъ и отъ казаковъ..... а которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу съ пашенныхъ крестьянъ, которые въ раздачѣ за служилыми людьми, имати не велѣно“. (Прил. № 29) Изъ этихъ словъ можно скорѣе заключить, что помѣщичьи и вотчинниковы крестьяне должны были платить пятину, если у нихъ были торги и промыслы.

Опредѣлить объектъ пятиннаго налога очень трудно, гораздо труднѣе, чѣмъ его субъектъ. По этому вопросу уже высказанъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ мнѣній, ни одно изъ которыхъ не можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ. Нарушимъ естественный порядокъ изслѣдованія вопроса и рассмотримъ сначала практику сбора первой пятинны, такъ какъ въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы забѣгать впередъ и приводить для характеристики объекта пятинны цитаты, относящіяся къ практикѣ сбора.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что сборъ первой пятинны затянулся на весь почти 123 годъ. Въ апрѣлѣ 122 г. пятинщики получили наказы, но въ путь отправились только въ маѣ, такъ какъ навѣрно были задержаны весенней распутицей. Въ большинствѣ городовъ сборъ былъ начатъ только въ концѣ 122 г. и даже въ началѣ 123. Большая часть налога поступила въ казну только въ декабрѣ, январѣ и февралѣ 123 г., а въ нѣкоторыхъ городахъ сборъ затянулся на вторую половину 123 г. и не былъ оконченъ, когда была назначена вторая пятина¹⁾. Этого обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ вида, чтобы не смѣшать сборовъ пятинны различныхъ лѣтъ, что уже было сдѣлано нѣкоторыми историками.

Одной изъ причинъ этой медленности сбора была крайняя сложность задачи, возложенной на пятинщиковъ. Дѣйствительно сборъ такого долевого налога, какимъ была пятина, представляетъ огромныя трудности при отсутствіи соотвѣствующихъ матеріаловъ и подготовленнаго къ тому персонала.

Теоретически конечно квотативный налогъ несравненно справедливѣе репартиціоннаго. Но съ практической точки зрѣнія репартиціонная система обложенія представляетъ для фиска столь значительныя удобства,

---

¹⁾ Казанскіе пятинщики окончили сборъ въ Казани въ январѣ 123 г., а въ Свіяжскѣ для сбора поѣхали въ февралѣ. На Бѣлоозеро пятинщики поѣхали только 7 января, такъ какъ были задержаны воровскими казаками. Въ Перми и у Соли Камской начали собирать въ сентябрѣ, но деньги были посланы въ Москву 9 февраля. На Вагѣ сборъ начался въ концѣ 122 г., но еще въ мартѣ 123 г. не былъ оконченъ, а послѣ этого нужно было ѣхать тѣмъ же сборщикамъ въ Пустоозеро. См. приложения.

что даже въ такихъ высоко-культурныхъ странахъ, какъ Франція, до сихъ поръ нѣкоторые налоги взимаются по заранѣе опредѣленнымъ окладамъ. При репартиціонной системѣ обложенія, когда фиска опредѣляетъ заранѣе сумму налога, которую должна заплатить извѣстная группа лицъ, напр., городъ, уѣздъ, сельская община и т. п., всѣ члены этой группы заинтересованы въ томъ, чтобы никто не уклонился отъ налога, всѣ и каждый смотрятъ другъ за другомъ, такъ какъ то, что будетъ недоплачено другимъ, падеть на него самого. При квотативной системѣ, когда фиска опредѣляетъ лишь долю, которую долженъ заплатить тотъ или иной объектъ обложенія, не назначая заранѣе суммы налога, всѣ плательщики стоятъ заодно противъ агентовъ фиска, всѣ стремятся уклониться отъ налога и никто не заинтересованъ въ правдивости показаній своихъ сосѣдей относительно ихъ налогопоспособности. Вслѣдствіе этого квотативные налоги удобны и возможны для казны только тогда, когда она имѣетъ хорошій, специально подготовленный въ тому податной персоналъ, при помощи котораго она можетъ успѣшно бороться съ естественнымъ стремленіемъ всѣхъ и каждого уклониться отъ налога. Самая большая сторона репартиціонной системы это крайняя трудность установить справедливые и равномерные оклады для отдѣльныхъ группъ плательщиковъ.

Почему же Земскій Соборъ избралъ квотативную форму обложенія, которая такъ невыгодна для казны? Объясняется это, какъ намъ кажется, тѣмъ, что масштабъ, по которому правительство могло бы назначить репартиціонный налогъ,—сошное письмо было приведено въ разстройство Смутой, не было приспособлено въ то время къ общегосударственному обложенію и не давало возможности настигнуть платежныя силы населенія, не подходившія подъ сошное письмо, благодаря привилегіямъ, или ускользавшія отъ сошнаго письма вслѣдствіе злоупотребленій. Короче говоря, у правительства не было никакихъ данныхъ для опредѣленія окладовъ такого налога, который долженъ былъ тяжело упасть на налогоплательщиковъ и по возможности использовать всѣ дѣйствительныя платежныя силы населенія.

Насколько выгодна для правительства репартиціонная форма обложенія и насколько съ другой стороны трудно бываетъ опредѣлить оклады, когда нѣтъ для этого прецедентовъ, можно видѣть изъ исторіи налога съ дохода отъ движимыхъ богатствъ, введеннаго въ Италіи въ 1865 году. Италія вела въ то время тяжелую борьбу за объединеніе. Ей нужны были средства, тогда какъ у нея не было ни сколько нибудь удовлетворительнаго и достаточнаго податнаго персонала, ни соотвѣствующихъ матеріаловъ. Налогъ на доходъ отъ движимаго богатства былъ установленъ квотативный, но на первый годъ отступили отъ этого принципа и сдѣлали его репартиціоннымъ, назначивъ для всего королевства окладъ въ 30 мил. лиръ. Сдѣлано это было съ той цѣлью, чтобы заинтересовать лицъ, связанныхъ однимъ окладомъ, въ справедливости ихъ показаній о своихъ и чужихъ доходахъ и тѣмъ облегчить задачу агентовъ фиска въ отысканіи и выясненіи объекта обложенія. Съ цѣлью достигнуть возможно большей

равномѣрности въ опредѣленіи окладовъ для отдѣльныхъ провинцій былъ принятъ слѣдующій сложный и искусственный методъ. 1) Пятая часть оклада, т. е. 6 мил., была распредѣлена между провинціями пропорціонально поземельному налогу, платимому ими, 2) пятая часть—пропорціонально количеству населенія, 3) третья пятая часть—пропорціонально жалованьямъ и пенсіямъ, платимымъ государствомъ, и доходамъ анонимныхъ компаній, 4) одна десятая—пропорціонально таможенному доходу, 5) другая десятая—пропорціонально почтовому доходу, 6) третья десятая—пропорціонально доходу отъ гербовыхъ и актовыхъ пошлинъ и наконецъ 7) одна десятая—пропорціонально количеству желѣзныхъ и другихъ дорогъ. Вотъ какимъ сложнымъ путемъ старались хотя приблизительно точно опредѣлить богатство отдѣльныхъ провинцій.

Несмотря на всѣ предосторожности, цѣль была далеко не достигнута. Оказалось, что въ то время, какъ для всего королевства окладъ налога составлялъ 3,78% съ дохода, въ нѣкоторыхъ коммунахъ окладъ налога достигалъ 10% съ дохода, что составляло установленный закономъ максимумъ налога. За то другая цѣль установленія окладовъ была достигнута. Мѣстные выборныя власти и отдѣльныя лица соревновали въ показаніяхъ относительно доходовъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ, что облегчало несравненно задачу немногочисленныхъ агентовъ фиска и дало имъ прекрасный матеріалъ для болѣе равномѣрной раскладки налога въ будущемъ. Благодаря этому опыту и матеріаламъ, съ слѣдующаго 1866 года явилась возможность вернуться къ долевному принципу обложенія, что и было постепенно сдѣлано.

Итакъ полная невозможность установить высокій налогъ по репартиціонной системѣ вынудила правительство Михаила Ѳедоровича прибѣгнуть къ долевному принципу обложенія. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, когда съ одной стороны сошное письмо было нѣсколько исправлено дозорами и съ другой стороны выяснились результаты перваго сбора пятой деньги, правительство покинуло неудобную для него квотативную систему и установило оклады пятины для однѣхъ категорій населенія посочно, а для другихъ на основаніи результатовъ перваго сбора.

Для выполненія сложной задачи сбора пятины были симпроvisedованы особыя комиссіи изъ духовенства, служилыхъ и привазныхъ людей. На Устюгъ, къ Соли Вычегодской, на Тотьму и въ Устьянскія волости были посланы архимандритъ Спаса Каменнаго монастыря Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и дьякъ Б. Губинъ (Прил. № 15—18), въ Важскую область и Пустоозеро—игуменъ Никитскаго монастыря Ферапонтъ, И. В. Биркинъ, М. П. Бѣгичевъ и дьякъ Филиппъ Ларіоновъ (Прил. № 19), въ Казань съ пригородами—кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ (Прил. № 42), на Бѣлоозеро, Чаронду, Вологду и въ Пошехонье—архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Маркеллъ, Б. Н. Давыдовъ и дьякъ И. Ѳедоровъ (Прил. № 24—30), въ Каргополь и Турчасово, на Двину, Кевролу, Мезень и Варзугу—игуменъ Корнильева монастыря Семіонъ, П. И. Мансуровъ и дьякъ В. Мартемьяновъ (Прил. № 33—41), въ Пермь и къ Соли Кам-

ской—игуменъ Прилудскаго монастыря Кириллъ, С. Собакинъ и дьякъ И. Митусовъ (Прил. № 32), въ Кострому—изъ Суздаля спасскій архимандритъ Митрофанъ и кн. И. А. Хованскій съ товарищами (Прил. № 10), на Устюжну и въ Угличъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Іона, М. А. Пушкинъ и дьякъ Ф. Митрофановъ (Прил. № 4 и 12). Въ Москвѣ съ гостей, торговыхъ людей и черныхъ сотенъ и слободъ собирали пятину думный дворянинъ Кузьма Миничъ и дьякъ Афанасій Евдокимовъ. (Прил. № 9).

Задача, возложенная на пятинщиковъ, состояла въ общемъ въ слѣдующемъ. Приѣхавъ на мѣсто назначенія, они должны были созвать духовенство и всякихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, прочесть имъ вслухъ Соборный приговоръ, сказать отъ себя рѣчь и передать грамоты о пятинномъ сборѣ одну отъ государя, а другую отъ Собора. Для оклада пятиной они должны были велѣть выбрать окладчиковъ изъ всякихъ людей, изъ лучшихъ, среднихъ и младшихъ по 2 человека изъ статьи, съ посада и съ уѣзда, всего стало быть 12 человекъ. Выборныхъ окладчиковъ, какъ это бывало обыкновенно, было велѣно привести ко кресту на томъ, что они будутъ окладывать вправду. „А которые выборные люди за крестнымъ дѣлованьемъ учнутъ лгати, и окладывати себя легко, и животы свои и промыслы танти, и свою братью прожиточныхъ людей окладывать легко же, не по ихъ животамъ и по промыслу, норовя имъ по дружбѣ или боясь, а тѣ люди, которыхъ они укрывали, учнутъ такъ же животы свои и промыслы танти, и про тѣхъ людей про ихъ животы и про промыслы велѣно сыскивати всякими сыски накрѣпко и розвѣдывати и самимъ разсматривати. Да по сыску на тѣхъ людяхъ велѣно съ ихъ животомъ и съ промысловъ противъ святительскаго приговора деньги имати вдвое и втрое“. Такъ изложены обязанности пятинщиковъ въ отпискѣ съ Ваги. (Прил. № 19).

Такимъ образомъ выборные окладчики должны были составить списки лицъ съ окладами пятины, а пятинщики—проверить эти списки и собирать по нимъ деньги. Пятинщики должны были приступать къ сыску и самостоятельному окладу только тогда, когда они находили оклады выборныхъ невѣрными. На дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, пятинщики дѣйствовали весьма различно. Одни давали большую волю выборнымъ окладчикамъ, довѣряя имъ, другіе наоборотъ стремились всюду поспѣть самимъ и окладывать самостоятельно. Послѣдній образъ дѣйствій заслуживалъ отъ приказа щедрыхъ похвалъ. Выборные окладчики были съ точки зрѣнія приказа и пятинщиковъ пассивными пособниками дѣла, нужны они—ими пользуются, представляется возможность обойтись безъ ихъ содѣйствія—на нихъ не обращаютъ вниманія.

Можно думать, что число окладчиковъ было не таково, какъ предписывалъ приказъ. Вѣроятно каждая тягловая единица стремилась избрать своихъ окладчиковъ, такъ какъ для нея это было выгодно, чѣмъ быть обложенной посторонними лицами. Бѣлозерскіе пятинщики посылаютъ въ вотчину Кириллова монастыря за окладчиками изъ его крестьянъ. На Вагѣ

въ различныхъ четвертяхъ окладывали различные окладчики. У Соли Вычегодской лучшіе торговые люди, „не повѣря“ окладу выборныхъ окладчиковъ, били челомъ воеводѣ, „чтобы имъ выбрать сверхъ тѣхъ окладныхъ цѣловальниковъ изъ большой статьи изъ торговыхъ людей въ окладные цѣловальники добрыхъ людей, кому они въ пятинномъ окладѣ вѣрятъ“. Имъ было это разрѣшено и они выбрали 60 окладчиковъ, кому они вѣрили. Конечно имъ было очень выгодно имѣть въ окладной комиссіи такое сильное представительство своихъ интересовъ. (Прил. № 76)

Каково бы ни было число окладчиковъ, пятинщикамъ на дѣлѣ приходилось самимъ сыскивать и устанавливать большинство окладовъ, если они относились добросовѣстно къ своей задачѣ, такъ какъ утайки и обманы были очень значительны.

Масштабъ обложенія, судя по отпискамъ большинства пятинщиковъ былъ такой: со всѣхъ лицъ, у которыхъ животовъ, торговъ и промысловъ было болѣе чѣмъ на 10 рублей было велѣно брать пятую долю т. е. 20%. Впрочемъ и тутъ мы встрѣчаемъ необъяснимыя противорѣчія. Архимандритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской, что имъ велѣно брать деньги: „кто можетъ живота своего и промысла на 100 рублей, и съ того взяти пятую долю—20 рублей, а кто можетъ больше или меньше, и съ того взяти потому-жъ по расчету, а по самой по меньшей мѣрѣ кто можетъ 10 рублей, а бѣденъ, и съ тѣхъ велѣно имати, сыскивая, по рублю. А кто—меньше 10 рублей, и съ тѣхъ по твоему государеву наказу имати не велѣно“. (Прил. № 15) Такимъ образомъ лица, имѣвшія менѣе 10 руб., совсѣмъ освобождались отъ налога, имѣвшія на 10 руб., платили десятину, т. е. 10%, а имѣвшіе болѣе 10 руб. пятину, т. е. 20%. Отписки другихъ пятинщиковъ даютъ другой масштабъ обложенія. Важскіе пятинщики отписывали, что имъ велѣно „имати отъ избытковъ по окладу и по сказкѣ выборныхъ людей, кто на сколько живота своего и промысла можетъ по Соборному уложенію и приговору: со 100 руб. пятую долю—по 20 руб., а кто можетъ больше или меньше, и съ тѣхъ имати по расчету потому-жъ, чтобъ однолично никто никакихъ челоуѣкъ въ избылхъ не былъ опричь самыхъ бѣдныхъ людей. А про которыхъ про посадскихъ и про уѣздныхъ людей выборные ихъ люди скажутъ, что они прожиткомъ своимъ и промыслы худы и животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублей не будетъ, и съ тѣхъ людей денегъ не имати“. (Прил. № 19) Повидимому въ большинствѣ городовъ собирали по этому масштабу, т. е. со всѣхъ, у кого было отъ десяти рублей и болѣе, пятую долю. Важскіе пятинщики берутъ съ двухъ важанъ съ 10 руб. животовъ за утайку двойную пятину—по 4 рубля. (Прил. № 19) Въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ читаемъ: „дворъ нѣмецкой Мартынковъ, по окладу 10 рублей, пятинны 2 рубля“. (Прил. № 33) Трудно сказать, чѣмъ объясняется такая разниа въ масштабъ обложенія между различными городами. Была ли она оговорена въ Соборномъ приговорѣ, въ чемъ можно сильно сомнѣваться, или наказы, данныя пятинщикамъ изъ Посольскаго Приказа, были составлены различно, что гораздо вѣроятнѣе. Не-

сомнѣнно одно, что именно поэтому сборъ 122 и слѣдующаго года въ нѣкоторыхъ документахъ называется десятой деньгой. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской о сборѣ на 123 г. десятой деньги сказано, что ее велѣно взять „противъ 122 года“, тогда какъ намъ извѣстно, что на 122 г. у Соли Вычегодской была взята пятая деньги. (Прил. № 15) Особого сбора десятой деньги ни въ эти годы, ни въ послѣдующіе взято не было.

Итакъ былъ установленъ минимумъ свободный отъ обложенія въ 10 рублей. Теоретики-финансисты обыкновенно приводятъ въ пользу освобожденія отъ налога извѣстнаго, такъ называемаго, *Existenz-minimum'a* цѣлый рядъ соображеній справедливости, пощады лицъ имѣющихъ только необходимое для существованія и т. п.. Всѣ эти соображенія могутъ имѣть значеніе, а иногда и дѣйствительно его имѣютъ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида другаго основанія—чисто фискальнаго, которое обыкновенно остается въ тѣни, хотя оно не менѣе важно и играетъ зачастую рѣшающую роль. Дѣло въ томъ, что обложеніе такими налогами, какъ пятина, какъ современный общеподоходный налогъ, требуютъ очень большого и сложнаго труда отъ агентовъ фиска. Между тѣмъ вездѣ и во всѣ времена зажиточные люди составляли и составляютъ небольшую часть населенія. Вслѣдствіе этого освободить отъ налога бѣднѣйшую и многочисленнѣйшую часть населенія значитъ неизмѣримо облегчить задачу агентовъ фиска и одновременно показать свое вниманіе къ интересамъ малоимущихъ. Напр., въ прусскомъ подоходномъ налогѣ, существовавшій съ 1873 года *Existenz-minimum* свободный отъ налога въ 140 талеровъ, былъ повышенъ въ 1883 году до 900 марокъ. При этой реформѣ правительство прямо указывало, что взиманіе налога съ мелкихъ доходовъ требуетъ относительно очень большихъ издержекъ, вызываетъ много хлопотъ, напоминаній, штрафовъ и экзекуцій.

Весьма возможно, что Соборъ, устанавливая минимумъ свободный отъ пятинны, руководился стремленіемъ полеготить бѣднѣйшей части населенія, но несомнѣнно, что и второе соображеніе играло важную роль. Для пятинщиковъ было бы совершенно невозможно справиться съ своей задачей, если бы имъ пришлось собирать пятину со всѣхъ безъ исключенія. При изслѣдованіи сборовъ второй и третьей пятинны мы покажемъ, какимъ образомъ правительство обошло это затрудненіе, отмѣнивъ свободу отъ обложенія мелкихъ животныхъ и промысловъ и не возлагая одновременно на сборщиковъ непосильной задачи.

Обстановка, въ которой пришлось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу, была въ то время крайне неблагоприятная.

Архимандритъ Маркелъ съ товарищами, посланные на Бѣлоозеро, отписывали въ приказъ: „а мы, холопи твои, пріѣхали на Бѣлоозеро, какъ воровскіе казаки отошли отъ Вологды, генваря въ 7 день“ (123 г.), а раньше проѣхать не могли. „А въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ во всемъ стоятъ воровскіе казаки и проѣзда пѣтъ, грабятъ. А на Чарондѣ, государь, и въ Пошехонѣ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и денежному сбору быть не мочно, и воеводы разбѣжались, а воровскіе казаки живутъ безъ

выхода. И многія, государь, села и деревни повыжжены и крестьяне повысѣчены“. (Прил. № 24) Въ другой отпискѣ они писали, что воровскіе казаки стоятъ въ уѣздѣ и не даютъ возможности посылать туда сборщиковъ, „а съ посада съ Бѣлоозера и съ уѣзда, которые крестьяне отъ воровскихъ казаковъ прибѣгаютъ въ городъ на Бѣлоозеро, деньги собираемъ“, „а сборныхъ твоихъ государевыхъ денегъ нынѣ къ тебѣ, ко государю, послати не мочно, казаки стоятъ около Бѣлоозера во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и въ волостяхъ жгутъ и мучать. И для ихъ воровства въ волости для торговыхъ людей и въ монастырскія отчины по слугъ и по крестьянъ посылати не мочно“. (Прил. № 25).

Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали въ приказъ, что по сказкѣ выборныхъ окладчиковъ въ Казанскомъ уѣздѣ и въ пригородахъ живутъ прожиточные чуваша и черемиса и съ платежъ пятинны ихъ станеть, но что у нихъ въ наказѣ объ нихъ ничего не сказано. (Прил. № 42) На эту отписку къ нимъ была послана грамота изъ приказа, въ которой сказано, чтобы они съ чувашами и черемисами просили денегъ „въ запросъ“ и говорили бы имъ, чтобы они государю послужили „денегъ съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно“, и что за это имъ будетъ дана впередъ льгота въ пошлинахъ и во всякой дани, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, чтобы имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги-бъ съ нихъ однолично взяти.“ (Прил. № 43).

Казанскіе воеводы бояринъ И. Воротынский съ товарищами съ своей стороны отписывали, что до нихъ дошелъ слухъ, что чуваша и черемиса не хотять давать денегъ, „а какъ деи прїѣдутъ къ нимъ сборщики, и они хотять разбѣжаться по лѣсамъ. А подговариваетъ деи, государь, черемису чуваша, чтобы черемиса завоевалась“. Далѣе воеводы передавали слова одного казанскаго слободскаго татарина—„сбирались деи напередъ сего служилые татарова и чуваша и черемиса подъ Казань на Высокой горѣ въ прошломъ во 119 году и хотѣли приступать къ Казани, а они-бъ деи слободскіе татарова ихъ не подали (т. е. поддержали бы мятежъ). И они деи тогда сдуровали, ничего не сдѣлали, а къ нимъ не пристали. А нынѣ деи на нихъ хотять денежные сборы великіе собирать, и они-бъ (черемиса и чуваша) деи не давались“. Тотъ же лазутчикъ, который сообщилъ этотъ слухъ, говорилъ, что кунгурскій сотникъ Бишъ съ товарищами хотѣли ограбить и убить сына боярскаго, посланнаго для сбора въ Уржумъ. Воеводы отписывали, что они дали лазутчику 1 руб. награды и послали иныхъ лазутчиковъ провѣдывать тайнымъ образомъ замысловъ и шатости черемисы и чуваша. Оговоренныхъ лазутчиковъ людей, писали они, мы не взяли къ сыску, „что бы ихъ тѣмъ не ожесточили“, а пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову говорили, „чтобы они до твоего государева указа для денежнаго сбора въ чувашу и въ черемису не посылали, тѣмъ бы чуваша и черемиса не ожесточили“. (Прил. № 47)

Эта отписка была доложена боярамъ и на ней сдѣлана слѣдующая любопытная помѣта, повидимому самимъ думнымъ дьякомъ П. Третьяко-

вымъ. „Бояре приговорили—велѣли отписать имъ (т. е. пятинщикамъ), просить на черемисѣ не велѣть денегъ. А велѣть черемисѣ сказать государево жаловальное слово—то имъ сказываетъ нѣкто на смуту, а государь не велѣлъ имать, и они-бъ были на государево жалованье надежны“. По этому приговору къ пятинщикамъ послана была грамота, въ которой сказано, что воеводамъ велѣно призвать къ себѣ лучшихъ асламчеевъ, чувашей и черемису и сказать имъ государево жаловальное слово, что съ нихъ пятину брать не велѣно „и указа нашего о томъ къ вамъ (т. е. къ пятинщикамъ) не бывало“. И вы бы, сказано въ грамотѣ, „съ Казани и съ Казанскихъ пригородовъ и Свіяжскаго уѣзда съ чуваша и съ черемисы запросныхъ денегъ не имали и запросомъ бы естя на нихъ денегъ не просили, а собирали-бъ естя деньги по нашему наказу съ русскихъ людей“. (Прил. № 48)

Но пятинщики и сами, поговоря съ воеводами, поняли, что собирать пятину съ инородцевъ опасно, и не стали брать денегъ, пославъ объ этомъ въ Москву отписку и дожидаясь указа. Въ своей отпискѣ они сообщали слѣдующій характерный слухъ, который они узнали отъ казанскихъ воеводъ: „Говорили де чуваша и черемиса межъ собою: по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а нынѣ де дождались на себя сверхъ ясаковъ лишнихъ наметовъ, велѣно де па насъ ратнымъ людямъ на жалованье деньги собирать, и чѣмъ де намъ деньги на ратныхъ людей давать, и мы де разбѣжимся по лѣсамъ или, собрався, станемъ за себя сами и денегъ не дадимъ. *А русскимъ де людямъ нынѣ и самимъ до себя*“. (Прил. № 49) Дѣйствительно, русскимъ людямъ въ то время было довольно „самимъ до себя“! Но чуваша и черемиса съ татарами и на этотъ разъ „сдуровали“ такъ же, какъ въ 119 году. Они пропустили время, когда русскимъ людямъ было довольно самимъ до себя, и учинили мятежъ нѣсколько лѣтъ спустя, когда онъ былъ безъ труда подавленъ.

Фактъ страшнаго разоренья, нанесеннаго народному хозяйству во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михайла Фёдоровича, настолько хорошо извѣстенъ, что намъ нѣтъ надобности на немъ много останавливаться. Мы ограничимся поэтому лишь нѣсколькими примѣрами относительно мѣстностей, лежавшихъ внѣ или далеко отъ непосредственнаго района смуты, поскольку эти примѣры даютъ понятіе объ обстановкѣ, въ которой пришлось работать пятинщикамъ.

Архимандритъ Питиримъ съ товарищами, отписывая о своемъ сборѣ, прибавляли, „а сборъ, государь, малъ, потому что Тотъма и Тотемскій уѣздъ и Устьянскія волости отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ и отъ казаковъ разорены и многіе люди высѣчены“. (Прил. № 17). Они же писали отъ Соли Вычегодской, что имъ велѣно по наказу досматривать лавокъ, амбаровъ и промысловъ—„и у Соли, государь, лавокъ и амбаровъ нѣтъ, пожгли литовскіе люди, и многихъ людей, сказываютъ, побили“. (Прил. № 15). Шайки литвы, черкасъ и русскихъ воровъ доходили до крайняго сѣвера, всюду внося опустошеніе. Въ 122 г. былъ разоренъ до основанія со всѣми промыслами монастырь Николы Корельскаго на устьѣ Двины. (Прил. № 28).

На Рождество 123 г. та же участь постигла Кандашпский монастырь на Кольском полуостровѣ. „Приходили де къ нимъ, писалъ въ челобитной старецъ этого монастыря, въ Поморье войною литовскіе люди и червасы и монастырь де ихъ весь до основанья разорили и выжгли, и крестьянъ высѣкли, и соляные ихъ промыслы съ солью выжгли, и игумена и старцевъ и слугъ мучили и посѣкли, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырскія всѣ поимали, и хлѣбные запасы коньми вытравили“. (Прил. № 36). Въ Свіяжскѣ духовенство говорило пятинщикамъ: „вотчины де монастырскія отъ воровскихъ людей разорены и крестьянишка, которые сvezены по грамотамъ, селятся вновѣ“. (Прил. № 44).

Вотъ при какой неблагоприятной обстановкѣ приходилось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу. Въ большинствѣ случаевъ они были вынуждены сидѣть на посадахъ, не имѣя иногда совсѣмъ возможности послать въ уѣздъ довѣренныхъ лицъ для сыска про животы и промыслы и для оклада пятиной. Населеніе было разорено или непрерывно подвергалось опасности быть разореннымъ, торговля и промышленность приведены въ разстройство, а инородцы грозили воспользоваться слабостью правительства.

Но и русскіе люди прилагали всѣ зависящія отъ нихъ усилія, чтобы уклониться отъ тяжелаго налога. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они оказали открытое сопротивленіе пятинщикамъ.

Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали изъ Свіяжска, что середніе люди, мимо лучшихъ людей, стали имъ говорить, будто ото всѣхъ посадскихъ людей: „всѣ деи мы здѣсь люди бѣдные и разоренные, и въ окладъ намъ себя класти, и выборныхъ людей дати не кого“. „И хотѣли, прибавляютъ пятинщики, тѣмъ шумомъ отъ твоего государева дѣла даромъ отдѣлаться“. Мы заставили ихъ выбрать окладчиковъ, но окладчики стали окладывать неправдою. „А окладывались они меньшими окладами, всего человекъ съ 30 обложились выше 9 рублей, а то всѣхъ окладывали рубли по 2, и по 3, съ которыхъ по твоему государеву наказу и взяти не велѣно“. Когда кн. А. Сицкій и дьякъ Ч. Оботуровъ обратились за содѣйствіемъ къ воеводѣ, то онъ имъ сказалъ: „сыскивайте де про посадскихъ людей животы и избытки мимо насъ сами“. Когда пятинщики потребовали у таможеннаго головы для сыска про торговыхъ людей таможенные книги, то посадскіе люди отняли у головы книги, не велѣли дѣлать изъ нихъ выписей, а пятинщикамъ сказали: „таможенной де голова нашъ, посаженъ міромъ, что ему велимъ, то (и) дѣлаетъ. А вамъ де до того, что за дѣло-изъ книгъ товары велѣли вы выписывать? Чѣмъ де мы обложены, то и емлите“. (Прил. № 44) Чтобы нельзя было осмотрѣть товары въ лавкахъ, свіязане позапирали большую часть ихъ, „а числомъ тѣхъ лавокъ больше 200“, и сказали что хозяева въ разъѣздѣ. По окладу выборныхъ людей, писали пятинщики, мы взяли все, и только государь не укажетъ взять на нихъ „урокомъ“, т. е. опредѣленной суммы, и они больше ничего не дадутъ.

Тѣ же пятинщики писали въ другой отпискѣ, что они сыскали животовъ свіязенина Т. Серпуховитина сверхъ оклада выборныхъ оклад-

чиковъ и хотѣли взять съ него пятину и пеню за утайку живота. И многіе де посадскіе люди пришли за нимъ „шумомъ“, взяли его съ правежа и не дали править денегъ. Братъ Т. Серпуховитина говорилъ пятинщикамъ „невѣжливыя слова“, когда они хотѣли его за это посадить въ тюрьму, то земскіе люди отняли его и сказали: „что имъ тѣхъ земскихъ людей не выдавывать, кто до чего доведется за свои вины, и на правежѣ имъ не стаявать“. (Прил. № 45). Въ третьей отпискѣ тѣ же пятинщики писали снова о томъ же и прибавляли, что свѣяжене „насъ, холопей твоихъ, лише не били, а позору отъ нихъ было много“. Они спрашивали приказъ, почему на ихъ отписки нѣтъ никакого указа, не своровали ли посланные съ ними гонцы и получены ли онѣ въ приказѣ. (Прил. № 51).

Впрочемъ случай такого открытаго сопротивленія былъ, повидимому, исключительнымъ и не остался безнаказаннымъ. Въ смѣтѣ Посольскаго приказа за 123 годъ записана пеня, взятая по государеву указу на свѣяженыхъ за непослушаніе сборщикамъ пятины¹⁾.

На скрытое сопротивленіе населенія и на пониженную оцѣнку животовъ и промысловъ жалуются многіе пятинщики.

Архимандритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской: „Многіе, государь, люди животы свои и промыслы таятъ и правды не сказываютъ. Окладчики выборные люди лучшіе и середніе и молодшіе люди другъ по другѣ покрываютъ, лучшіе покрываютъ въ животахъ лучшихъ людей, а середніе—середнихъ, а молодшіе—моладшихъ. Да посадскіе же люди покрываютъ по волостныхъ крестьянахъ, а волостные крестьяне покрываютъ по посадскихъ людяхъ. А которые молодшіе люди и не хотятъ скрывать про лучшихъ и про середнихъ и про всякихъ людей, и тѣ люди, боясь заговора лучшихъ и середнихъ и всякихъ людей, про ихъ животы и промыслы сказывать не смѣютъ. И многихъ людей окладываютъ и сказываютъ молодшими и бѣдными людьми“. (Прил. № 15) То же самое мы видимъ въ Свѣяжскѣ. Пятинщики, отписывая въ приказъ о непослушаніи свѣяженъ, прибавляли: „А повальнымъ, государь, обыскомъ всякими людьми про посадскихъ и про уѣздныхъ свѣяжскихъ людей обыскивати (мы) не велѣли, потому что посадскіе про уѣздныхъ сказываютъ, что они всѣ отъ воровскаго разоренья скудны и бѣдны, а уѣздные про посадскихъ также сказываютъ всѣхъ небогатыми“. (Прил. № 44).

Важскіе пятинщики писали, что окладчики лгали и окладывали легко, „да Подвинскія же, государь, и Верховажскія чети выборные лучшіе и середніе люди свою братью многихъ людей окладывали въ молодшіе люди по рублю, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 6, и по 7, и по 8 рублей для того, чтобы имъ ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дати“. (Прил. № 19) Соборный приговоръ 124 года (Прил. № 56) констатируетъ эти многочисленные обманы. Въ немъ указано собирать третью пятину не такъ, какъ въ прошлыхъ годахъ „многіе люди животы свои таили“.

---

¹⁾ Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7.

Словомъ, отмѣченный нами выше, недостатокъ квотативныхъ налоговъ проявился при сборѣ первой патины въ яркой формѣ. Всѣ налогоплательщики стремились обмануть пятинщиковъ и никто изъ нихъ не былъ заинтересованъ контролировать другъ друга. Всѣ „покрывали“ другъ по другѣ, уѣздные посадскихъ, посадскіе уѣздныхъ, лучшіе лучшихъ и т. д.

Несомнѣнно, что установленіе минимума свободнаго отъ обложенія привело къ тому, что очень многія лица путемъ пониженныхъ оцѣнокъ совершенно уклонились отъ патины. Принципъ свободы отъ обложенія извѣстнаго минимума былъ совершенно чуждъ тогдашнимъ понятіямъ. Къ тому же тягелецъ XVII вѣка, воспитанный на репартиціонной формѣ обложенія, слишкомъ свылся съ мыслью, что то, что будетъ недоплачено его сосѣдомъ, падеть на него. Есть указанія на то, что уже первая патина была разложена, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по сошному письму или по другимъ масштабамъ на всѣхъ безъ исключенія, не взирая на 10 рублевый минимумъ освобожденный отъ налога.

У Соли Вычегодской пятинщики арх. Питиримъ съ товарищами, собирая патину 122 года съ торговыхъ людей, одновременно „поводили“ деньги на пашенныхъ крестьянъ по ихъ животамъ и по пашнямъ „сверхъ торговыхъ людей окладу“. Изъ ихъ отписокъ извѣстно, что у нихъ были въ рукахъ мірскіе розрубные списки. Какимъ образомъ они поводили деньги на пашенныхъ крестьянъ, по этимъ ли спискамъ или по непосредственной оцѣнѣ, въ чемъ можно сомнѣваться, неизвѣстно, но несомнѣнно, что усольцы платили по сошному письму. Они писали въ своей челобитной, что они уплатили по 22 рубля съ малой сошки. Если предположить, что это обычная на Устюгъ и у Соли малая сошка въ $\frac{1}{7}$ часть большей, то выйдетъ, что усольцы заплатили на 122 г. сверхъ патины съ торговыхъ людей еще по 154 руб. съ большой сохи. На какомъ основаніи это было сдѣлано, намъ неизвѣстно. Важно отмѣтить то, что усольцы вовсе не жаловались на этотъ произволъ со стороны пятинщиковъ. (Прил. № 76).

Въ Казани по неизвѣстной намъ причинѣ окладчики обложили всѣхъ безъ исключенія, не обращая вниманія на 10 рублевый минимумъ свободный отъ патины. Казанскіе пятинщики отписывали въ приказъ, что они собираютъ деньги со всѣхъ, „чѣмъ кого окладчики по своему вѣдому обложили; да и съ тѣхъ, которые посадскіе и слободскіе и уѣздные люди живота своего и ниже 9 рублей могутъ, пятую-жъ долю отъ ихъ избытковъ и съ промысловъ потому-жъ собираемъ, чтобъ твоей государевѣ казнѣ денежному сбору было прибыльнѣе“. Пятинщики прибавляли, что они тутъ не причемъ, что они никого не неволятъ и съ тѣхъ людей, которые, приходя къ нимъ, говорятъ, „что ихъ съ твой государевъ платежъ на ратныхъ людей нисколько не будетъ“, а окладчики про нихъ говорятъ то же, и съ тѣхъ они денегъ не берутъ. (Прил. № 42). Весьма вѣроятно, что это объяснялось давленіемъ самихъ пятинщиковъ и лучшихъ людей.

На Устюжнѣ по этому поводу произошелъ слѣдующій характерный для послѣсмутныхъ настроеній случай. Земскіе цѣловальники и лучшіе люди били челомъ на мелкихъ людей въ томъ, что они ихъ не слу-

пашють и не дають денегъ въ мірскіе расходы „и пошли за острогъ, а думаютъ невѣдомо что“. Воевода и дьякъ посылали по мелкихъ людей и они, пришедши „шумомъ“, передъ ними отказали: „намъ де имъ (цѣловальникамъ) денегъ не даывать“. Лучшіе и середніе люди били челомъ на всѣхъ мелкихъ людей въ томъ, что они по земской уставной грамотѣ и по выборамъ должны слушаться выборныхъ властей, но что они не слушаются, не хотятъ платить въ мірскіе расходы, „чего кто достоинъ; и тѣ де мелкіе люди завели на Устюжнѣ казачій бытъ, всѣхъ черныхъ людей привели къ вѣрѣ, знаменовалися образомъ и учинили заговоръ на томъ, что имъ земскихъ цѣловальниковъ не слушати, и въ тѣ городовые расходы по сыскному верстанью не платити, и на правещъ другъ друга не дати и нашей (государевы) грамоты не слушати“. Лучшіе люди жаловались, что мелкіе хотѣли ихъ „побить на смерть“ и говорили: „по нашему указу (государеву) пятеричныхъ денегъ иматъ (на нихъ) не велѣно“. А намъ, говорили лучшіе и середніе люди, „до пятеричныхъ денегъ дѣла нѣтъ“. Но это было неправильно, дѣло началось именно изъ-за „пятеричныхъ денегъ“. Когда въ чети земскіе цѣловальники ссылались на данный имъ за руками всякихъ людей выборъ, то мелкіе люди сказали, что они дали выборъ „въ дани и въ оброки“, что съ нихъ пятинныхъ денегъ брать было не указано, „и какъ де Михаилу Пушкинъ (пятинщикъ), сборныя деньги собравъ, съѣхалъ къ Москвѣ, а послѣ де его земскіе цѣловальники Ив. Ховронъинъ да земской дьячекъ Фочка съ товарищи, умысли воровствомъ съ прожиточными людьми, имая ихъ молодчихъ людей и приводя къ себѣ въ земскую избу, правятъ на нихъ на молодчихъ немѣрные доходы за то, что де на нихъ на молодшихъ людяхъ М. Пушкинъ сборныхъ денегъ по государеву указу не ималъ, а платили де будто за нихъ молодчихъ людей тѣ прожиточные люди“. Ясно, изъ-за чего началось все дѣло. Тяглые міры XVII вѣка привыкли раскладывать въ своей средѣ всѣ безъ исключенія, какъ легальныя, такъ и нелегальныя расходы, падавшіе на нихъ. Иногда, особенно когда дѣло касалось нѣсколькихъ тяглыхъ міровъ, связанныхъ однимъ общимъ интересомъ, между ними заключались особыя „полюбовныя“ записи въ томъ, чтобы имъ другъ друга ни въ чемъ не подавать и во всемъ другъ другу помогать. Молодшіе люди, ссылаясь на указъ, освобождавшій ихъ отъ пятины, отказывались помогать лучшимъ людямъ въ учинившемся имъ убыткѣ и стремились провести грань между данями и оброками съ одной стороны и пятиной. Лучшіе люди, будучи формально неправыми, приравнивали пятину къ другимъ „проторямъ и убыткамъ“ и стремились вознаградить себя на счетъ молодшихъ. Приказъ не поддавался на ловкую инсинуацію лучшихъ людей и не велѣлъ брать пятины на мелкихъ людяхъ. (Прил. № 12).

Вологодскіе пятинщики такъ же, какъ сольвычегодскіе, не считались съ минимумомъ свободнымъ отъ пятины. Приказные Вологодскаго архіепископа писали къ нему въ Москву, что пятинщики не противъ государева указа правятъ у выборныхъ окладчиковъ „переписей всѣмъ крестьянамъ обѣихъ волостей (Лежскаго и Засодимья) поголовно и велятъ писать,

у котораго крестьянина осталась кобыла или корова, и то все въ цѣну; да и съ того хотятъ правити мимо государевъ наказъ, а у нихъ въ наказѣ того не написано, что правити съ пашенныхъ крестьянъ не съ торговыхъ¹⁾.

Вообще пятинщики чрезвычайно разнообразно взглянули на свою задачу и придерживались при сборѣ пятой деньги самыхъ разнообразныхъ приемовъ. Въ однихъ мѣстахъ они ограничились лишь наблюденіемъ за раскладкой и сборомъ пятинны, вмѣшиваясь въ это дѣло въ видѣ исключенія, въ другихъ—они положили въ основу сбора мірскаго разрубныхъ книги, сыскивая сверхъ того про торговыхъ людей, въ третьихъ—они приняли самое активное участіе, оцѣнивая животы, промыслы и торги всякихъ людей и устанавливая по своему усмотрѣнію оклады.

Двинскіе пятинщики, подобно сольвычегодскимъ, пользовались мірскими разрубамъ, положивъ ихъ въ основу оклада, но не считая для себя обязательными. Въ однихъ мѣстахъ они собирали „деньга на деньгу“, въ другихъ—велѣли собирать противъ оклада вдвое, „потому что онѣ (нѣкоторыя волости) были въ окладѣ легки“. (Прил. № 34) Злоупотребленія одного изъ нихъ—Петра Мансурова—были настолько значительны, что вызвали многочисленныя жалобы. Игуменъ Сійскаго монастыря Іона писалъ въ своей челобитной на П. Мансурова: „въ прошломъ де во 122 году взялъ съ нихъ П. Мансуровъ съ соляныхъ промысловъ съ долговыхъ соли и съ монастырской вотчины пятинны 60 руб., а отписъ имъ далъ въ 50 рублевъ. А на крестьянъ де на пашенныхъ людей накладывалъ Петръ самъ по своей волѣ мимо нашъ указъ да, что наложить, то и доправить немѣрнымъ правожемъ не по животамъ и не по сыску вдвое и втрое. А отписи давалъ вполю и меньше“. (Прил. № 39) Москвичи С. и Р. Щепоткины тоже жаловались въ приказъ, что П. Мансуровъ доправилъ съ нихъ 220 руб., а отписъ далъ въ 100 рубляхъ. (Прил. № 38) Крестьяне Кеврольскаго стана жаловались на П. Мансурова, что онъ, напавшая пьянымъ кеврольца Степанку Гладково, „велѣлъ на насъ, сиротъ твоихъ, наговаривати безъ сыску, не по торгамъ, не по промысламъ для своей корысти, чтобъ ему себѣ въ томъ корысть получить, а насъ бы бѣдныхъ крестьяншекъ до конца разорити. И тотъ, государь, Степанка Матвѣевъ, вѣдаючи свое воровство, по Петрову наученью сбѣжалъ, невѣдомо гдѣ“. (Прил. № 37)

Этотъ произволъ быть можетъ отчасти объясняется тѣмъ, что двинскимъ пятинщикамъ было велѣно собрать „по меньшей мѣрѣ тысячъ 8 или 7“ и что они опасались отвѣтственности. (Прил. № 34)

Другіе пятинщики приступали къ непосредственной оцѣнкѣ животныхъ и промысловъ. Чердынцы и соликамцы жаловались на игумена Кирилла съ товарищами, что они „ихъ окладывали не по ихъ силѣ, папши ихъ, и сѣнные покосы, и дворы, и платье и скотъ всякой цѣнили большою цѣною“. (Прил. № 32) Игуменъ Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря

---

¹⁾ Р. И. Б. II, 894 стр.

жаловался на других пятинщиковъ, что они „прицѣниваются“ ко всякому животншкѣ. (Прил. № 41) Вологодскіе пятинщики клали въ цѣну коровъ и лошадей пашенныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что пятинщики, посланные собирать насѣхъ и незнакомые съ мѣстными условіями жизни, гдѣ имъ пришлось работать, волей неволей должны были такъ или иначе пользоваться сошнымъ письмомъ и въ частности мірскими разрубными книгами и списками. Нужно замѣтить однако, что сошное письмо и мірскіе разрубы не давали достаточнаго матеріала для раскладки пятинны, такъ какъ они имѣли въ виду выяснить не доходъ или имущество того или иного лица, а отношеніе платежеспособности различныхъ лицъ или категорій лицъ между собою. Эти матеріалы были приспособлены втеченіе многихъ лѣтъ къ репартиціонной системѣ обложенія и были непригодны сами по себѣ для раскладки квотативнаго налога. Вслѣдствіе этого пятинщикамъ поневолѣ приходилось допускать нѣкоторый произволъ въ раскладкѣ пятинны, такъ какъ довѣрить вполнѣ этого дѣла выборнымъ окладчикамъ было невозможно, а кромѣ сошнаго письма не было никакихъ другихъ матеріаловъ.

Для оклада пятинной торговыхъ людей сошное письмо и мірскіе разрубы были совершенно непригодны. Приходилось сыскивать „всякими мѣрами“ и въ частности таможенными книгами. Послѣдними и воспользовались въ самой широкой степени пятинщики и приказъ. Пятинщикамъ въ наказахъ было велѣно затребовать выписей изъ ближайшихъ городовъ, гдѣ по предположенію приказа и ихъ самихъ болѣе всего торговали лица, подлежащіе обложенію, и на основаніи этихъ выписей изъ таможенныхъ книгъ облагать пятинной. Приказъ съ своей стороны дѣлаетъ тоже самое для сыска про торги различныхъ лицъ, которыя могли быть не обложены на мѣстахъ. Онъ сыскиваетъ про торги Строгановыхъ, которые торговали во многихъ городахъ и могли ускользнуть отъ пятинны, такъ какъ мѣстные пятинщики имѣли подъ рукой выписи изъ таможенныхъ книгъ только ближайшихъ городовъ¹⁾. Сыскивалъ навѣрное приказъ про торги москвичей, которые торговали во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Московскаго государства, Пятинщики на мѣстахъ, получивъ выписи изъ таможенныхъ книгъ ближайшихъ городовъ, требуютъ у торговыхъ людей либо пятую часть товаровъ, либо пятую часть стоимости ихъ. (Прил. № 33 и 39) Первый приемъ былъ очень невыгоденъ для торговыхъ людей, такъ какъ имъ не было никакой возможности уклониться отъ налога, второй—былъ невыгоденъ для приказа, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ товары записывались въ таможенныхъ по пониженной стоимости, а не по дѣйствительной. Повидимому это обстоятельство возбуждало большое неудовольствіе среди торговыхъ людей, такъ какъ лишиться пятой части товаровъ для нихъ было очень тяжело. При сборѣ третьей пятинны ихъ интересы были приняты во вниманіе и Соборъ приговорилъ съ торговыхъ людей брать пятину день-

---

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

гами, а не товаромъ, „а товарами-бъ не имати, чтобъ торговымъ людямъ въ торгѣхъ поруки не учинити“. (Прил. № 56) Что же могли дать таможенные книги и выписи изъ нихъ для выясненія торговъ и промысловъ торговыхъ людей? Всѣ торговые сдѣлки должны были проходить черезъ таможи, причемъ въ таможенные книги записывалось количество явленныхъ товаровъ, ихъ стоимость по оцѣнкѣ или по сдѣлкѣ купли-продажи, откуда привезенъ товаръ, кѣмъ и кому проданъ и т. д. Не говоря о возможныхъ уклоненіяхъ отъ записи товаровъ въ таможенные книги и о пониженныхъ оцѣнкахъ явленныхъ товаровъ, таможенные книги никакъ не могли дать сколько нибудь полныя свѣдѣнія, ни о годовомъ оборотѣ того или иного лица, ни тѣмъ болѣе о его промысловомъ доходѣ. Все, что можно было сдѣлать при помощи таможенныхъ книгъ въ лучшемъ случаѣ, это констатировать отдѣльные факты обращеніе товаровъ внѣ всякой связи съ общей дѣятельностью того или иного лица. Однако за недостаткомъ другого лучшего матеріала пришлось пользоваться таможенными книгами. Понятно, что эти справки въ таможенныхъ книгахъ требовали очень много времени и сильно тормозили сборъ пятины.

Сверхъ того ни въ Соборномъ приговорѣ, ни въ наказахъ не былъ предусмотрѣнъ цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ, съ которыми пришлось столкнуться на практикѣ.

Во первыхъ оказалось, что многіе торговые люди ведутъ торговлю въ кредитъ. Пятинщики отъ Соли Вычегодской писали, что они по окладу выборныхъ людей собрали все, а послѣ того получили съ Двины выписку изъ таможенныхъ книгъ, кто изъ устюжанъ и сольвычегодцевъ торговалъ въ Архангельскѣ въ 122 году. По этой выпискѣ „объявились въ торговлѣ“ многіе люди, „и тѣ, государь, многіе люди кляли передъ насъ кабалы, что они торговали чужими животы, займовали въ кабалы у нѣмецъ и иныхъ городовъ у торговыхъ людей.“ (Прил. № 16) Они отписывали, что они не смѣли взять пятины съ этихъ должныхъ животовъ. Къ сожалѣнію на ихъ отпискѣ нѣтъ помѣты, такъ что неизвѣстно, какъ рѣшилъ этотъ вопросъ приказъ. Наоборотъ пермскіе пятинщики писали, что они „долговъ ни у кого не вычитали“. (Прил. № 32) Москвичи С. и Р. Щепоткины били челомъ, что у нихъ взята на Двинѣ пятина, „будтоя у насъ, сиротъ твоихъ, животовъ на 10000 руб., а нашего, государь, животишка и торжишка кромѣ заемнаго живота нѣтъ и съ 1000 рублей“. По помѣтѣ на ихъ челобитной было велѣно сыскать и вернуть имъ то, что взято на нихъ лишняго. (Прил. № 38) Въ этомъ случаѣ къ дѣлу примѣшались злоупотребленія П. Мансурова, о которыхъ мы говорили выше, и нельзя сказать съ увѣренностью, что приказъ считалъ обложеніе именно заемнаго живота неправильнымъ. Вообще повидимому приказъ и пятинщики допускали вычетъ долговъ, какъ рѣдкое исключеніе, опасаясь дать возможность путемъ показанія фиктивныхъ долговъ уклониться отъ налога.

Вторымъ непредусмотрѣннымъ вопросомъ было мѣсто обложенія торговыхъ людей. Торговый человекъ могъ испродать свой товаръ въ одномъ городѣ, купить на вырученные деньги другого товара, отвезти его въ

другой городъ и продать тамъ и т. д. Словомъ его товары или ихъ стоимость могли быть записаны въ нѣсколькихъ городахъ. Сверхъ того онъ могъ попасть въ окладъ своего города, такъ какъ выборные окладчики учитывали отъѣзжіе и мѣстные торги своихъ мірянъ. Вслѣдствіе этого часто происходило, что пятинщики, основываясь на выписяхъ изъ таможенныхъ книгъ, подвергали торговаго человѣка двойному обложенію, разъ по мѣсту торговли, а другой разъ по мѣсту постоянного жительства. Наконецъ торговый человѣкъ могъ попасть въ руки разныхъ пятинщиковъ и подвергнуться двумъ пятинамъ. Между тѣмъ въ наказахъ какъ разъ было велѣно брать пятину съ пріѣзжихъ людей. Казанскіе пятинщики отписывали, что имъ велѣно брать пятину съ людей, „которые пріѣдутъ изъ иныхъ городовъ или (которые) иныхъ городовъ тутъ въ Казани живутъ и промыслы какими промышляють, или которые всякіе люди въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ кабаки и тамги держать за собою“ (на откупѣ). „И пріѣзжіе, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ розныхъ городовъ, которые торгуютъ и промышляють въ Казани пріѣздомъ“, а у иныхъ сидѣльцы сидятъ въ лавкахъ и во весь годъ безъ сѣзда, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указа не послушали“, денегъ и поруку по себѣ въ пятинѣ не дали, а сказали, что имъ „съ промысловъ денегъ не даывать, потому что де они платили деньги со всѣхъ своихъ животныхъ въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живетъ“. Подъ отпиской пятинщики прислали большую роспись изъ таможенныхъ книгъ торгамъ иногороднихъ людей. Неизвѣстно, какъ рѣшилъ дѣло приказъ въ данномъ случаѣ. Въ грамотѣ къ пятинщикамъ на ихъ отписку сказано, что о пріѣзжихъ людяхъ „вамъ нашъ указъ будетъ впередъ“. (Прил. № 43) Изъ Соборнаго приговора о сборѣ третьей пятины намъ извѣстно, что при первыхъ двухъ сборахъ торговымъ людямъ иногда приходилось платить вдвое. Въ приговорѣ сказано: „и сбирати тѣ пятинныя деньги съ гостей и съ торговыхъ людей и по городамъ, въ которомъ городѣ (кто) живетъ; а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятинныя деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое“. (Прил. № 56).

Эти разорительные для торговыхъ людей приемы, т. е. недопущеніе вычета долговъ и двойное обложеніе, логически вытекали изъ свойства, положеннаго въ основу выясненія торговъ, матеріала—таможенныхъ книгъ и выписей изъ нихъ. Правительство и его агенты не имѣли возможности учесть въ цѣломъ торги торговаго человѣка и по необходимости брали отдѣльные моменты торговой дѣятельности, вслѣдствіе чего допущеніе вычета долговъ становилось нелогичнымъ и очень рискованнымъ, а обложеніе только по мѣсту жительства дало бы возможность многимъ людямъ совсѣмъ уклониться отъ пятины. Ниже, рассматривая вліяніе пятины на народное хозяйство, мы покажемъ, какія важныя послѣдствія вытекали изъ этого обстоятельства.

Кромѣ выписей изъ таможенныхъ книгъ у пятинщиковъ не было никакихъ другихъ сколько нибудь значительныхъ средствъ сыска. Остáva-

лись „всякія мѣры“, т. е. погоня за каждымъ отдѣльнымъ налогоплательщикомъ, насколько это было возможно по мѣстнымъ условіямъ. Задача совершенно непосильная для пятинщиковъ, которые должны были собирать пятину въ мѣстностяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сотни и даже тысячи верстъ.

Доносить другъ на друга частныя лица не были заинтересованы. Къ тому же они боялись „заговора“, т. е. мести „всякихъ чиновъ людей“.

Казанскіе пятинщики писали изъ Свіязска, что свіязене покрываютъ другъ по другѣ и повальнымъ обыскомъ про ихъ животы и промыслы сыскивать вслѣдствіе этого безцѣльно, „и окромѣ, государь, выписки изъ книгъ изъ таможни товарамъ и по суднымъ дѣламъ взяткамъ про посадскихъ и про уѣздныхъ свіязскихъ людей промыслы и избытки сыскать стало нечѣмъ“. (Прил. № 44) Для сыска „всякими мѣрами“ и въ частности для сыска „по суднымъ дѣламъ взяткамъ“ характеренъ случай, имѣвшій мѣсто въ Свіязскѣ. Мѣстный воевода въ разговорѣ съ пятинщиками сказалъ: „чѣмъ деи у васъ обложенъ свіязскій посадскій человекъ Тереха Серпуховитинъ? А передо мною де онъ доискался на чувашѣ по кабаламъ 60 рублей съ лишкомъ и деньги взялъ“. Это навело пятинщиковъ на мысль допросить посадскихъ людей, не получилъ ли кто нибудь изъ нихъ денегъ по кабаламъ или по какому нибудь судному дѣлу. Про себя посадскіе люди не сказали ничего, а про Т. Серпуховитина сказали, что онъ получилъ по кабаламъ 60 руб. года полтора тому назадъ. Самъ Т. Серпуховитинъ сказалъ, что онъ получилъ свой долгъ 60 руб. не одинъ, а самъ третей, и роздалъ эти деньги опять въ долги, „а (у) кого именемъ, и сколь давно, и съ кѣмъ онъ тѣ деньги самъ третей взялъ, и кому онъ тѣ деньги долгу роздалъ, и того онъ не упомянуть“. Между тѣмъ при окладѣ пятиной онъ былъ положенъ въ 2 руб. съ полтиною. Пятинщики отписывали въ приказъ, что они „на Т. Серпуховитинѣ за его утаенные животы, что онъ взялъ по кабаламъ Свіязскаго уѣзда на чувашѣ 60 руб., а отвода имъ не учинилъ, а въ окладѣ ихъ утайлъ, велѣли доправить противъ твоего государева указа и святительскаго приговора втрое—36 рублей“. (Прил. № 45) Въ этомъ случаѣ для насъ интересно отмѣтить, что по мнѣнію пятинщиковъ Т. Серпуховитинъ долженъ былъ дать изъ этихъ 60 рублей, взятыхъ изъ долговъ, пятую долю—12 руб. (36: 3=12).

Въ общемъ можно сказать, что пятинщики въ сравненіи съ трудностью и сложностью возложенной на нихъ задачи имѣли въ рукахъ прямо ничтожныя средства. Этимъ то несомнѣнно объясняется тотъ фактъ, что первая пятина, несмотря на высокій масштаб обложенія, дала сравнительно очень скромные финансовыя результаты.

Разсмотрѣвъ практику сбора первой пятинны, мы можемъ сдѣлать попытку опредѣлить, что собственно было ея объектомъ.

Одни называютъ пятую деньги налогомъ съ дохода (П. Милюковъ и Кури), другіе налогомъ поимущественнымъ (Н. Загоскинъ, С. Ф. Платоновъ), третьи выражаются неопредѣленно и говорятъ, что она была „скорѣе“ поимущественнымъ налогомъ, чѣмъ подоходнымъ (Д. Львовъ), или одно-

временно и поимущественнымъ и подоходнымъ (В. Лебедевъ). Съ валового ли дохода или съ чистого, и если съ чистого, то какъ онъ вычислялся, съ годового ли дохода или съ взятаго за иной какой-либо срокъ, все это оставлено въ тѣни и не выяснено¹⁾. Особнякомъ стоитъ мнѣніе В. О. Ключевскаго. Схема налога по его мнѣнію въ принципѣ была такова: „онъ не требовалъ пятой доли ни всякаго имущества, ни всего дохода съ него, а бралъ наименьшій чистый годовой доходъ только съ торговаго оборотнаго капитала или доходной недвижимости, лавки, завода и т. п.“²⁾.

Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ вида той характерной для первой пятины черты, что она не для всѣхъ была налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ мы показали выше, для нѣкоторыхъ лицъ или можетъ быть цѣлыхъ категорій лицъ она была запросомъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. принудительнымъ займомъ. Для другихъ она была зачтена въ недоимки по налогамъ. Для третьихъ она была съ точки зрѣнія правительства антиципаціей доходовъ, такъ какъ была зачтена въ будущіе налоги.

Чтобы опредѣлить, чѣмъ была по формѣ та часть пятины, которая имѣетъ всѣ признаки налога, нужно сдѣлать нѣсколько теоретическихъ замѣчаній и условиться, что мы понимаемъ подъ налогами съ дохода и съ имущества. Въ этомъ отношеніи необходимо постоянно отличать формальную сторону вопроса отъ фактической. Налогъ называется поимущественнымъ по формѣ тогда, когда окладъ его опредѣляется по тѣмъ или инымъ признакамъ въ соотвѣтствіи съ размѣромъ облагаемаго имущества, когда, какъ выражаются нѣмецкіе финансисты, основой масштаба обложенія (*Bemessungsgrundlage*) служатъ размѣры имущества. Налогу подлежитъ наличное въ моментъ установленія его оклада имущество. Вычетъ долговъ можетъ быть допущенъ или нѣтъ. Подоходнымъ налогомъ называется такой, окладъ котораго устанавливается въ соотвѣтствіи съ предполагаемымъ или дѣйствительнымъ доходомъ какого-либо источника обложенія или облагаемаго лица. Если обложенію подлежитъ вся совокупность доходовъ изъ различныхъ источниковъ какого либо лица, то налогъ называется общеподоходнымъ, если же облагается отдѣльный какой-нибудь родъ дохода, то налогъ называется частично-подоходнымъ. (Парціальный подоходный налогъ). Подоходный налогъ можетъ быть налогомъ на средній предполагаемый возможный чистый доходъ, либо налогомъ на дѣйствительный чистый доходъ, либо на валовой доходъ. Последняя форма обложенія подъ названіемъ десятины играла очень важную роль въ финансовыхъ системахъ Европы въ средніе вѣка и при Старомъ порядкѣ. Приемы исчисленія доходовъ въ исторіи чрезвычайно разнообразны, но у нихъ есть одна

---

¹⁾ П. Милюковъ. Государствен. хозяйство и т. д. 60 стр. С. Θ. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи. СПб. 1904. 264, 271.

²⁾ Курсъ русской исторіи. М. 1908, 302.

та общая существенная черта, что въ основу обложенія берется *годовой доходъ*, либо доходъ за годъ предшествующій обложенію, либо *средній* *годовой доходъ* за рядъ предыдущихъ лѣтъ. Наконецъ поимущественно-подходнымъ называется такой налогъ, окладъ котораго опредѣляется по совокупности признаковъ—размѣровъ облагаемаго имущества и его доходности. Въ сущности это есть болѣе или менѣе координированное соединеніе двухъ различныхъ налоговъ. Чистыя формы подоходнаго и поимущественнаго обложенія есть продуктъ новѣйшаго времени. Онѣ требуютъ отъ фиска хорошо подготовленнаго податнаго аппарата, сложныхъ и дорогихъ кадастровыхъ работъ и т. д. Онѣ являются результатомъ длиннѣйшей эволюціи обложенія отъ простѣйшихъ формъ къ болѣе сложнымъ. Если мы обратимъ вниманіе на отдѣльные существенные элементы этихъ формъ обложенія и изслѣдуемъ ихъ исторію, то мы замѣтимъ съ какимъ огромнымъ трудомъ было связано пріобрѣтеніе этихъ простыхъ на первый взглядъ вещей. Напр., изъ сущности подоходнаго налога логически вытекаетъ необходимость брать для обложенія доходъ за какой-нибудь опредѣленный срокъ, за годъ напр., какъ это принято въ настоящее время. Однако эта простая идея далась финансистамъ только послѣ очень долгаго опыта и долгихъ усилій ума. Идея взять ту или иную долю наличнаго имущества куда много проще. Выяснить размѣры облагаемаго имущества довольно трудно, но выяснить доходъ во много разъ труднѣй. Вслѣдствіе этого древнѣйшія формы обложенія имѣютъ поимущественный характеръ. Съ примѣненіемъ репартиціонной системы обложенія вопросъ о формѣ налога отходитъ для правительства на задній планъ. Все вниманіе его обращается на высоту обложенія. Тамъ, гдѣ репартиціонная система, какъ у насъ въ Московскомъ государствѣ или во Франціи при Старомъ порядкѣ, дѣйствуетъ въ теченіе многихъ вѣковъ, налоги получаютъ такой, если можно такъ выразиться, безформенный видъ, что безъ насилія надъ ними ихъ никакъ нельзя подогнать подъ современные формы. Попробуйте опредѣлить, чѣмъ была во Франціи талья или чѣмъ по формѣ были наши посешные налоги?

По источнику, фактически всѣ налоги безъ исключенія, независимо отъ ихъ формы, могутъ быть уплачены только либо изъ дохода, либо изъ имущества. Если налогъ независимо отъ его формы настолько тяжелъ, что превосходить доходъ плательщика, то онъ будетъ выплаченъ изъ имущества, по крайней мѣрѣ отчасти, предполагая конечно, что всякій будетъ жертвовать сначала своимъ доходомъ и, лишь исчерпавъ этотъ источникъ, станетъ платить изъ своего имущества. Вслѣдствіе этого налогъ по формѣ поимущественный, если ставка его не высока, будетъ уплаченъ изъ дохода, и наоборотъ подоходный по формѣ налогъ можетъ быть настолько тяжелъ, что затронетъ часть имущества. Необходимо постоянно строго различать эти двѣ стороны вопроса—фактическую и формальную.

Если разсматривать первую пятину съ точки зрѣнія фактической, съ точки зрѣнія ея источника, то совершенно неправильно выдѣлять этотъ налогъ изъ всей суммы налоговъ, взятыхъ съ населенія въ томъ же

году. Кромѣ пятины въ эти годы было взято много другихъ налоговъ не менѣ тяжелыхъ и нѣтъ никакого основанія утверждать, что одни изъ нихъ были уплачены изъ дохода, а другіе изъ имущества. Обложеніе въ эти годы было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ и сократило производство. Грамота къ Строгановымъ о запросныхъ деньгахъ 121 г., которая была во много разъ легче пятины 122 г., предвидѣла, что населенію придется принести эту жертву—„о томъ (вамъ) не скорбѣти, въ которую пору въ нашей казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бы поры намъ займы дали, хотя бы нынѣ и промысловъ своихъ убавили, а деньгами и хлѣбомъ и всякими товары насъ ссудили“¹⁾. Въ грамотѣ была сдѣлана ошибка только во времени. Промыслы пришлось дѣйствительно убавить, но не въ 121 г., когда правительство просило займы, а позже, въ 122 и въ 123 годахъ, когда были назначены новые тяжелые налоги.

Если бы пятина и была по формѣ поимущественнымъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова, то она могла быть выплачена изъ дохода вслѣдствіе безсилія пятинщиковъ воспрепятствовать многочисленнымъ и значительнымъ утайкамъ животовъ и промысловъ. Поэтому апріорные доводы, что пятина не могла быть поимущественнымъ налогомъ потому, что нѣтъ возможности въ теченіе ряда лѣтъ брать пятую долю имущества, не имѣютъ никакой убѣдительности. Чтобы выяснить сущность пятины, какъ налога, надо проанализировать ея существенные элементы въ принципѣ и въ практическомъ примѣненіи.

Прежде всего, откуда и какимъ образомъ возникла самая идея пятой деньги, пятой доли животовъ и промысловъ? Мы уже говорили о томъ, что она возникла у нижегородцевъ, когда они собирали ополченіе, и на практикѣ ее примѣнилъ съ большимъ успѣхомъ Кузьма Мининъ. Возникла она примѣнительно къ животамъ и промысламъ торговыхъ людей и носила характеръ не налога, а принудительнаго займа. Кузьма Мининъ, пожалованный за свои подвиги думнымъ дворянствомъ, несомнѣнно участвовалъ на Соборѣ, назначившемъ первую пятину, и былъ живымъ свидѣтелемъ цѣлесообразности и осуществимости идеи принудительнаго займа въ видѣ извѣстной доли животовъ и промысловъ торговыхъ людей. Соборъ и приказная администрація восприняли эту идею, но внесли въ нее новые элементы, которые совершенно исказили ее. Въ рукахъ приказныхъ дѣльцовъ и пятинщиковъ простая и осуществимая идея превратилась въ нѣчто ни съ чѣмъ не сообразное, что будетъ вѣчной загадкой для изслѣдователей. Во первыхъ изъ принудительнаго займа пятина была сдѣлана, на первый разъ отчасти, налогомъ, во вторыхъ она была распространена на животы и промыслы и не торговыхъ людей, крестьянъ—представителей по преимуществу недвижимой собственности. Этого одного было бы достаточно, чтобы изуродовать здравую и простую идею нижегородцевъ. Но

---

¹⁾ А. А. Э. III, № 3.

приказные дѣльцы не только не поняли самой идеи, но и не хотѣли ее понять, такъ какъ это было имъ невыгодно. Пятинщики сдѣлали съ своей стороны все зависящее отъ нихъ, чтобы напутать еще больше.

В. О. Ключевскій ставитъ вопросъ: почему Соборъ 1614 года (122 г.) назначилъ пятую деньгу, а не четвертую или шестую? Мысль его, говоритъ В. О. Ключевскій, была проста: „Тогда въ торговомъ дисконтѣ при помѣщеніи денегъ въ ростъ обычный и высшій законный процентъ былъ „на пять шестой“, т. е. 20⁰/. Заемщикъ могъ брать деньги подъ такой процентъ только при возможности выручить занятымъ капиталомъ гораздо больше 20⁰/. Значитъ, этотъ процентъ представлялъ тогда наименьшій чистый доходъ съ капитала и при нормальномъ оборотѣ удвоялъ его въ 5 лѣтъ. Соборный приговоръ о пятой деньгѣ съ торговыхъ людей требовалъ, чтобъ оборотный капиталъ уступилъ нуждавшейся казнѣ одинъ годъ своего прироста, отсрочивъ свое пятилѣтнее удвоеніе на шестой годъ“¹⁾. Въ согласіи съ этой остроумной догадкой В. О. Ключевскій слагаетъ всю вину въ путаницѣ, которая возникла на практикѣ сбора пятой деньги, на приказныхъ дѣльцовъ, изложившихъ Соборный приговоръ такъ, что его можно было понять не менѣе какъ въ трехъ смыслахъ.

Выше мы указывали, что въ наказахъ пятинщикамъ многія статьи были прописаны „глухо“, т. е. непредназначенно или съ намѣреніемъ неясно. Это повлекло конечно на практикѣ къ большой путаницѣ. Однако виноваты въ ней не одни приказные дѣльцы, но и то идейное противорѣчіе, которое было допущено съ самого же начала Соборомъ. Что касается вопроса, почему была назначена именно пятая деньга, а не четвертая и не шестая, а впоследствии десятая, пятнадцатая и 20-я, все въ доляхъ кратныхъ пяти, то мы можемъ на это возразить слѣдующее. Во Франціи и въ Англіи въ теченіе многихъ вѣковъ были назначаемы и собираемы чрезвычайные долевые налоги. Начиная съ XII вѣка и до конца XVIII, мы наблюдаемъ массу примѣровъ долевого налога въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ квотахъ кратныхъ пяти-десятина Саладина во Франціи и Англіи въ 1188 году, десятая, пятидесятая и двадцатая деньги во Франціи въ 18 вѣкѣ, множество сборовъ десятой, 15-ой, 20-ой, 30-ой и 40-ой денегъ въ Англіи. Лишь въ видѣ исключенія въ Англіи одинъ разъ была взята четвертая деньга и нѣсколько разъ 13-ая. Чѣмъ объясняется на Западѣ и у насъ это тяготѣніе къ цифрамъ кратнымъ пяти? Вѣдь на Западѣ нельзя было почерпнуть идею пятой деньги изъ законнаго роста, такъ какъ тамъ въ средніе вѣка отдача денегъ въ ростъ была строго запрещена законами, а когда запретительные законы были отменены, то законный процентъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ Московскомъ государствѣ начала 17-го вѣка. Приходится искать другого объясненія этому интересному факту. Мы позволимъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе. Что такое въ сущности русское „на пять

---

¹⁾ Курсъ русской исторіи. М. 1908 г., 301 стр.

шестой"? Это то же самое, что французское дене. Слово дене (denier) употреблялось въ нѣсколькихъ значеніяхъ, въ смыслѣ имущества, въ смыслѣ денегъ вообще, въ смыслѣ монеты опредѣленнаго чевана, какъ мѣра вѣса, и между прочимъ, какъ выраженіе, указывающее на размѣръ прибыли отъ капитала. Этимъ словомъ называли еще въ XVIII вѣкѣ сумму единицъ капитала, отданнаго въ ссуду, которая должна дать единицу интереса. Такъ говорили, что капиталъ отданъ въ ростъ à denier 20. Это значило, что каждыя 20 единицъ капитала дадутъ 1 единицу интереса. Переводя это выраженіе на привычный намъ счетъ прибылей процентами, мы сказали бы, что въ этомъ случаѣ капиталъ отданъ въ ростъ изъ 5⁰/₁₀₀%. Французъ XVIII вѣка перевелъ бы русское выраженіе „на пять шестой“, какъ le denier cinq. Подобное выраженіе размѣра роста на капиталъ свойственно народамъ незнакомымъ еще со счетомъ на сто, съ процентами. Такимъ образомъ намъ кажется, что пятая деньга 122 г. и законный ростъ на капиталъ въ размѣрѣ „на 5 шестой“ есть простое совпаденіе. Размѣръ роста могъ измѣняться, могъ быть выше и ниже, наконецъ отдача денегъ въ ростъ могла быть совершенно запрещена и всетаки долевые налоги опредѣлялись въ квотахъ кратныхъ пяти. Чѣмъ это объясняется? Намъ кажется, что причина здѣсь та же, которая побудила современные культурные народы принять десятиричную систему счисленія, т. е. такую, при которой каждыя 10 единицъ низшаго порядка образуютъ 1 единицу слѣдующаго высшаго порядка. Число 10 лежитъ въ основѣ всей системы. По предположенію математиковъ эта система произошла отъ привычки людей считать по пальцамъ.

Когда правительству Михаила Ѳеодоровича пришлось отказаться отъ привычной для него системы раскладки налоговъ по репартиціонному принципу и принять квотативный принципъ, то возникъ вопросъ, въ какой долѣ назначить налогъ. Счетъ процентами былъ неизвѣстенъ, съ дробями обращались очень примитивно и съ большимъ трудомъ, между тѣмъ подъ рукою былъ привычный счетъ долей цѣлаго, основанный на десятиричной системѣ, это—денежный счетъ. Имъ то и воспользовались, чтобы выразить новую, непривычную идею. Соборъ приговорилъ взять: съ тѣхъ, у кого 100 руб., пятую долю—20 руб., у кого больше или меньше, съ тѣхъ по тому же расчету, у кого 10 руб.—2 рубля. Этимъ, какъ намъ кажется, объясняется то, что въ основу долевыхъ обыкновенно клали цифры кратныя пяти.

Мы говорили выше, что при подходномъ налогѣ необходимо брать въ основу обложенія доходъ за опредѣленный срокъ. Такъ какъ налоги назначаются ежегодно, то приходится брать доходъ за годъ. Вычисленіе этой величины требуетъ довольно развитой финансовой техники. Въ такихъ подходныхъ налогахъ на валовой доходъ, какъ церковная десятина въ средніе вѣка на Западѣ, вопросъ разрѣшается просто, собственно даже не разрѣшается, а обходится. Десятина съ продуктовъ земли взимается въ моментъ реализаціи урожая, десятина со скота по мѣрѣ того, какъ онъ даетъ приплодъ и т. д. Налогъ взимается не съ опредѣленной цифры

дохода за известный искусственно ограниченный промежуток времени, а съ наличныхъ хозяйственныхъ благъ. Вотъ эта та идея—взять за основу обложенія доходъ за опредѣленный промежутокъ времени—была неясна финансистамъ XVII вѣка, назначившимъ пятину.

Если бы правительство и пятинщики и захотѣли слѣдовать этой идеѣ, то у нихъ не было никакихъ средствъ, что бы ее осуществить. Приступать къ выясненію и оцѣнѣ дохода каждаго отдѣльнаго лица не было никакой физической возможности. Таможенные книги, главный и почти исключительный матеріалъ для выясненія платежеспособности торговыхъ и промышленныхъ людей, не могли дать представленія о дѣятельности того или иного лица за цѣлый годъ. Онѣ констатировали лишь отдѣльные моменты дѣятельности, а въ лучшемъ случаѣ давали неполную сумму отдѣльныхъ моментовъ. Такимъ путемъ приказъ болѣе чѣмъ черезъ годъ труда выяснилъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ торги Строгановыхъ¹⁾. Но то, что было возможно и цѣлесообразно сдѣлать относительно такихъ богачей, какъ Строгановы, было немыслимо по отношенію большинства торговыхъ людей. Пятинщики пользовались таможенными книгами лишь нѣкоторыхъ, немногихъ, ближайшихъ городовъ. Притомъ къ нимъ попадали въ руки то выписи торговъ за цѣлый годъ, то за части года. И тѣми, и другими они пользуются безразлично. Вслѣдствіе этого, какъ общее правило, въ основу пятинны могъ быть положенъ не годовой доходъ и не годовой оборотъ торгово-промышленныхъ лицъ, а отдѣльные части того или другого. Какъ берутъ пятинщики пятину по городамъ? „Сійскаго монастыря въ привозѣ (на торгъ) 2000 пудъ соли, пятинны довелось взять 400 пудъ“. (Прил. № 39) На Двинѣ пятинщики выручаютъ „за китовые за выдѣльные усы по продажѣ 16 руб. съ полтиною“. (Прил. № 34) Т. е. они взяли, выдѣлили у промышленника пятую часть его добычи и продали. На то, что пятинщики при помощи таможенныхъ книгъ или какими-нибудь другими средствами вычисляли весь оборотъ или доходъ торговаго или промышленнаго человѣка, нѣтъ никакихъ указаній. Они берутъ пятину съ наличной движимости, которую имъ удается констатировать.

Въ наказахъ пятинщикамъ не было предусматрѣно различіе свойствъ объектовъ обложенія, какъ напр., земли и другой недвижимости съ одной стороны и движимаго богатства съ другой. Между тѣмъ эта разница сказалась на практикѣ и повела къ путаницѣ. Фактически невозможно взять пятую долю наличной недвижимости. Для нея надо было изобрѣтать особыя формы налога, но на это у пятинщиковъ не было ни времени, ни средствъ. Поэтому въ огромномъ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ приходилось облагать животы и промыслы сельскаго населенія, какъ представителя по преимуществу недвижимой собственности, пятинщики клали въ основу обложенія сошное письмо и мірскіе разрубы. Лишь въ видѣ исклю-

---

¹⁾ А. А. Э. III, № 68. Грамота въ Нижній отъ 8 апрѣля 123 г. о первой пятинѣ съ торговъ Строгановыхъ.

ченія они начинали „прицѣниваться ко всякому животишку“. Но что оцѣнивали они? Нигдѣ нѣтъ указаній на то, что они оцѣнивали валовой или чистый доходъ. Они не оцѣниваютъ, какъ общее правило, и всего имущества. Они прицѣниваются къ животишкамъ, т. е. къ движимости. Намъ извѣстенъ лишь одинъ случай, въ которомъ пятинщики сдѣлали попытку взять пятую долю недвижимости. Двинскіе пятинщики, о злоупотребленіяхъ которыхъ мы говорили, облагали такъ: „дворъ Салматовыхъ за нѣмчиномъ Л. Плементи, по окладу 15 рублей, пятины 3 рубля: дворъ Клементьевской Бердникова за нѣмчиномъ за И. Фризомъ, по окладу 30 руб., пятины 6 рублей“. (Прил. 33) Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не о доходности дворовъ, а объ ихъ стоимости. Однако неизвѣстно, были ли взяты эти оклады. Чердынцы жаловались, что пятинщики оцѣнивали у нихъ недвижимость. (Прил. № 32) Но, насколько это было вѣрно и какъ они оцѣнивали, этого изъ челобитья не видно, а конца дѣла мы не знаемъ.

Съ другой стороны оцѣнка движимости представляла для пятинщиковъ огромныя затрудненія. Недвижимость у всѣхъ на глазахъ, ее трудно скрыть и сравнительно легче оцѣнить. Наоборотъ движимость легко скрыть. Поэтому больше всего хлопотъ доставило пятинщикамъ обложение торговыхъ людей, какъ представителей движимаго капитала. Тутъ пятинщики приступаютъ къ сыску и непосредственному выясненію объекта обложения, не обращая вниманія на работу выборныхъ окладчиковъ. Но различали ли они во всей массѣ движимаго богатства населенія различныя хозяйственныя части? На это возможенъ только одинъ отвѣтъ—нѣтъ не различали. Съ торговаго человѣка они берутъ пятую часть товара или его стоимости, съ монастыря или съ промышленнаго человѣка, который вывезъ на продажу продуктъ своего производства, они берутъ либо пятую часть его стоимости, либо „выдѣляютъ“ въ натурѣ пятую часть и продаютъ ее сами. Въ первомъ случаѣ пятинщина есть налогъ на оборотный капиталъ, во второмъ—налогъ на часть валового дохода. (См. напр., прил. №№ 35 и 39) Есть много указаній на то, что пятинщики брали пятину именно съ наличной движимости. Важскіе пятинщики пишутъ, что они не велѣли по указу брать пятину съ тѣхъ, у кого „животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублей не будетъ“. (Прил. № 19) Они берутъ въ основу обложения животовъ, т. е. движимость, которая находится „въ домѣхъ“, вовсе не задумываясь надъ тѣмъ, какое положеніе занимаютъ въ хозяйствѣ части этой движимости. Пятинщики съ Бѣлоозера пишутъ, что имъ велѣно брать пятину съ торговъ, съ животовъ, съ промысловъ и „съ монастырской казны“. (Прил. № 24) Казанскіе пятинщики находили, что свѣяженинъ Т. Серпуховитинъ долженъ былъ отдать пятую часть 60 руб., полученныхъ имъ изъ долговъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что пятинщина никакъ не можетъ быть подведена ни подъ одну изъ существующихъ въ настоящее время формъ обложения. Это была переходная форма, которая не просуществовала и двухъ лѣтъ. Идея ея, заимствованная у нижегородцевъ изъ принудительнаго займа, сдѣланнаго ими, не могла быть цѣликомъ перенесена

на налогъ, который долженъ былъ упасть на всѣ классы населенія. Свойства движимаго и недвижимаго имущества настолько различны, что къ нимъ нельзя примѣнять одинаковыхъ приѣмовъ обложенія. Въ 123 г., назначая второй сборъ, правительство отчасти исправило свою ошибку—съ неторговыхъ людей было велѣно взять посошныя деньги. При сборѣ первой пятины къ обложенію движимаго и недвижимаго имущества пытались примѣнить одинаковые приѣмы, вслѣдствіе чего конечно кромѣ путаницы ничего не могло получиться. Пятина не могла стать поимущественнымъ налогомъ, такъ какъ не было никакой возможности взять пятую долю недвижимости. Съ другой стороны она не могла стать подоходнымъ налогомъ, такъ какъ существенные элементы этой формы обложенія не были доступны тогдашнимъ понятіямъ и фискальнымъ средствамъ. На практикѣ получилось что-то среднее между этими двумя формами обложенія, какая то несуразная помѣсь различныхъ несоединимыхъ принциповъ. Въ общемъ, какъ намъ кажется, пятину 122 года можно охарактеризовать, какъ налогъ съ наличной движимости, которая по оцѣнкѣ стоила отъ 10 руб. и болѣе. Въ составѣ всей наличной движимости народнаго хозяйства подавляющая часть состояла изъ ежегоднаго валоваго дохода. Вслѣдствіе того, что пятинщики не различали въ наличной движимости отдѣльныхъ хозяйственныхъ частей ея, пятина упала на всю движимость. Это было еще проще, чѣмъ брать въ основу обложенія даже самую грубѣйшую форму валоваго дохода ¹⁾).

---

¹⁾ Интересно было бы сравнить нашу пятину 122 г. съ квотативными налогами средневѣковой Европы. Къ сожалѣнію недостаточная разработка вопроса въ финансовой исторіи не даетъ возможности сдѣлать этого. Особенно интересно для насъ было бы знать въ деталяхъ организацію квотативнаго налога, назначеннаго во Франціи въ 1188 году Филипомъ-Августомъ по поводу крестоваго похода, такъ называемой, „десятины Саладина“. Всѣ французы, свѣтскіе и духовные, рыцари и разночинцы, за исключеніемъ тѣхъ, которые принимали участіе въ походѣ, были должны дать десятину съ своего движимаго имущества (*de ses biens meubles*) и десятую часть поземельнаго дохода. Всякій декларировалъ свое имущество и доходъ подъ присягой и подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Историки не говорятъ, какой доходъ былъ взятъ въ основу обложенія, но повидимому валовой. Такъ вычетъ долговъ былъ прямо запрещенъ указомъ. Десятина Саладина упала особенно тяжело на городское торгово-промышленное населеніе, какъ представителей движимаго капитала. Ad. Vuitry. *Études sur le régime financier de la France avant la révolution de 1789*. Paris. 1878. 391 p.. I. Clamageran. *Histoire de l'impôt en France*. Paris. 1867. t.I, 279. Въ томъ же году Саладинова десятина была взята и въ Англіи. Тамъ она была первымъ прямымъ налогомъ на движимую собственность. Сборъ ея былъ организованъ при приходскихъ церквяхъ. Каждый платилъ ее добровольно, но тѣхъ, кто давалъ мало, облагали сосѣди, давая показанія подъ присягой. Десятина составляла десятую долю движимости, при чемъ были допущены изъятія: отъ нея было освобождено оружіе и прочая движимость необходимая для несенія общественныхъ служебъ. При Эдуардѣ I былъ произведенъ сборъ 15-ой деньги „*inaudito more ad unguem*“ (неслыханнымъ образомъ вплоть до ногтей), при которомъ не было допущено никакихъ изъятій. У. Кеннингэмъ. *Ростъ англійской промышленности и торговли*. Перев. Н. Теплова. М. 1904 г. 131 стр.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Сборъ второй пятины. Отмѣна минимума свободнаго отъ налога и назначеніе съ уѣздныхъ крестьянъ по 120 руб. съ сохи по новымъ дозорамъ, а съ низшихъ слоевъ посадскаго населенія подворнаго налога.—Сборъ третьей пятины. Постановленіе объ этомъ Земскаго Собора. Пятина становится для всѣхъ репартиціоннымъ налогомъ. Полная отмѣна „вывета и отдачи“ и льготъ для низшихъ слоевъ населенія. Неторговые посадскіе и уѣздные люди должны заплатить по 120 руб. съ сохи, а торговые всѣ безъ исключенія—пятую деньгу. Борьба лучшихъ, среднихъ и младшихъ людей на почвѣ раскладки окладовъ пятины. Устраненіе отъ сбора пятины особыхъ сборщиковъ, какъ слѣдствіе репартиціонной формы ея.—Приговоръ Земскаго Собора о сборѣ четвертой пятины.—Назначеніе пятого сбора запросныхъ денегъ въ окладахъ 125 года. Сборъ запроса, какъ и прочихъ налоговъ, попадаетъ въ руки воеводъ. Запросъ сливается съ другими посошными налогами.—Шестой и послѣдній сборъ запросныхъ денегъ. Ихъ собираютъ въ Ярославлѣ бояр. кн. И. Б. Черкасскій, а въ Нижнемъ бояр. кн. Б. М. Лыковъ.—Общій обзоръ эволюціи пятинныхъ и запросныхъ денегъ.

Сборъ даточныхъ, назначенный въ январѣ 122 г., сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ и первая пятина дали возможность правительству Михаила Ѳеодоровича съ начала 123 года перейти въ наступленіе по отношенію къ злѣйшему внутреннему врагу—воровскимъ казакамъ, которые, какъ выражается одинъ современный документъ, „отъ воровства не унимаются, грабятъ и побиваютъ, а на государеву службу идти не хотятъ“. Мы говорили уже, что деньги за хлѣбные запасы и пятина начали поступать въ казну въ концѣ 122 года. Къ этому же времени удалось нѣсколько наладить поступленіе старыхъ доходовъ. Такимъ образомъ въ началѣ 123 года въ рукахъ правительства были уже значительныя средства. Но борьба съ внутренними и внѣшними врагами требовала новыхъ жертвъ отъ населенія. Еще не былъ оконченъ сборъ первой пятины, какъ въ апрѣлѣ 123 года была назначена вторая.

Намъ извѣстны двѣ редакціи указа объ ея назначеніи. Одна—въ грамотѣ къ Соли Вычегодской отъ 29 апрѣля (Прил. № 52), а другая—въ грамотѣ въ Пермь отъ 25 мая¹⁾. Судя по формѣ указа, второй сборъ былъ назначенъ безъ участія Земскаго Собора, который въ это время былъ въ-

---

¹⁾ А. А. Э., III, № 70. Грамота привезена въ Пермь 30 Іюля.

роятно уже распущенъ. Сводная редакція этого указа такова. (Поставленное въ скобкахъ находится только въ грамотѣ къ Соли Вычегодской). „Указали есмя собрати ратнымъ людямъ на жалованье со всѣхъ городовъ съ посадовъ съ гостей и съ торговыхъ и съ черныхъ со всякихъ людей противъ сбора 122 года пятую (десятую) деньгу. А съ которыхъ съ посадскихъ людей (во 122 году) не имано, и съ тѣхъ взяти съ двора по гривнѣ (по 2 гривны). А съ уѣздовъ съ нашихъ дворцовыхъ ¹⁾ и съ черныхъ волостей, и съ патриаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ земель, (и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ людей съ помѣстій и съ вотчинъ по новому дозору) съ живущего съ сохи по 120 рублевъ“. Какъ видно изъ этой сводной редакціи, въ грамотѣ въ Пермь пропущено нѣсколько очень важныхъ пунктовъ. Изъ сольвычегодской грамоты видно, что пошанный сборъ въ 120 руб. съ сохи былъ назначенъ со всѣхъ крестьянъ, кому бы они ни принадлежали, притомъ по новымъ дозорамъ, которые къ этому времени (къ концу 123 г.) были уже произведены въ большинствѣ мѣстностей. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской сказано, что велѣно взять съ торговыхъ людей „десятую“ деньгу противъ того, какъ было взято въ 122 г.. Вѣроятно, что здѣсь неточность выраженія. Выше мы говорили, что въ 122 г. пятинщики у Соли Вычегодской собирали съ животовъ и промысловъ въ 10 руб. по рублю, т. е. десятую деньгу, а съ животовъ болѣе 10 руб.—пятую деньгу. Вслѣдствіе этого неправильно было говорить, что на 123 г. велѣно взять „противъ 122 г.“ десятую деньгу. Либо, если было велѣно взять долевого налога противъ 122 г., то онъ долженъ былъ быть для однихъ пятиной, а для другихъ десятой, либо на 123 г. было велѣно взять со всѣхъ десятую деньгу, тогда не при чемъ упоминаніе о сборѣ 122 г. Въ грамотѣ въ Пермь было велѣно взять пятую деньгу, какъ въ 122 г.. Вѣроятно, что такъ было и сдѣлано во всѣхъ городахъ. Трудно предположить, да и другіе документы этому противорѣчатъ, что на 123 г. съ однихъ городовъ было велѣно взять пятую деньгу, а съ другихъ десятую.

Если встрѣчаются документы, въ которыхъ сборы 122 и 123 годовъ называются десятиной, то это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ по неизвѣстной намъ причинѣ на 122 г. была взята съ однихъ лицъ пятина, а съ другихъ десятина.

Сборъ второй пятины былъ порученъ боярину Борису Михайловичу Салтыкову и дьяку Ивану Болотникову съ товарищами, которые въ то время вѣдали Приказъ Большого Дворца. Приписъ дьяка Герасима Мартыянова у грамоты къ Соли Вычегодской не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и онъ принималъ участіе въ этомъ сборѣ. Въ первые годы послѣ Смуты онъ сидѣлъ съ дьякомъ Ник. Новокшеновымъ въ Помѣстномъ

---

¹⁾ „съ нашихъ дворцовыхъ“ въ грамотѣ къ Соли Выч. по ошибкѣ пропущено.

приказѣ, а въ 126 г., оставаясь помѣстнымъ дьякомъ, принималъ участіе въ сборѣ запросныхъ денегъ съ бояр. кн. И. Н. Одоевскимъ и окольн. А. В. Измайловымъ. Такъ какъ въ 123 г. онъ не упоминается въ числѣ дьяковъ Прик. Боль. Дворца, то остается предположить, что составъ этого приказа былъ усиленъ имъ, какъ помѣстнымъ дьякомъ, для сбора второй пятины.

Въ сборѣ 123 года важно отмѣтить двѣ новыхъ черты. Во первыхъ—отмѣну минимума свободного отъ обложенія и во вторыхъ—то, что для пировыхъ массъ сельскаго населенія устанавливается репартиціонной налогъ. Вслѣдствіе этого пятина совершенно отклоняется отъ своего первоначальнаго принципа—обложенія только торговыхъ людей—и приближается къ другимъ посошнымъ налогамъ. Первая пятина должна была упасть всей тяжестью на высшіе слои посадскаго и уѣзднаго торговаго населенія. При второмъ сборѣ сошные люди уѣздовъ безъ различія владѣльцевъ должны были уплатить по 120 руб. съ сохи по новымъ дозорамъ, а низшіе слои посадскаго населенія тѣ, животы и промыслы которыхъ были ниже 10 руб., должны были уплатить подворный налогъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что, какъ только были произведены дозоры и сошное письмо хоть сколько нибудь приведено въ порядокъ, правительство пользуется возможностью покинуть неудобную для него квотативную форму обложенія и отмѣнить минимумъ свободный отъ налога. Повидимому первая пятина далеко не оправдала возложенныхъ на нее правительствомъ надеждъ и не дала достаточныхъ средствъ. Если для высшихъ слоевъ торговаго населенія при второмъ сборѣ налогъ остался квотативнымъ, то это объясняется тѣмъ, что результаты перваго сбора по многимъ городамъ еще не были извѣстны правительству, когда была назначена вторая пятина.

Для сбора второй пятины по примѣру первой въ города были посланы особые сборщики, но повидимому безъ духовенства. Въ Пермь были посланы Дружина Спѣсивцевъ и Тим. Трифоновъ, а къ Соли Вычегодской Ак. Бирдюкинъ Зайцевъ и дьякъ Ив. Льговской. Отмѣна минимума свободного отъ обложенія не могла затруднить сборщиковъ, такъ какъ сборъ посошнаго налога съ уѣздныхъ людей и подворнаго съ низшихъ слоевъ посадскаго былъ простъ и имъ оставалось обложить пятиной только высшіе слои торговыхъ людей.

Сборъ второй пятины былъ начатъ въ концѣ 123 года и затянулся на первую половину 124.

Въ 124 году, въ самомъ началѣ 1616 года, былъ созванъ новый Земскій Соборъ. Грамоты къ воеводамъ о присылкѣ выборныхъ на Соборъ были посланы на Тотьму и къ Соли Вычегодской отъ 6 января¹⁾. Грамота въ Пермь пришла 17 февраля, а въ мартѣ уже Соборъ назначилъ сборъ

---

¹⁾ Прилож. №№ 53 и 54. Вторая грамота на Тотьму отъ 12 января см. прил. № 55. Грамота отъ 12 января въ Пермь—А. А. Э., III, № 77.

третьей пятины. Грамоты объ этомъ съ Соборнымъ приговоромъ посланы на Тотму отъ 18 марта, а къ Строгановымъ отъ 20 апрѣля¹⁾.

Сборъ третьей пятины былъ порученъ соборному старцу Діонисію Голицину, боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Семену Головину. Въ одномъ документѣ сверхъ этихъ лицъ показаны еще архимандритъ Чудова монастыря Аврамій и Богоявленскаго монастыря игуменъ Симонъ²⁾. Въ грамотѣ на Тотму подробно излагается ходъ дѣла на Соборѣ. (Прил. № 56) Правительство обратилось къ Собору съ обычной рѣчью: государство подвергается нападенію со стороны враговъ, а служилые и всякіе ратные люди „безъ нашего жалованья служить не хотятъ и многіе города мечутъ“, пожаловать ихъ нечѣмъ, денегъ не хватаетъ; какъ противъ недруговъ стоять и „гдѣ на ратныхъ людей деньги взять“? Преосвященный Соборъ, думные и всякіе выборные люди „межь себя о томъ совѣтовали и думали по многіе дни“ и приговорили собрать съ посадовъ и съ уѣздовъ со всякихъ людей сошныя деньги, а съ торговыхъ со всякихъ безъ исключенія людей, „которые сверхъ своихъ пашень торгуютъ“, сверхъ того пятую деньги.

Организація третьяго сбора, какъ она намѣчена въ Соборномъ приговорѣ, въ однихъ отношеніяхъ представляетъ усиленіе принциповъ, положенныхъ въ основу втораго сбора, въ другихъ—идетъ дальше указа 123 года и вноситъ много новаго. Пятина изъ квотативнаго налога превращается окончательно въ репартиціонный. Соборъ постановилъ: „а что съ котораго города пятая деньги съ животовъ взять, и то-бъ объявити въ нашихъ (государевыхъ) грамотахъ именно“. Съ Тотмы съ посада и съ уѣзда съ торговыхъ людей „и съ Кузьмою Строгановымъ“ было велѣно взять 1000 руб. Съ Соли Вычегодской было назначено 5000 руб. (Прил. № 76). Съ нашей точки зрѣнія тутъ конечно противорѣчіе. Разъ съ городовъ было велѣно взять опредѣленные оклады, то налогъ не можетъ быть долевымъ—пятой деньгой, если же налогъ представлялъ извѣстную долю животовъ и промысловъ, то нельзя заранѣе опредѣлить его сумму. Съ посадскихъ и уѣздныхъ неторговыхъ людей со всѣхъ безъ исключенія было велѣно взять сверхъ окладовъ пятины по 120 руб. съ сохи противъ 123 года. Установленіе окладовъ было выгодно и для правительства, и для населенія. Повидимому

¹⁾ А. А. Э. Ш, №№ 79—81. Эти грамоты относятся къ сбору 124 года. П. Милюковъ ошибочно полагалъ, что онѣ относятся къ сбору 123 г. (Государственное хозяйство и т. д. 59 стр.). Въ этихъ грамотахъ изложенъ короче и не весь Соборный приговоръ, напечатанный нами въ приложенияхъ. Вторая пятина поступила въ Приказъ Большаго Дворца, а въ грамотахъ къ Строгановымъ, скрѣпленныхъ дьякомъ С. Головинымъ, деньги велѣно уплатить боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами.

²⁾ А. А. Э. Ш № 80. А. Ю. 230 стр. Дьякъ С. Головинъ вѣдалъ въ это время одинъ Галицкую четъ. Въ 124 г. съ бояр. кн. Д. М. Пожарскимъ они раздавали жалованье служилымъ людямъ, очевидно изъ пятинныхъ денегъ. Р. И. Б. XV т. Кормленная книга, 72 стр.

назначеніе окладовъ было сдѣлано по иниціативѣ Собора. Ко времени назначенія третьей пятины уже выяснились результаты первыхъ двухъ сборовъ. Это давало возможность опредѣлить болѣе или менѣе равномерно оклады разныхъ городовъ¹⁾. Оклады третьей пятины были гораздо выше сборовъ первой и второй, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они были установлены на основаніи результатовъ двухъ предыдущихъ сборовъ. Назначивъ оклады налога, правительство могло знать заранее, сколько оно получить, что всегда бываетъ очень важно для фиска. Съ другой стороны съ назначеніемъ окладовъ отпадала необходимость посылать по городамъ особыхъ сборщиковъ, что значительно упрощало задачу сбора налога. Населеніе съ своей стороны получало выгоду собирать деньги самимъ и не имѣть дѣла съ особыми сборщиками, что всегда обходилось ему дорого.

Съ превращеніемъ пятины изъ квотативнаго налога въ репартиціонный произошло то, чего слѣдовало ожидать. Раньше, при первомъ и второмъ сборахъ, всѣ налогоплательщики стояли заодно противъ государевыхъ сборщиковъ и уклонялись успѣшно по мѣрѣ силъ отъ налога. Теперь, связанные окладами, всякихъ чиновъ люди накидываются другъ на друга и стремятся свалить бремя налога на плечи перваго подвернушагося сосѣда. Въ 127 году съ Каргополя и Турчасова съ посада и уѣзда съ торговыхъ со всякихъ людей было велѣно взять противъ 125 года съ торговъ, „а не съ сохъ и не съ обѣжъ“, запросныхъ денегъ 1000 рублей. Уѣздные крестьяне били челомъ государю, что торговые люди, „не хотя съ своихъ торговъ тебѣ, государю, запросныхъ денегъ платити“, подкупили и облагали сборщиковъ, „чтобы тѣ запросныя деньги съ насъ же сиротъ твоихъ съ тяглыхъ крестьянъ пообѣжно справити и имъ бы торговымъ людямъ вызбылѣ быти“. Сборщики, норовя торговымъ людямъ, стали править запросныя деньги съ крестьянъ пообѣжно. (Прил. № 73) У Соли Вычегодской торговые люди въ 124 г. свалили на пашенныхъ крестьянъ часть назначеннаго съ нихъ оклада въ 5000 руб. (Прил. № 76) Въ 125 г. ярославцы посадскіе и слободскіе люди били челомъ на окладчиковъ, „что они нынѣшнія сборныя деньги собирали и окладывали всякихъ людей не прямо, и многими деньгами прожиточные люди сами корыстовались и себя во всемъ льготили, а молотчихъ людей тѣснили и окладывали не по ихъ животамъ“. Окладчики съ своей стороны били челомъ на всякихъ людей въ непослушаніи. „Да и изъ иныхъ изъ многихъ городовъ намъ молодшіе люди на прожиточныхъ людей и на окладчиковъ о томъ же бьютъ челомъ, что собираютъ въ наши во всякіе доходы деньги и межъ себя окладываются не прямо, многихъ молодшихъ людей тѣснятъ, а себя прожиточные люди во всемъ легчатъ“. По этому поводу было велѣно прислать изъ городовъ окладные списки 123—125 годовъ, „кто именемъ гости и торговые и всякіе люди въ чемъ въ тягѣ лежатъ“, и сыскать

---

¹⁾ Еще первые пятинщики получили въ наказахъ предписаніе привезти съ собой въ приказъ по окончаніи сбора окладныя книги и росписи своего сбора. См. прил. № 42.

про все въ Посольскомъ Приказѣ. (Прил. № 59) На Устюжнѣ въ 125 г. произошло опять такъ же, какъ въ 123 г. (см. стр. 43), столкновение между земскими выборными властями и посадскими людьми повидимому на той же почвѣ. Земскіе цѣловальники били челомъ на нѣкоторыхъ посадскихъ людей въ томъ, что они ихъ не слушаются. Одного изъ земскихъ цѣловальниковъ двое посадскихъ людей „предъ дворяны въ торгу лаяли и за воротъ хватили и убить хотѣли“, земскаго розсыльщика отбили и не дали ему собирать денегъ¹⁾.

Словомъ, какъ только пятина превратилась въ репартиціонный налогъ и налоговое бремя вообще сильно увеличилось съ введеніемъ новыхъ тяжелыхъ налоговъ, началась борьба между лучшими, середними и молодшими людьми. Тамъ, гдѣ посады выдѣлились тягломъ отъ уѣздовъ, какъ въ Замосковныхъ городахъ, лучшимъ людямъ оставалось свалить часть бремени на молодшихъ, тамъ же, гдѣ посады и уѣзды составляли одно цѣлое, какъ въ Поморскихъ городахъ, лучшимъ торговымъ людямъ посада удавалось облегчить себя и на счетъ уѣздныхъ людей.

По Соборному приговору воеводы и другіе приказные люди были совершенно отстранены отъ сбора третьей пятины. Ихъ роль ограничивалась лишь дачей выборнымъ людямъ приставовъ на ослушниковъ. Для оклада и сбора денегъ посадскіе и уѣздные люди должны были выбрать съ посада и съ уѣзда людей „добрыхъ и вѣрныхъ, душею прямыхъ и богобоязливыхъ“ и привести ихъ во кресту на томъ, что они будутъ окладывать и собирать вправду, „не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ многіе (люди)ivotы свои таили“. Деньги было велѣно собирать „наспѣхъ, днемъ и ночью“ и прислать къ Москвѣ съ тѣми же выборными людьми на срокъ—въ третье воскресенье послѣ Велика дня „безо всякаго перевода, не дожидаясь въ тѣхъ деньгахъ приставовъ изъ прогоновъ“.

Вторая интересная особенность сбора третьей пятины это—полная отмѣна льготъ для низшихъ слоевъ населенія. Мы видѣли, что при второмъ сборѣ посадскіе люди, имѣвшіе животовъ и промысловъ менѣе 10 руб., должны были заплатить по гривнѣ или по 2 гривны съ двора, что было для нихъ конечно не тяжело. Гривна съ живота напр. въ 5 рублей равнялась 1/50 долѣ. Третью пятину Соборъ приговорилъ собирать „со всякихъ людей, чей кто ни буди, съ животовъ, и съ тѣхъ, съ которыхъ въ прошломъ во 122 году и въ 123 году пятая деньги не имано, сколько кто живота своего ни можетъ, или кто чѣмъ хотя малымъ на посадѣ или въ уѣздѣ на рубль или меньше торгуетъ, чтобъ никто въ избылхъ не былъ“.

Далѣе Соборъ обнаружилъ стремленіе уничтожить какія бы то ни было изыятія и послабленія. Онъ постановилъ, чтобы пятина была для всѣхъ безъ исключенія налогомъ. Стремленіе это выразилось въ подробнѣйшемъ перечисленіи категорій лицъ, которыя должны были уплатить пятину, и въ постановленіи не допускать „вывета и отдачи“. Въ

---

¹⁾ Разряда кн. № 1, 249—250 л.

приговорѣ сказано: „а въ которыхъ городѣхъ прежнія пятинныя деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятинныя деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна“. Удалось ли провести на практикѣ это постановленіе, неизвѣстно. Можно думать, что вообще при сборѣ третьей пятины было допущено очень мало изъятій. Она была несомнѣнно самымъ тяжелымъ сборомъ изъ всѣхъ сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ.

Въ грамотѣ на Тотмѣ не сказано, сколько слѣдовало взять съ неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Объ этомъ вѣроятно были посланы особыя грамоты. У Соли Вычегодской собирали по 120 руб. съ сохи. (Прил. № 76) Столько же съ сохи было вѣроятно взято съ вотчинъ Ипатскаго монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ¹⁾). Можно думать, что это былъ повсемѣстный окладъ пососныхъ денегъ, назначенныхъ съ неторговыхъ людей вмѣстѣ съ третьей пятиной.

Участіе на Соборѣ торговыхъ людей отразилось на содержаніи приговора. Имъ удалось добиться двухъ важныхъ для нихъ постановленій. Во первыхъ было приговорено брать съ нихъ пятину деньгами, а не товарами, „а товарами не имати, чтобы торговымъ людямъ въ торгѣхъ порухи не учинити“, и во вторыхъ—„сбирати тѣ пятинныя деньги съ гостей и съ торговыхъ людей по городамъ, въ которомъ городѣ (гдѣ кто) живетъ, а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятинныя деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое“. Выше мы говорили о томъ, что при сборѣ первой пятины оба эти вопроса были очень непріятны для торговыхъ людей. Они могли подвергнуться и дѣйствительно подвергались иногда двойному обложенію, а отобраніе пятой доли товара вмѣсто его (пониженной) стоимости было очень тяжело и не давало никакой возможности уклониться хотя отчасти отъ налога. Впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать значенія этихъ двухъ постановленій въ пользу торговыхъ людей. Такъ какъ пятина стала репартиціоннымъ налогомъ, то значеніе этихъ двухъ вопросовъ сильно ослабѣвало.

Несмотря на то, что третья пятина была самой тяжелой изъ всѣхъ, сборъ ея, благодаря тому, что были назначены оклады, былъ произведенъ довольно быстро и закончился въ началѣ 125 года.

Въ февралѣ 125 года былъ заключенъ миръ со шведами. Теперь у Московскаго государства оставался одинъ врагъ, съ которымъ предстояло бороться,—поляки. Борьба съ нимъ приближалась къ концу, но потребовала еще большихъ жертвъ отъ населенія. Въ началѣ іюня 125 г. Земскій

¹⁾ А. Ю., 230 стр. Отпись въ уплатѣ запросныхъ денегъ. Въ ней напечатано, что взято съ сохи и съ чети и съ полполтрети и съ полполчети сохи и съ четверти безъ полутретника пашни всего 67 р. 22 ал. 3 д. Намъ кажется, что здѣсь опечатка, было взято 167 р. 22 ал. 3 д. Считая по 120 руб. съ сохи, всего приходилось: 120 руб. + 30 р. + 10 руб. + 7 руб. 16 ал. 4 д. = 167 руб. 16 ал. 4 д., да съ чети пашни безъ полутретника, полагая въ соху 600 четей, 5 ал. 5 д., всего 167 руб. 22 ал. 3 д. Взято лишняго 1 ²/₃ деньга.

Соборъ приговорилъ собрать четвертую пятину. Грамоты объ этомъ къ воеводамъ на Тотьму и къ Соли Вычегодской написаны 8 іюня, а на Тотьму же ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ изъ Устюжской чети съ изложениемъ Соборнаго приговора—11 іюня (Прил. № 62 и 63). Сборъ четвертой патины былъ порученъ опять боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Сем. Головину. Замѣтимъ, что обычно сборы 125—127 годовъ называются въ документахъ запросными деньгами и лишь изрѣдка—пятинными, что впрочемъ не измѣняетъ сути дѣла. Въ грамотѣ на Тотьму къ воеводѣ и подьячему отъ 8 іюня сказано: „по нашему указу посланъ на Тотьму Лазарь Аничковъ, а велѣно ему, пріѣхавъ на Тотьму, отдать вамъ нашу грамоту о пятинномъ о денежномъ сборѣ, а другую нашу грамоту велѣно отдать тотемцамъ посадскимъ людямъ“, да ему же велѣно отдать вамъ для пересылки грамоты о пятинныхъ же деньгахъ на Вагу и въ Устьянскія волости. (Прил. № 61) Здѣсь запросныя деньги по старой памяти и по своему недавнему происхожденію отъ патины названы пятинными деньгами.

Въ грамотѣ на Тотьму къ мірскимъ людямъ излагается мотивировка Соборнаго приговора. Земскому Собору въ 125 году была предложена та же самая задача, что въ 124 году. Ратные люди отъ многихъ служебъ стали „конечно бѣдны“ и „безконны“, безъ жалованья служить не могутъ и бѣгутъ отъ бѣдности и голода въ разные города, „а которые были подъ Смоленскомъ въ острожеахъ въ осадѣ, съ голода ѣли кобылятину и собакъ и стали бѣдны же безъ службы и безъ всѣхъ животовъ“. И тѣхъ ратныхъ людей пожаловать нечѣмъ, что было собрано, и то роздано все имъ же, „а нынѣ въ нашей казнѣ денегъ никакихъ нѣтъ“. И мы говорили на Соборѣ: „служилымъ людямъ на жалованье денегъ откуда взять?“ „И по нашему указу власти и бояре наши, говоря съ московскими гостями и съ торговыми и со всякими людьми, приговорили“ собрать запросныя деньги, „а сколько съ московскихъ гостей и съ торговыхъ людей и съ городовъ, сколько съ котораго города взять денегъ, и тому написали приговоръ и роспись“.

Стало быть въ 125 году такъ же, какъ и въ 124-мъ, оклады запросныхъ денегъ для отдѣльныхъ городовъ были утверждены Соборомъ. Такимъ образомъ на Соборѣ же навѣрное была утверждена сумма запроса 125 года для всего государства, хотя въ грамотахъ къ воеводамъ на Тотьму и къ Соли Вычегодской о Соборномъ приговорѣ не упомянуто. Въ нихъ сказано: „указали есмя взяти съ Москвы и Московскаго государства со всѣхъ городовъ съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ тарханщиковъ, и со льготчиковъ на нынѣшній на 125 годъ служивымъ людямъ денегъ на жалованье 51935 рублей. И по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано“ взять съ Соли Вычегодской съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей 1500 руб. То же самое въ грамотѣ къ воеводѣ на Тотьму—велѣно взять 600 руб. Вѣроятно необходимая сумма денегъ была приблизительно указана правительствомъ, а Соборъ составилъ и утвердилъ роспись, руководясь данными относительно предыдущихъ сборовъ, сообщенными ему правительствомъ же. Представители отдѣльныхъ группъ насе-

ленія могли конечно оказать нѣкоторое вліяніе на опредѣленіе размѣра окладовъ, но какъ и въ какой мѣрѣ, этого намъ не извѣстно.

Въ общемъ въ организаціи четвертаго сбора мы не замѣчаемъ отступленій отъ предыдущаго сбора 124 года. Только сильнѣе подчеркнуто отстраненіе правительственныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ раскладки и сбора запроса. Въ грамотѣ къ мірскимъ людямъ на Тотмѣ сказано: „а съ сею нашею грамотою дожидатись сборныхъ денегъ посланъ къ вамъ Богданъ Есиповъ, а сборщиковъ нынѣ къ вамъ не послали и воеводъ и подьячему тѣхъ денегъ собирать не велѣли, жалуя васъ, для того, чтобы вамъ продаждь и убытковъ въ посулахъ и въ кормахъ и въ подводахъ продаждь и убытковъ не было“.

Относительно сбора 125 года и послѣдующихъ сборовъ 126 и 127 годовъ остается рѣшить важный вопросъ, кто долженъ былъ уплатить установленные Соборомъ оклады, только ли торговые люди или всѣ безъ исключенія, или неторговые люди посадовъ и уѣздовъ должны были уплатить сверхъ окладовъ торговыхъ людей еще посошныя деньги по примѣру 124 года. Въ документахъ нѣтъ объ этомъ прямыхъ указаній.

Въ грамотѣ на Тотмѣ изъ Устюжской чети къ мірскимъ людямъ велѣно собрать 600 руб. „съ Тотмы и со всего Тотемскаго уѣзда со всякихъ людей и съ монастырскихъ крестьянъ“. Въ грамотѣ же отъ Денежнаго сбора за приписью дьяка С. Головина говорится о сборѣ 600 рублей лишь съ торговыхъ людей. Въ этомъ вопросѣ возможны 3 комбинаціи: 1) оклады были назначены только съ торговыхъ людей, 2) оклады были назначены со всѣхъ безъ исключенія, съ торговыхъ и съ неторговыхъ, и 3) неторговые люди сверхъ торговыхъ людей оклада должны были уплатить посошныя деньги.

Въ грамотѣ на Тотмѣ сказано, что съ нихъ назначенъ окладъ „передъ прежними сборы и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкою для вашія скудости и многихъ нашихъ платежей и податей, чтобы вамъ было въ силу“. Разсмотримъ, сколько было взято съ Тотмы въ предыдущіе годы. Въ 124 г. они должны были заплатить 1000 руб. съ торговыхъ людей и по 120 руб. съ сохи съ прочихъ людей, всего 1390 руб. (на Тотмѣ было 3 съ $\frac{1}{4}$ сохи). При сборѣ первой пятинны было взято съ Тотмы 452 руб. 16 ал. 4 д. да съ Кузьмы Строганова 300 руб., всего 752 руб. 16 ал. 4 д. При сборѣ 123 г. уѣздные люди должны были заплатить по 120 руб. съ сохи. Если предположить, что посадскіе торговые люди дали приблизительно столько же, сколько въ 122 г., то получится, что на 123 г. съ Тотмы было взято немного болѣе 1000 рублей. Если бы на 125 г. Тотма сверхъ оклада въ 600 руб. была должна уплатить еще по 120 руб. съ сохи, то ей пришлось бы дать всего 990 руб., что не было бы „гораздо съ убавкой“ передъ прошлыми годами. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ косвенное указаніе на то, что въ 125 г. посошныхъ денегъ назначено не было. Другіе документы подтверждаютъ это. Какъ мы увидимъ ниже, сборы запросныхъ денегъ 126 и 127 годовъ были взяты въ окладахъ 125 года. Между тѣмъ въ 126 г. съ Тотмы

было велѣно взять 600 же рублей по сошному письму съ сохи по 184 руб. по 20 ал. Въ 127 г. тотмичи должны были заплатить 600 же руб., но съ нихъ было взято только 200, а остальныхъ по ихъ челобитью для ихъ разоренья брать не велѣно. Въ грамотѣ объ этомъ ни слова не упоминается о посoshныхъ деньгахъ (Прил. № 70).

Съ Каргополя въ 127 году было велѣно взять противъ 125 года 1000 руб. Уѣздные крестьяне, жалуясь на то, что сборщики правятъ съ нихъ часть этого оклада пообѣжно, говорили: „А мы сироты твои противъ тѣхъ запросныхъ денегъ платимъ тебѣ, государю, въ казну твою государевы за хлѣбные запасы деньги по 150 руб. съ сохи“, т. е. они указывали, что они платятъ за казачьи хлѣбные запасы посoshно. Если бы они сверхъ того платили по 120 руб. съ сохи запросныхъ денегъ, то они конечно поминули бы это въ своемъ челобитѣ (Прил. № 73). Ни слова не говорить о посoshныхъ деньгахъ въ своихъ челобитяхъ нижегородцы и кайгородцы (Прил. №№ 72 и 67). Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что на 125 годъ и въ послѣдующіе годы кромѣ окладовъ, назначенныхъ Соборомъ, посoshныхъ денегъ взято не было и эти сборы были дѣйствительно передъ сборами 122—124 годовъ „гораздо съ убавкой“. Въ принципѣ оклады, установленные Соборомъ, должны были упасть только на торговыхъ людей, но они на самомъ дѣлѣ въ большинствѣ городовъ упали на все населеніе и были уплачены всѣми классами по сошному письму.

Мы остановились такъ долго на этомъ вопросѣ потому, что отъ него зависитъ рѣшеніе другого важнаго вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, если въ 125 году и въ послѣдующіе не было взято посoshныхъ денегъ, то мы знаемъ сумму запроса для всего государства, если же кромѣ окладовъ были взяты посoshныя деньги, то мы лишены этого цѣннаго свѣдѣнія. Мы пришли къ выводу, что посoshныхъ денегъ по 120 руб. съ сохи назначено не было и что слѣдовательно 51935 руб., назначенные Соборомъ на 125 г., есть полный окладъ запроса со всего государства въ 125—127 гг.

Въ апрѣлѣ 126 г. былъ назначенъ пятый сборъ запросныхъ денегъ. Судя по формѣ указа, онъ былъ назначенъ безъ участія Собора. Въ грамотѣ на Тотму къ воеводѣ и подьячему отъ 11 апрѣля сказано: „По нашему указу бояре наши приговорили взять ратнымъ людямъ на жалованье съ Тотмы съ посада съ посадскихъ людей и съ Тотемскаго уѣзда со всѣхъ волостей по сошному письму съ живущаго съ 3 сохъ съ четью сохи 600 рублей, съ сохи по 184 руб. по 20 алтынъ“ (Прил. № 66). Впрочемъ въ рѣшеніи вопроса, былъ ли назначенъ этотъ сборъ Соборомъ или нѣтъ, нельзя полагаться на форму указа. Мы видѣли, что сборъ 125 г. былъ назначенъ Соборомъ, однако въ грамотѣ отъ Денежнаго сбора къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему не сказано ни слова о Соборномъ приговорѣ (срав. прил. №№ 62 и 63).

Пятый сборъ запросныхъ денегъ былъ порученъ Патріархову Двору, который въ то время вѣдали бояринъ князь Ив. Ник. Одоевскій, окольничей Арт. Вас. Измайловъ и дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ¹⁾. Про

¹⁾ О сборѣ на Бѣлоозерѣ—А. А. Э. III, № 98—100. Прилож. №№ 66 и 68.

назначеніе этого сбора въ грамотѣ на Тотмѣ сказано: „а по нашему указу тѣ деньги помѣнены дать нашего жалованья стольникамъ нашимъ и страпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ, которымъ быть на нашей службѣ на Литовскомъ рубежѣ на съѣздѣ съ послы нашими съ бояры съ Ѳед. Ив. Шереметевымъ да со княземъ Дан. Ив. Мезецкимъ съ товарищи“. Сборъ запросныхъ денегъ 126 г. по своей организаціи еще болѣе, чѣмъ предыдущіе два сбора, приближается къ прочимъ посошнымъ налогамъ. Какъ мы видѣли, въ 124 и 125 годахъ сборъ денегъ былъ порученъ мірскимъ людямъ, воеводы и особые сборщики были совершенно отстранены отъ него. Сборы 126 и 127 годовъ поручаются, какъ и прочіе налоги, воеводамъ. Ихъ правительство дѣлаетъ отвѣтственными за успѣшность и своевременность сбора. Въ грамотѣ на Тотмѣ воеводѣ и подьячему велѣно собрать деньги тотчасъ. Къ указу присоединяется обычная угроза: „А не сберете тѣхъ денегъ тотчасъ и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ (на Троицинъ день) не пришлете, а за тѣмъ напе (и) земское великое дѣло посольскій отпускъ станеть, и мы велимъ послати пристава изъ прогоновъ и велимъ тѣ деньги доправить на васъ и прогоны взяти вдвое, да вамъ же за то отъ насъ быти въ великой опалѣ“. Бѣлозерскій воевода замедлилъ присылкой запросныхъ денегъ. Тогда сборщикъ Г. Малгинъ, посланный съ Патріархова Двора, сталъ править запросныя деньги на воеводѣ „съ посадскими людьми врьдъ“¹⁾. Словомъ, запросныя деньги попадаютъ въ руки воеводѣ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Есть много указаній на то, что населеніе платило ихъ, разверстывая посошно. Пермичи двухъ приходоу писали въ своемъ челобитьѣ: „емлють де съ нихъ съ достальныхъ крестьянъ по сошному окладу всякіе наши денежныя доходы, данныя и оброчныя и запросныя деньги и всякіе сибирскіе отпуски и хлѣбныя запасы“...²⁾ Кайгородцы и нижегородцы въ своихъ челобитныхъ говорятъ о запросныхъ деньгахъ, какъ о такихъ, которыя они платятъ по сошному письму (Прил. № 67 и 72). Тотма въ ноябрѣ 127 года подверглась нападенію литвы и воровскихъ казаковъ. Съ нея было назначено запросныхъ денегъ на 127 г. противъ 125 года 600 руб., но взято только 200 руб., а остальныхъ по челобитью тотемцевъ брать не велѣно, такъ какъ къ веснѣ государь указалъ послать къ нимъ дозорщиковъ (Прил. № 70). Нижегородцы въ 126 г. били челомъ государю, что они разорились и обнищали отъ тяжелыхъ податей и двухъ пожаровъ, „да въ нынѣшнемъ, государь, 126 году положили на насъ сиротъ твоихъ на погорѣлыхъ на достольныхъ людишекъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ съ стараго оклада 3200 руб., а намъ бѣднымъ достальнымъ погорѣлымъ людишкамъ съ стараго оклада за розбрелые и за обнищалые люди тѣхъ запросныхъ денегъ и всякихъ податей платити невозможно“. По ихъ челобитью въ Нижній Новгородъ были посланы дозорщики и по дозору нижегородцы посадскіе люди были положены въ 3 съ половиною сохи вмѣсто прежнихъ семи (Прил. №№ 67 и 68). По челобитью нижегородцевъ въ Стрѣлецкій и

¹⁾ А. А. Э., III, № 98.

²⁾ А. И., III, № 286.

Ямской Приказы были посланы из Новгородской чети памяти, чтобы с них всякія подати брали по новому дозору с 3 с 1/2 сох¹⁾. Несомнѣнно, что по ихъ же челобитію по поводу запросныхъ денегъ была послана изъ Новгородской чети память на Патриарховъ Дворъ о количествѣ сошнаго письма по новому дозору, и можно думать, что часть запросныхъ денегъ была с нихъ сложена (Прил. № 68).

Челобитіе крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, какъ будто, противорѣчитъ этимъ фактамъ (Прил. № 73). Они говорили, что запросныя деньги велѣно взять только съ торговыхъ людей и что с нихъ доправили ихъ не дѣломъ. Намъ кажется, что къ ихъ челобитію такъ же, какъ ко всякимъ челобитіямъ вообще, надо относиться очень осторожно. Очень часто челобитчики въ своихъ челобитныхъ, не говоря неправды, умалчиваютъ о такихъ важныхъ обстоятельствахъ, которыя совершенно измѣняютъ суть дѣла. Во первыхъ на ихъ челобитной нѣтъ помѣты, такъ что мы не знаемъ, какъ взглянулъ на это дѣло приказъ. Во вторыхъ изъ приходной книги Новгородской чети 128 года мы знаемъ, что изъ 1000 рублей, назначенныхъ съ Каргополя и Турчасова на 127 г. запросныхъ денегъ, было взято въ 127 году только 182 руб. 15 ал., а остальные были взяты въ 128 году уже послѣ челобитія крестьянъ, о которомъ мы говоримъ²⁾.

Такимъ образомъ запросныя деньги 126 и 127 годовъ, какъ намъ кажется, окончательно слились съ другими посошными податями. По старой памяти иногда говорятъ, какъ каргопольцы въ приведенномъ выше челобитіѣ, что ихъ должны платить только торговые люди, но на самомъ дѣлѣ ихъ платятъ всѣ врядъ по сошному окладу, объ нихъ бьютъ челомъ и просятъ сбавки, когда уменьшается количество сошнаго письма, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ просимую льготу. Въ запросныхъ деньгахъ осталась одна важная черта, которая отличаетъ ихъ отъ другихъ посошныхъ податей, это то, что ихъ оклады были установлены не по количеству сошнаго письма, а по приговору Собора на основаніи предыдущихъ сборовъ пятинныхъ денегъ. Если бы онѣ просуществовали еще нѣсколько лѣтъ, то едва ли можно сомнѣваться, что и съ этой стороны онѣ потеряли бы свою особенность, то есть оклады ихъ были бы пересмотрѣны и приведены въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

Въ концѣ 126 года Московское государство готовилось къ защитѣ отъ королевича Владислава, который шелъ „доступать“ московскаго престола. Русскія войска отступали и стягивались къ Москвѣ, чтобы сѣсть въ осаду. На Соборѣ 9 сентября 127 года было приговорено послать въ Ярославль боярина князя И. Б. Черкаскаго, а въ Нижній Новгородъ боярина князя Б. М. Лыкова съ товарищами „сбираться съ ратными людьми Московскому государству на помочь“. Имъ были даны наказы разбирать всякихъ служилыхъ людей и давать имъ жалованье. А чтобы служилымъ людямъ не было промедленія въ полученіи жалованья, воеводы

¹⁾ Прик. д. стар. л. 1618 г., № 4.

²⁾ По Новгороду кн. № 14, 421 л.

были уполномочены собирать непосредственно въ Ярославль и Нижнемъ всякіе доходы съ городовъ разныхъ приказовъ¹⁾. Они получили росписи окладовъ разныхъ доходовъ изъ четей и приказовъ²⁾, а по городамъ были посланы послушныя грамоты къ воеводамъ и другимъ приказнымъ людямъ (Прил. № 69). Въ наказахъ Б. Лыкову и И. Черкасскому было сверхъ того написано, что если не хватитъ денегъ на ратныхъ людей, то имъ „велѣтъ собирать съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ торговыхъ людей сверхъ окладныхъ доходовъ, что въ росписяхъ написано, деньги, что будетъ доведется, чѣмъ бы было ратныхъ людей на государеву службу поднять, и взаимны у посадскихъ торговыхъ людей денегъ и въ запросъ просити; да кто что дастъ, и имъ въ томъ давать отписи за дьячими приписями, а государь... пожалуетъ велитъ имъ тѣ деньги заплатить изъ своей государевы казны впередъ“. Такимъ образомъ бояре и воеводы кн. И. Б. Черкасскій и Б. М. Лыковъ были уполномочены собирать сверхъ окладныхъ доходовъ запросныя деньги и сдѣлать болѣе или менѣе принудительные займы. Согласно этимъ наказамъ они разослали отъ себя по городамъ въ первой половинѣ 127 года сборщиковъ, которые сверхъ окладныхъ доходовъ собирали даточныхъ людей и запросныя деньги. Въ Кайгородокъ были посланы изъ Ярославля Постникъ Полочениновъ, на Тотмю—Гр. Кирѣвской, въ Каргополь и Турчасово—С. Кобыльскій. (Прил. №№ 70, 73 и 75) Судя по тому, что съ Тотмы, Каргополя и Турчасова и съ Кайгородка на 127 годъ было велѣно взять запросныя деньги по окладамъ 125 годъ, а съ Нижняго Новгорода въ 126 г. было велѣно взять противъ 125 же года, можно думать, что бояре кн. И. Б. Черкасскій и кн. Б. М. Лыковъ получили росписи окладовъ, установленныхъ въ 125 году, и собирали деньги по старымъ окладамъ.

Много ли денегъ было взято займы и принудительно ли, этого неизвѣстно. Повидимому займы взялъ въ Нижнемъ бояр. кн. Б. М. Лыковъ съ Нижегородскаго Печерскаго монастыря 300 руб. и 1000 четвертей ржи и овса. За это монастырю были даны на оброкъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ разныя угодья на льготныхъ основаніяхъ (Прил. № 71).

Итакъ запросныя деньги въ 7 лѣтъ своего существованія быстро совершили эволюцію отъ займа къ репартиціонному налогу, слившемуся съ другими существовавшими ранѣе посопными налогами. Запросъ 121 г. былъ добровольнымъ займомъ. Въ немъ только робко проскользнула идея принудительнаго займа. Земскій Соборъ просилъ дать денегъ займы, „обложась“, но никому не было нужды окладываться, т. е. давать долю своихъ животовъ, торговъ и промысловъ, если заемъ былъ добровольный. Годъ спустя Земскій Соборъ назначаетъ сборъ первой пятины (второй запросъ). Въ ней еще живы элементы принудительнаго займа и пятина была налогомъ только для тѣхъ, кого правительство въ силахъ было обложить. Лица или категоріи лицъ болѣе сильныя въ экономическомъ и по-

¹⁾ С. Г. Г. и Д., III, 171 стр. и № 41.

²⁾ О росписи доходовъ Новгородской чети—по Новгороду кн. № 14, 245 об. Изъ четей и изъ приказовъ вообще см. Н. Лихачевъ, Разрядные дьяки XVI вѣка, приложение, 40, 41, 44, 47 и 61 стр.

литическомъ отношеніяхъ несутъ жертву въ болѣе льготной для нихъ формѣ—въ видѣ принудительнаго займа, погашенія недоимокъ или досрочной уплаты податей. Прошелъ годъ и былъ назначенъ второй сборъ (третій запросъ) пятины. Минимумъ свободный отъ обложенія, допущенный при первомъ сборѣ, оказывается неудобнымъ. Онъ понижаетъ сильно доходность налога и вызываетъ среди населенія недоразумѣнія. Тяглые міры привыкли смотрѣть на подати и нелегальные поборы, падавшіе на нихъ, какъ на убытокъ, который должны посильно нести всѣ члены міра. Лучшие люди, пользуясь своимъ вліяніемъ, уже при первомъ сборѣ сваливаютъ часть налога съ своихъ плечъ на мелкихъ людей. Чтобы повысить доходность налога, правительство отмѣняетъ минимумъ свободный отъ обложенія и устанавливаетъ для неторговыхъ людей посошный по новымъ дозорамъ и подворный репартиціонный налогъ, чтобы не обременять непосильной задачей сборщиковъ, которымъ остается окладывать пятой деньгой тѣхъ же лицъ, которые были обложены въ предыдущемъ году. Проходитъ еще годъ и Земскій Соборъ (въ 124 г.) назначаетъ 3-ю пятину (четвертый запросъ). Пятина становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова и притомъ налогомъ репартиціоннымъ. Повидимому, инициатива превращенія пятины въ репартиціонный налогъ принадлежала самому Собору. Въ грамотѣ на Тотму ясно видно, гдѣ кончается собственно приговоръ Собора и начинается обычное приказное повтореніе и изложеніе его. Въ приговорѣ Собора сказано: „а что съ котораго города пятой деньги съ животовъ взять, и то-бъ объявити въ нашихъ (т. е. государевыхъ) грамотахъ именно“. Это было выгодно и для правительства, и для населенія. Особенно важно было устраненіе специальныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ непосредственной оцѣнки животовъ и промысловъ, оцѣнки неизбежно связанной съ произволомъ, для торговыхъ людей. Имъ было выгоднѣе заплатить гораздо большій окладъ, чѣмъ подвергаться со стороны пятинщиковъ грубымъ приемамъ обложенія, вносившимъ сильнѣйшее разстройство въ торговлю. вмѣстѣ съ превращеніемъ пятины въ репартиціонный налогъ Соборъ отмѣняетъ всѣ льготы. Неторговые люди не только уѣздовъ, какъ въ 123 г., но и посадовъ должны заплатить посошныя деньги по 120 руб. съ сохи сверхъ окладовъ, положенныхъ на торговыхъ людей. Заключение мира со шведами даетъ возможность на слѣдующіе годы сильно понизить оклады запросныхъ денегъ и послѣдующіе 3 сбора (125—127 годовъ) назначаются въ однообразныхъ, сильно пониженныхъ противъ 124 г., окладахъ. Теперь оклады назначаются огуломъ для торговыхъ и неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и начинаютъ обнаруживаться несомнѣнные признаки сліянія пятинно-запросныхъ денегъ съ другими посошными налогами. Сборъ запросовъ попадаетъ въ руки воеводъ, оклады ихъ росписываются приказомъ на сохи, населеніе бьетъ челомъ и получаетъ сбавки окладовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда количество сошнаго письма уменьшается. Однимъ словомъ обнаруживается со стороны правительства и населенія тенденція разсматривать запросныя деньги, какъ посошный налогъ, и приводитъ ихъ въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

У. Кеннингэмъ, говоря о превращеніи въ XIV вѣкѣ въ Англіи десятой и 15-ой деньги въ репартиціонные налоги, замѣчаетъ: „англичане, повидимому, всегда противились платежамъ, основаннымъ на разслѣдованіяхъ, имѣвшихъ цѣлью выяснитъ дѣйствительные размѣры ихъ состоянія, и всегда предпочитали платить постоянныя суммы“¹⁾. Эта нелюбовь англичанъ къ квотативнымъ налогамъ не представляетъ ихъ особенности. Въ другихъ странахъ мы наблюдаемъ тоже самое. Квотативные налоги при низкомъ уровнѣ финансовой техники всегда связаны съ большимъ произволомъ въ обложеніи и неизмѣнно превращаются въ репартиціонные налоги, если не служатъ временнымъ чрезвычайнымъ источникомъ дохода. То же самое мы видимъ въ XVIII вѣкѣ во Франціи, которая въ то время по своей податной Technikѣ стояла много выше Россіи начала XVII в. и Англіи XIV-го. Въ ней въ 1710 г. въ качествѣ временной мѣры былъ установленъ долевыи налогъ—десятина съ валового (за небольшими вычетами и исключеніями) дохода отъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Налогъ этотъ нѣсколько разъ былъ отмѣняемъ и снова вводимъ, пока въ серединѣ 18-го вѣка не сталъ постояннымъ. Въ серединѣ столѣтія онъ взымался въ размѣрѣ двадцатины, позже въ размѣрѣ двухъ двадцатинъ, а иногда и трехъ. Съ самого же начала духовенство, многіе привилегированные, нѣкоторые города и провинціи получили „абоннементы“, т. е. право платить извѣстную опредѣленную сумму. Особенно много жалобъ и нареканій вызывало обложеніе представителей движимаго капитала. Въ концѣ концовъ двадцатины превратились въ репартиціонный налогъ. Для низшихъ классовъ населенія—ротюрьеровъ—двадцатины фактически превратились въ надбавку къ талѣ и взымались изъ года въ годъ по тѣмъ же самымъ окладамъ. Въ 1777 г. правительство въ одномъ официальномъ документѣ констатировало, что въ огромномъ большинствѣ приходо въ пересмотръ окладовъ, начатый въ 1749 г., не былъ сдѣланъ и населеніе платило двадцатину по окладамъ 1749, 1741 и даже 1734 годовъ. Такъ въ принципѣ квотативный налогъ превратился въ репартиціонный²⁾. Самые выдающіеся финансисты Франціи, какъ Тюрго и Неккеръ, относились враждебно къ квотативному принципу, вслѣдствіе массы жалобъ и произвола связанныхъ съ нимъ на практикѣ, и содѣйствовали съ своей стороны превращенію двадцатинъ въ репартиціонный налогъ³⁾.

¹⁾ У. Кеннингэмъ. Ростъ англійской промышленности и торговли. М. 1904. 470 стр.

²⁾ P. Boiteau. Etat de la France en 1789. 2 ed. Paris. 1889. 388 p. Цѣнная монографія о десятой и 50-ой деньгѣ: M. Houques—Fourcade. Histoire du dixième et du cinquantième. Leur application dans la généralité de Guyenne. Paris. 1889. 120, 126, 152, 169—171, 205—208.

³⁾ R. Stourm. Les finances de l'ancien régime et de la Revolution. Paris. 1885. t. I, 60—65, 107—109, 239. Turgot. Oeuvres. Ed. E. Daire. t. I, 407, и Observations sur un projet d'edit portant abonnement des vingtièmes et deux sous pour livre du dixième pour tout le Royaume. Ib. 444—482.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Финансовые результаты пятинныхъ и запросныхъ денегъ, ихъ отношеніе къ другимъ налогамъ и вліяніе на народное хозяйство. Пятая деньга съ Строгановыхъ. Пятина и запросы не были въ соотвѣтствіи съ сошнымъ письмомъ. Сколько дали казнѣ пятинныя и запросныя деньги? Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Пятина и запросы занимали далеко не первое мѣсто среди личныхъ и денежныхъ жертвъ населенія. Вліяніе тяжелыхъ прямыхъ налоговъ вообще и пятинны въ частности на косвенное обложеніе и народное хозяйство. Пятина вызывала въ торговлѣ застои. Заключение.

Послѣ того какъ мы рассмотрѣли организацію и эволюцію пятинныхъ и запросныхъ денегъ, намъ остается изслѣдовать ихъ финансовые результаты, ихъ положеніе среди другихъ источниковъ дохода и ихъ вліяніе на народное хозяйство.

Прежде чѣмъ приступить къ выясненію этихъ вопросовъ, надо сказать нѣсколько словъ объ обложеніи Строгановыхъ. Пятинщикамъ игумену Кириллу съ товарищами было велѣно взять пятину съ Строгановскихъ людей и крестьянъ, „которые товары торгуютъ и промыслы своими промышляютъ, oprичъ пашенныхъ крестьянъ, которые живутъ на однѣхъ пашняхъ“. Они взяли съ этихъ лицъ пятину, а про самихъ Строгановыхъ писали, что съ ихъ вотчинъ ни въ одномъ городѣ съ ихъ торговъ, животовъ и промысловъ брать запросныхъ денегъ не велѣно. Далѣе они писали, что они не могутъ смѣтить, сколько у Строгановыхъ въ вотчинахъ животовъ и промысловъ, такъ какъ выборные окладчики побоялись ихъ окладывать (Прил. № 31). Приказу пришлось выяснять торги Строгановыхъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ. Всего у нихъ объявилось въ Нижнемъ, Муромѣ, Архангельскѣ, Казани, Калугѣ и на Вологдѣ соли безъ цѣны около 300,000 пудовъ и денегъ выручено за соль около 37,000 руб.; и „по сыску и по записнымъ по таможеннымъ книгамъ“ пятинны довелось съ нихъ взять 16,810 руб. Изъ росписи ихъ торговъ не видно, какъ была оцѣнена непроданная соль и торговали-ли они еще чѣмъ нибудь кромѣ соли¹⁾. Съ нихъ было велѣно взять 13,810 руб. и зачесть имъ въ окладъ

---

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

пятинны 3000 руб., которыя они дали взаймы въ 122 году (въ качествѣ запросныхъ денегъ 121 г.)¹⁾. Въ 124 году при сборѣ третьей пятинны Соборъ сначала постановилъ взять съ нихъ 16,000 руб., но потомъ нѣсколько дней спустя повысилъ окладъ до 40,000 руб.²⁾. Деньги эти поступили въ тѣ же приказы, какъ и пятинна съ другихъ городовъ, т. е. первая пятинна—въ Посольскій Приказъ, а третья—къ боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами. Какъ мы увидимъ ниже, пятая деньга со Строгановыхъ составляла отъ 1/4 до 1/5 поступления пятинны со всего государства. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Помимо того, что Строгановы обладали колоссальнымъ богатствомъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида того, что ихъ вотчины были расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ государства, которыя почти совсѣмъ не пострадали отъ Смуты.

Намъ кажется, что въ исторической литературѣ существуетъ нѣсколько преувеличенное представление о тяжести пятинныхъ денегъ и ихъ фискальномъ значеніи. Обыкновенно, когда говорятъ о налоговыхъ жертвахъ населенія въ первые годы послѣ Смуты, то первымъ дѣломъ поминаютъ пятинну. Нѣтъ сомнѣнія, что эти жертвы, по справедливому выраженію проф. Н. Загоскина, прямо невѣроятны, но пятая деньга занимаетъ среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Проф. П. Милюковъ видитъ неудачу сбора пятой деньги въ томъ, что ея поступленіе „едва превышало окладъ отъ ежегодной стрѣлцкой подати“ по ея „древнѣйшему окладу“ въ 150 руб. съ сохи. Съ этимъ нельзя согласиться. Во первыхъ пятинны и запросы были взяты 6 разъ, а не 2, какъ полагалъ П. Милюковъ. Стало бытъ въ глазахъ правительства этотъ налогъ былъ не такъ ужъ неудаченъ. Во вторыхъ, не говоря о томъ, что древнѣйшій окладъ денегъ за хлѣбные запасы былъ 250 руб. съ сохи, сравненіе сошного письма различныхъ городовъ съ поступленіемъ пятинны и окладами запросныхъ денегъ показываетъ, что между ними не было никакого соотвѣтствія. Пятая деньга падала тяжелѣе на посадское торговое населеніе, чѣмъ на уѣздныхъ крестьянъ. Поэтому тамъ, гдѣ были большіе торговые посады, пятинна дала много и наоборотъ, гдѣ не было значительной торговли, она дала сравнительно съ пососными налогами мало.

Такъ въ Перми (посадъ и уѣздъ) пятинна 122 г. дала почти столько же, сколько 150-рублевый окладъ съ сохи денегъ за хлѣбные запасы. Наоборотъ съ Двины, Кевролы и Мезени въ томъ же году поступило пятинны въ 3 съ лишнимъ раза болѣе этого оклада. Съ Устюжны Желѣзнопольской съ одного посада въ 124 г. было взято 426 руб., тогда какъ въ ней было всего полъ сохи. Окладъ запросныхъ денегъ съ Каргополя и Турчасова на 125—127 годы былъ 1000 руб., а 150-рублевый окладъ денегъ за хлѣбные запасы равнялся 2470 руб.

¹⁾ Тамъ же № 3.

²⁾ Тамъ же №№ 79—81. Всѣ эти три документа несомнѣнно относятся къ сбору третьей пятинны. Срав. стр. 61 и прилож. № 56.

Вотъ таблицы окладовъ и сборовъ, которыя намъ удалось составить.

Пятинна 122 года¹⁾.

	Сошное письмо	Поступленіе пятинны
Тотьма съ уѣздомъ,	3 и 1/4 сохи,	752 руб. 16 ал. 4 ден.
Пермь,	8 сохъ,	1240 руб. 16 ал. 4 ден.
Соль Камская (и Кайгородокъ?), 2 сохи,		1242 руб.
Двина, Кеврола и Мезень, около 15 сохъ,		7285 руб.

Пятинна 124 года²⁾.

Тотьма—3 съ 1/4 сохи, окладъ—1000 руб., посoshныхъ—390 руб.,
всего 1390 руб.
Соль Вычегодская—11 съ 1/2 сохъ, окладъ—5000 руб., посoshныхъ—
1380 руб., всего 6380 руб.
Устюжна Желѣзнопольская—1/2 сохи, окладъ—? посoshныхъ—?
взято 426 руб. 10 ал.

Запросы 125—127 годовъ³⁾.

Тотьма, 3 съ 1/4 сохи, окладъ—600 руб.
Соль Вычегодская, 11 съ 1/2 сохъ, окладъ—1500 руб.
Каргополь и Турчасово съ уѣздами, около 16 съ 1/2 сохъ, окладъ—1000 руб.
Нижній Новгородъ посадъ, 7 сохъ, окладъ—3200 руб. (3050 руб.?)
Кайгородокъ съ уѣздомъ, 2 сохи, окладъ—360 руб.

¹⁾ Сошное письмо взято изъ приходныхъ книгъ Новгородской и Устюжской четей, которыя мы цитировали. Сборы пятинны см. прилож. №№ 17, 18 и 32. На Тотьмѣ взято въ этомъ числѣ 300 руб. съ Строганова, „а больше того съ Кузмы Строганова денегъ по твоей государевѣ грамотѣ имать не велѣно, потому что онъ былъ въ полону у литовскихъ людей и у черкасъ“. Въ итогѣ пятинны съ Соли Камской вѣроятно заключается сборъ и съ Кайгородка, въ которыхъ числилось по 2 сохи. Относительно Двины, Кевролы и Мезени у П. Милюкова ошибка. У него показано 4084 р., но въ той же отпискѣ, изъ которой онъ взялъ эту цифру, въ концѣ написано: „и всѣхъ, государь, денегъ отпущено къ тебѣ... 7285 р. 23 ал.“ (Прил. № 34.) Кромѣ того оставалось донять еще нѣсколько сотъ рублей, участь которыхъ неизвѣстна, т. е. про злоупотребленія П. Мансурова было велѣно сыскать. Если вычесть Варзугу, то получится, что съ Двины, Кевролы и Мезени было взято около 7000 р., т. е. столько, сколько было приказано собрать пятинщикамъ. По Соли Вычегодской у П. Милюкова показано 892 р. 8 ал. 2 д., но въ той же отпискѣ написано: „а сколько... съ посада и съ Усольскаго уѣзда послѣ того сбора, что сберемъ..., и то приплемъ тотчасъ“.

²⁾ См. прил. №№ 56, 76 и 58. На Устюжнѣ числилось по дозору Ив. Урусова 122 г. полъ сохи, а по дозору 126 г.—1/3 сохи. Разряда кн. № 1, 309—311 об.

³⁾ Прилож. №№ 62, 63, 73, 72 и 67. Кайгородцы говорили, что они платятъ запросныхъ денегъ и за казачьи хлѣбные запасы по 660 руб. въ годъ. Въ 126—127 гг. окладъ за хлѣбные запасы съ нихъ былъ по 150 р. съ сохи, у нихъ было 2 сохи, слѣдовательно запросныхъ денегъ они платили по 360 р. въ годъ.

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что между сборами и окладами пятинныхъ и запросныхъ денегъ и сошнымъ письмомъ не было никакого соотвѣтствія. Въ этомъ конечно заключалась ихъ положительная сторона. При помощи ихъ правительство стремилось и до нѣкоторой степени достигло цѣли обложить дѣйствительныя платежныя силы населенія, а не тѣ, которыя были положены въ сошное письмо.

Посмотримъ, сколько дали сборы пятинъ и запросныхъ денегъ всего. Первая пятина поступила въ Посольскій Приказъ. Къ счастью сохранилась неполная смѣта Посольскаго Приказа за 123 годъ¹⁾. Она начинается словами: „и всего съ городовъ въ приходѣ запросныхъ денегъ во 123 году 51,000 руб. 20 ал. 2 ден. опричь того, что на Устюжнѣ отдано по государевѣ грамотѣ Ѳеодору Погожево на Тихвинъ ратнымъ людямъ на жалованье и что донять съ Двины на челобитчикахъ“. Мы говорили, что сборъ первой пятинны начался въ концѣ 122 г., а поступила она въ приказъ почти вся въ 123 г. Такимъ образомъ въ этой цифрѣ мы имѣемъ почти весь сборъ первой пятинны. Немного было взято раньше въ качествѣ запросныхъ денегъ 121 г., какъ напр. 3000 руб. съ Строгановыхъ, взятыхъ въ 122 г., было зачтено въ 16,810 руб. пятинны, нѣкоторымъ лицамъ пятина была возвращена въ 123-же году, съ московскихъ торговыхъ людей пятина поступила повидимому въ Разрядъ (см. прил. № 9), часть денегъ не поступила въ приказъ, а была израсходована на мѣстахъ, какъ напр. деньги посланные изъ Устюжны на Тихвину, немного можетъ быть осталось въ доимѣ въ 124 году, но большая часть несомнѣнно поступила въ Посольскій Приказъ въ 123 г. Такимъ образомъ 51,000 руб. есть дѣйствительное поступленіе пятинны въ Приказъ въ 123 г. Если принять во вниманіе указанныя обстоятельства, то весь сборъ первой пятинны мы можемъ предположить приблизительно отъ 65 до 75,000 рублей.

Изъ смѣты Посольскаго Приказа мы можемъ видѣть, что первая пятина не получила спеціальнаго назначенія, а пошла на усиленіе средствъ Посольскаго Приказа вообще. Лишь часть ея пошла ратнымъ людямъ на жалованье.

Всего въ 123 г. въ Посольскомъ Приказѣ было въ приходѣ.

Запросныхъ денегъ. 51,000 руб. 20 ал. 2 д.

Придѣлочныхъ новыхъ денегъ у старыхъ и съ Денежнаго Двора.

1,359 руб. 14 ал. 4 д.

Изъ Устюжской чети взаймы, остатки ассигновокъ, пени, что доправлено на Б. Заболоцкомъ и на свѣженяхъ за непослушаніе, 1,118 руб. 16 ал. 5 д.

У кн. Г. Волконскаго, что осталось отъ крымской посылки, 1,453 руб.

У дьяка Герасима Мартемьянова сборныхъ денегъ (какихъ?), 600 руб.

У 122-го года во 123-й годъ осталось за расходомъ 1,870 руб. 6 д.

Всего и съ остаткомъ въ приходѣ 57,401 руб. 20 ал. 3 д.

Изъ нихъ съ 1 сентября 123 г. по 1 сентября 124 г. въ расходѣ.

¹⁾ Пр. д. ст. л. 1615 г. № 7.

На разные расходы преимущественно посольские—боярамъ для литовской посылки, Об. Лодыженскому для крымской посылки, на проводы разныхъ пословъ, выѣзжимъ нѣмцамъ жалованья, въ посылку на Донъ, на посольское дворовое строенье, „Миколаю Струсу въ тѣхъ денегъ мѣсто, что послала жена его къ Филарету митрополиту“, посольскому дьяку, подьячимъ, толмачамъ, переводчикамъ, гонцамъ и на другіе мелкіе посольскіе расходы, 9,183 руб. 33 ал.

Въ Крымъ царю, царевичамъ, мурзамъ, крымскимъ посламъ и т. д., 7,937 руб. 4 ал. 2 д.

Для посылки во Францію И. Кондыреву, подьячему, переводчику, 400 руб.

На Донъ казакамъ государева жалованья и суконъ, 1,959 руб.

Въ приказы: въ Разрядъ, во Дворецъ, въ Стрѣлецкій, въ Большой Приходъ, въ Помѣстный, къ Денежному дѣлу, въ Серебряную Палату, въ Разбойный, въ Конюшенный, въ Челобитный, въ Ямской, въ Пушкарской, на Казенный Дворъ, въ Устюжскую четъ, въ Галицкую и въ Костромскую, всего выдано 33,364 руб. 9 ал. 3 д.

На мелкіе расходы, гонцамъ, розсыльщикамъ, колодникамъ и т. п., 755 руб. 15 ал.

Всего въ расходѣ 53,599 руб. 28 ал. 3 д.

А за расходами осталось къ 124 году 3,801 руб. 25 ал. 2 д.

Сборъ второй пятинны долженъ былъ дать больше первой, такъ какъ минимумъ свободный отъ налога былъ отмѣненъ и уѣзды должны были заплатить по 120 руб. съ сохи.

Окладъ четвертаго сбора намъ извѣстенъ изъ Соборнаго приговора. Было постановлено взять на 125 г. „передъ прежними годами и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкой“ всего со всего государства 51,935 рублей. Поступило вѣроятно немного меньше, такъ какъ кое гдѣ (напр. на Устюжнѣ) населеніе получило небольшія сбавки съ назначенныхъ окладовъ.

Сборы 126 и 127 годовъ, какъ мы говорили, были назначены въ томъ же окладѣ. Однако дѣйствительное поступленіе послѣднихъ запросныхъ денегъ 127 года было навѣрное меньше. Онѣ не были еще всѣ собраны, когда былъ заключенъ миръ съ Польшей, и особенно разореннымъ городамъ были даны льготы. (Съ Тотьмы напр. было взято 200 руб. вмѣсто 600).

Третья пятина была самой тяжелой. Къ сожалѣнію мы можемъ ее опредѣлить только очень приблизительно. Съ Тотьмы и Соли Вычегодской на 124 годъ было назначено всего съ посошными деньгами 7,770 руб. На 125 г. съ этихъ же городовъ было назначено взять всего 2,100 руб., т. е. въ 3,7 раза меньше. Судя по этому, весь сборъ 124 года равнялся приблизительно 190,000 руб. Приблизительно такую же сумму пятинны 124 года даетъ возможность предположить сравненіе цифръ сборовъ съ Строгановыхъ и съ Тотьмы на 122 г. и окладовъ съ нихъ же на 124 г. На 122 г. съ Строгановыхъ было взято 16,810 руб., а на 124 г. назначено 40,000 руб., а съ Тотьмы на 122 г. взято 752 руб. 16 ал. 4 д., а на 124 г.

назначено—1390 руб., т. е. съ нихъ на 124 г. было назначено въ 2—2,5 раза больше, чѣмъ взято на 122 г. На основаніи этого мы предполагаемъ, что сборъ 124 года далъ отъ 175 до 200,000 рублей.

Чтобы уяснить себѣ относительное фискальное значеніе пятинныхъ и запросныхъ денегъ, приходится сравнивать ихъ съ другими налогами, которые платило въ то время населеніе, по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Возьмемъ для сравненія нѣсколько городовъ, по которымъ намъ удалось собрать данныя.

Въ Кайгородѣ на посадѣ и въ уѣздѣ съ Зюздинской волостью было 2 сохи. На нихъ лежали слѣдующія постоянныя повинности. Данныхъ и оброчныхъ—301 руб. 8 ал. 4 д. Въ 122 г. заведенъ кабакъ и собрано таможенныхъ и кабацкихъ денегъ 529 руб. 5¹/₂ д.¹⁾ Въ 127 г. таможенныхъ и кабацкихъ собрано—441 р. 4 ал. 2¹/₂ д., неокладныхъ—26 р. 16 ал. 2¹/₂ д. Кромѣ того на нихъ лежала ямская гоньба по важной въ то время дорогѣ на Сибирь и отпускъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Эти двѣ тяжелыя повинности по словамъ кайгородцевъ обходились имъ въ 2000 руб. въ годъ. (Прил. № 72) Если тутъ и есть преувеличеніе, то небольшое. Въ 122 г. они заплатили за хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ вѣроятно по 250 руб. съ сохи, а въ 123, 126 и 127 годахъ они платили этихъ денегъ по 150 руб. съ сохи²⁾. Въ 122 г. съ нихъ были вѣроятно взяты даточные. Соль Камская, въ которой было тоже 2 сохи, послала на Вологду 20 человекъ и они обошлись ей на 3 мѣсяца въ 150 руб.³⁾ Въ 127 г. кайгородцы дали даточныхъ въ Ярославль, сдѣлали у себя засѣку и стояли на ней 2 мѣсяца. (Прил. № 75) Даточныхъ вѣроятно было взято по 10 человекъ съ сохи⁴⁾. Запросныхъ въ 125—127 годахъ они платили по 360 руб. Всего въ 127 г. съ нихъ было.

Данныхъ и оброчныхъ	301 руб.
Ямская гоньба и сибирскій отпускъ	2000 руб.
За хлѣбные запасы	300 руб.
Даточные люди, по 10 человекъ съ сохи	150 руб.
Запросныхъ денегъ	360 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	441 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	26 руб.
Всего	3578 руб.

Запросныя деньги составляютъ приблизительно 10% всѣхъ налоговъ и около 11, 5% прямыхъ. Если принять во вниманіе, что самой тяжелой была пятина 124 г. и предположить, что она была раза въ 2—2,5 больше запросныхъ денегъ, то получится, что сборъ 124 г. составлялъ отъ 1/5 до 1/4 прямыхъ налоговъ. (Даточныхъ въ 124 г. не было).

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 274 л.

²⁾ Тамъ же 318 л. и по Новгороду кн. № 14, 311 л.

³⁾ А. И. III, № 56.

⁴⁾ С. Г. и Д. III, 178 стр.

Возьмемъ другой городъ во многихъ отношеніяхъ отличный отъ Кайгородка—большой торговый посадъ Нижняго Новгорода, въ которомъ числилось 7 сохъ.

Въ 125 г. съ него было взято и назначено по окладу.

Стрѣleckіе хлѣбные запасы обшлись имъ	въ 1200 руб.
Московскимъ ямщикамъ на подмогу	2800 руб.
Запросныхъ денегъ	3050 руб.
Мѣстнымъ ямщикамъ на подмогу	2050 руб. (Прил. № 67).
Данныхъ и оброчныхъ	461 руб. ¹⁾ .
Всего прямыхъ налоговъ	9,561 руб.

Таможенный и кабацкій доходъ не можетъ итти въ сравненіе, такъ какъ Нижній былъ общегосударственнымъ торговымъ пунктомъ. Въ 127 г. было собрано на посадѣ таможенныхъ пошлинъ 18,982 руб. 6 ал. 1 д., а кабацкихъ—10,485 руб. 13 ал. 4^{1/2} д. Другихъ косвенныхъ налоговъ было взято въ 127 г.: таможенной писчей деньги—135 р. 3 ал. 5 д., откупа съ кабацкаго зернового и картоваго суда—17 руб., извознаго откупа—11 руб., съ банъ, сусла и кваса откупа—350 руб.. Неокладныхъ—223 руб. 14 ал. 1^{1/2} д.²⁾.

Какъ видно изъ этихъ цифръ, запросныя деньги и пятина должны были быть для Нижняго гораздо тяжелѣе, чѣмъ для Кайгородка, что вполне понятно, такъ какъ пятина и запросъ упали на торговые посады много тяжелѣе, чѣмъ на уѣздныхъ и не торговыхъ людей.

Возьмемъ Соль Вычегодскую съ уѣздомъ. Въ приложеніи (№ 57) мы напечатали интересныя отписи, полученныя усольцемъ Ю. Филимоновымъ, въ уплатѣ имъ съ своего жребья деревни Выдриной разныхъ податей въ 124 году. Если до насъ быть можетъ и не дошли всѣ отписи, то всетаки всѣ главныя подати здѣсь налицо. Онъ платилъ оброкъ съ осмины выти, а всѣ остальные подати по бѣлочному окладу съ бѣлки съ четью. Всего онъ заплатилъ.

Дани и что съ данью походить, по 16 ал. 4 д. съ бѣлки,	20 ал. 5 д.
Ратнымъ казакамъ и ямскихъ денегъ, по 10 ал. — — —	12 ал. 3 д.
За сибирскій хлѣбный запасъ, по 8 ал. 2 д. — — —	10 ал. 2 ^{1/2} д.
Пятую дань (деньгу) съ живота	20 ал.
Что велѣно взять по 120 р. на соху (посошныя по пригов. Собора), по 8 ал. 2 д. съ бѣлки,	10 ал. 2 ^{1/2} д.
За хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ по 4 гривны съ бѣлки,	16 ал. 4 д.
Оброка съ осмины выти	9 ал. 3 ^{1/2} д.
Всего 3 рубля 2 ^{1/2} деньги.	

Пятая деньга и посошныя деньги 124 г. составили немного болѣе 30% всѣхъ прямыхъ налоговъ уплаченныхъ Ю. Филимоновымъ. Съ Соли

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 3 об., 4 л., срав. прилож. № 67. По Новгороду кн. № 14, 155 и об.

²⁾ Тамъ же. 156, 159, 160, 162 и об., 184 л.

Вычегодской на 124 г. было назначено съ торговыхъ людей 5000 руб., но они свалили часть оклада на уѣздныхъ крестьянъ (Прил. № 76). Эта часть оклада упала на жребій деревни Выдрина въ размѣрѣ 20 ал. На 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и съ уѣзда было назначено 1500 руб., въ ней числилось 11 сохъ съ половиной, слѣдовательно на соху пришлось немного болѣе 130 руб. Если разложить этотъ окладъ по бѣлкамъ, то выдетъ съ бѣлки съ четью 11 ал. 1½ д., а всего Ю. Филимонову пришлось заплатить въ 125 г. 2 руб. 14 ал. 3½ д. (Окладъ за хлѣбные запасы былъ тотъ же, что въ 124 г.). Запросныя деньги 125 г. должны были составить немного менѣе 14% прямыхъ налоговъ.

Кромѣ этихъ податей въ 124 и 125 годахъ намъ неизвѣстно другихъ, но у Соли были другіе расходы въ предшествующіе и въ послѣдующіе годы. Въ 122 г. съ нихъ было взято 100 даточныхъ (см. 18 стр.). Въ 123 г. они построили у себя острогъ—„у Соли Вычегодской около посада острогъ великъ, кругомъ версты 2“¹⁾, „а ставленъ всѣмъ Усольскимъ уѣздомъ, чтобы мочно было всѣмъ Усольскимъ уѣздомъ вмѣститься“²⁾. Для этого острога имъ было велѣно купить пушекъ и всякихъ снарядовъ на 100 руб., изъ которыхъ казна приняла на себя только 50 руб.³⁾ Въ 126 г. по челобитію посадскихъ людей былъ построенъ еще малый острогъ, такъ какъ большого не вѣкъ было осадить. Около 123 г. у нихъ было прибрано 50 стрѣльцовъ (ратные казаки въ отписяхъ Ю. Филимонова.) мѣстной службы, въ 125 г. они были отставлены, но въ 127 г. было велѣно снова прибрать 100 человекъ и давать имъ жалованья по 2 руб. изъ государственной казны и по 6 четей ржи, а овса столько же, человеку, собирая хлѣбъ съ посада и съ уѣзда. Въ грамотѣ къ воеводѣ о приборѣ стрѣльцовъ сказано: „а для прихода литовскихъ людей велѣли бы есте Усольскаго уѣзда всякимъ людямъ съ женами, съ дѣтьми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ ѣхати въ городъ, и въ Усольскій уѣздъ посылали бы есте засѣки засѣчь, гдѣ будетъ пригоже, и къ тѣмъ засѣкамъ посылали бы есте ратныхъ людей, собравъ съ посада и съ уѣзда, съ самопалы и съ луки и съ рогатины и велѣли бы есте на засѣкахъ стоять день и ночь беспрестанно“⁴⁾. Въ 127 г. съ Соли были взяты даточные, вѣроятно по 10 человекъ съ сохи. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ эти годы собиралось около 2000 руб. на годъ.

Наконецъ возьмемъ Двину, Кевролу и Мезень. По приходной книгѣ Новгородской чети 123 г. въ этихъ городахъ было большими сохами 15 сохъ безъ чети и полполполтрети и полполполчети сохи. Они платили слѣдующіе постоянные налоги. Данныхъ и оброчныхъ 4060 руб. Въ 122 г. они заплатили московскимъ служилымъ людямъ за хлѣбные запасы вѣроятно

¹⁾ По Устюгу кн. № 10, 363 л.

²⁾ Тамъ же, 369 л.

³⁾ Тамъ же 276 л.

⁴⁾ Тамъ же, 373—376 л., грамота къ воеводѣ и подьячему отъ 6 сентября 127 г.

по 250 р. съ сохи, а въ 123 г. и позже платили по 150 р. съ сохи. Сверхъ этихъ хлѣбныхъ запасовъ они собирали хлѣбъ двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ. Этотъ хлѣбъ упоминается уже въ 98 году¹⁾. Въ 117 г. они дали около 1116 четей ржи, ячменя и овса. Со 121 года имъ пришлось платить больше. Въ 123 г. съ нихъ было взято 3116 четей, въ 124 г.— 2289, со 125—127 годъ „сбирано хлѣба передъ прежними годы больше и годъ съ годомъ не сойдется“, въ 128 г. взято 2457 четей²⁾. Какъ оцѣнить эту повинность? Въ 156 г. двиняне въ одномъ своемъ челобитѣй писали, что они ежегодно собираютъ и даютъ двинскимъ стрѣльцамъ и другимъ оброчникамъ по 2328 четей хлѣба, „и тотъ мы хлѣбъ покупаемъ по многіе годы всякую четъ алтынъ по 40 и больше, что у насъ мѣстшко близъ моря студенаго, всегда хлѣбъ не доходить и морозомъ побиваетъ, и тотъ намъ хлѣбъ въ покупкѣ ставится въ 2793 руб. въ 20 алтынъ“³⁾. Въ первые годы послѣ Смуты хлѣбъ стоилъ едва ли дешевле 156 года. Такимъ образомъ не будетъ преувеличеніемъ считать, что этотъ хлѣбъ обходился двинянамъ и кеврольцамъ въ 3000, въ 3500 руб.

Сверхъ этого на нихъ лежали еще другія мѣстныя повинности, ямская гоньба, которую мы не можемъ учесть, вѣрныя службы у разныхъ государевыхъ дѣлъ, между которыми тяжелый „кольскій отпускъ“. Эта повинность состояла въ томъ, что они были должны ежегодно возить съ Колмогоръ въ Кольскій острогъ хлѣбные запасы для тамошнихъ служилыхъ людей, вино, солодъ и другіе запасы для кольскихъ кабаковъ. Въ томъ же челобитѣй 156 г. они говорили, что имъ приходится ежегодно нанимать подъ запасы по 12 людей со всякою снастью и отпускъ обходится имъ по 1200 и по 1300 руб. въ годъ, да 8 цѣловальникамъ, которыхъ они отпускаютъ для береженья запасовъ, чинится убытковъ рублей по 50 и больше человекъ. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ было собрано въ 123 году немного менѣе 16000 руб. Наконецъ на Двинѣ собирали съ ловцовъ десятую рыбу. Въ 122 г. было собрано и отвезено въ Москву 149 пудовъ⁴⁾. Вотъ длинный списокъ постоянныхъ налоговъ и повинностей, за полную котораго никакъ нельзя поручиться.

Всего на 122 г. было взято постоянныхъ налоговъ.

Данныхъ и оброчныхъ	4060 руб.
За московскіе хлѣбные запасы по 250 руб. съ сохи	3700 руб.
Двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ хлѣбомъ около	3000 руб.
Кольскій отпускъ около	1500 руб.
Десятая рыба съ доставкой въ Москву приблизительно	150 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	15933 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	318 руб.
Всего	28,661 рубль.
Пятинныхъ денегъ немного болѣе	7,000 руб.

¹⁾ Д. А. И. I, № 154.

²⁾ Пр. д. ст. л. 1621 г. № 9.

³⁾ Пр. д. ст. л. 1647 г. № 86.

⁴⁾ По Нижнему кн. № 1, 180 л.

Кромѣ пятины двиняне, кеврольцы и мезенцы несли въ эти годы другія чрезвычайныя повинности. Въ 122 г. съ нихъ взято на 121-й годъ за лошадей по 1 руб. съ сошки. Съ большой сохи выходить 53 1/3 руб., а всего около 800 руб. (см. первую главу). Въ томъ же году они должны были доставить лѣсъ и построить въ Архангельскѣ гостинные дворы, да съ нихъ же велѣно доправить деньги, которыя они дали изъ государевы казны въ 120 г. своимъ даточнымъ, посланнымъ къ Каргополю. Въ 122 г. съ нихъ же были взяты даточные подъ Новгородъ. Съ 39 сошекъ съ полуобжею Волока Пинежскаго было взято 8 человекъ. Выходить приблизительно по человекъ съ 5 сошекъ (въ сошкѣ 15 четвертей папши), а всего съ Двины, Кевролы и Мезени около 150 человекъ. Если предположить, что имъ даточные стали не дешевле, чѣмъ соликамцамъ, то всего они имъ обошлись приблизительно въ 1125 руб. Кромѣ этихъ даточныхъ въ началѣ 122 года имъ было велѣно собрать даточныхъ по человекъ съ сошки для мѣстной службы, „да и самимъ вамъ всѣмъ крестьянамъ своими головами и съ половники и съ казачки велѣно быти готовымъ со всякимъ ратнымъ оружіемъ“¹). Крестьяне Волока Пинежскаго въ своемъ челобитѣ говорили: „а у насъ, государь, стоятъ ратныхъ людей у засѣки на льдахъ и по лѣсамъ съ сошки съ малыя по 4 человекъ зиму всю, а сами своими головами съ ними же“. (Прил. № 8) Однимъ словомъ въ 122 г. чуть не поголовно все населеніе Двины, Кевролы и Мезени вооружалось, кто чѣмъ могъ, и ожидало нападенія. Поистинѣ удивляешься, откуда все это бралось?

Изъ приведенныхъ нами отрывочныхъ, хотя и собранныхъ съ большимъ трудомъ, данныхъ можно видѣть, что пятинныя и запросныя деньги составляли далеко не самую главную жертву населенія въ первые годы царствованія Михаила Феодоровича. Они потонули въ массѣ денежныхъ и личныхъ жертвъ населенія, слились постепенно съ другими посошными податями и заняли среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Остается выяснитъ вопросъ, какое специфическое вліяніе имѣла на народное хозяйство пятина, какъ налогъ по формѣ отличный отъ другихъ современныхъ посошныхъ налоговъ. Что пятинныя и запросныя деньги 122—127 годовъ были тяжелымъ налогомъ, это видно изъ того, что мы говорили выше, но неправильно приписывать имъ однѣмъ то, что было результатомъ тогдашняго налогового бремени вообще. Что бы понять значеніе пятины, необходимо выяснитъ, что было особеннаго въ ея организаціи и какъ отразились эти особенности на народномъ хозяйствѣ. Если мы будемъ просматривать челобиты населенія за первые годы царствованія Михаила Феодоровича о тяжести налоговъ, то мы замѣтимъ, что нигдѣ въ нихъ пятинныя и запросныя деньги не выдвигаются на первый планъ. Челобитчики говорятъ о нихъ, какъ объ одной изъ составныхъ частей своего тягла, не жалуясь именно на нихъ.

---

¹) Д. А. И. III, 20 стр.

П. Милюковъ въ подтвержденіе своего мнѣнія о чрезмѣрной тяжести пятины тамъ, гдѣ пятинщикамъ удавалось обложить населеніе по всей силѣ указа, приводитъ нѣсколько примѣровъ.¹⁾ Мезенскій купецъ А. Сухановъ, съ котораго слѣдовало взять 104 р. 23 ал. 2 д. пятины, заплативъ 40 р., сбѣжалъ съ женой и дѣтьми въ Пустоозеро. Но вѣдь въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ не сказано, почему онъ сбѣжалъ. (Прил. № 33) Намъ извѣстно, что П. Мансуровъ, собирая пятину на Двинѣ, допускалъ большія злоупотребленія и могъ довести до разоренія того или иного человѣка, но нигдѣ не видно, чтобы подобные случаи были часты. Далѣе П. Милюковъ приводитъ примѣръ, что на Колмогорахъ нѣмцы не захотѣли платить пятину съ своихъ дворовъ— „за пятину дворовъ отступаются“. Но это объясняется тѣмъ, что нѣмцы жили не на своихъ дворахъ, а на чужихъ, заложенныхъ у нихъ,— „и нѣмцы намъ сказали, что у нихъ тѣ дворы въ закладѣ“. (Прил. № 33) Понятно, что имъ не было расчета давать пятину съ чужихъ дворовъ. Наконецъ П. Милюковъ упоминаетъ объ отказѣ купцовъ, торговавшихъ въ Казани, дать пятину. Во второй главѣ мы говорили, что это объяснялось тѣмъ, что они не хотѣли платить ее дважды, уплативъ уже разъ на мѣстѣ своего постоянного жительства.

Разсмотримъ тѣ показанія документовъ, которыя относятся именно къ пятинѣ, а не зависѣли отъ тяжести налоговъ вообще или отъ произвола и злоупотребленій отдѣльныхъ лицъ.

Сольвычегодцы въ своемъ челобитѣ 125 года о сложеніи съ нихъ таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122—124 годовъ писали, что въ тѣ годы нельзя было собрать противъ окладовъ, „потому что де въ тѣхъ годѣхъ по государевымъ грамотамъ собираемы пятинныя и десятинныя деньги съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ съ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ, и торговые де усольскіе и уѣздные люди торговали мало, а иныхъ городовъ торговыхъ людямъ за пятинными деньгами къ Соли приѣзду было мало же, а стояли всякіе люди въ пятинныхъ деньгахъ на правожѣ; а на вѣрномъ кабацѣ у Соли въ тѣ годы передъ прежними годами для тѣхъ же пятинныхъ денегъ и для сибирскихъ и московскихъ запасовъ и ямскихъ прогоновъ всякіе торговые и жилецкіе люди пили на кабацѣ мало, а хлѣбу де въ тѣ годы у Соли былъ недородъ и хлѣбъ былъ дорогъ“... и т. д. Далѣе они указывали, что до 122 г. хлѣбъ былъ дешевле и вѣрные кабаки не терпѣли конкуренціи, введенныхъ вновь, откупныхъ кабаковъ²⁾. Усольцы говорили, что отъ многихъ податей питухамъ было не до кабака, такъ какъ они стояли на правехахъ. Отъ этого учинились кабацкіе недоборы. Во вторыхъ они указывали, что изъ за пятины мѣстные торговые и приѣзжіе люди торговали мало. У Выми Еренской въ 123 г. въ таможенныхъ были недоборы. Воевода отписывалъ, что недоборы учинились отъ того, что „для пятины торговые люди тор-

¹⁾ Государственное хозяйство и т. д. 61 стр.

²⁾ По Устюгу кн. № 10, 335 об.—345 л.

говать не бывали“¹⁾. Въ виду недостатка документальныхъ свидѣтельствъ за это время мы позволимъ себя привести свидѣтельства различныхъ лицъ о пятинѣ 141—143 годовъ.

Устюжскій таможенный и кабацкій голова отписывалъ въ четъ въ мартѣ 141 г., что на кабакахъ питья расходится мало, да и то не по дорогой цѣнѣ, такъ какъ „въ мірѣ стала скудость великая, всѣ мірскіе люди посадскіе и волостные стоятъ на правѣжѣ въ твоихъ государевыхъ податныхъ и въ ямскихъ деньгахъ и что на ратныхъ людей велѣно деньги собирать“..... „Да нынѣ же, государь, по твоему государеву указу присланы на Устюгъ для сбора пятинныхъ денегъ Оома Ивановичъ Квашинъ да Тихвинской игумень Сергѣй, и тотъ Оома Ивановичъ и игумень Сергѣй для пятинныхъ денегъ разослали въ Устюжской уѣздъ въ волости стрѣльцовъ по крестьянъ. И тѣ стрѣльцы въ волостяхъ крестьянъ и поповъ и кабацкихъ цѣловальниковъ съ таможенными книгами забрали къ Устюгу, а иные, государь, крестьяне отъ нихъ врознь разбрелись. Да Оома-жъ Ивановичъ посылалъ на Устюгъ на Гостинъ дворъ по иногородныхъ людей и къ себѣ въ сѣзжую избу забиралъ для пятинныхъ денегъ. И тѣ, государь, иногородные люди, блюдясъ пятинныхъ денегъ, съ Устюга поѣхали, а иные иногородные люди для тѣхъ пятинныхъ денегъ не смѣютъ къ Устюгу ѣхать. И съ хлѣбомъ, государь, на торгъ волостныхъ крестьянъ Устюжскаго уѣзда и ветлужанъ передъ прошлыми годы зимою не пріѣзжало и вполы, и твоей государевы таможенной пошлыны и хлѣбнаго помѣра и площадного сбора собирать стало не съ чего. А крестьяне, государь, для того не смѣютъ на торгъ ѣздить съ хлѣбомъ и съ сукнами и съ холстами и со всякими мелкими товары, что ихъ крестьянъ на торгу стрѣльцы имають на правѣжѣ.“²⁾

Въ 142 г. двинскіе таможенные головы отписывали въ четъ (отписка подана 1 мая), что хлѣбъ сталъ очень дорогъ, такъ какъ нѣтъ подвоза, „и колмогорцы посадскіе и уѣздные люди для твоего пятиннаго сбора и многихъ податей никакими товарами не торгуютъ“³⁾.

Въ 142 г. на Тотмѣ въ таможенныхъ и на кабакахъ былъ недоборъ. Въ обыскахъ про него тотмичи сказали, что недоборъ учинился отъ великаго хлѣбнаго недорода, „да и по тому недоборъ учинился, что на Тотмѣ на посадѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ въ волостяхъ въ прошломъ во 142 году въ государевыхъ въ пятинныхъ деньгахъ посадскіе люди и волостные крестьяне отъ пятинщиковъ стояли на правѣжѣ, и отъ того де ихъ немѣрнаго правѣжа и отъ великихъ податей многіе люди одолжали и вконецъ обнищали и врознь разбрелись, и отъ тоѣ скудости и отъ пустоты на Тотмѣ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ недоборъ учинился, что на Тотмѣ торговъ не было, а на кабакѣ пить было некому“⁴⁾.

¹⁾ По Нижнему кн. № 1, 220 об.

²⁾ Пр. д. ст. л. 1633 г. № 4.

³⁾ Пр. д. ст. л. 142 г. № 79.

⁴⁾ Пр. д. ст. л. 1635 г. № 11.

Въ ноябрѣ 143 г. двинскіе таможенные и кабацкіе головы писали въ четь, что у нихъ нѣтъ на кабакахъ вина и подрядчики просятъ дорого, такъ какъ подвоза хлѣбу нѣтъ и хлѣбъ очень вздорожалъ. Въ прежніе годы, писали они, привозили хлѣбъ съ Ваги, „а нынѣ, государь, съ Ваги хлѣба въ привозѣ нѣтъ, потому что де на Вагѣ заперъ съ хлѣбомъ не пропустить гостинныя сотни торговой человѣкъ Кирилль Босой, что собираетъ на тебя государя пятую деньгу, и ихъ де крестьянъ съ хлѣбомъ въ Шенкурскомъ городѣ не пропускаетъ, хватаетъ и правитъ на нихъ пятая деньга. И за тѣмъ съ Ваги крестьяне съ хлѣбомъ въ Колмогорамъ не ѣдутъ, а прежъ сего твоя государева на Колмогорахъ пошлина съ хлѣба собиралась большая. А нынѣ, государь, на Колмогорахъ твоей государевы пошлинныя взяти не съ чего, товарнаго привоза и хлѣба ни откуда нѣтъ, и хлѣбъ на Колмогорахъ дорогъ, четверть купятъ по 20 алтынъ съ гривною и больше, и купить тутошнимъ посадскимъ людямъ хлѣба нечего, и кабаки стали, питуховъ нѣтъ, потому что хлѣбъ дорогъ. И противъ прошлаго году пошлинъ и кабацкой прибыли собрати не мочно“¹⁾).

Въ этихъ свидѣтельствахъ, число которыхъ при желаніи можно было бы значительно увеличить, не трудно отличить, что объясняется тяжестью налогового бремени вообще и патиной въ частности. На протяженіи всего столѣтія мы наблюдаемъ одно и то же явленіе—тяжелыя чрезвычайныя прямыя налоги значительно понижаютъ доходность косвенныхъ налоговъ. Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича прямое обложеніе было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ; производство и торговля сильно сократились. Косвенные налоги-таможенный и и питейный—отступили на второй планъ, чтобы послѣ 128 года занять первое мѣсто. Приведемъ для иллюстраціи вкратцѣ результаты нашихъ наблюденій надъ доходами поморскихъ городовъ Новгородской чети. (Двина, Кеврола и Мезень, Пермь, Соль Камская, Кайгородокъ, Вятка, Вымь Еренская, Каргополь и Турчасово). Они конечно не могутъ служить показателемъ соотношенія косвенныхъ и прямыхъ налоговъ для государственнаго хозяйства въ цѣломъ, но въ общихъ чертахъ по нимъ можно замѣтить основную тенденцію развитія государственнаго хозяйства.

	122 г.	127 г.
Данныхъ, оброчныхъ, ясаковъ и т. п.	11,854 руб.	11,981 руб.
За московск. хлѣбн. запасы и на Двинѣ хлѣбъ	22,500 руб.	13,237 руб.
Пятой деньги и запросныхъ приблизительно	15,000 руб.	10,000 р.
Всего прямыхъ —	49,354 руб.	35,218 руб.

Мѣстныя жертвы населенія, даточныя, сибирскіе хлѣбные запасы и ямская гоньба—? Въ 122 г. таможенныхъ и кабацкихъ—25,228 руб., неокладныхъ четвертныхъ—856 руб. Въ 127 году таможенныхъ и кабацкихъ—31,534 руб., неокладныхъ—996 руб.

	128 г.	133 г.	134 г.
Данныхъ и оброчныхъ и т. д.	12,361 руб.	13,556 руб.	13,439 руб.
За хлѣбные запасы и хлѣбъ..	8,943 руб.	6,884 руб.	6,884 руб.

¹⁾ Пр. д. ст. л. 1634 г. № 45.

Таможенныхъ и кабацкихъ	34,041 руб.	46,748 руб.	51,366 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	1,129 руб.	1,328 руб.	1,261 руб.

Сибирскіе хлѣбные запасы и ямская гоньба—?

Замѣтимъ, что въ общемъ прямые налоги играли бѣольшую роль, чѣмъ можно заключить изъ приведенныхъ цифръ. Дѣло въ томъ, что косвенные налоги мы знаемъ всѣ, а прямыхъ однихъ, какъ напр., ямской гоньбы и сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ мы не можемъ учесть, а другихъ мѣстныхъ мы не знаемъ совсѣмъ. Полагая, что мы не можемъ достигнуть точности въ вычисленіяхъ, мы позволили себѣ нѣсколько округлять цифры и ввести въ расчетъ приблизительныя, предполагая ихъ однако очень осторожно¹⁾. Несмотря на очевидную приблизительность нашихъ таблицъ, мы всетаки полагаемъ, что основную тенденцію, указанную нами, можно считать несомнѣнной. Отношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ измѣнялось, какъ два плеча коромысла вѣсовъ; когда правое поднимается, то лѣвое опускается и наоборотъ.

Чрезвычайно быстрый ростъ косвенныхъ налоговъ послѣ 128 г. мы наблюдаемъ и въ городахъ Устюжской чети. Напр. у Соли Вычегодской на посадѣ въ 120 г. было собрано таможенныхъ пошлинъ 482 руб. 6 ал. 2 д. Съ этихъ поръ по 129 годъ ни разу не было собрано больше и каждый годъ были недоборы²⁾. За то съ 129 г. на Устюгѣ, у Соли Вычегодской и на Тотмѣ таможенный и кабацкій доходъ росъ слѣдующимъ образомъ³⁾.

128 г.— 6,891 руб.	138 г.—20,518 руб.	149 г.—19,984 руб.
131 г.—14,155 руб.	142 г.—18,648 руб.	153 г.—24,992 руб.
135 г.—18,613 руб.	144 г.—20,148 руб.	156 г.—19,477 руб.

Устюжская четъ такъ напрягаетъ косвенное обложеніе послѣ заключенія мира съ Польшей, что приблизительно черезъ 10 лѣтъ (во 138 г.) оно достигаетъ такой высоты, на которой держится почти цѣлая полъ столѣтья, падая въ тѣ годы, когда были собираемы чрезвычайные налоги. Если бы не система окладовъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ и тяжелая отвѣтственность выборныхъ людей за недоборы, то паденіе косвеннаго обложенія въ эти годы обнаружилось бы еще сильнѣе. (Замѣтимъ, что въ годы войнъ, когда правительство нуждалось въ деньгахъ, оно очень рѣдко слагало недоборы, а доправленный недоборъ прилагался къ сбору).

Итакъ въ этомъ отношеніи таможенные и кабацкіе головы, отписки которыхъ мы цитировали, были правы—доходность косвеннаго обложенія падала отъ тяжелыхъ чрезвычайныхъ налоговъ. Это—общее дѣйствіе чрезвычайныхъ прямыхъ налоговъ. Но въ отпискахъ головъ можно отмѣтить одну черту, которую слѣдуетъ приписать именно пятинѣ. Торговые

¹⁾ Приходныя книги Новгородской чети: 123 г.—по Нижнему № 1, 128 г.—по Новгороду кн. № 14, 134 г.—по Новгороду кн. № 15. Со 128 г. чрезвычайныхъ налоговъ не было.

²⁾ По Чарондѣ кн. № 1, 161 л.

³⁾ Составлено по смѣтамъ и по приходнымъ книгамъ Устюжской чети.

люди, „блюдясь“ пятины, не ѣдутъ торговать. Иногородніе не ѣдутъ въ тѣ мѣста, гдѣ собираютъ пятину, а пріѣхавшіе ранѣе разбѣгаются. Мѣстные торговые люди и крестьяне сидятъ по домамъ и боятся ѣхать на торгъ, гдѣ ихъ хватаютъ и ставятъ на правешъ въ пятинѣ. Пятинщики разыскиваютъ всюду торговыхъ людей и „запираютъ“, т. е. не выпускаютъ изъ своихъ рукъ попавшихся. Въ результатѣ торговля замираетъ—„для пятины торговые люди торговать не бываютъ“. Вотъ вліяніе пятины на народное хозяйство. Оно является логическимъ слѣдствіемъ организаціи этого налога. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что при сборѣ первыхъ двухъ пятинъ торговый человѣкъ постоянно подвергался опасности быть обложеннымъ дважды. При сборѣ третьей пятины Соборъ постановилъ брать пятину съ торговыхъ людей только въ городѣ ихъ постоянного жительства, „потому что имъ платить деньги не вдвое“. Но не слѣдуетъ забывать, что третья пятина была репартиціоннымъ налогомъ, вслѣдствіе чего правительству было безразлично, гдѣ будетъ обложенъ торговый человѣкъ. Сами міряне были заинтересованы, чтобы никто не уклонился отъ налога. Но при первыхъ двухъ сборахъ пятинщики не могли этого допускать. Торговый человѣкъ, уѣхавшій изъ своего города, ускользалъ отъ ихъ обложенія и они не могли знать, будетъ ли онъ обложенъ въ другомъ городѣ.

Мы старались доказать, что пятинщики не задавались цѣлью, да и не могли, если бы захотѣли, выяснить и положить въ основу обложенія годовой оборотъ или доходъ торговаго человѣка. Имъ по необходимости приходилось облагать наличные животы, торги и промыслы. Если это наше мнѣніе справедливо, то становится понятнымъ, почему торговые люди бѣжали отъ мѣста сбора пятины, почему они сокращали свои операціи, почему вообще торговля замирала. Невозможность для пятинщиковъ выяснить раціонально платежеспособность облагаемыхъ лицъ заставляла ихъ, какъ это часто бываетъ въ исторіи налоговъ, примѣнять очень грубые приемы обложенія, что съ своей стороны вызывало въ торговлѣ застой.

Мы знаемъ, что втеченіе всего XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ много разъ были назначаемы и собираемы долевыя налоги—пятая, десятая и двадцатая деньги. Что же заставляло правительство Московскаго государства избирать столь уродливую и неудобную для него и населенія форму обложенія и возвращаться къ ней, несмотря на горькій опытъ? Почему въ другихъ странахъ Европы на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ правительства при нуждѣ въ деньгахъ то и дѣло прибѣгаютъ къ долевымъ налогамъ, несмотря на то, что эта форма обложенія очень невыгодна для фиска при низкомъ уровнѣ финансовой техники? Почему при полномъ господствѣ репартиціонной системы обложенія время отъ времени вдругъ появляются и вскорѣ исчезаютъ долевыя налоги основанные на совершенно иныхъ началахъ? На эти интересные вопросы намъ не даютъ отвѣта, ни исторія налоговъ, еще очень слабо разработанная, ни теорія финансовъ, которая больше задается цѣлью подвести принципиальный фундаментъ подъ существующій строй или оправдать его, чѣмъ выяснять законы развитія налоговыхъ формъ.

Въ настоящей работѣ мы сдѣлали попытку объяснить, почему правительство Михаила Θεодоровича въ первые годы своего существованія прибѣгло къ долевному налогу. Современемъ мы постараемся выяснитъ, тѣ же ли причины или иныя заставили обращаться къ долевымъ налогамъ въ послѣдствіи, а пока воздержимся отъ болѣе широкихъ выводовъ относительно причинъ появленія долевымъ налоговъ на фонѣ репартиціоннаго обложенія, такъ какъ одно и тоже историческое явленіе въ разныхъ случаяхъ можетъ быть вызвано въ жизни далеко не одинаковыми причинами.

Насколько намъ удалось разрѣшить поставленную себѣ задачу, судить не намъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 1.

1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота изъ Устюжской чети во Ржеву Володимірову къ воеводѣ И. Д. Плещееву о приведеніи въ порядокъ и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ четь.

(л. 1010). От царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси во Ржову Володимирову воеводе нашему Ивану Дмитрѣевичу Плещееву. В нонешнем во 121-м году апрѣля въ 14 день писал еси к намъ со ржевитами с Степаномъ (об. 1010) Култашевымъ, что в нонешним во 121-м году апрѣля въ 2 день из Устюжской чети прислана к тебѣ наша грамота за приписю дьяка нашего Петра Третьякова, а велѣно денежные даходы, что у тебя ныне въ зборе есть, прислати к намъ к Москвѣ тотчас, а платежные книги велѣно дати Петру Барыбину, по чему ему со Ржовы с посаду и с уезду четвертные денежные даходы збирати, и ты платежных книг у ржевских посадских старостъ и целовалников спрашивал и посадские целовалники тѣбе сказали, что платежные сошные книги Ржовы посаду и Ржевскаго уезда згорели в прошламъ во 116-м году в приход литовских людей, как приходили литовские люди во Ржову ис под Москвы со князь Михайломъ Шеидяковымъ. А кабацких книг у тебя (л. 1011) нет. Как ты приехал во Ржову на Иванова места Сабурова, и Иван Сабуров тебѣ никаких денежных даходов і в житницах хлеба ничего, и кабацких и таможенных книг не отдал. А кабацкие и таможенные целовалники Васка Земцов с товарищи тебѣ сказали, что кабацкие приходные и розходные книги взял у них до твоего приезде Иван Сабуров і велел их в кабацких даходех по книгам считати дворяном. А тебѣ Иван Сабуров кабацких книг не отдал. А по нашему указу велена тебѣ ево в приходе и в разходе счесть и ты, посадя с сабою дворян, по тѣмъ ево книгам считал. А что Иван Сабуров с кабака имал без нашего указу вина и денег, и дворяня, выписав, принесли к тебѣ памят и ты о том писал и счетной списак послал к намъ к Москвѣ з Дружиною Плещеевым марта въ 7 день. И Дружина (об. 1011) таво счетнаво списка к нам к Москвѣ в Устюжскую чет апрѣля по—число не владывал. И то делаетца у вас

не гораздо, і вперед хотитѣ делати также, как вы наперед таво при боярех наших делали, посадомъ и уездомъ всякими доходы и кабаком владели сами.

И как к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-б по прежней и по сей нашей грамоте денежные четвертные всякие доходы и кабацкие денги, что нынѣ въ зборѣ есть, оприч тех денег, что велено дат по нашим грамотам казаком и стрелцомъ двусотсемидесят человеком по полутара рубли человеку, прислал к намъ к Москве тотчасъ с посадскими и с кабацкими целовальниками. Да и кабацкие книги приходные и расходные белые и черные со 116 году после (л. 1012) приходу литовских людей и те книги, по которымъ книгамъ кабацких целовальников считали по Иванову велѣнью Сабурова дворяня и дети боярские, взяв у дѣврян и детей боярских, и счотной свои списак, что ты считал Ивана Сабурова, и книги, по чему ты Ивана Сабурова считал, и нынѣшняго 121-го году кабацкие книги бѣлые и черные, взяв у кабацких целовальников у Васки Земцова с товарищи, что они сидели на кобацѣ по сю нашу грамоту, и те книги приходные и расходные всяким денежнымъ дохо(до)мъ и кабацкимъ денгамъ, как ты был во Ржеве Володимѣрове преж Ивана Сабурова, и в платежныхъ книгах посацкихъ целовальников лутчих дву человекъ и со 116-го году прежнихъ кабацкихъ целовальников и откупщиков, которые (об. 1012) сидѣли в тех годах в целовальниках и за которыми людьми тотъ кабак был в тех годахъ в откупу или на верѣ, по человеку или по два и тех целовальников, каторыхъ считали дворяне и дети боярские по Иванову веленю Сабурова и каторых ты считал после Ивана Сабурова, и нынѣшняго 121-го году кабацкаво целовальника Васку Земцова, дав на поруки з записми, и по них поручные записи прислал к намъ к Москве тотчас. А на Москве те денги и кабацкие книги и по целовальниках поручные записи велел отдать и посадскимъ и кабацкимъ целовальником велел явитис в Устюжской чети дияку нашему Петру Третьякову. А в Таржокъ к Ивану Сабурову о кабацкихъ книгах от нас писана-ж. А со Ржовы с посаду и с уезду и с лавок (л. 1013) оброкъ и иные всякие четвертные даходы, собрав бы еси тотчасъ, прислал к намъ же к Москве. Да велел бы еси во Ржеве Володимѣрове на посаде переписать лавки и полки, за кем имяны за посадскими людьми на оброкъ и сколько с каторые лавки оброку, да во Ржеву же на посад и во Ржевскоі уездъ послал бы еси, выбрав, дворянина добра, а велел-бы еси сыскат про мельницы и про рыбные ловли, каторые во Ржеве на посаде и во Ржевскомъ уезде, хто имяны мельницами и рыбными ловлями владеят, и почему владеютъ, и оброкъ с тех мельниц и с рыбных ловел в нашу казну платят ли, и будет платят, и по чему на год, и на нонешняи на 121-и год и на прошлые годы после царя Василя с мельниц и с рыбных ловел оброк платили ли. Да будет по сыску каторые люди с мельниц и с рыбных ловел на каторые году обро(л. 1013 об.) ку не платили, и ты-б тех людей во владенъе велел подоват на крепкие поруки з записми, да о том отписал. Да и сыску своего списак и лавкамъ перепис и тех людей, каторые мельницами и рыбными лов-

лями владеют безоброчно, прислал к нам к Москве. А на Москве лавкамъ роспис и про мельницы и про рыбные ловли сыскъ велел отдати и тем людямъ, которые мельницами и рыбными ловлями владеють безоброчно, велел явитися в Устюжской чети дьяку нашему Петру Третьякову. А однолично-б еси денежные четвертные доходы, что нынѣ въ зборѣ, оприч тех денег, что велено дат казаком и что вперед збереш, и кабацкие книги и лавкамъ перепис и про рыбные ловли и про мельницы сыскъ и кабацкихъ целовалников и тех людей, которые мельницами и рыбными ловлями владеють, прислал к нам к Москѣве (л. 1014) тотчас. А будетъ замочаеш, денег и книгъ и лавкамъ переписи и про мѣлницы и про рыбные ловли сыску и тех людей за поруками к нам к Москве въскорѣ не пришлеш, и мы для тово велим послат с Москвы пристава ис прогонов, а велим денежные доходы и кабацкие книги и прогоны доправит на тебѣ и на посадцкихъ и на кобацкихъ целовалникех, да тебе-ж от нас быти в великой опале. Да въ нынешнямъ въ 121-м году на Москве дан на поруки в кобацкомъ откупѣ ржевской прежней кабатцкой откупщикъ Гришка Манин, а порука по немъ княз Семен Путятин, княз Василией Шеховской, Данила Пузиков, Сергей Ступининъ да ржевитин посадцкой человекъ Третьакъ Голенев, и тот Гришка Манин, не дав в кабатцких денгах отчету, с Москвы съехал. И ты-б тово Гришку Манина велел дати на поруку з записю в том, что ему стати на Москве и положит в Устюжской (об. 1014) чети кабацкую откупную грамоту и кобацкимъ денгамъ отписи, да того Гришку за порукою и по нем поручную запис прислал к нам же к Москве в Устюжскую четверть. Писана на Москве лѣта 7121-го апрѣля въ 17 день. У грамоты припис—дьякъ Петръ Третьяковъ.

Примѣчаніе. Всѣ печатаемые здѣсь документы за исключеніемъ грамоты въ Угличѣ (№ 4.) извлечены изъ Московскаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ изъ отдѣловъ—городовыхъ книгъ и приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. Поэтому въ примѣчаніяхъ къ слѣдующимъ актамъ мы будемъ вездѣ ссылаться на указанные отдѣлы, не упоминая о томъ, что они находятся въ Моск. архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ отдѣла городовыхъ книгъ мы воспользовались книгами по Устюгу № 10 и № 117, 2-я часть и книгой Разряда № 1, происхожденіе которыхъ слѣдующее. Въ маѣ 134 г. на Москвѣ былъ большой пожаръ, который уничтожилъ значительнѣйшую часть приказныхъ архивовъ. Послѣ пожара немедленно изъ Устюжской чети были посланы грамоты по городамъ къ воеводамъ, приказнымъ людямъ и къ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, чтобы они сдѣлали списки съ государевыхъ грамотъ со 121 года, полученныхъ ими и ихъ предшественниками, и прислали эти списки въ четь. (По Соли Вычегодской кн. № 1, 177 об.—180 л.). Эти то сборники списковъ съ грамотъ образовали городовыя книги, использованныя нами въ настоящемъ изданіи.

Грамота во Ржеву отъ 17 апрѣля 121 г. находится въ книгѣ по Разряду № 1, 1010—1014 об.

№ 2.

1614 г.—122 г. 2 января. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голенищеву и подъячему П. Филатову съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольничему и воеводѣ Арт. Вас. Измаилову.

(245 л.). Списокъ. От царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи к Соли Вычегодской воеводе нашему Степану Василевичу Голянищеву да подъячему Пятаму Филатову. В нынешнем во 122-м году генваря въ 3 де. в Устюжскую четверть к думному дьяку нашему к Петру Третьякову (об.) в памяти из Розряду за приписку думного дьяка нашего Сыдавного Василева писано: указали есмя взяти на нашу службу к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичу Измаилову с товарищи пѣших людей на лыжах с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ с Вычегды и с Соли Вычегодские сто человекъ, а собравъ тѣхъ ратныхъ людей велѣли ихъ отвести к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичу Измаилову в поход, гдѣ ево в походе скажутъ, выбравъ к нимъ голову ис тѣхъ же ратныхъ людей тотчасъ, а кормъ велѣли имъ имати на три мѣсяца.

И какъ к вамъ ся (246 л.) наша грамота придетъ, і вы-б с Вычегды и с Соли Вычегодской с посадовъ и с уѣздовъ пѣшихъ людей на лыжахъ с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ сто человекъ собрали тотчасъ і выбрали к нимъ голову человека добра, кому-бъ тѣхъ ратныхъ людей мочно от воровства уимати и тѣми ратными людьми промыслиати; і велѣли ихъ отвести на нашу службу к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичу Измаилову с товарищи тотчасъ і велѣли ихъ отдати по росписи всѣхъ налицо, а корму тѣмъ пѣшимъ ратнымъ людямъ велѣли взяти с собою на три мѣсяцы. А збирали-бъ есте (об.) тѣхъ ратныхъ людей на нашу службу наспехъ неоплошно с великимъ радѣньемъ, і в зборе крестьяномъ не норовили, и сроку не давали, и от того у нихъ посуловъ и поминковъ не имали ни у кого ничего некоторыми дѣлы, чтобъ за пѣшими людьми нашей службе мотчаня некоторого не учинилося. И были-бъ тѣ ратные люди добры, а старыхъ бы и недорослей и увѣчныхъ не было. А однолично-бъ есте с Вычегды и с Соли Вычегодские ратныхъ пѣшихъ людей со всякимъ ратнымъ боемъ собрали тотчасъ, не мешкая. А какъ вы тѣхъ ратныхъ людей зберете, и ково именемъ голову к нимъ (247 л.) выберете, и которого числа к околничему нашему і воеводе к Ортемью Измаилову с тѣми пѣшими людьми пошлете, і вы-б о томъ отписали к намъ к Москве, а отписку велѣли отдати в чети думному дьяку нашему Петру Третьякову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А будетъ вы учнете ратныхъ людей збирати оплошно, и срокъ крестьяномъ давати, и от того учнете посулы и поминки имати, а нашей службе за тѣми пѣшими людьми мотчане которое учинитца, і вамъ от насъ быти в великой опалѣ і в наказане, а для тѣхъ ратныхъ людей велимъ послати с Москвы

зборщиков (об.) і велім тѣхъ ратныхъ людей правити, а на вас велім взяти прогоны вдвое, да вам же от нас быти в великои опалѣ и в казнѣ. Писана на Москве лѣта 7122-го генъваря въ 2 де. А на другои сторонѣ грамоты пишет по ставом—думнои дьякъ Петръ Третьяков.

Примѣчаніе. Изъ книги по Устюгу № 10, 245—247 об. 2-го же января послана грамота на Тотъму къ воеводѣ и подъячему, а велѣно собрать съ Тотъмы съ посада и уѣзда 30 даточныхъ, а съ Устьянскихъ волостей—50, и послать ихъ на службу къ ок. Арт. Вас. Измаилову, „гдѣ про него вѣсть будетъ“. (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 21 об.—23). Отъ 12 февраля къ нимъ же послана другая грамота, въ которой сказано: „нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что Артемій стоитъ на Вологдѣ, а вы ратныхъ людей ему не присылавали“. (Тамъ-же 18 об.—20).

№ 3.

1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четъ изъ Кевролы и Мезени Мих. Спешнева о томъ, править ли ему на кеврольцахъ и мезенцахъ деньги за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ на жалованье.

Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холоп твой Михалка Спешнев челом бьет. Ны(нѣ)шняго 122-го ѳеврала въ 21 де. писали ко мнѣ, холопу твоему, с Колмогор столнникъ і воеводы князъ Петръ Пронской да Моисей Глѣбов да дьякъ Василей Ларионов: в нынѣшнемъ де во 122-м году ѳеврала въ 11 де. писано де к ним в твоеи государеве цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, указал де ты государь царь і великій князь Михаилъ Ѳеодорович всеа Русіи быти в городѣх от литовские украины ратнымъ людямъ, а на тѣ де люди указал ты государь собрать з городов хлѣбные запасы на год по 6 чети ржи челоуѣку да на 10 челоуѣкъ на мѣсяць по четверти толокна, да по чети круп. А для далного провозу и хрестыянския легости указал де ты государь за тѣ хлѣбные запасы взяти денгами з Двины и с Пѣнеги и с Мезени и с Варзуги со 100 с 4 сох с полусохою за 8000 за 300 за 60 чети ржи за 2000 за 90 чети круп и толокна и обоего за 10000 за 400 за 50 чети денгами 26125 рублей по 2 рубли с полтиною за чет и за провоз. А велѣно де, государь, тѣ денги з (Дви)ны и з Двинского уѣзда с станов и с волостей (и) с Кевролы и с Мезени и с Варзуги собрати тот(часть) всѣ сполна. А собрав вскоре тысяч 10 или (пят)натцат, прислати к тебѣ къ государю к Москве (съ) целовалники наперед на ямскихъ подводах. А (до)сталные де денги велѣно к тебѣ государю пр(и)слать в Москве на срокъ на масляное заговѣино ны(нѣ)шняго 122-го году однолично безо всякого (моча)нья, чтобы в городѣх за тѣмъ ратным лю(дя)мъ в запасѣх нужы не было. И по твоему де (государеву) указу з Двины и с Кевролы и с Мезени, оп(ричь) Варзуги, со 100 сох довелоса взяти 25000 рублей, а с Кевролы де и с Мезени четвертой жере(беи) з

20 с 5 з болших сох взяти 6250 рублей. И мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с (Кевро)лы и с Мезени тѣ денги 6250 рублей велѣти собрати вскоре. (А какъ) я холопъ твой тѣ денги с Кевролы и Мезени зберу, и мнѣ бы холопу твоему о томъ к нимъ (отпи)сати и денги с целовальники прислати, ч(то)бы имѣ тѣ денги послати к тебѣ к государю (вско)ре з двинскими денгами вмѣсте, а напередъ к нимъ отписати с стрѣльцомъ з Богдашюм... с котораго числа кѣвролцы и мезенцы тѣ д(енги) учнутъ збирати. И я холопъ твой тѣ денги 6250 рублей старо(стамъ) и целовальникомъ и всѣмъ хрестьяномъ по той (от)пискѣ с Кевролы и с Мезени велѣлъ збира(ти) вскорѣ. И Кевролскаго, государь, стану лутчіе люди и старосты и целовальники і всѣ хрестьяне приходили ко мнѣ холопу твоему и говори(ли) со слезы, что де имѣ тѣхъ денегъ ника(кими) мѣрами собрати немочно, мочи де ихъ ст(олько) нѣтъ. И хотятъ, государь, в тѣхъ денгахъ ставитца на правѣж до твоего государева указу. И я (холопъ) твой тѣхъ денегъ на кевролцахъ и на мезенцахъ до твоего государева указу правити не смѣлъ, потому что твоя государева царева і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота о томъ ко мнѣ холопу твоему не прислана, что мнѣ на кѣвролцахъ и на мезенцахъ столько денегъ доправить. И о томъ ты государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи мнѣ, холопу своему, какъ уважешъ?

122-го апрѣля въ 4 де. с Васкою Кононовымъ.

122-го апрѣля въ 14 де. к Михайлу Спешневу грамота послана, велено денги за запасы правитъ*).

№ 4.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ изъ Посольскаго Приказа ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона съ товарищами.

От царя і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Угличъ богомолцомъ нашимъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, і всему освященному чину, и гостемъ, и торговымъ, и посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. По приговору богомолцовъ нашихъ всего великаго Московсково государства митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, и архимаритовъ, и игуменовъ і всего освященного чину, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и дворянъ же изъ городовъ, и детей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и атамановъ, і казаковъ, и всякихъ служилыхъ людемъ, и

---

*) Это приписано въ чети въ концѣ грамоты. Отписка ветха. Поставленное въ скобкахъ оборвано по краямъ отписки и вставлено по догадкѣ.

Изъ пр. д. ст. л. 1614 г. № 8.

гостей, и торговых, и посадских, и всяких чинов всяких людей послали есмь к вам на Угличь ис Торшеу Борисоглѣбского монастыря архимарита Иону да дворенина нашего Михаила Остаевиича Пушкина да дьяка Ѳилипа Митрофанова для денежных сборов на наши ратные люди, которые стоят против наших и всего нашего великого Московского государства недругов полских и литовских и неметцких людей за нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческаго закона, за нас великого государя и за вас за всѣх православных крестьян.

И какъ к вам ся наша грамота придет, а богомолец нашъ архимарит Иона и дворянин нашъ Михаилъ Остаевиичъ и дьякъ Ѳилип Митрофанов к вамъ на Угличь с нашимъ наказомъ приѣдут, и вы-б богомолцы наши, и гости, и торговые, и посадские и уѣздные всякие люди богомолца нашего архимарита Ионы и дворянина нашего Михаила Остаевиича Пушкина и дьяка Ѳилипа Митрофанова по нашему наказу, каков им дан за приписку думного нашего дьяка Петра Третьякова, во всем слушали и к намъ великому государю и ко всему нашему великому Росийскому государству службу свою и радѣне показали, денги на ратные люди давали по нашему наказу, какъ о том у них в нашем наказе написано. А мы вас за то вперед пожалуем и велимъ вам тѣ денги, хто ныне на ратные люди дать взаимы, зачести вам в наши данные и оброчные и в-ыные наши во всякие доходы и в пошлины вперед во 123-и год и в-ыные в предние годы. А которые нашего наказу ослушатис учнут, и мы на тѣх людех тѣ денги велѣли правити да тѣм же людям за непослушане быт от нас в великой опале и в казни. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ—день¹⁾. (На оборотѣ). На Углич архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и всему освященному собору, и гостем, и торговым, и посадским и уѣздным всякимъ людям. (По склѣѣ). Думной дьякъ Петръ Третьяков.

122-го году государева грамота взаем о денгах ратным людям на жаловане со упрощением²⁾.

Примѣчаніе. Москов. архивъ Минист. Юстиціи. Углицкій городской магистратъ опись 5-я, вязка 1, № 4.

№ 5.

1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четъ о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ.

Лѣта 7122-го апрѣля въ 6 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу памят дьякомъ Ондрѣю Иванову, Павлу Матюшкину да Василию Семенову. По государеву цареву и

¹⁾ Несмотря на то, что грамота бѣловая, число въ ней не показано.

²⁾ Эта надпись сдѣлана на оборотѣ подлинной грамоты почеркомъ середины XVII вѣка. У грамоты остатокъ восковой печати.

великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, а по приговору Московскаго государства митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященнаго собора, и бояр, и околничих, и дворян, и всяких чинов людеи посланы по городом для денежных сборов на ратных людеи, которые ныне на государеве службе под Смоленском и под Новымгородом и под иными городами против полских и литовских людеи, околничие и дворяне большие, а с ними из власти архимариты и игумены и ис приказов дьяки. И государевы указы о денежных сборах ис Посольскаго Приказу за приписью думново дьяка Петра Третьякова им даны.

И дьяком Ондрию Иванову да Павлу Матюшкину да Василию Семёнову розослати от себя ис Чети государевы грамоты в те во все города, которые ведомы в Нижегородской чети, тотчас. А отписать ко всяким людем—как в те города околничие, и дворяне, и архимариты, и игумены, и дьяки для денежных сборов придут, и их бы всякие люди в денежных сборах слушали и денги-б на ратных людеи давали безо всякого послушания по наказом и по земскому приговору, каковы им указы и списки с приговоров даны ис Посольскаго Приказу. И вперед бы государевых грамот в тех городах всякие посадские и уездные люди, каковы к ним учнут приходит о денежных сборах ис Посольскаго Приказу за приписью думново дьяка Петра Третьякова, слушали во всем. А велети те грамоты писать тотчас и прислат их в Посольской Приказ. Думной дьяк Петр Третьяков. 122-го апреля в 7 де(нь) принес толмач Аидар Ганюков.

(Подлинная память. Пометы нетъ. Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8).

№ 6.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уезднымъ людямъ о томъ, чтобы они во всемъ слушались пятинщиковъ, которые будутъ къ нимъ посланы изъ Посольскаго приказа для сбора денегъ.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Вологду архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и дьяконом, и всему освященному собору, и гостем, и торговымъ лутчимъ, и середнимъ, и молотчим, и всяким посадским и уездным людем. По нашему указу, а по приговору Московскаго государства митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященного собора, и бояр, и околничих, и дворян, и всяких чинов людеи посланы по городом для денежных сборов на ратных людеи, которые ныне на нашей службе под Смоленском и под Новымгородом и под иными городами против полских и литовских и немецких людеи, околничие и дворяне большие, а съ ними из власти архимариты и игумены и ис приказов дьяки; и наши указы о денежных сборах ис Посольскаго Приказу за приписью думново нашего дьяка Петра Третьякова им даны.

И как к вам ся наша грамота придет, а наши посланные для денежных сборов на Вологду приѣдут, и вы (бѣ) в денежных сборах их слушали и денги на ратных людех давали безо всякого ослушаня по нашему наказу и по земскому приговору, каков имѣ наказ и списокъ с приговору дан ис Посолского Приказу. Да и вперед бы есте наших грамот, каковы к вам на Вологду учнут о тѣх денежных сборах приходит ис Посолского Приказу за приписку думного нашего діака Петра Третьякова слушали во всем. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ ... день.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. Черновикъ).

№ 7.

1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотмѣ кѣ воеводѣ и подьячему съ извѣстіемъ о томъ, что кѣ нимѣ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимандритъ Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и д. Богданъ Губинъ.

(8 об.) Списокъ з государевы грамоты слово в слово.

Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотмѣ воеводе нашему Овсентью Яковлевичю Дашкову да Кузме Мошкову. По нашему указу і по приговору богомолцов наших Московского государства митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собору, и бояр нашихъ, и околничих, і діакон, і дворян, и гостей, и посадскихъ торговых, і всякихъ жилаецкихъ людех посланы на Тотмѣ для денежных сборов на ратныхъ нашихъ всякихъ людех, которые на нашихъ службахъ под Смоленскомъ и под Новымъгородомъ и под Ладогою и под иными города (9 л.) от литовские и от немецкие украинны, с Вологды Каменного монастыря архимандрит Питирим да Семен Иванович Жеребцов да діакъ Богдан Губин.

И как на Тотмѣ архимандрит Питирим да Семен Иванович Жеребцовъ да діакъ Богдан Губин приѣдут, і вы-б имѣ для нашего и земского дѣла давали дѣти боярскихъ і подьячих и стрелцов и казаков і недѣлщиков и розсылщиков і пушкарей, сколько имѣ надобно, чтоб за ними нашему дѣлу мотчаня не было. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 16 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 8 об.—9 л.)

№ 8.

1614 г.—122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинского уѣзда Волока Пинежскаго, бывшихъ кречатыхъ помытчиковъ, о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевѣ тяглѣ и выбирали кѣ нимѣ заказного цѣловальника.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи биет челом и плачетца твоя государева сирота Двинскаго уезда от студѣнаго моря Волова Пѣнежскаго Николскаго приходу 39 сошек мал(ыхъ)

съ полуобжею тяглые черные крестьяня, а преж, государь, сего были государевы кречати помошники, земский посыльщики Митка Івав сынъ Козлов да Захарко Кондратевъ Ревина і во всех крестьян мѣсто Никольского приходу. Были, государь, мы Волока Пѣнежского всею тритцатю и девяту сошками малых с полуобжею по государеве царя і великого князя Ѳедора Ивановича всея Руси блаженные памяти по жаловалной по кречати грамоте в кречатих помочниках, на государя царя і великого князя кречаты промышляли и отто всеи Двинские земли мы были отставлены и от города всякими государевы податми и доходы. А привозили, государь, мы по государеве по жаловалной по кречати грамоте государевы кречаты і всякие денежные доходы к Москвѣ сами повсягод и платили в государеву казну государева Болшого Дворца по 2 кречата подкрасных, по 3 кречата кропленных, по 30 по 5 кречатов серых, а с 30 и з 9 сошек малых с полуобжею дан и оброк і всякие доходы платили денгами с кречаты-ж вместе. И после, государь, того Двинские земли посыльщики в 118-м году привезли государеву царя і великого князя Василя Ивановича всея Руси грамоту за приписю по памяти Болшого Дворца думного діака Григоря Елизарова і в той государеве грамоте кречатов нам вперед промышляти не велено, а денежные і всякие доходы платити нам з двиняны и с пеняжены в Новгороцкую чет по прежнему, да і в ратные люди і во всякие мирские розходы платити, считался со всею Двинскою землею. А живем, государь, мы от Колмогорского острога за 100 верстъ, а отт Архангилского города за полтора ста верстъ и болше, а на нас, государь, накладывают тягла тяжелые и емлют на нас и правят к городу і в острог ратных людей і во всякую поделку денгами, а нам, государь, от полских и от литовских людей от государевы(хъ) изменников стояти не пособляют. А у нас, государь, стоят ратных людей у засеки на лдах я по лесом с сошки с малые по 4 человекъ зиму всю, а сами, государь, своими головами с ними же. А женишка наши и детишка по лѣсом забут и скотишко наше з голоду померло. И мы, государь, с того охудали и обнищали, и женишка и детишка по лесом студени и з голоду примерли. Да к нам же, государь, по твоим государевым наказом твои государевъ столник і воеводы князь Пѣтръ Иванович Пронской да Моисей Ѳедорович Глебов да діак Василен Ларионов присылают пушкарей и стрелцов на многих подводах во всяких делех и нам, государь, в том от них становятца великие убытки и протори. Да на нас же, государь, правят ездъ и прогоны за 150 верстъ и болше. А те, государь, двиняны к нам на Волок на Пинежской заказного целовалника не дадут и проторей наших сполна во счет не принимают. Да на нас же, государь, приказано от государевых воевод доправить к городу на гостины дворы бревна и тес и дертые и скалы тотчас безсрочно, а и последней лѣс марта на первое число, а сроку, государь, не дадут. А нам, государь, зимнею порою бревен и тѣсу и дертия и скал добыти негдѣ и не можно и допровадити некуда. Да в нынѣшнем же, государь, в 122-м году прислана на Двину на Колмогоры къ твоему государеву столнику и к воеводам твоя госуда-

рева правожная грамота, а на нас на кречатих помочниках велено допрати 1500 рублей сверхъ Двинской земли. А мы, государь, з Двинской землею платим во всякие государевы подати денгами, складая по сохам. Да на нас же, государь, по твоему-ж государеву наказу взяли в твою государеву службу 8 человекъ под Новгород. Да на нас же, государь, по твоему же государеву наказу взяли за лошади с сошки с малые по рублю, Да в прошлом, государь, въ 120-м году посылали з Двинские земли ратных людѣи х Каргополою з Григоремъ Борисовичем Долгоруковым и мы, государь, Волока Пѣнежского крестьяня своим ратным людем денги давали, збирая в свои сотни по сошкам, а тѣ, государь, двиняне своим ратным денги давали из твоеи государевы казны. И нынѣ, государь, тѣ денги, что давали из казны, правят на всеи Двинской земли.

Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодорович всеа Руси, смилуися, пожалуи нас своих бедных сирот, вели, государь, нам дати свою царскую жаловальную грамоту в счетъ с теми з двиняны в ратных людех в наимѣх і в острожных здѣлахъ і в засеках і в московских посылках і во всяких расходѣх в земских по старым мировым записем. І вели, государь, на Волок Пѣнежской выбирати ежегод всею Двинскою землею заказного целовальника з дѣнгами держати посошно для твоих государевых и земских дѣлъ, что, государь, в прошлом 118-м году писали с нами всею Двинскою землею мировые записи за руками грамотных людѣи, что было по той мировой записи впред с нами во всем считатися и на Волок на Пѣнежской всею Двинскою землею избрати заказного целовальника содново, и они, государь, двиняны с нами ни в чем не считаютца и заказново целовальника к нам на Пѣнежской Волок не выбирают, а нас, государь, тѣм оби... и насилуют безсечно, учали жыти самоволно, твои государевы потуги, всякие земские дѣла на нас и острожные дѣла и ратных людѣи наваливают, а наших проторей сполна во счет не кладут. Милостивый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодорович всеа Руси, умиловивися, пожалуи, вели им двиняном с нами счетным быти во всем. Царь государь смилуися, пожалуи! (На оборотѣ помѣта) Целовальников держат по прежнему, а ратных людей будет наймовали, и ныне на них денег не правит, а в досталном во всем дат сщет.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. 153—156 л.л. Тутъ же черновикъ грамоты на Двину по этому челобитью отъ 10 мая 122 года).

№ 9.

1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ Кузьмы Минина и д. Аванасья Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей и отданныхъ въ Разрядъ.

Лѣта 7123-го октября въ 7 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси указу памят думному діяку Петру Третьякову. В нынешнемъ во 123-м году октября въ 5 де. в памяти за

твоею приписю к думному дворянину х Кузме Миничю да в дьяку в Оеонасю Овдокимову написано: велѣти-б отписати в Посолской Приказ, что взято гостинные сотни з гостей и с торговыхъ людей на ратныхъ людей запросныхъ денег, і в котором числѣ тѣ денги в Розряде отданы? И в прошломъ во 122-м году в августе в розныхъ числѣхъ сентября по 1-е число 123-го году взято в Розряде с московскихъ гостей 742 рубли, с торговыхъ людей 614 рублей, да в нынешнем во 123-м году взято в Розряде з гостей-ж 120 рублей, с торговыхъ людей 63 рубли, с черныхъ сотень и слобод 304 рубли и 5 алтын. І всего взято в Розряде с московскихъ гостей и с торговыхъ людей и с черныхъ сотен и слобод 1843 рубли и 5 алтынѣ. А иманы тѣ денги з гостей и с торговыхъ людей в Розряде, и в котором числѣ тѣ денги писаны в приход, и то писано в Розряде—же. Діакъ Оеонасеі Овдокимов.

(На оборотѣ). Октября въ 9 де. принес подячей Оедор Елизаревъ.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 10.

1614 г.—123 г. 3 декабря. Память изъ Костромской Чети въ Посольской Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя денги.

Лѣта 7123-го декабря въ 3 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу памят думному діаку Петру Третьякову. Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи с Костромы Ипатцого монастыря архимарит Кирил з братею: в прошлом де во 122-м году взял на них ис Суздаля Спаскои архимарит Митрофан да княз Иван Ондрѣевич Хованскои с товарищи запросныхъ денег 50 рублей да с монастырские слободки з Богословские и с пашенныхъ крестьян на подмогу служилымъ людям 150 рублей. И государь бы их пожаловал велѣл им тѣ денги, что взяты с монастыря 50 рублей зачесть в кормовые и в поворотные денги 122-го и нынешнего 123-го году. А на челобитной их за помѣтою діака Ивана Болотникова нынешнего 123-го году ноября въ 30 де. написано: государь царь и великіи княз Михаил Оедоровичъ всеа Русіи пожаловал, велѣл имъ тѣ поворотные и кормовые денги зачесть в тѣ запросные денги, что взяты в Посолской Приказ 50 рублей; да и отписи имъ в тѣхъ денгахъ ведено дат. И по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу думному діаку Петру Третьякову велѣти выписати ис приходныхъ книг, в прошлом во 122-м году сколько взято въ государеву казну в Посолской Приказ с Костромы с-Ипатцого монастыря запросныхъ денег, опріч 150 рублей, да та выпис прислати в Костромскую Чет к діаку в Ондрѣю Степанову тотчас. Діакъ Ондрѣй Степанов.

(На оборотѣ). Отписат.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 11.

1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвинъ.

Лѣта 7123-го декабря въ 8 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу памяту думному діаку Петру Третьякову. Государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ запросные денги, что збирали с Устюжны Желѣзополские с посаду и с уѣзду новоторжской Борисоглѣбского монастыря архимарит Іона да Михаилъ Пушкинъ да діакъ Ѳилипъ Митрофановъ, послати на Тихвину ратнымъ людямъ на жаловане. І думному діаку Петру Третьякову послати на Устюжну государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота к новоторжскому Борисоглѣбскому монастыря архимариту Ионе да к Михаилу Пушкину да к діаку к Ѳилипу Митрофанову тотчасъ, а велѣти имъ денги, что у нихъ в зборе есть, отпуститъ на Тихвину и велѣти отдатъ на Тихвине воеводамъ. Думной діакъ Сыдавнои Василевъ.

(На оборотѣ). Послатъ грамота.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 12.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкие люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ.

Списокъ з государевы грамоты. От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Ивану Борисовичю Голочолову да дьяку нашему Илѣ Дубровъскому. Писалъ к намъ Иванъ Урусовъ да ты Иля: в нынешнемъ во 123-мъ году марта въ 4 де. пришли к нимъ земские целовальники і лутчие посадские люди, а били намъ челомъ, что ихъ мѣльные посадские люди не слушаютъ, по ихъ обкладнымъ спискамъ денегъ в городовые розходы не даютъ и пошли за острогъ, а думаютъ невѣдомо, что. І вы посылали по нихъ пушкаря Федку Алабышева и тѣ мѣльные люди пришли к вамъ шумомъ и передъ вами земскимъ целовальникомъ отказали: „намъ де имъ денегъ не давыватъ“. А Устюжны Желѣзополские посадские лутчие и средние люди били намъ челомъ Устюжны Желѣзополские на мѣльныхъ людей на Терешку да на Мишку да на Кирилка Осерхлевыхъ и на всѣхъ мѣльныхъ посадскихъ людей, а сказали: „по нашей де уставной грамоте велено земскимъ целовальникомъ власти оброки і всякие городовые розметы на себя и на всѣхъ посадскихъ

людей по животомъ и по промысломъ верстатися самимъ межъ себя, и тѣ де люди в поверстномъ окладе в книгахъ проведены дешево, а после де окладу объявились у нихъ торги и промыслы; и они де про нихъ после окладу сыскали и с собою ихъ по уставной грамоте в городовые розходы поверстали, чего кто достоин; и тѣ де мѣлкіе люди завели на Устюжнѣ казачей бытъ, всѣхъ черныхъ людей привели къ вѣре, знаменовалися образомъ и учинили заговоръ на томъ, что имъ земскихъ целовальниковъ не слушати, і в тѣ городовые розходы по сыскному верстаню не платитъ, и на правѣж друг друга не дати, и нашей грамоты не слушати. И пришли де на нихъ на земскихъ целовальниковъ и на всѣхъ лутчихъ людей скопомъ и заговоромъ и шумомъ великимъ и хотятъ побиватъ на смерть, а говорятъ: „по нашему указу пятеричныхъ денегъ иматъ не велено“. А они де имъ в городовые розходы денегъ давати не хотятъ же, и имъ де лутчимъ і середнимъ людямъ до пятеричныхъ денегъ дѣла нѣтъ, и имъ де от тѣхъ заботчиковъ на Устюжнѣ жити не мочно, многие де за нихъ бѣды платимъ“. Да земские-жъ целовальники положили в чети перед думнымъ дѣякомъ нашимъ перед Петромъ Третьяковымъ жаловальную уставную грамоту да выборъ за всѣхъ посадцкихъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. А в грамотѣ написано: Устюжны Желѣзопольскіе посадцкимъ людямъ выбрати себѣ і впередъ выбирать в целовальники лутчихъ людей и сотцкого и дѣяковъ, что имъ наши оброки і всякіе розметы городцкіе розводить по животомъ и по промысломъ и по позему на себя и на всѣхъ городцкихъ людей. А у которыхъ молотчихъ людей не будетъ своеи собины, а живутъ своими дворами, и имъ на тѣхъ людехъ розводить всякіе розметы, смотря по ихъ двороумъ, кто чего стоитъ. А что на кого положатъ, и имъ то платити безъ ослушанья. А в выборе за руками написано: всѣ посадцкіе люди выбрали на 123-й годъ в земские целовальники Івашка Данилова с товарищи 10 человекъ, а тѣ де у нихъ люди добрые и посадцкими людьми имъ нарежати, а имъ всѣмъ посадцкимъ людямъ ихъ слушати. А устюжанцы Михалко Понамаревъ да Івашко Мартыановъ, которые быютъ челомъ за молотчихъ людей, сказали, что де у того выбору въ ихъ мѣсто отцы ихъ духовные руки прикладывали в дани да в оброке. Да тѣ-жъ мѣлкіе люди Бажѣнко Будилонъ і во всѣхъ молотчихъ людехъ мѣсто били намъ челомъ на прожиточныхъ людехъ на земскихъ целовальниковъ на Івашка Ховронина да на Івашка Дарина с товарищи да на земского дѣячка на Оочку, а сказали, что в нынешнемъ де во 123-мъ году по нашему указу, какъ приезжалъ на Устюжну Михайло Пушкинъ збиратъ с торговыхъ и со всякихъ людей з животовъ по окладу со ста рублевъ по 20 рублевъ, а з десяти рублевъ по 2 рубли, и по нашему де указу с нихъ молотчихъ людей тѣхъ зборныхъ денегъ имати не велено. А какъ де Михайло Пушкинъ, зборные денги собравъ, съѣхалъ к намъ к Москвѣ, а после де ево земские целовальники Івашко Ховронинъ да земской дѣячокъ Оочка с товарищи, умысли воровствомъ с прожиточными людьми, имая ихъ молотчихъ людей и приводя к себѣ в земскую избу, правятъ на нихъ на молотчихъ людехъ немѣрные доходы за то, что де на нихъ на молотчихъ людехъ Михайло Пушкинъ зборныхъ денегъ по нашему указу не ималъ, а платили де бутто за нихъ молотчихъ

людеи тѣх прожиточные люди. И нынеча де посадские молотчие люди в тѣх денгах стоят на правее, и нам бы их пожаловати тѣх запросных денег правити не велѣти.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, а на тѣх будет на молотчих людех земские целовальники Іваше Ховронинъ с товарищи правят запросных денег, і вы-б на молотчих людех земским целовальникомъ тѣх запросныхъ денегъ правити не велѣли, а в городовые расходы і во всякие наши подати велѣли имъ платити по окладным спискамъ, каковъ имъ дан за руками. А которые молотчие люди земских целовальников слушати не учнут или скопом и заговоромъ и шумомъ на них учнут приходить, і вы-б тѣхъ людеи, имая, били батоги и сажали в тюрьму до нашего указу. Да на тѣх же людеи писали к намъ в Москве в четъ в думному діяку в Петру Третьякову и мы тѣмъ людемъ велимъ указ учинити. А однолично-б никто ни на кого скопомъ и заговоромъ не приходил і во всемъ бы всякие люди нашего указу слушали. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де. А припис у грамоты думного діака Петра Третьякова.

(Разряда кн. № 1, 183 об.—189 об.).

№ 13.

1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Костромскую четъ о возвращеніи нѣмчину А. Буну взятыхъ у него въ запросъ въ 122 г. 100 рублей.

(л. 85). Лѣта 7123-го марта въ 8 де. по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память діяку Ондрѣю Степанову. Бил челом государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи московской торговой немчинъ Ондрѣи Юрьев сынъ Буѣ, а сказал: в прошлом де во 122-м году имали въ Ярославле Григорей Окинѣев да дякъ Лука Владиславлев у аглинских и у галанских и у московских у торговых нѣмец денги взаимы ратным людем на жаловане и у нево де в тѣ поры взяли денегъ сто рублей и отпис ему дали, и аглинским де и голанским и московским торговым немцам всѣ денги отданы, а ему де и по ся мѣста тѣ денги не отданы. И государь бы его пожаловал, велѣл ему тѣ денги отдать въ Ярославле из таможенных и ис кабатцких доходов. И государь царь і великий князь Михаилъ Федорович всеа Русіи Ондрѣя Бука пожаловал, тѣ денги велѣл ему дати въ Ярославле.

И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу діяку Ондрѣю Степанову послати въ Ярославль к воеводе государеву грамоту, а велѣти Ондрѣю Буку тѣ денги, что у нево взято на государя в запрос, дати въ Ярославле из таможенных и ис кабатцких доходов і в книги тѣ денги велѣти написати и отпис у него взяти вперед для спору.

(Пр. д. ст. лѣтъ 1615 г. № 1, 85 л. Черновикъ).

№ 14.

1615 г.—123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ воеводамъ на Вологду о томъ, что таможенные книги 122 года приняты въ приказъ.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Вологду воеводам нашимъ князю Михаилу Григоревичу Темкину Ростовскому да Григорью Левонтьевичу Волуеву. Писали есте к нам и прислали с вологодцкимъ розсылщиком с Ѳедором Касымовым да с таможенным целовальникомъ с Ларивонкомъ Роевым да з дьячком с Семейкою Городчиковым вологодцкіе таможенные книги прошлаго 122-го году 12 книгъ в коже да 7 тетратей без кожи. И тѣ книги у розсылщика у Ѳедора Касимова и у таможенного целовальника у Лари Роева и у дьяка у Сенки Городчикова по вашей отписке в Посольской Приказъ взяты всѣ сполна. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 13 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 165 л. Черновикъ).

№ 15—18.

1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольскій Приказъ архимандрита Спаса Каменнаго монастыря Питирима, Сем. Жеребцова и дьяка Б. Губина о сборѣ пятой деньги на Устюгъ, у Соли Вычегодской, на Тотмѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ.

№ 15.

(л. 50). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи богомолецъ твой государевъ Спаса Каменнаго монастыря архимарит Питиримъ да холопи твои Сенка Жеребцов, Богдашко Губин челом бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоимъ Соли Вычегодские с посаду и со всего Усолского уѣзда збирати на ратные люди: хто может от живота своего и промыслу на сто рублевъ, и с того взяти пятую долю 20 рублев, а хто может болши или менши, і с того взяти по тому-ж по розсчету, а по самой по меньшей мѣрѣ хто может десяти рублев, а бѣден, и с тѣх велено, имати, сыскывая, по рублю, а хто менши десяти рублевъ, і с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено. И я богомолецъ твой і мы холопи твои приѣхали к Соли Вычегодской на посад сентября въ 2 дн., и, приѣхав, я богомолецъ твой и мы холопи твои по твоему государеву наказу к Соли Вычегодской твою государеву грамоту Степану Голенищеву да подачему Пятому Фила-

теву отослали. Да по твоему-ж государеву наказу я богомолец твои и мы холопи твои велѣли собрати у Соли архимаритов, и игу(л. 51)менов, и протопопов, и поповъ, и усольских посадцких и уѣздных крестьян лутчих і середних и молотчих всѣх, а собрав архимаритов, и игуменов, и протопоповъ, і попов, и посадцких, і уѣздныхъ крестьян, твою государеву грамоту имъ отдали; да имъ-ж отдали грамоту от твоих государевых богомолцовъ от митрополитов, і архиепископов, і епископов і ото всего освященного собору. И тѣ грамоты передо всѣмъ народомъ чли. И, выслушавъ, мирские люди грамоты сказали намъ: „волен де Богъ да государь и, с нами что у кого есть живота, ради давати“. И выборъ мнѣ богомолцу твоему і намъ холопомъ твоимъ на посадцкихъ і на волостныхъ выборныхъ людехъ к денежному окладу на посадцкихъ на шесть человекъ, на два человека лутчих, да на два человека середнихъ, да на два человека молотчих, а на волостныхъ выборныхъ людехъ из волостей на два-ж человека лутчих, да на два человека середнихъ, да на два человека молотчихъ, ково они межъ себя миромъ выбрали, и выборы на нихъ за своими руками к намъ принесли сентября въ 5 дн. И я богомолецъ твои, і мы (л. 52) холопи твои по твоему государеву наказу тѣхъ выборныхъ людехъ посадцкихъ и волостныхъ к твоему государеву крестьянскому целованю привели и, призвавъ к себѣ Веденского монастыря архимарита Тихона, да Николы чудотворца Корежемского монастыря игумена Исидора, да Борисоглѣбского монастыря игумена Герасима и соборные церкви благовѣщенского протопопа Луку, и тѣхъ выборныхъ людехъ, которыхъ выбрали миромъ, и, собравъ посадцкихъ лутчих і середнихъ и молотчихъ людехъ, по твоему государеву наказу у посадцкихъ людехъ і у волостныхъ крестьянъ, взявъ у нихъ имянные списки съ ихъ с розрубныхъ книгъ, учили окладывати и тою государеву (л. 53) казну учили збирати сентября въ 7 дн. И собрали твои государевы казны Соли Вычегоцкие с посадцкихъ людехъ и с волостныхъ крестьянъ Усольского уѣзда і Устюжского уѣзда по окладу и по сыску октября по 1-е число усольскихъ—892 рубли 8 алтынъ 2 денги, да Устюжского уѣзда—46 рублевъ с полтиною, и обоего усольскихъ и устюжскихъ 938 рублевъ и 25 алтын. И тою твою государеву казну, что собрали я богомолецъ твои и мы холопи твои, к тебѣ государю отпустили с выборнымъ с усольскимъ целовальникомъ с Пятункою Денисовымъ за его счетомъ и за печатю октября въ 1 дн. А с ково, государь, с посадцкихъ людехъ именемъ с сколькихъ человекъ и съ монастырей и с волостей что (л. 54) взято по окладу выборныхъ людехъ и по сыску, и я богомолецъ твои і мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣмъ же целовальникомъ с Пятункою Денисовымъ роспис. А досталную твою государеву казну збираемъ, а на ослушникахъ по твоему государеву наказу правимъ, а сколько твои государевы казны я богомолецъ твои и мы холопи твои с посаду и с Усольского уѣзда постѣ того збору что зберемъ, и я богомолецъ твои і мы холопи твои з досталною казною, что зберемъ, тотчасъ к тебѣ государю отпустимъ. Да велено, государь, мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ взяти у Соли Вычегодские у Степана Голенищева да у подячего у Пятого Ое-еилатова для всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ стрѣлцовъ и пушкарехъ і роз-

сылщиков, сколько надобе, и Степан Голенищев да подячей Пятый Ойлатевъ прислали к намъ розсылщиков 6 человекъ ис тѣхъ же посадскихъ людей, а стрѣлцовъ и пушварей у Соли Вычегодские нѣтъ. И твоему государеву дѣлу мотчане от непослушниковъ великое, и многие, государь, люди животы свои (л. 55) и промыслы таят и правды не сказывают, окладчики выборные люди лутчие і середние и молотчие люди друг по друге покрывают, лутчие покрывают в животах лутчих людей, а середние середнихъ, а молотчие молотчих, да посадские-ж люди покрывают по волостныхъ крестьянех, а волосные покрывают по посадскихъ людех. А которые молотчие люди и хотят сказывать про лутчих и про середнихъ и всякихъ людей, и тѣ люди, бояся заговору лутчих и середнихъ и всякихъ людей, про ихъ животы і промыслы сказывать не смѣют. И многихъ людей окладывают и сказывают молотчими і бѣдными людьми. Да мнѣ-ж богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ по твоему государеву наказу велено досматривати лавокъ и онбаровъ и всякихъ промысловъ. И у Соли, государь, лавокъ и онбаровъ нѣтъ, пожгли литовские люди и многихъ людей, сказывают, побили. Да я-ж богомолецъ твой и мы холопи твои по твоему государеву наказу писали о томъ х карабленой пристани к твоимъ государевымъ воеводамъ ко князю Петру Пронскому да к Моисѣю Глѣбову да къ дядю к Василю (л. 56) Ларивонову, а велѣли, государь, выписать изъ двинскихъ и ис волмогорскихъ ис таможенныхъ книгъ прошлаго 121-го и нынѣшнего 122-го году тѣхъ городов, которые города у насъ в твоёмъ государеве наказе написаны, которые торговые люди объявили тѣхъ городовъ в прошломъ въ 121-мъ и в нынѣшнемъ въ 123-мъ году, и на сколько с которого города и уѣзда кто какова товару явил, и кто именемъ порознь, чтобъ твоему государеву казнѣ учинити прибыль. И от карабленные пристани князь Петръ Пронской с товарищи сентября въ 16 денъ прислали к намъ карабленные пристани с таможенныхъ книгъ збору таможенныхъ головъ Данила Осипова да Павла Микитникова прошлаго 122-го году за таможенного головы за Даниловою рукою роспис, кто тѣхъ городовъ объявился с товаромъ. И я богомолецъ твой и мы холопи твои по той росписи твою государеву казну собираемъ, а на ослушникахъ правимъ. И многое, государь, непослушане от уѣздныхъ крестьянъ, а посылати, государь, на ослушниковъ и на огурниковъ нѣково, (л. 57) стрѣлцовъ и пушварей у Соли нѣтъ. И мнѣ-ж богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ въ ихъ неправде и в непослушане от тебя государя в опале не бытъ. И о томъ мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ, какъ укажешъ?

(Помѣта на оборотѣ). Отписат, чтобъ собирали неоплошно и сыскивали по наказу, а к Соли Вычегодской отписат, чтобъ на ослушниковъ стрелцовъ давали.

(На оборотѣ сбоку) 123-го февраля въ 2 де. Въ Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 50—57 л.).

№ 16.

(л. 91.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи богомолецъ твоі государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопі твои Сенка Жеребцовъ, Богдашко Губинъ челом бьют. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоим збирати на ратные люди, хто может живота своего и промыслу на сто рублевъ, и с того взяти пятую долю 20 рублевъ, а хто может болши или менши, и с того взяти по тому-ж по розсчету, а по самоі по меншеі мѣре хто можетъ десяти рублевъ, а бѣденъ, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто менши десяти рублевъ, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолецъ твои и мы холопи твоі собрали на Устюгъ Великом и Устюжского уѣзда по карабленой росписі таможенных головъ Данила Осипова да Павла Микитникова 122-го году (л. 92.) 405 рублевъ 6 алтынъ 4 денги. И я богомолецъ твоі и мы холопи твоі тое твою государеву казну отпустили въ тебѣ ко государю генваря въ 25 день с устюжским с выборным целовалником с Пятункою Шыряевым за его щетом и за печатю. А с ково именем что взято, и я богомолецъ твоі и мы холопи твоі послали к тебѣ ко государю с тѣм же целовалником с Пятункою роспись. А многіѣ, государь, устюжские посацкие люди и уѣздные крестьяне объявилис в торговли по карабленой росписі, и тѣ, государь, многіѣ люди клали перед насъ кабалы, что онѣ торговали чюжими животы, заимовали в кабалы у нѣмецъ и иных городов у торговых людей. И я богомолецъ твоі и мы холопи твоі с того их з должного живота правити без твоего государева указу не смѣли. И мнѣ бы богомолцу твоему и нам холопом твоим в томъ от тебя государя в опалѣ не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 91—92).

№ 17.

(л. 93.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи богомолецъ твои государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопи твои Сенка Жеребцов, Богдашко Губин челом бьют. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоим на Тотме и с Тотомского уѣзда и с Устьянских волостей збирати на ратныя люди, хто может живота своего и промыслу на сто рублев, и с того взяти пятую долю 20 рублев, а хто может болши или менши, и с того взяти по тому-ж по розсчету, а по самоі по меншеі мѣре хто может десяти рублев, а бѣден, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто менши десяти рублев, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолец твои и мы холопи твои собрали на Тотме и с Тотомского уѣзда 452 рублі с полтиною да с Устьянских волостей 412 рублей съ полтиною, и обоего 865 рублей. И я богомолец твои и мы холопи твои тое (л. 94) твою государеву казну отпустили к тебѣ, ко государю, еевраля въ 25 день с выборными целовальники с тотомским целовальником с Костею Павловым 452 рублі с полтиною, да с Устьянских волостей с целовальником с Тренкою Шумиловым 412 рублей с полтиною за их счетом и за печатю. А с ково именем что взято по окладу, и я богомолец твои и мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣми-ж целовальники роспис. А збор, государь, мал, потому что Тотма и Тотомской уѣздъ и Устьянския волости отъ литовских людей и от черкас и от казаков разорены и многия люди высачены. И мнѣ-б богомолцу твоему и нам холопом твоим в том от тебя государя в опале не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 93—94).

№ 18.

(л. 95.) Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твои государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Петерим да холопи твои Сенка Жеребцовъ да Богдашко Губин челом бьют. По твоеи государеве цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписку твоего государева посолского думного діака Петра Третьякова велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоимъ взяти запросных денег на ратные люди на Кузмѣ на Строганове 300 рублей. И я богомолец твои и мы холопи твои по твоеи государеве грамоте тѣ денги 300 рублей на Кузмѣ взяли и послали к тебѣ ко государю еевраля въ 10 день с устюжскимъ цѣловальником с Пятункою Ширяевымъ за его счетом и за печатю. А болши того с Кузмы Строганова денег по твоеи государеве грамоте имати не велено, потому что он был в полону у литовских людей и у черкасъ.

(Внизу) Всего 1570 руб. 6 ал. 4 де.

Примѣчаніе. Этотъ итогъ сбора приписанъ внизу этихъ трехъ отписокъ въ Посольскомъ Приказѣ. (Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 95 л.)

№ 19 и 20.

1615 г.—123 г. 17 февраля. Двѣ отписки въ Посольскій Приказъ игумена Никитского монастыря Ферапонта съ товарищами о сборѣ пятины на Вагѣ.

№ 19.

(л. 61.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твои Никитского монастыря игумен Ферапонть да холопи твои Ивашко Биркин да Михалко Бегичев да Филка Ларионовъ челом бьют. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву указу

велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопомъ твоимъ збирати на ратныхъ людехъ денги с Ваги с посаду и с уѣзду з грамотчиковъ, и с тарханщиковъ, и со лютчиховъ, з гостей, и с посадцехъ, и з слободцехъ, и с уѣздныхъ со всякихъ людехъ, и с твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и с черныхъ волостей, и с протопоповъ, и поповъ, за которыми вотчинные и данные земли есть, и с монастырскихъ крестьянъ имати отъ ихъ избытковъ по окладу и по сваске выборныхъ людехъ, хто на сколько живота своего и промыслу можетъ, по соборному уложению и приговору со ста рублевъ пятую долю по 20 рублевъ, а хто, государь, можетъ болши того или менши, и с тѣхъ имати по розчету по тому-жъ, чтобъ, государь, однолично никто никакихъ челоуѣкъ в избыткахъ не былъ, оприч (л. 62) самыхъ бѣдныхъ людехъ. А про которыхъ, государь, про посадцехъ или про уѣздныхъ людехъ выборные ихъ людѣ скажутъ, что они прожиткомъ своимъ и промыслы худы и животы ихъ въ ихъ домахъ болши девяти рублевъ не будетъ, и с тѣхъ, государь, людехъ денегъ не имати. И по твоему государеву указу на Ваге Подвинские и Верховажские чети всякие людѣ выборныхъ людехъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молотчихъ людехъ межъ себя выбрали и выборы, государь, мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ на нихъ и роспись тѣхъ дву четвертей твоимъ государевымъ дворцовымъ селамъ и имѣна всякимъ людямъ папешнымъ и непашешнымъ крестьяномъ и бобылемъ и захребетникомъ за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками дали. И по твоему государеву указу я богомолецъ твой и мы холопы твои тѣхъ выборныхъ людехъ хъ крестному целованю привели на томъ, что имъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ торговыхъ и всякихъ людехъ свою братю окладывати и про промыслы и про животы сказывати въ правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю, хто на сколько живота своего и промыслу можетъ. А которые, государь, выборные людѣ за крестнымъ целованемъ учнутъ лгати, и окладывати (л. 63) себя лехко, и животы свои и промыслы таити, и свою братю прожиточныхъ людехъ окладывати лехко-же не по ихъ животомъ и по промысламъ, норовя имъ по дружбе или бояс, а тѣ, государь, людѣ, которыхъ они укрывали, учнутъ такъ-же животы свои и промыслы таити, и мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ про тѣхъ людехъ про ихъ животы и про промыслы велено сыскивати всякими сыски на-крѣпко и розвѣдывати и самимъ розсматривати. Да по сыску, государь, на тѣхъ людехъ велено съ ихъ животомъ и с промысловъ противъ святительскаго приговору денги имати въдвое и втрое. И важня, государь, Подвинские и Верховажские чети выборные лутчие и средние и молотчие людѣ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяне Кузма Назаринъ да Иванъ Морозовъ да Павелъ Мининъ с своими товарищи с выборными с лутчими и з середними и с молотчими людьми свою братю окладывали лехко и сказывали, государь, животы ихъ по десяти, и по двенатцати, и по пятинатцати, и по дватцати, и по тритцати, и по сороку рублевъ и болши немногихъ людехъ, а у одного, государь, челоуѣка в Верховажской чети у Анисима Шишелова сказали живота ево на сто рублевъ. Да Подвинские, государь, чети Нижнотоемские волости выборной лутчей челоуѣкъ Козма Назаринъ

да Конецъгорские волости (л. 64) выборной-ж лутчей человекъ Иван Морозов да Верховажские, государь, чети выборной-ж лутчей человекъ Павел Минин с товарищи своими лгали, окладывалися лехко, не по своим животомъ и по промысломъ. А сказали, государь, у себя тѣ выборные лутчие люди Козма Назаринъ живота своего на 50 рублевъ, а Марко Рычков сказал у себя живота своего на дватцетъ рублевъ, а Иванъ Морозов сказал у себя живота своего на 40 на 5 рублевъ, а Иван Хлопин сказал у себя живота своего на 20 рублевъ, а Павел Минин сказал у себя живота своего на 20 на 5 рублевъ, а Юре Васев сказалъ у себя живота своего на 15 рублевъ. А средние люди Онтонъ Панератовъ, а прозвище Шестаъ, сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Улянъ Михѣевъ сказал у себя живота (л. 65) своего на 10 рублевъ, а Остафей Батурин сказал у себя живота своего на 20 рублевъ, а Федор Шабалдин сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Пospѣлъ Козуля да Иван Сивцов сказали у себя живота своего у обѣихъ по 10 рублевъ. А молотчие, государь, люди Нестеръ Макаров да Семой Данилов сказали у себя живота своего оба по пяти рублевъ, а Ондрѣи Терентьевъ сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Лука Туфанов да Иван Рубцовъ сказали у себя животовъ своих по 10 рублев у человекъа, а Пospѣлъ Песяков сказал у себя живота своего на 7 рублевъ. А по сыску, государь, и по осмотру Шенкурские чети выборного средние стати человекъа Онтонъ Яковлева да дѣчка Ивана Дубинина у выборного у лутчево человекъа у Козмы Назарина живота его на сто на 30 на 6 рублевъ и на 30 на 1 алтын на 5 денег. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану (л. 66) средние статьи выборного человекъа Григоря Шулева да дѣчка Дѣя Кудрина у выборного у лутчево человекъа у Ивана Морозова живота его на 50 на 9 рублевъ и на 20 на 9 алтын. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану средние стати выборного человекъа Смѣлка Дмитриева да дѣчка Томилка Олферьева у выборного у лутчево человекъа у Павла Минина живота ево на сто на 20 на один рубль на 12 алтын з денгою. И я богомолец твои и мы холопи твои на тѣхъ выборныхъ на лутчих людех на Козмѣ Назаринѣ по сыску з живота его со ста с тритцети со шти рублевъ с тритцети с одного алтына с пяти денег за лож взяли противъ святителского приговору втрое ратным людям на жаловане 82 рубли 5 алтын 4 денги. А на Марке, государь, Рычове з живота его з 20 рублевъ за лож взяли противъ святителского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 12 рублевъ. А на Иване Морозове по сыску взяли з живота его с пятидесят з девяти рублевъ и з дватцати з девяти алтын за лож противъ святителского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 35 рублевъ и 30 алтын 4 денги (л. 67). А на Иване Хлопине з живота его з дватцети рублевъ за лож взяли противъ святителского приговору втрое-ж ратным людям на жаловане 12 рублевъ. А на Павле Минине по сыску з живота его со ста з 20 с одного рубля з двунатцати алтын з денгою за лож взяли противъ святителского приговору втрое-ж ратным людямъ на жаловане 72 рубли и 27 алтын, да на

Юре Васеве за лож взяли з живота ево с пятинатцати рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 9 рублевъ. А на середнихъ людех на Онтоне Панкратове, а прозвищем на Шестаѣ, за лож взяли зъ живота его с пятинатцети рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 9 рублевъ. А на Уляне Михѣеве за лож взяли з живота его з 10 рублевъ против святителского приговору втрое-ж 6 рублевъ. А на Остаѣе Батурине за лож взяли з живота его з дватцети рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 12 рублевъ. А на Федоре Шабалдинѣ за лож взяли з живота его с пятинатцети рублевъ против святителского приговору (л. 68) втрое-ж 9 рублевъ. А на Поспѣле Козуле да на Иване Сивцовѣ за лож у обѣих взяли з животовъ их з дватцети рублевъ против святителского приговору втрое-ж 12 рублевъ. А на молотчих, государь, людех на Нестере Макарове да на Семом Даниловѣ за лож взяли у обѣихъ з животовъ их з 10 рублевъ против святительского приговору вдвое ратным людем на жаловане 4 рубли, да на Ондрѣе Терентьеве за лож взяли з живота ево с пятинатцети рублевъ против святителского приговору въдвое-ж ратным людем на жаловане 6 рублевъ. А на Лукѣ, государь, Туфановѣ за лож взяли з живота его з десяти рублевъ против святителского приговору вдвое-ж 4 рубли. А на Иване Рубцове за лож взяли з живота ево з десяти рублевъ против святительского приговору въдвое-ж ратнымъ людем на жаловане 4 рубли. А на Поспѣле Песякове за лож взяли з живота его с 7 рублевъ против святителского приговору въдвое-ж два рубли і дватцет шесть алтын 4 денги. Да тѣ же, государь, вы(л. 69)борные лутчие и средние и молотчие люди Павел Минин да Юре Васевъ с товарищи Верховажские-ж чети Слободцкого стану крестьян товарищии своих укрывали и окладывали их лежко, не по их животом и по промыслом, и по дружбе животы ихъ таили. У Ивана Минина сказали живота его на 20 рублевъ, а у брата его у Семена Минина да у племянника его у Данилка Минина-ж з братею сказали живота их на дватцет на 5 рублевъ, да у Шестака да у Левки Назаровыхъ в окладе живота у них ничево не сказали. А по сыску, государь, у того Иванка Минина живота его и промыслу объявилос на 20 на 6 рублевъ, а у Данилка, государь, Минина опроче дяді ево Семена Минина по сыску живота его и промыслу объявилос на 40 на 5 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаровых по сыску живота их и промыслу объявилос на 10 рублевъ. И у тѣхъ, государь, Слободцкого стану крестьян у Иванка Минина по сыску взяли з живота ево з дватцати со шти рублевъ по святителскому (л. 70) приговору ратным людем на жаловане 5 рублевъ 6 алтын 4 денги, а на Данилке, государь, Мининѣ по сыску за лож взяли з живота ево и с промыслу с 40 с 5 рублевъ против святителского приговору ратным людем на жаловане въдвое 18 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаревых по сыску з живота их и с промыслу з десяти рублевъ взяли по святителскому приговору ратным людем на жаловане 2 рубли. А со всеѣ, государь, с Подвинские чети твоих государевых дворцовых сель со крестьян, и со всяких людей,

и с попов с вотчинных и з данных земель я богомолец твои и мы холопи твои по окладу и по сказкѣ выборных лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей и по сыску по соборному уложению и приговору ратнымъ людямъ на жаловане денегъ собрали 881 рубль 9 алтын 4 денги. А с Верховажские, государь, (л. 71) чети по окладу и по сказкѣ выборных лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей и по сыску твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель со крестьянъ и с поповъ с вотчинныхъ и з данныхъ земель по соборному уложению и приговору ратнымъ людямъ на жаловане денегъ собрали 981 рубль и 27 алтын. А, собравъ, государь, тѣ денги послали к тебѣ, ко государю, Подвинские-ж и Верховажские чети с выборными людьми съ Захаромъ Дубовымъ, да с Юремъ Васевымъ, да с Романомъ Зобнинымъ, да с Ондреемъ Подскотинного, да с Семеномъ Юровымъ, да с Семымъ Даниловымъ, да с Семеномъ Зловидовымъ, да с Яковомъ Лобановымъ октября въ 12 день. А иных, государь, людей в Важскомъ уѣзде в Подвинской и в Верховажской чети выборные лутчие и середние и молотчие люди опроче одново челоувѣка живота его ста рублейъ никого болши того по животомъ и по промысломъ не окладывали. И гостей, государь, і торговыхъ людей не сказали. А сказывали, государь, намъ про свою братю про всякихъ людей папешными людьми, а многие, государь, у нихъ люди ходятъ в судѣхъ Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурского острогу на Вологду с солю. И я богомолецъ твои и мы холопи твои про тѣ ихъ судовые промыслы сыскиваемъ и розспрашиваемъ и сами розсматриваемъ, а что (л. 72), государь, по сыску по животомъ и промысломъ у кого обявляца, и по твоему государеву указу я богомолецъ твои и мы холопи твои съ ихъ животовъ и с промысловъ по соборному уложению и приговору ратнымъ людямъ на жаловане денги учнемъ збирати. А, собравъ, государь, денги пришлемъ к тебѣ ко государю. Да Подвинские-ж, государь, и Верховажские чети выборные лутчие и середние и молотчие люди свою братю многихъ людей окладывали в молотчие люди по рублю, и по два, и по три, и по четыре, и по пяти, по шти, и по семи, и по осми рублейъ для того, чтобъ имъ ратнымъ людямъ на жаловане денегъ не дати. А по твоему государеву указу и по соборному уложению и приговору с тѣхъ молотчихъ людей менши десяти рублейъ з животовъ ихъ и с промысловъ ратнымъ людямъ на жаловане денегъ мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ имати не ве(л. 73)лено. Да многихъ же, государь, людей тѣ выборные лутчие и середние и молотчие люди не окладывали ничемъ и животовъ у нихъ и промысловъ не сказали. И я богомолецъ твои и мы холопи твои прежъ сего о томъ о всемъ к тебѣ ко государю писали-ж. А Кокшенские, государь, чети твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяне по окладу выборныхъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей з денгами в Шенкурской острогъ ко мнѣ богомолцу твоему и к намъ холопомъ твоимъ не бывали. А какъ, государь, с Кокшенские чети з денгами в Шенкурской острогъ к намъ придутъ, и я богомолецъ твои и мы холопи твои с Кокшенские чети тѣ денги пришлемъ к тебѣ ко государю. А Кокшенские-ж, государь, чети Долговитцкие волости твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяне в Шенкурской острогъ ко мнѣ богомолцу

твоему и к нам холопом твоим с выборными людьми приѣхали сентября въ 26 день. И я богомолецъ твой и мы холопи твои тоѣ Долговитцкие волости выборныхъ людей привели к крестному целованю и велѣли имъ окладывать свою братю всякихъ людей по животом и по (л. 74) промысловъ. А у кого, государь, они что животов и промысловъ сѣжуютъ, и я богомолецъ твой и мы холопи твои с тѣхъ людей з животовъ ихъ и с промысловъ, собравъ, денги пришлем к тебѣ ко государю с Важскою же казною Кокшенские чети вмѣсте.

(На оборотѣ) 123-го февраля въ 17 дн. подал целовальникъ Дениско Ондронов.

(Помѣта). Отписат, что они то учинили гораздо, что за лож имали, и вперед бы збирали неоплошно с великим радѣньемъ; а хто станет ослушатца, на тѣх бы правили и наказане дѣлали по наказу; а которые учнут в окладахъ лгати, и на тѣх имали по государеву наказу.

(На оборотѣ сбоку) В Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 61—74).

№ 20.

(л. 58.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси богомолецъ твой Никитцеого монастыря игуменъ Ферапонтъ да холопи твои Івашко Биркинъ да Михалко Бегичев да Филка Ларионов челом бьют. В прошломъ, государь, во 122-м году по твоему государеву указу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоим збирати на ратныхъ людей денги с Ваги с посаду и с Важского уѣзду з грамотчиков, и с торханщиков, и со лготчиков, з гостей, и с посадских, и с уѣздных со всякихъ людей, и с монастырскихъ крестьян по окладу и по скаске выборныхъ лутчих и середних и молотчихъ людей з животов и с промысловъ по соборному уложению и приговору ратнымъ людямъ на жаловане со ста рублей пятую дол по дватцати рублевъ; а у кого, государь, болши того или менши живота ево, и с тѣхъ людей имати по розчету потому-ж. (л. 59.) И важня, государь, выборные лутчие и середние и молотчие окладывали себя легко, не по своим животом и по промыслом, и свою братю всякихъ людей окладывали легко же не по ихъ-ж животом и по промыслом. А гостей, государь, они и торговыхъ людей на Ваге мнѣ богомолцу твоему и нам холопом твоим не сказали, а сказывали, государь, нам про важан про посадских и про уѣздныхъ про всякихъ людей пашенными людьми. А многие, государь, у нихъ люди ходят в судѣх на Колмогоры съ хлѣбом и съ хмелем, а с Колмогоръ, государь, они приходят на Вагу в тѣхъ-жъ судахъ Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурского острогу на Вологду с солю. И по твоему государева указу я богомолецъ твой и мы холопи твои про тѣ ихъ судовые промыслы сыскиваем и роспрашиваем. И писали, государь, мы на Вологду

и на Колмогоры к воеводам и к приказным людем, а велѣли, государь, прошлаго 122-го году сентября съ 1-го числа ис таможенных книг выпи-сати важан торговых людеи, хто именем на Вологду и на Колмогоры приѣзжали зимним и водяным путем и с какими товары, а с Вологды и с Колмогор кто каких товаров на Вагу і в-ыные города (л. 60) в отвоз по-везли. И с Вологды, государь, прислали к нам роспис с таможенных книгъ 122-го году и имяна важан торговых людеи и их товаром, а с Колмогор, государь, воеводы князь Петръ Пронской да Мосѣи Глѣбов да дѣакъ Василен Ларионов прислали к нам роспись Архангельского города от карабелные пристани ис таможенных книгъ прошлаго 122-го году за приписю таможенного головы Данила Осипова с товарищи июля съ 13 числа да августа по 22 число имяна важан торговых людеи и их товаром, а не всего 122-го году сентября съ 1-го числа да августа по 31 число. А с колмогорскихъ, государь, с таможенныхъ книгъ прошлаго 122-го году росписи важан торговых людеи и их судовым соляным и вся-ким товаром воеводы княз Петръ Пронской да Мосѣи Глѣбов да дѣакъ Василен Ларионов к нам не прислали. И твоему государеву дѣлу денеж-ному збору в том мотчанье и поруха великая. А по тѣм, государь, рос-писем, что к нам присланы с Вологды и от Архангелского города, я бого-молец (л. 60.) твои и мы холопи твои сыскиваем и послали по тѣх торговых людеи. А что, государь, на ком по твоему государеву указу съ их животных и с промыслов по тѣм росписям доведетца взяти, и мы тѣ денги, собрав, приплем к тебѣ ко государю з достальными денгами вмѣсте. А по твоему государеву указу я богомолецъ твои и мы холопи твои тот-часъ поѣдем в Пустоозеро для твоего государева дѣла денежного збору.
(На оборотъ:) 123-го ееврала въ 17 де. привез целовалникъ Дениско Ондронов.

(Помѣта:) Отписат, чтоб однолично по тѣм росписям сыскивали и имали.

(Ни оборотъ же боку:) В Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 58—60 л.)

№ 21.

1615 г.—123 г. начало марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вагу къ пятинщикамъ игумену Ферапонту съ товарищами съ похвалой за ихъ радѣнье въ сборѣ пятины.

(л. 75.) От царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Никицкаго монастыря игумену Ѳерапонту да Ивану Василевичю Биркину да Михаилу Петровичю Бегичеву да дѣяку нашему Ѳилипу Ларионову. Ѳеврала въ 17 дн. писали есте къ намъ с важским целовалником з Дениском Ондроновым с товарищи, что по нашему указу

и по приговору властей и всяких чинов людей велено вам собрати ратным людям на жаловане з животов и промыслов и с товаров пятую долю со ста по двадцати рублей, а хто может болши того или менши, и с тѣхъ имати по росчету по тому-ж, а с самых бѣдных людей не имати; а которые выборные люди за крестным целованемъ учнут лгати и окладывати себя легко, и животы свои и промыслы таити, и свою братю прожиточных людей окладывати легко-ж, не по их животом и промыслом, норовя им по дружбе или бояся, а тѣ люди, которых они учнутъ укрывать, так-же про животы свои и промыслы скажут неправду, и на тѣх людех по сыску съ их животов и с промыслов денги имати по святителскому приговору вдвое и втрое. И важане Подвинские и Верховажские чети выборные люди окладывали (л. 76.) себя легко не по животом и промыслом, и вы с тѣхъ людей, которые меж себя животы и промыслы таили, взяли за лож по святителскому приговору нашим ратным людям на жаловане втрое, а на иных на молотчих людех вдвое. И которые вы денги с Ваги с Подвинские и с Верховажские чети собрали, и вы тѣ денги прислали к нам к Москве. И вы то учинили есте гораздо и своим радѣнем, что по нашему указу и по приговору властей и всяких чинов людей на тѣхъ людех, которые меж себя животы свои и промыслы таили, доправили за лож вдвое, а на иных втрое.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б и вперед на наших ратныхъ людей денги збирали неоплошно с великим радѣнем, и над окладчики надсматривали, и про животы и промыслы сыскивали всякими мѣрами, чтоб никто никаков человекъ оприч самых бѣдных людей в-ызбылых не был. И над тѣми людьми, которые учнут животы и промыслы таит, потому-ж чинили есте наказане по приговору властей и всяких чинов людей, чтоб иным вперед неповадно было такъ вороват (л. 77), животы свои и промыслы таити, и нашъ указ и приговор властелинской и всяких чинов людей ставити себѣ в оплошку и не в боязнь. И денги-б есте на наших ратныхъ людей збирали вскоре. А которые люди учнут ослушатца, денег вскоре платит не учнут, и вы-б на тѣх ослушникѣх велѣли правити нещадно, а над иными ослушники чинили-б есте наказане по наказу и смотря по их винам, и денги-б однолично собрали и прислали к нам к Москве вскоре. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ—дн.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 75—77. Черновикъ).

№ 22.

1615 г.—123 г. начало марта. Челобитье крестьянъ Важской области о томъ, чтобы государь указалъ не брать съ нихъ двойной пятины.

(л. 78.) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси челом сироты твои государевы важения Тиханко Феофтьев сынъ Онофреевых, да Васка Шумилов сынъ Дубинин, да Корманко Остаев сынъ Пурганов, да Исачко Дмитриев сынъ Плотникъ и в товарыщев своих

мѣсто. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу присланы к нам на Вагу Никитцкого монастыря игумен Ферапонть, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для окладных поживотных денег, имати на крестьянех у кого живота на сто рублей, ино со 100 по 20-ти рублей, а з 10 рублей по 2 рубля. И Важского, государь, уѣзда крестьяня выбрали окладчиков из лутчих и ис средних и из молотчих, кому можно вѣрить. И Никитцкого монастыря игумен Ферапонть, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов тѣх окладчиков привели к крестному целованю и тѣ, государь, окладчики Важского уѣзда крестьян всѣх окладывали по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованю вправду по душам. И сколько у которого крестьянина поживотных денег съ их и с наших животов и с промыслов Никитцкого монастыря игумен Ферапонть, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов взяли, і в тѣх поживотных денгах Важского уѣзда крестьянам и нам, сиротам твоим, и отписи за своими печатми и за діачиею приписью дали. Да сверхъ, государь, того посылали к Вологде (л. 79.) и на Колмогоры Никитцкого монастыря игумен Ферапонть, да Иван Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для ради своей корысти, чтоб имъ прислали в Шенкурской, выписав ис таможенных книг, хто Важского уѣзда крестьян именем приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими тавары и на сколько рублей у которого крестьянина в книгах тавару записано. И с Вологды, государь, выписав ис таможенных книг, прислали к ним в Шенкурской наши имена, которые мы, сироты твои, я Тиханко, да Васка, да Корманко, да Исачко с товарищи в сеи челобитной писаны, а с Колмогор не прислали, что мы сироты твои Важского уѣзда крестьяня на Колмогоры приезжаем с хлѣбом, а промѣниваем хлѣб поморским всяким людям на сол, у них, государь, в поморье сол варят, а хлѣба не пашут. И ту, государь, сол мы сироты твои возим къ Вологде и в таможеню к записке на Вологде и на Колмогорах собираемся человекъ по 5-ти, и по шти, и по 10-ти, и болши, да посылаем которого одново человека, и тот, государь, крестьянин один за всѣх напишет на себѣ на Вологде и на Колмогорах хлѣб или сол, потому что у нас хлѣба и соли возим понемножку. А что, государь, возмем на Колмогорах за хлѣб или на Вологде за сол, и тѣми денгами платим тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи в твою государеву казну твои государевы подати. А нынеча, государь, твои царские подати частые, в прошлых во 121-м и во 122-м году с Важского уѣзда твои государевы всякие подати доправлено болши 40,000. А се, государь, грѣх ради наших у нас нынеча на Ваге хлѣб позаяб, а воры, государь, Важской уѣздъ воюют третью зиму. А по той, государь, по вологодцкой выписке, что прислана ис таможенных книг, правят на нас, на сиротах твоих, Никитцкого монастыря игумен Ферапонть, да Иван

Василевич Биркинъ, да Михайло Петрович Бегичев, да діакъ Филипп Ларионовъ сверхъ прежнего нашего поживотного (л. 80.) окладу против того вдвое, з десети рублей по четыре рубля, а на иных втрое. А по иным по твоим государевым городом того не было, что-б з города на город посылать в таможни. А правят, государь, на нас тѣх денег через вес день с утра до вечера, а на ноч в тюрьму сажаютъ, а окупитис, государь, нам, сиротам твоим, в таких великих денгах невозможно и нѣчем. Да на нас же, на сиротах твоих, на всем Важском уѣзде правит твои государев стряпчей Долмат Борняков твоих государевыхъ данныхъ и оброчных денегъ за прошлые за 117-и год полново окладу да за 119-и год половину окладу.

Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федорович всеа Руси, смилуися, пожалуи нас, сирот своих, не вели, государь, на нас других поживотных денегъ правити, вели нам о том свои царской указ учинит, чтоб мы сироты твои на правеже замучены не были. Царь государь, смилуися!

(На оборотѣ.) К сей челобитной архангилской поп Маварѣи руку приложил. К сей челобитной преображенской попъ Кіянсково погоста руку приложил Мелетіи Ильинъ. К сей челобитной Николской поп Иван руку приложил.

(Помѣты) Государь пожаловал велѣл на них имати запросные денги по своему государеву указу, а не вдвое.

Дат грамота.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 78—80).

№ 23.

1615 г.—123 г. 2 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вагу къ пятинщикамъ И. В. Биркину съ товарищами о томъ, чтобы они не брали съ крестьянъ Важской области по ихъ челобитью двойной пятины.

(л. 81). От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси Ивану Василевичю Биркину, да Михайлу Петровичю Бегичеву, да діаку нашему Филиппу Ларионову. Били намъ челом Важского уѣзду крестьяня Тихонко Оноереев, да Васка Дубинин, да Корманко Пурганов, да Исачко Плотникъ і в товарищев своихъ мѣсто, а сказали: в прошлом де во 122-м году по нашему указу присланы вы к ним на Вагу для денежново збору, а велено вам збирати запросные денги со ста по дватцати рублевъ, и они де выбрали меж себя окладчиков из лутчих и ис средних и из молотчих людей, кому мочно вѣрит, і вы де тѣх их окладчиков привели х крестному целованю, что им про всяких людей сказывати вправду, и тѣ деи окладчики Важского уѣзда крестьян всѣхъ окладывали по нашему крестному целованю вправду, смотря по животом и по промыслом, и по тому деи их окладу вы с них и с уѣздныхъ людей и денги взяли, и отписи им всѣмъ

за своими печатми и за дядькою приписку дали. А сверхъ де того посылали вы (л. 82) на Вологду да к Архангилскому городу, чтобъ к вамъ прислали, выписавъ ис таможенныхъ книгъ, хто Важского уѣзда крестьянъ приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими товары и на колю рублевъ у кого товару в книгахъ записано, и с Вологды де, выписавъ ис таможенныхъ книгъ, к вамъ прислали к вамъ выписъ, хто Важского уѣзду крестьянъ на Вологде в таможене с какими товары крестьянъ объявился, а они деі, что купятъ на Колмогорахъ соли, и то все продадутъ на Вологде, да тѣмъ деи они платятъ наши всякие подати. Да на нихъ же деи в прошлыхъ во 121-мъ году і во 122-мъ году взято на насъ всякихъ нашихъ податей с сорокъ тысячъ рублей; да у нихъ же деи по грехомъ судомъ Божьимъ в прошломъ году позябъ хлѣбъ, а воры Важской уѣзды воюютъ третей годъ, и они де от того стали конечно скудны. А ныне де вы по той выписке,..... (л. 83) к вамъ с Вологды с таможенныхъ книгъ, правите на нихъ противъ прежнево ихъ окладу вдвое з десяти рублевъ по 4 рубли, а на иныхъ і втрое (зачеркнуто: „а по инымъ де городомъ того не бывало нигдѣ, чтобъ изъ города в городъ для выписки с таможенныхъ книгъ посылати“), а правите де на нихъ немѣрнымъ правешемъ черезъ вес денъ с утра до вечера, а на ночъ ихъ мечете в тюрьму, а имъ окупитися в тѣхъ денгахъ нѣчемъ. Да на нихъ же де и по нашему указу правитъ Долматъ Борняковъ данныхъ и оброчныхъ денегъ по окладу сполна. И намъ бы ихъ пожаловати другихъ запросныхъ денегъ с нихъ имати не велѣти.

И будетъ такъ, какъ намъ Важского уѣзду крестьянина Тихонѣо Онофреевъ с товарищи били челомъ, и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будетъ Важского уѣзду с крестьянъ по окладу, чѣмъ ихъ окладчики обложили, денги взяли всѣ сполна, а правите на нихъ вдруги по вологодской с таможенныхъ книгъ выписи, і вы-б на нихъ нашихъ запросныхъ денегъ опричъ тѣхъ, что вы с нихъ взяли, правити не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123 марта въ 2 день.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 81—83 л. Черновикъ).

№ 24—30.

Документы о сборѣ пятой деньги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Пошехоньѣ и на Бѣлоозерѣ.

№ 24.

1615 г.—123 г. январь. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ архимандрита Маркелла съ товарищами о томъ, брать ли имъ запросныя деньги съ вотчинъ Кирилова монастыря и гдѣ собирать деньги съ Чаронской округи.

(л. 41). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолецъ твой архимаритъ Марѣѣл да холопи твои Бориско Давыдовъ, Ивашко Федоровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу

велено нам холопомъ твоимъ з Белоозера с посаду и с уѣзду, и со вѣхъ монастырей Белозерского уѣзду, и с монастырскихъ селъ, и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людямъ на жалованье. И мы холопи твои приѣхали на Белоозеро, какъ воровские казаки отошли от Вологды, генваря въ 7 день. И посылали мы в Кириловъ монастырь х кѣларю и ко всемъ старцомъ, что велено взяти с Кирилова монастыря з белоозерскихъ и что на Короткомъ торговъ монастырскихъ и с монастырские казны и с селъ просити ратнымъ людямъ на жалованье запросныхъ денегъ, и прислали-бъ намъ старца и слугу, а из монастырскихъ отчинъ для денежного окладу крестьянъ из лутчих, ис середныхъ и из молотчих. И ис Кирилова, государь, монастыря к намъ кѣларь Боголѣпъ и соборные старцы писали, что онѣ от Белоозера во всемъ отвѣдены, и книги де их монастырской отчинѣ на (л. 42) Москвѣ в Галитцкой Чети, и по тѣмъ де онѣ книгамъ всякие денежные доходы платятъ на Москвѣ. И твоего государева указу онѣ не послушали, тебѣ государю запросныхъ денегъ с сѣл и с монастырские казны и с промысловъ ратнымъ людямъ на жалованья не дали, а говорятъ, что у насъ в твоёмъ государевѣ наказе имянно про Кириловъ монастырь не написано. А по новому, государь, дозору Петра Бердяева да подячего Дмитрея Малахова 7 сох, а на Короткомъ, государь, у нихъ кириловскихъ промысловъ болши и вологодцкихъ. А на белоозерцахъ, государь, на посадцкихъ людехъ твои государевы денги ратнымъ людямъ збираемъ, а какъ зберемъ, и мы к тебѣ ко государю пришлемъ тотчасъ. А в Белоозерскомъ, государь, уѣзде во всемъ стоятъ воровские казаки и проѣзду нѣту, грабятъ. А на Чаронде, государь, и в Пошехонье никакихъ крѣпостей нѣту, и денежному збору быти не мочно, и воеводы розбѣжались, а воровские казаки живутъ безъ выходу, и многие, государь, села и деревни повызжены и крестьянъ повысечены. А которые, государь, крестьянъ Чаронские округи сыщутца, а мочно на нихъ что взяти, велишь ли государь збирати на Белоозере? А Чаронская округа подошла к Белоозеру. И о томъ, государь, мнѣ богомолцу своему и намъ холопомъ своимъ какъ укажешь?

(На оборотѣ). 123-го февраля въ 4 де. з белозерскимъ розсылщикомъ с Осипкомъ Мартемьяновымъ. В Посолской.

(Помѣта). Отписатъ, чтобъ с Кириловскихъ вотчинъ збирали по наказу.

Примѣчаніе. На эту отписку послана грамота къ архимандриту Борисоглѣбского монастыря Маркелу, Борису Никифоровичу Давыдову и къ дьяку Ивану Ѳедорову, въ которой написано:

„И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ с Кириловскихъ вотчинъ запросные денги збирали по нашему наказу, какъ у васъ в нашемъ наказе написано. А Чаронские округи с крестьянъ потому-жъ збирали, смотря по ихъ животомъ и по промысловъ, а збирая денги присылали к намъ к Москве и провожатыхъ за ними посылали, чтобъ имъ от воров проѣхати было здорово. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го февраля въ 11 де“.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 41—44 л.).

№ 25.

1615 г.—123 г. начало марта. Отписка въ Посольскій Приказъ съ Бѣлоозера пятинщиковъ архимандрита Маркелла съ товарищами о томъ, что вслѣдствіе воровскихъ казаковъ пятинному сбору чинится промедленіе и собранныхъ денегъ нельзя послать въ Москву.

(л. 45). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твой архимарит Маркѣль да холопи твои Бориско Давыдовъ, Ивашко Федоровъ челом бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ з Бѣлоозера с посаду и с уѣзду, и со всехъ монастырей Белоозерского уѣзду, и с монастырскихъ сѣлъ и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людямъ на жаловане. И я твои богомолецъ и мы холопи твои приехали на Бѣлоозеро, какъ воровскіе казаки отошли от Вологды, генваря въ 7 де. І о томъ наперед сего писали к тебѣ ко государю з белозерскимъ россылщикомъ с Оскоткою Мартюпинымъ генваря въ 20 де., что в Бѣлоозерскомъ уѣздѣ во всемъ стоятъ воровскіе казаки и проѣзду нѣту, і в уѣздѣ в монастыри і в монастырские села і в патриаршы і в митрополичі отчины послати не мочно. И от того казачья воровства ставитца твоему государеву денежному сбору мотчане великое. А с посаду з Бѣлоозера и с уѣзду, которые крестьянѣ от воровскихъ казаковъ прибѣгають в городъ на Бѣлоозеро, денги збираемъ. И нынѣ собрали мы твоихъ государевыхъ денегъ 415 рублей 5 алтынъ 2 деньги, а достальные денги добираемъ.

(л. 46). А что было довелось по твоему государеву наказу денегъ взяти с Кирилова монастыря и с монастырские казны и с вотчины и с промысловъ твоихъ государевыхъ денегъ служилымъ людямъ на жаловане, и тѣхъ денегъ по твоему государеву грамотѣ взяти не велено, а которые денги и взяты, и тѣ велено отдати. И которые, государь, денги с Кириловскихъ с волосныхъ с торговыхъ людей взяты были, и тѣ денги по твоей государеву грамотѣ отдали. А зборныхъ твоихъ государевыхъ денегъ нынѣ к тебѣ ко государю послати не мочно, казаки стоятъ околъ Бѣлоозера во всемъ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ и в волостяхъ жгутъ и мучатъ, и для ихъ воровства в волости для торговыхъ людей и в монастырские отчины по слугъ и по крестьянъ посылати не мочно. А какъ, государь, дорога очиститца от воровъ, и мы тѣ твои государевы денги тотчасъ пришлемъ к тебѣ государю. А на Чарондѣ, государь, и в Пошехоньѣ остроговъ и служилыхъ людей нѣту, и денежному сбору быти не мочно, и воеводы разбѣжались, а воровскіе казаки живутъ безъ выхода, и многіе, государь, села и деревни повызжены и крестьянѣ повысечены. И о томъ к тебѣ ко государю писали многіежды, и въ намъ твой государевъ указъ не бывалъ. И о томъ, государь, мнѣ богомолцу своему и намъ холопомъ своимъ какъ укажешь?

(Помѣта). Отписатъ, что нынѣ казаки пошли, и они-бъ збирали неоплошно, а что зберутъ, и то-бъ присылали тотчасъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 45—46 л.).

№ 26.

1615 г.—123 г. 12 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Бѣлоозеро къ архимандриту Маркеллу съ товарищами о томъ, что Бѣлоозерскій уѣздъ и Чаронда очистились отъ воровскихъ казаковъ и что они вслѣдствіе этого должны безъ промедленія собирать пятину.

(л. 47). От царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему архимариту Маркелу, да Борису Ивановичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Ѳеодорову. Писали естя к нам, что по нашему указу велено вам з Бѣлоозера с посаду и с уѣзду, и монастыреи, и с монастырскихъ вотчин и с промыслов собрати запросные денги нашимъ ратнымъ людям на жаловане. И какъ воры казаки отошли от Вологды, и вы приѣхали на Бѣлоозеро генваря въ 7 де., а за казаки было на Бѣлоозеро вам проѣхати не мочно. И вы о том к нам писали наперед сего з белозерскимъ россылщиком с Осюткою Мартюшинымъ генваря въ 20 де., что за тѣмъ денежному збору ставитца мотчанье. А с посадскихъ людей и с уѣздныхъ крестьян, которые крестьяне прибегаютъ от воровскихъ людей в город, собрали вы денегъ 415 рублей 25 алтынъ 2 денги, а достальные денги збираете. И что у вас денегъ собрано, и тѣхъ денегъ послати вам не мочно, потому что стоятъ около (л. 48) Бѣлоозера казаки во многихъ мѣstech, а какъ дорога очиститца, и вы тѣ денги тотчасъ к нам пришлете. А на Чаронде и в Пошехоне остроговъ и служилыхъ людей нѣту, и вам денегъ збирати не мочно, потому что с Чаронды и ис Пошехоня воеводы разбежались, а казаки живутъ безъ выхода, и многие села и деревни пожжены и крестьяне высечены. И о томъ вы к нам писали многижда, а нашего указу о томъ к вам не бывало, и намъ бы вамъ велѣтъ указъ свой учинитъ. И ныне вѣдомо намъ учинилосъ, что изъ Бѣлозерскаго уѣзду и с Чаронды и ис Пошехоня воровские казаки всѣ вышли, а вамъ денги збѣратъ мочно.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ з Бѣлоозера с посаду и с уѣзду, и с монастыря, и с монастырскихъ вотчин и с промыслов, и с Чаронды, и с Пошехоня, и с уѣздовъ нашимъ ратнымъ людямъ на жаловане денги збирали неоплошно безо всякаго мешканья по прежнему нашему указу. А что зберете денегъ, и вы-бъ тѣ денги тотчасъ присылали к намъ въ Москву почасту тѣхъ же волостей с старосты и с целовальники. И провожатыхъ бы естя за тою нашею казною посылали по прежнему нашему указу, сколько будетъ человекъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ с тою нашею казною было (л. 49) с кѣмъ до Москвы дорогою от воровскихъ людей проити здорово и безстрашно. А, приѣхавъ въ Москву, велѣли с тѣми денгами являтисъ и отписки отдаватъ в Посолскомъ Приказѣ думному нашему діаку Петру Третьякову. А однолично-бъ естя з Бѣлоозера с посаду, и с Чаронды, и с Пошехоня, и с уѣздовъ нашимъ ратнымъ людямъ на жаловане денги

збирали безо всякого мешканя и оплошкы, а, збирая, потому-ж присылали-б естя к нам в Москве и велѣли отдават в Посолском Приказе, чтоб за тѣм нашим ратным людем какие скудости не было. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 12 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 47—49 л. Черновикъ).

№ 27.

1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ архимандриту Маркеллу съ товарищами о томъ, чтобы они не брали запросныхъ денегъ съ вотчинъ Кирилова монастыря.

(л. 120). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі богомолцу нашему Борисоглѣбсково монастыря архимандриту Маркелу, да Борису Микиѳоровичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Федорову. Бил нам челом Успенья Пречистые Богородицы Кирилова монастыря чернец Ѡилареть, а сказал: пожаловали де мы их, не велѣли с них и с монастырские вотчины и с монастырских со крестьян запросных денегъ имати для монастырскаго разореня и оскудѣня, а им, будучи в Кирилове монастырѣ, ратных людеи держат собою, и наша де грамота о том к вам дана. И после деи того прислана на Вологду к вам же наша другая грамота, а велено вам по той грамоте Кирилова монастыря с вотчины з Белоозерсково уѣзду со крестьян запросные денги взяти, и вы де ныне на крестьянех их Белоозерсково уѣзду запросные денги правите, и нам бы их пожаловати для их разореня и оскудѣня запросных денегъ Кирилова монастыря с вотчины нашимъ ратным людем на жаловане имати не велѣти, а которые денги взяты, и тѣ-б им велѣти отдати. И мы Кирилова монастыря с промыслов и с монастырские вотчины со крестьян запросных денегъ для их разореня на нашихъ ратных людеи имати не велѣли, а которые будет денги с них взяты, и им тѣ денги велѣли отдати. А им ратных людеи от воров (л. 121) держати в монастырѣ собою и жаловане им дават из монастырские казны и город и осаду крепити монастырскою-ж казною.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б Кирилова монастыря с промыслов и с монастырские вотчины со крестьян для их разореня запросных денегъ нашимъ ратным людем на жаловане не имали, и старцов и слуг и крестьян на правеж ставити не велѣли, а которые будет денги с Кирилова монастыря и с монастырские вотчины взяты, и вы-б им тѣ денги велѣли отдати. А они ратных людеи в монастырѣ и город и осаду от воров держат собою и жаловане ратным людем дают из монастырские казны. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 120 и 121 л. Черновикъ).

№ 28.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ архимандриту Маркеллу съ товарищами объ освобожденіи отъ патины соли Николы Корельскаго монастыря.

(л. 144). От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Благовѣщенскаго монастыря архимариту Маркелу, да Борису Никиѳоровичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Ѳеодорову. Били намъ челом от студеново моря с Усть Двины Николы чудотворца Корѣлскаго монастыря игумен Калистрат з братаю, а сказали: в прошлом деи во 122-м году литовские люди и черкасы монастырь и монастырские промысли и вотчину воевали, и разорили до основаня, и казну монастырскую взяли, и хлѣб конми stravили, и животину рогатую побили, а лошади монастырские всѣ с собою поимали, и старцов и слугъ и крестьян многих побили, а иных жгли и мучили, и в монастырь кѣли и за монастыремъ двор и в вотчине 13 дворов крестьянских с животиною и со всѣм животом сожгли; и после де того разореня, не поставя они в монастыре и в вотчине ни одной вѣли, ставили по нашему указу и по приказу двинских воевод у Архангилскаго города гостинные дворы и анбары да рву копали 8 сажен, а ставилас им всякая сажен болши пятинатцати рублей, а дворовая ставка стала в 30 рублей; да они-ж де платили в подем князя Григоря Долгорукова за прошлой год 22 рубли с полтиною, да конскаго корму 7 рублей с полтиною (л. 145), да, в тысячи платили 104 рубли; а прежде де сего во 121-м году в Вологодцкое разорене литовские люди и черкасы на Вологде двор монастырской и со всякими запасы и з дощеником сожгли, и они де, заимуя в великие росты, завели внове дощеникъ и соляной промыслъ, и с тое де соли правите вы на них запросных денег мимо нашу грамоту, что им дана прежде сего ис Посолскаго Приказу за приписью думново нашево дьяка Петра Третьякова; и нам бы их пожаловати для их великие скудости и разореня съ их монастырские соли на Вологде запросных денег мимо нашу прежнюю грамоту имати не велѣти, а которые денги без них доправлены, и тѣ-б денги велѣти им назад отдать. А прежняя наша грамота по их челобитю к вам послана, а не велено вам на них на Вологде с соли других запросных денег правити, будет на них взято с тое соли на Колмогорах. И ныне мы Корѣлскаго монастыря игумена Калистрата пожаловали, съ их монастырские соли запросных других денег для их скудости и разореня по прежней и по сеи нашимъ грамотам на Вологде имати не велѣли.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б Николы чудотворца Корѣлскаго монастыря съ ихъ монастырские соли запросных денег для их монастырские скудости и разореня по прежней и по сеи нашимъ грамотам не имали, и старцов и слуг и крестьян на правѣж не ставили, будет

на них взято на Колмогорах; а будет с тое их соли запросные денги вы на Вологде взяли, и вы-б им тѣ денги отдали назад. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Шр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 144—145. Черновицъ. Ср. А. А. Э. III, № 69).

№ 29.

1615 г.—123 г. 14 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ архимандрита Маркелла съ товарищами.

(л. 205). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси богомолецъ твой архимарить Маркел да холопи твои Бориско Давыдовъ да Ивашко Федоровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и намъ холопомъ твоимъ з Белоозера с посаду и з Белоозерского уѣзду, и с монастырскихъ селъ и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людемъ на жаловане. И я богомолецъ твой и мы холопи твои з Белоозера с посаду по окладу посадскихъ выборныхъ людей и с уѣздныхъ с торговыхъ людей, которые от казаковъ прибѣгали в городъ на Белоозеро, и с монастыреи и с вотчин собирали твоихъ государевыхъ денегъ 495 рублей 18 алтынъ 2 денги. А с Кирилова, государь, монастыря и с монастырские казны и с промыслов по твоей государеве грамоте запросныхъ денегъ ратнымъ людемъ на жаловане взяти не велено, а с Кириловские, государь, вотчины по твоему государеву указу собирали твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ служилымъ людемъ на жалованье 275 рублей 25 алтынъ; да на Кириловыхъ дѣтей Ефтехѣева на Гришке 20 (л. 206) рублей да на Ортюшке 3 рубли, а довелосъ было взяти на нихъ болши того, и по твоему государеву наказу взять ихъ у насъ Григорей Измаиловъ. И всего взято 794 рубли и 10 алтынъ и тѣ денги послали в тебѣ ко государю с выборнымъ целовальникомъ с-Ивашкомъ Павловымъ сыномъ Бабина. А по твоему государеву наказу посылали мы на Чаронду россылщика да стрелцовъ, и россылщикъ и стрелцы к намъ приехали марта въ 24 де., и воевода Оксентей Дашковъ писал в намъ с россылщикомъ и с стрелцы, что де у нихъ на Чаронде посадъ и села и деревни выжжены, и лутчие люди повысечены и животы ихъ пограблены, а молотчие де крестьяне огнемъ сожжены з женами и з детьми и животы ихъ пограблены, и посадъ де Чаронду выжгли, а досталние де крестьяне нынѣ бродятъ по лѣсомъ. А из Белоозерского, государь, уѣзду казаки вонъ не выхаживали, стоять во многихъ мѣстехъ, а из Белоозерского уѣзду на Чаронду и в Пошехонье приѣзжаютъ (л. 207) изгонять беспрестани, и крестьяне все по лѣсомъ, и в Пошехонье, государь, и на Чаронде денежному збору быти не мочно. А в Пошехонье, государь, твои государевы, дворцовые села и ѣзовые и черные волости все в роздаче за дворяны и детми боярскими, а которые были торговые люди, и тѣ все при-

сечены и созжены и совсемъ розграблены от черкасъ и от казаков, и села и деревни вызжены, и воевод нѣтъ, и служилых людей и никаких крепостей нѣтъ, и ехать нам не к чему. А которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу с пашенных крестьян, которые в роздаче за служилыми людьми, имати не велено.

(На оборотѣ). 123-го апрѣля въ 14 де. привез ноугородецъ Иван Иванов сынъ Ямской. В Посолской.

(Помѣта). Отписат, будетъ собрали всѣ, и они-б ѣхали к Москве.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 205—207 л.).

№ 30.

1615 г.—123 г. вторая половина. Челобитье Вологодскаго архіепископа Нектарія о возвращеніи ему взятыхъ у него въ запросъ 100 рублей.

(л. 16). Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьет челом богомолецъ твоі государевъ Нектаріи архіепископъ Вологодскіи. Пожаловал ты, государь царь, меня богомолца своего, велѣл мнѣ богомолцу своему отдать сто рублей денег, что взяли по твоеи государеве грамоте пятеришных денег архимарит Маркел с товарищи, и свою государеву (грамоту) им на Вологду дал, а велѣл тѣ денги мнѣ богомолцу своему отдать на Вологдѣ. И по твоеи государеве грамоте архимарит Маркел с товарищи прислали тѣ денги сто рублей к Москвѣ к тебѣ государю, и отданы в Посолском Приказе.

Милостивыи царь государь и великии князь Михаила Федорович всеа Русіи, пожалуи меня богомолца своего для ради дому Пречистые Богородицы, вели мнѣ богомолцу своему тѣ денги отдать на Москвѣ для строения церкви Божіи и для ради домового опустѣнія. Царь государь, смилуися, пожалуи!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота на Вологду, велѣт тѣ денги отдать ис таможенных и ис кабатцких денегъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 16 л.).

№ 31.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги со Строгановыхъ.

(86 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси нищии твои государевъ богомолецъ Прилуцкого монастыря игумен Кирил да холопи твои Серешка Собакин, Ивашко Митусов челом бьют. В

нынешнем, государь, во 123-м году сентября въ 22 де. прислана к нам в Пермь твоя государева грамота за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, а по той твоей государеве грамоте велено нам Максима да Никиты Строгановых з братею съ их вотчин и з животов и с промыслов ни в которых городѣх запросных денег на ратные люди не имати, а с людей их и со крестьян, которые товары торгуют и промыслы своими промышляют, оприч пашенных крестьян, которые живут на одних пашнях, денги на ратные люди имати по твоему государеву указу и по земскому приговору. И то все смѣтити, роспрося окладчиков, подлинно, сколько в котором городе за Строгановыми вотчин, и что в них всяких угоден, и сколько в котором городе от них всяких товаров, и какие у них у всѣх порознь промыслы, и сколько с них и съ их людьми и со крестьян, которые торгуют своими товарами и промыслы промышляют, по нашей смѣте и по окладчиковым скаскам доведетца взяти на ратных людей денегъ. А смѣта-б нам то все подлинно, отписать к тебѣ к государю в Москве наспех, а отписку велѣти отдат (87 л.) въ Посолском Приказе твоему государеву думному дьяку Петру Третьякову.

И по твоему государеву указу и по окладчикове скаске Строгановых городков и с Строгановых слобод с торговых людей з животов ихъ денги взяты и к тебѣ к государю в Москве посланы Строгановых же слобод с торговым человеком с-Ивашком Попчихиным. И от тебя государя к нам о том писано-ж, что тѣ твои государевы денги на Москвѣ у того Ивашка в твою государеву казну в Посолском Приказе взяты. А в Перми, государь, за Никитою Строгановым городок Орел на рекѣ на Каме, а в нем Никитина варница соляная да к Орлу-ж слобода Новое Уsole, а в ней Никитиных 8 варницъ соляных, а за Максимом Строгановым на Яиве рекѣ острог, а в нем Максимовых 6 варницъ соляных, да за Максимом же на Чюсовой рекѣ городокъ, а в нем 6 варницъ соляных, да на Чюсовой же рекѣ Ондрѣя да Петра Строгановых городокъ, а въ немъ Ондрѣевых да Петровых 4 варницы соля(88 л.)ные, а к тѣмъ городком и к острогам и к слободам многие-ж слободы и деревни по разным рекамъ, а в тѣх реках рыбные ловли и бобровые гоны и всякая звериная ловля, а промыслы от них ходят по Волге и по Окѣ рекѣ во многих верховых городѣх соляные. А что с тѣх Строгановых и съ их промыслов доведетца на ратные люди денегъ взяти, и про то окладчики сказали, что онѣ ихъ окладывать не смѣют, потому что изво всѣх городов твоих государевых крестьян и всяких людей к себѣ принимают, а из-за себя никою не выпускают, о том у них заповеди и заставы крепкие. А у Соли Вычегодские за ними также вотчины и соляные варницы и всякие промыслы есть, а колео за ними у Соли Вычегодские вотчин и соляных варницъ и угоден і что с них на ратные люди доведетца денегъ взяти, и про то окладчики сказали не вѣдаютъ.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 де. привез Поспѣлко Корякин. Въ Посолскомъ Приказе.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 86—88 л.).

№ 32.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиновъ игумена Кирилла съ товарищами о томъ, что чердынцы и усольцы обвиняють ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной.

(89 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи пищен твои государевъ богомолецъ Прилуцкого монастыря игумен Кирил да холопи твои Серешка Собакинъ, Ивашко Митусов челомъ бьют. Прислана к намъ холопомъ твоимъ твоя государева грамота за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова по челобитю чердынцов и усольцовъ, а в твоеи государеве грамоте написано, будто мы их окладывали не по их силе, пашни их и сенные покосы и дворы и плате и скот всякой ценили болшею ценою, а в-ыных деи городѣхъ окладывали мы торговых людей по их животомъ, а земель их и сенных покосов и дворовъ и скота и плата не ценили, а на комъ что долгу, и мы ис тѣх животовъ вычитали, и от того деи нашего окладу многие крестьяне разбредились розно. И чердынцы, государь, и усольцы били на нас челомъ тебѣ государю ложно, (90 л.) в-ыных мы городѣхъ нигдѣ не бывали, а их мы чердынцовъ и усольцовъ сами не окладывали, пашен ихъ и сенных покосов и дворовъ и плата и всякого скота не ценивали, и долговъ ни у кого ничего не вычитали, а окладывали их по твоему государеву указу и по крестьяному целованю оклатчики, а не мы. И какъ прислана к намъ твоя государева указная грамота на нихъ ослушниковъ о Рождествѣ Христове, и доправили мы твоихъ государевыхъ пятинныхъ денегъ по оклатчикове скаске на усольцахъ на посадцкихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ 1242 рубля, а на чердынцахъ 1240 рублей с полтиною, и обоего усольскихъ и чердынскихъ 2482 рубля с полтиною. А, доправя, послали к тебѣ к государю к Москвѣ с чердынскими целовалники с Володкою Юргановымъ да с Пашкомъ Григорьевымъ да с усольскими целовалники с Поспѣлкою Корякинымъ да с-Иванкомъ Пядышевымъ февралѣ въ 9 день, а велѣли мы тѣ денги отдать на Москвѣ в Посолскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Петру Третьякову.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 де. привезъ Поспѣлко Корякинъ. В Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 89—90 л.).

№ 33—41.

Документы Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ, Мезени и въ Каргополѣ.

№ 33.

1615 г.—123 г. 8 февраля. Отписка изъ Колмогоръ пятищниковъ игумена Семіона и П. Мансурова о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ и Мезени.

(22 л.). Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіі богомолецъ твои Корнильева монастыря игумен Семионище, холоп твои Петрушка Мансуров челомъ бьют. Писали мы холопи твои к тебѣ къ государю с стрелцом с Ларкою Федоровым на кевролцовъ на Семенку да на Родку Щепоткиных и на их дети і на племянниковъ и на иных вкрестьянъ, что они учинилис тебѣ государю непослушны, в пятинных денгахъ на поруки не далися и к нам холопом твоимъ с пятинными денгами не приѣхали. И в нынешнем въ 123-м году декабря въ 22 день писано от тебя государя на Двину к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарищи, велено им послати в Кевролу сотника стрелетцого да подячего, а с ними сто человекъ стрелцовъ, а велено за ослушане на Михаиле Спешневѣ доправити пени на тебя государя 10 рублей. А Семенку Щепоткина (съ) сыномъ съ Юшком и брата его Родку и племянника Дружынку Щепоткиных за то, что они твоего государева указу не послушали, поруки по себѣ в твоих государевых в пятинных денгах не дали, и сами к намъ не приѣхали, и стрелцовъ били, велено их, поймавъ, прислати к тебѣ къ государю к Москве тотчасъ с приставы, а животы ихъ велено переписать и запечатати до твоего государева указу. И роспис животомъ их велено прислати к тебѣ къ государю к Москве, да на них же указал ты государь доправити по 2 рубли человеку. А нам холопом твоимъ на кевролцах мужыкех на Щепоткиных и на иных, на которых довелос взят твои государевы запросные пятинные денги, сколько на ком доведетца, тотчасъ взят по их животом, какъ мы холопи твои к тебѣ къ государю о том писали, а, взявъ на них тѣ денги, прислати к тебѣ къ государю к Москве с кѣм пригоже. (23 л.) И князь Петръ Пронской с товарищи по твоеи государевѣ грамотѣ на Кевролу сотника стрелетцого да подячего да сто человекъ стрелцовъ посылали. И мы холопи твои по твоеи государевѣ грамотѣ декабря въ 24 день в Кевролской станѣ посылали десятника стрелетцого Гаврилка Семенова с товарищи, да на Малую Пѣнежку посылали десятника-ж Семка Степанова да Томила Клопова. И десятники, государь, стрелетцкие Гаврилко и Семко с товарищи в Кевролском стану и на Малой Пѣнежке по росписи денги собрали и целовал-

ники денежного збору к намъ холопомъ твоимъ в Колмогорьской острогъ з денгами отпущены были. И нынешняго же, государь, 123-го году генваря въ 15 день приѣхал к намъ холопомъ твоимъ ис Кевролы десятникъ стрелетцкой Гаврилко Семенов да Семко Степанов сказали нам холопомъ твоимъ, что кевролцы мужьки твою государеву казну поставили, к нам в Колмогорской острогъ не пропустили. А приказные, государь, кевролские Михайло Спешнев, Неустрой Алимпьевъ писали к нам холопомъ твоимъ з десятникомъ стрелетциимъ з Гаврилкомъ Семеновымъ: прислана де к нимъ твоя государева грамота за приписью думного дiana Петра Третьякова, что ты государь кевролцовъ пожаловалъ другихъ денегъ до сыску имать не велѣлъ. (24 л.) И стрелцовъ кевролцы мужьки с Кевролсково стану с Пѣнеги збили и стрелцы к нам в Колмогорской острогъ ис Кевролы приѣхали генваря въ 15 день. Да посылали мы холопи твои на Мезен стрелцовъ Оетгу Карцова с товарищи, велѣли по росписи на мезенцахъ пятинные денги править, и стрелцы Федка Карцовъ с товарищи собрали денегъ по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтына 4 денги и прислали тѣ денги к намъ с целовальникомъ с Оникейкомъ Тарасовымъ. А досталные, государь, денги стрелцы Якунка Балда с товарищи собрали по росписи всѣ сполна и повезли к нам в Колмогорской острогъ, и услышлы то мезенцы, что кевролцы твоеи государевы казны кевролсково збору не дали, поставили в Кевроле на стану, и онѣ твоеи государевы казны в Колмогорской острогъ не повезли же. Да генваря-ж, государь, въ 16 день десятникъ стрелетцкой Якунка Балда в Колмогорской острогъ писал к нам холопомъ твоимъ с Мезени, што де у них денги достолные въ зборе, а ждут от насъ вѣсти. И мы холопи твои на Мезень послали стрелца, велѣли казну вѣсть к собѣ в Колмогорской острогъ, а казна, государь, в Кевроле и на Мезени вся въ зборе, что мы холопи твои всякими сыски і по таможеннымъ книгамъ сыскали, и к тебѣ къ государю (25 л.) о томъ писали. А какову, государь, к намъ холопомъ твоимъ отписку Михайло Спешневъ и Неустрой Алимпьевъ прислали, и с тое отписки мы холопи твои, списав, списокъ послали к тебѣ къ государю в Москве под сею отпискою. Да сказывали намъ холопомъ твоимъ Гаврилко же Семеновъ да Семко Степанов с товарищи, какъ де Кевролсково стану мужьки казны твоеи государевы в Колмогорской острогъ не пропустили, и Кевролсково, государь, стану мужьки у них у стрелцовъ по крестьянехъ в денгахъ записи поручные поотимали, а верхнихъ, государь, и нижнихъ волостей записи порушны по крестьянехъ, что им стати с пятинными денгами в Колмогорскомъ остроге, от них ухоронили и привезли к нам холопомъ твоимъ. И мы холопи твои с тѣхъ записей, списав, списки послали к тебѣ къ государю с стрелцомъ с Первушкою Михайловымъ. Да в прошлом, государь, въ 122-мъ году Архангельского города в таможенныхъ книгахъ написано: мезенецъ с Вапки Иванъ Ондрѣевъ да Яраѣйко Федоровъ, торгу ихъ 700 рублей, пятинны с торгу вьят 140 рублей. И тѣ, государь, мужьки живут в Вымьскомъ уѣздѣ на Важке сверхъ Мезени, а в Мезенскомъ уезде такихъ людей нѣтъ. Да на Мезени-ж, государь, жыл Оеонка Степанов сынъ Сухановъ, торгу его 523

рубли с полтиною; и взято на нем с торгу пятаины 40 рублей, а донят пятаины 64 рубли 23 алтына 2 денги. И генваря, государь, въ 15 день писали к нам холопом твоим с Мезени стрелцы Явунва Балда с товарищи, мезенець-де Оеонка Суханов з женою и з дѣтми збежал в Пустоозеро, а двор его остался пустъ. (26 л.) Да генваря-ж, государь, въ 8 день воеводы княз Петръ Пронской с товарищи прислали к нам холопом твоимъ выпиc неметцким торгомъ, которые нѣмцы живут у Архангилскаго города и на Колмогорах своими дворами, а торговъ их на сколько рублейъ объявилос. И мы холопи твои с тое выпиc с книг, списавъ, списокъ послали к тебѣ къ государю, а пятаинные денги на них правит велѣли. А немчин Осипео Юревъ до твоеи государеве грамоты стѣхал к Москве, а без него твоих государевыхъ денег доправить нѣ на вом. Да колмогорскихъ посадцкихъ людей в розрубныхъ книгах нынешнего 123-го году написано: двор Саламатовых за немчиномъ за Левонтьем Племтри, по окладу 15 рублей, пятаины 3 рубли; двор Клементьевской Бердникова за немчиномъ за Иваномъ Оризомъ, по окладу 30 рублей, пятаины 6 рублей; двор неметцкои Мартынеов, по окладу 10 рублей, пятаины 2 рубли, двор нѣмки Аленки, по окладу 15 рублей, пятаины 3 рубли. А тѣ, государь, дворы стоят пусты, жильцовъ в них нѣтъ. I мы к тѣм нѣмцом для пятаинныхъ денег посылали, и нѣмцы намъ сказали, что у них тѣ дворы в закладе, а денег намъ не дають, за пятаину дворовъ отступаютца, а сами онѣ живут на Аглинскомъ дворѣ. И о том намъ холопом своимъ какъ укажеш?

(Помѣта). Отписат к Моисѣю, что-б сыскаивал по наказу, а на которыхъ были денги взяты и у которыхъ собраны были, тѣ-б взял однолично, да имянно напишат с кого взят, а однолично-б взял, чтоб тѣ денги не пропали. А на немцы по росписи велѣт имат Петру с товарищи.

123-го ееврала въ 8 де. з двинским стрелцом с Первушею Носковым.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 22—26 л.).

№ 34.

1615 г.—123 г. 7 марта. Отписка пятаинщиновъ игумена Семіона и П. Мансурова съ росписью пятаинныхъ денегъ, собранныхъ на Двинѣ, Кевролѣ и Мезени.

(96 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твои Корнилева монастыря игумен Семионище, холопъ твои Петрушка Мансуровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопом твоимъ на Двинѣ Архангильскаго города собрати на тебя государя пятаинныхъ денег по меншей мѣре тысячъ восемь или семь. И мы холопи твои з Двинскаго уезда с посадов и с волостей собрали на тебя государя пятаинныхъ денег прежнего нашего збору 2110 рублей. И тѣ денги отпущены к тебѣ къ государю з жилцом с Васильем Симановым

да с-Иваном с Сатиным і с целовалники с Кирилкомъ Овдовимовымъ с товарищи. Да с Волока Пѣнежского, и с Соляны, и с Кулуискова посадцу, и с Варзуги, и с Унбы 1025 рублей 32 алтына, да с Кевролы и с Мезени собрали 1111 рублей 3 алтына 2 денги, да с немецкого с Симанова торгу Клементьева 60 рублей. И тѣ денги отпущены к тебѣ къ государю с Микитою Воробиним и с целовалники с Федкою Ивановым с товарищи. Да как з Двины поехал дѣя Василен Мартемьяновъ, и мы после его собрали на тебя государя (97 л.) з Двинскихъ посадовъ и с волостей і с Мезени по окладу и с торговъ петинныхъ денег 2973 рубли 21 алтынъ. І того нашего збору отпущено к тебѣ къ государю к Москве наперед сего с Микитою-ж Воробинимъ да с целовалникомъ с-Иванкомъ Афонасевым посадцких и волостныхъ 438 рублей 10 алтынъ, да ныне отпущено къ тебѣ къ государю 2535 рублей 11 алтынъ Корнильева монастыря (сѣ) старцомъ Иосаеомъ да с целовалникомъ з Борискомъ Шебериним с товарищи февраля въ 15 день. Да и провожатыхъ за казною послали стрелцовъ десяти человекъ. А сколько на комъ на посадцкихъ і на волостныхъ людех по окладу і с торговъ денег на тебя государя взято, и мы тому своему збору роспис послали к тебѣ къ государю с тѣмъ же старцомъ Иосаеомъ. А прежнего, государь, нашего збору, что мы збирали з дѣякомъ с Васильемъ Мартемьяновымъ, именныя списки у дѣяка Василья Мартемьянова, и о томъ к тебѣ къ государю и наперед сего мы холопи твои писали. А з Двинскихъ, государь, посадов збирали мы холопи твои пятинныя денги по розрубнымъ книгамъ по окладу и в доимку к прежнему (98 л.) ихъ платежу. А с волостныхъ з Двинскихъ волостей збирали денги по окладу вдвое, две денги на денгу, потому что они были в окладе лехъки. А с Волока, государь, Пѣнежского денги взяты противъ окладу, денга на денгу. А на Мезени, государь, мы велѣли пятинныя денги збѣратъ противъ же окладу, денга на денгу, и с торговъ. І мезенцы пятинныя денги по окладу платили противъ окладу вполы. А досталныя, государь, денги были по окладу и с торговъ в зборѣ и на Колмогоры отпущены, и какъ де в Кевролу пришла твоя государева грамота, что на кевролцахъ пятинныхъ денегъ имѣтъ не велѣно, и кевролской, государь, приказной человекъ Михаилъ Спешневъ твоеи государевы казны петинныхъ денегъ не пропустилъ. А довелосъ, государь, на мезенцахъ по окладу і с торговъ денегъ донаятъ 393 рубли 4 денги. А досталныя, государь, денги на посадцкихъ людехъ і на волостныхъ крестьянѣхъ по окладу і с торговъ велимъ (99 л.) править. И всехъ, государь, денегъ отпущено къ тебѣ къ государю в прежнемъ и нынешнемъ отпуске и с темъ, что сверхъ росписи, 7285 рублей 23 алтыны.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 7 де. подаль Архангельскаго города стрелецъ Оскъ Петровъ.

(Помѣта). Отписатъ к Москѣ, что-бъ на мезенцахъ и на кевролцахъ те денги, что были почали платити и которые собрали, доправилъ.

(100 л.). Росписъ сколько отпущено къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи с целовалники пятинныхъ денегъ.

3 Двинских посадов по окладу 552 рубли 4 де., с поморскихъ волостоѣ с Солзы и с Соловера 3 рубли, обоего 555 рублевъ 4 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ з Борискомъ Щеберинимъ.

Архангилсково города с посаду по окладу 153 рубли 12 алтынъ 4 де., да с торговъ 26 рублевъ с полтиною, обоего 179 рублевъ 29 ал. 2 де.

С околгородныхъ волостей по окладу 112 рублевъ 6 алтын 4 де., да с торговъ по таможеннымъ книгамъ 159 рублевъ 24 алтны 2 де., обоего с околгородныхъ волостей 271 рубль 31 алтынъ.

Да Николы Корѣлсково и Архангилсково монастыря 30 рублевъ.

Всего Архангилсково города и околгородныхъ волостей и монастырскихъ 481 рубль 27 алтынъ; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Михалкомъ Басмановымъ.

(101 л.). С околпосадныхъ волостей по окладу 146 рублев 30 алтынъ 2 де., да с торговъ по таможеннымъ книгамъ 346 рублевъ 26 алтынъ 5 де..

С поморскихъ волостей 24 рубли 6 алт. 4 де. За китовые за выделные усы по продаже 16 рублевъ с полтиною.

Всего с околпосадныхъ волостей и за усы 534 рубли 13 алтынъ 5 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Васкомъ Суморовымъ.

Еметцого стану с волостей по окладу 375 рублевъ, да с торговъ 134 рубли 3 алтны 2 денги. Сиисково монастыря с вотчины 30 рублев.

Всего 539 рублевъ 4 алтны 2 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Коземкою Петровымъ.

С Мезенскихъ волостей по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтны 4 де.; и тѣ денги посланы с целовалникомъ с Онихѣемъ Аверкиевымъ.

И всего петинныхъ денегъ 2535 рублев 11 алтынъ.

(102 л.). Да с целовалникомъ-же с Коземкою Петровымъ 5 рублевъ денегъ, что взято с торгу с Пospelка Климентьева, а в росписѣ тѣ денги не написаны.

И всѣхъ денегъ отпущено къ государю 2540 рублевъ 11 алтынъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 96—102 л.).

№ 35.

1615 г.—123 г. 23 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитью Кандалашского монастыря старца Тихона съ братьею объ освобожденіи ихъ отъ платежа пятинныхъ денегъ съ монастырской соли вслѣдствіе разоренья.

Написано в доклад.

(111 л.). Бьют челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи отъ студеного моря Колского уѣзду Кандаляжского монастыря старецъ Тихонъ зъ братею. В нынѣшнемъ де во 123-мъ году о Рождествѣ Христове приходили к нимъ в поборе вонною литовские люди и червасы, и монастырь де ихъ вес до основанія разорили и выжгли, и

крестьян высекали, и соляные промыслы их с солю выжгли, и игумена и старцов и слугъ мучили и посекали, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские всѣ поимали, и хлѣбные запасы конми вытравивали. А что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де сол они продали на монастырской обиход и на церковное строене и на хлѣбные запасы и на всякой монастырской расход, и с тое де соли на Колмогорах всякие государевы пошпины платили. А ныне де на Колмогорах Петръ Мансуров с товарищи правят на них за ту сол запросных денегъ, а они де, за морем живучи, хлѣба не пашут и никакими торги не торгуют, толко де они бормятца соляными промысла, да тое-ж де они сол меняют на запасы и на церковное строене и на всякой монастырской расход.

И государь бы их пожаловал, тѣхъ запросных денегъ с тое их соли правити для их бѣдности и разоренья не велѣти и что-б они от тово голодною смертию не померли.

А в росписи, какову прислал Петръ Мансуров с товарищи, что в том монастыре промыслов и что с тѣх промыслов государевых запросных денегъ взяти, тово не написано.

(Помѣта). 123-го марта въ 23 день государь пожаловал—правити не велѣл.

(Пр. д. ст. лѣтъ 1615 г. № 1, 111—112 л.).

№ 36.

1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа двинскимъ пятинщикамъ игумену Семіону съ товарищами объ освобожденіи отъ пятины торговъ и промысловъ Кандалашскаго монастыря.

(113 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі богомолцу нашему Карнильева монастыря игумену Семіону да Петру Ивановичу Монсурову да дяку нашему Василию Мартемьянову. Били нам челом от студеново моря с Колсково уѣзда Кандаляжсково монастыря старецъ Тихон з братьею, а сказали: в нынешнем де во 123-м году о Рожестве Христове приходили де к нимъ в поморе войною литовские люди и черкасы, и монастырь де ихъ вес до основане разорили и выжгли, и крестьян высекали, и соляные их промыслы с солю выжгли, и игумена и старцов и слуг мучили и посекали, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские всѣ поимали, и хлѣбные запасы конми вытравивали; а что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де соль они продали на монастырской обиход и на церковное строене и на хлѣбные запасы и на всякой монастырской расход, и с тое де соли на Колмогорах всякие наши пошпины они платят; а ныне де вы по нашему указу на Колмогорах правите на (114 л.) них нашимъ ратнымъ людям в жаловане с тое их соли запросных денег, а они де, за морем живучи,

хлѣба не пашутъ и никакими торги не торгуют, толео де они кормятца соляными промыслы, да тое де они сол меняют на запасы и на церковное строене и на всякой (115 л.) монастырской расход. И нам бы их пожаловати для их разоренья и что у них пашни нѣтъ, кормятца промыслом, с тое их соли и с торгов запросных денегъ нашимъ ратнымъ людем на жаловане имати не велети, а будет у них что взято, и то-б им отдати, что-б имъ от того и достал не погинути. И мы Кандаляжского монастыря старца Тихана з братею для их бѣдности и разореня (пожаловали) запросных денегъ на нашихъ ратныхъ людеи имати не велѣли, а что будет у них съ их торгу взято соли и денег, и то им велѣли есмя отдати.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б Кандаляжского монастыря на старце Тихоне з братею нашимъ ратнымъ людем на жаловане с тое их соли запросных денегъ имати не велѣли, а будет у них что с торговъ запросных денег или соли взято, и вы-б то велѣли им отдати, а они тѣми своими промыслы монастырь строят и ратных людеи в монастырь держат и жаловане им из монастырские казны дают. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 113—115 л. Черновиѣ).

№ 37.

1615 г.—123 г. марть. Челобитѣе кеврольцевъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщина П. Мансурова.

(200 л.). Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи быют челом сироты твои государевы Кеврольского стану Васка Яковлевъ сынъ Стадухин да Климя Данилов сынъ Вѣхорѣвъ и въ товарищех своих мѣсто, на которых наговорил, напився пьян, у Петра Мансурова по его Петрову наученю в пятинных денгах кѣврольцѣ же Степанѣю Матѣевѣ Гладѣво. Нынѣшняго 123-го году декабря въ 18 де. били мы челом тебѣ государю о своей бедности, какие над нами насилства дѣлал Петръ Мансуров для своей корысти, правил на нас денегъ у ково сколько и животов нѣтъ, и в-ыных денгах и отписех не давал, и ты, государь, нас сирот своих пожаловал дал нам свою царскую грамоту за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, правити на нас Петру Мансурову с товарищи других пятинных денег без сыску не велѣл. И нынѣшняго-жъ, государь, 123-го году марта въ 12 де. по твоему государеву указу и по наказу твоего государева воеводы Моисея Ѳеодоровича Глѣбова присланы в Кевролу с Колмогор пристав Плохой Бурого да два стрелцы да подячей с ними таможенной, а в наказе у него написано: прислана де твоя государева грамота за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова к воеводе к Моисею Ѳеодоровичю Глѣбову, а вѣлено по росписи Петра Мансурова по наговору Степанка Матѣева пятинные денги на

нас на сиротах твоих доправит. И тот, государь, Плохой Бурой против первого окладу и по розписи Петра Мансурова по другому ево заводу денги до сыску въдвой на нас сиротах твоих доправили. Да на нас же, государь, правит по Стенкину наговору денег, у ково сколко и животов нет, а того, государь, Степанка Матвѣева тот же, государь, Петр Мансуров, напой пьяного, и велел на нас сирот твоих наговаривати без сыску, ни по торгом, ни по промыслом, для своеи корысти, что-б (л. 201) ему себѣ в том корысть получитьи, а нас бы бедныхъ крестьянишек до конца разорити. И тот, государь, Степанко Матвѣевъ, вѣдаючи свое воровство, по Петрову наученю збѣжал невѣдомо гдѣ. А мы, государь, сироты твои крестьянишка пашенные дерѣвненские, и в тех наговорных денгах искупитца нам немочно, и всѣхъ наших животишекъ столю нет.

Милосерднй государь царь и великий князь Михаилу Ѳеодорович всеа Русіи, пожалуй нас сирот своих бедных, не вели, государь, нас бедныхъ крестьянишек по Петрову наученю и по Степаньову ложному наговору в том на правѣже замучит, и вели, государь, нам сиротам своим в том дат свою государеву грамоту, что-б мы сироты твои государевы, стоя на правѣ(же), вконец не погибли, и по дворам не пошли, и розно не разбрѣли. Царь государь, смилуйся!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота, велѣт денги имат по сыску, а сыскиват вправду.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 200—201 л.).

№ 38.

1615 г.—123 г. мартъ. Челобитье москвичей С. и Р. Щепоткиныхъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(167 л.) Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бѣют челом сироты твои государевы московские жилишка Сенка да Родка Щепоткины в детишками своими и с племянники. В нынешнем, государь, во 123-м году по наученю Петра Мансурова оговорил нас, напився пьян, кевролиц Степанко Матвѣевъ Гладкой в пятинных денгах, буттося у нас сирот твоих животов на десят тысячъ, а нашего, государь, животишка и торжишка кромѣ заемного живота нѣт и с тысячу рублей. И с того, государь, животишка взял на насъ Петр Мансуров пятинных денег 220 рублей, а отпис нам дал во сте рублех. И нынешняго, государь, 123-го декабря въ 18 де. били челом тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи мы сироты твои о своеи бѣдности, какие над нами насилства дѣлал Петр Мансуров для своеи корысти, велѣл на нас правити стрелцом денег не по нашим животом и промысломъ по другому своему заводу насилством, и ты, государь, нас сирот своих пожаловал, велѣл нам дати свою царьскую грамоту на Колмогоры в своим

государевым к столнику і воеводам ко князю Петру Ивановичю Пронскому с товарищи за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, до сыску на нас денегъ правити не велено. И нынешняго-ж, государь, 123-го марта въ 12 де. присланы к нам в Кевролу с Колмогоръ от твоего государева воеводы от Моисѣя Ѳедоровича Глѣбова с наказом пристав Плохой Бурово да два стрѣлцы, а в наказе, государь, написано: прислана де твоя государева грамота за приписку твоего государева думного дьяка Петра Третьякова к нему к Моисѣю, а велено на нас сиротах твоих по росписи Петра Мансурова по другому ево заводу и по оговору Степанка Матвѣева доправить 2000 рублевъ. А того, государь, Степанка Петръ Мансуров напоя допына, велѣл на нас сирот твоих и на иных многих крестьян говорити напрасно. И по ево, государь, ложному оговору и по своему умышлению Петръ Мансуров велѣл на нас сиротах твоих без сыску и не по нашим животомъ и промыслом правити насилством для своеи корысти, а нас бы сирот твоих вконецъ разорити. А тот, государь, Степанко, узнав свое воровство, по его Петрову наученю збежал безвѣстно, невѣдомо гдѣ. И нынеча, государь, тот пристав Плоховой Бурово по навазу Моисѣя Глѣбова нас сирот твоих на правежи насмерть мучит, а искупится, государь, нам сиротам твоим нѣчемъ.

Милосерднй государь царь і великй князь Михаилѡ Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй нас сирот своих, не вели, государь, на нас без сыску по Петрову другому заводу и по наученю и по ложному Степанкину оговору и не по нашим торгом и промыслом с чюжего заемного живота, что у нас заемного живота сыщетца, пятинны правити; и которые, государь, денги доправлены будут без сыску, а не по нашим животом, вели, государь, нам тѣ денги, счетчи, по обыском нам назад отдать; а будет, государь, доправлены денги и к Москве сосланы будут, вели, государь, нам тѣ денги своим государевым воеводам из своих государевых доходов на Колмогорах и у Архангельскаго города отдать, что-б мы сироты твои в тѣх напрасных оговорных в продажах и не в мѣрных правежахъ и насилствѣх вконецъ не погибли и твоего государева тягла на Москвѣ, и на Пѣнеге живучи, не остави. Царь, государь, смилуйся!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота—велѣт имат по сыску, что в сыску скажут про них, а что будет доправлено сверхъ сыску, и то им отдать, а сыскиват вправду, не норовя никому.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 167—168 л.).

№ 39.

1615 г.—123 г. 27 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитію властей Антоніевы пустыни Сійскаго монастыря на злоупотребе-
нія пятинщика П. Мансурова.

(122 л.) Написано в доклад.

Бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Живоначальныя Троицы Онтоневы пустыни Сийскаго мо-

настыря игумен Иона з братею, а сказал: в пропшлом деи во 122-м году взял с нѣх Петръ Мансуров с соляныхъ промыслов з долговые солѣ и с монастырские вотчины пятинны 60 рублей, а отпис имѣ дал в 50 рублехъ; а на крестьян де их на пашенныхъ людехъ накладывалъ Петръ сам по своей воле мимо государевъ указ да, что наложит, то и доправитъ немѣрнымъ правежемъ не по животомъ и не по сыску вдвое и втрое, а отписи давалъ вполы и менши; да съ ихъ же де с криветцевыхъ крестьян доправилъ Петръ 20 рублей, а отпис им далъ в 15 рублехъ; а с покровскихъ крестьян доправилъ 10 рублей, а отпис им далъ в 7 рублехъ. А по государеву указу велено имъ пятинные денги збирати с торговыхъ людехъ с промысловъ с десяти рублей по 2 рублі, а с пашенныхъ крестьян имѣ денегъ збѣратъ не велено, а они де денги збѣраютъ не по государеву наказу и с пашенныхъ крестьян. (л. 123) А крестьяня де ихъ многие от полскихъ и от литовскихъ людехъ побиты, а досталныя розграблены, а у иныхъ дворы позжены и животина побита, да они-жъ деи стоятъ на правеже в кормѣхъ на нашихъ ратныхъ людехъ. И они де, не истерпя правежу, монастырскую сол, чѣмъ было монастырскимъ всякимъ людемъ питатися, заложили в закладѣ у аглинскаго гостя у Ѡабина Улянова в двусот рублехъ і доправили де на нихъ по ся мѣста кормовыхъ денегъ 308 рублей и 22 алтына. Да (на) нихъ же деи взяли оброчныя денги на нынѣшней годъ всѣ сполна. И они де от того обнищали и одолжали великими долгами. А правили де с нихъ тѣ кормовыя денги с пяти чети по 12 рублей. И от тѣхъ де немѣрныхъ правежевъ крестьяня ихъ, пометавъ дворы свои, безвѣсно розбрелис. А нынѣ деи сверхъ того, приѣхавъ от Архангилскаго города, Петръ Мансуровъ велѣлъ на нихъ і на крестьянѣхъ ихъ доправити другіе пятинныя денги, невѣдомо почему, вдвое да с нихъ же деи правитъ 400 пуд. соли немѣрнымъ правежемъ. И имъ де вперед прокормитца (л. 124) нѣчемъ и в долгѣхъ побитымъ бытъ, а правитъ деи на нихъ Петръ немѣрнымъ правежемъ от утра і до вечера, а на ночъ мечетъ в тюрьму и побиваетъ насмерть.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Сийскаго монастыря игуменъ Иона з братею бѣютъ челомъ, что-бъ ихъ государь пожаловалъ, другихъ пятинныхъ денегъ на нихъ правити не велѣлъ и ис посуловъ и ис поминковъ Петру Мансурову на правежѣ замучити не велѣлъ, и впередъ бы ихъ государь пожаловалъ, ото всякихъ посланниковъ в продажѣ оберегати велѣлъ, а в Петровыхъ бы Мансурова поминкахъ и в продажѣ и во всемъ ево Петровѣ насилствѣ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имѣ свои государевъ указъ учинитъ.

А в росписи написано, какову прислалъ въ Москвѣ о монастырѣхъ Петръ Мансуровъ с товарищи: Сийскаго монастыря в привозѣ 2000 пуд. соли, пятинны довелосѣ зятти 400 пуд.

123-го марта въ 27 день государь пожаловалъ, другихъ запросныхъ денегъ правити на нихъ не велѣлъ, а про посулы и про насилства и про отписи велѣлъ сыскать Москѣю Глѣбову.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 122—124 л.).

№ 40.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Двину къ воеводѣ М. Глѣбову о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова при сборѣ пятины.

(127 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи воеводе нашему Москѣю Ѳеодоровичю Глѣбову. Били нам челом Живоначальные Троицы Онтоньевы пустыни Сиискова монастыря игумен Иона з братею, а сказали: в прошлом деи во 122-м году взял с нихъ Петръ Мансуровъ с соляных промыслов з долговые соли и с монастырские вотчины пятины 60 рублей, а отписъ им дал в пятидесят рублей; а на крестьян де на пашенных людей накладывал Петръ сам по своей воле мимо нашъ указ да, что наложит, то и доправит немѣрным правежем не по животом и не по сыску вдвое и втрое, а отписи давал вполы и менши; да съ их же де с кривецких крестьян доправил Петръ 20 рублей, а отписъ им дал в пятинатцати рублях; а с покровских крестьян доправил 10 рублей, а отписъ им дал в 7 рублей. А по нашему де указу велено им пятинные денги збирати с торговыхъ людей с промыслов з десети рублей по два рубля, а с пашенных де крестьян им денегъ збирати не велено, а они де денги збирают не по нашему указу и с пашенных крестьян; а крестьяне де их многие от полских и от литовских людей побиты, а достальные розграблены, а у иных дворы позжены и животины побиты, да они-ж де стоят на правеже в кормѣх на нашихъ ратныхъ людей. И они де, не поистерпя правежу, монастырскую сол, чѣм было монастырскимъ всякимъ людям питатися, положили в закладе у аглинского гостя у Ѳабина Улянова в двусот рублей. И доправили де на них по ся мѣста кормовыхъ денегъ 308 рублей и 22 алтына. Да на них же де взяли оброчные денги на нынешней на 123-й годъ всѣ сполна. (128 л.) И они де от того обнищали и одолжали великими долги. А правили де с нихъ тѣ кормовые денги с пяти чети по 12 рублей. И от тѣхъ деи немѣрныхъ правежевъ крестьяне их, пометавъ дворы свои, безвѣстно разбрелис. А ныне деи сверхъ тово, приѣхавъ Петръ от Архангилскаго города, велѣмъ на нихъ и на крестьянехъ ихъ доправити другіе пятинные денги, невѣдомо почему, вдвое, да с нихъ же де правит 400 пуд соли немѣрнымъ правежемъ. И имъ де вперед кормитисъ нѣчемъ и в долгѣхъ побитымъ быт, а правитъ де на нихъ Петръ нѣмернымъ правежемъ от утра и до вечера, а на ночь мечет в тюрьму и бьетъ насмерть. И намъ бы ихъ пожаловати, ис посудовъ и ис поминковъ Петру Мансурову на правеже замучити не велѣтъ и впередъ бы ихъ ото всякихъ посланниковъ в продаже оберегати, а в Петровыхъ бы поминкахъ и в продаже и в насилствѣ велѣти нашъ указъ учинити.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придет, и ты-бъ про то сыскалъ околѣ тово монастыря околными всякими людьми по нашему крестному целованью, какъ збиралъ Петръ Мансуровъ с Сиискова монастыря и с

монастырских вотчин со крестьян на нашихъ ратныхъ людей запросные денги, и, собирая, он во всѣхъ ли денгахъ отписи давал, или с убавкою, и что с монастыря и со крестьян монастырскихъ посуловъ имал, и какое им насилство чинил. Да и подлинныя бы отписи Сиисвое монастыря старцомъ и монастырскимъ крестьяномъ, у ково сколько Петръ запросныхъ денегъ взял, передъ себя велѣлъ положить и въ ихъ досмотрился, сколько с ково Петръ запросныхъ денегъ взял и во всѣхъ ли им отписи давал, а, досмотряся отписей, велѣлъ с нихъ списати противни. И какъ ныне Петръ, от Архангилскаго (л. 129) города приѣхавъ, велѣлъ доправити пятинныхъ денегъ с монастыря-жъ и с монастырскихъ вотчин со крестьянъ другіе пятинныя денги да 400 пудъ соли, и тѣмъ онѣ другіе пятинныя денги и сол по нашему ли указу правитъ или самоволькою себѣ в посулы. Да что кто про то про все в обыску скажутъ, и ты-бъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написати на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь, да к тѣмъ обыскнымъ рѣчемъ обыскнымъ людямъ, которые грамоте умѣютъ, велѣлъ руки свои приложить, а которые люди в обыску будутъ, а грамоте не умѣютъ, и в тѣхъ бы обыскныхъ людей отцы ихъ духовныя руки свои приложили. Да тѣмъ бы еси обыски и списки с подлинныхъ отписей прислалъ к намъ к Москвѣ, а велѣлъ отдати в Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Петру Третьякову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 127—129 л. Черновикъ).

№ 41.

1615 г.—123 г. апрѣль или май. Челобитѣе игумена Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря объ освобожденіи ихъ монастырской соли отъ пятины.

(211 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом богомолецъ твой государевъ нищенъ Каргополскаго уѣзду Богоявленския пустынки с Кожеозера игумен Авраменъ. Грѣхъ ради нашихъ приходили, государь, к намъ войскомъ во сто двадцать второмъ году декабря в двадцать пятый денъ полскіе и литовскіе люди и русскіе вѣры в Каргополъ и внизъ по Онѣгѣ рѣки и в поморѣ, и твое царское богомоле Богоявленскую пустынку повоевали и разорили безъ милости, церкви Божіе милосердіе образы и сосуды и ризы пограбили, и казну монастырскую взяли, и лошадишка и коровенка и вес сеютъ выгнали и побили до копыта, и хлѣбецъ вес скормили в монастыри и по деревнямъ безъ остатка, и промыслишка соляныя разорили, и братію мучили безъ милости, и на смерть замучили братіи 15 старцовъ, и меня, государь, нищего твоего богомолца мучили безъ милости всякими горекими и розными муками, и слугъ и трудниковъ побили, и оставили болной братіи 17 братьевъ да два черныя попы. А которые, государь, братіи у промыслишка по деревнямъ жили, и тѣмъ, государь, братія убежали на лесъ, и ныне, государь, наги и босы и помираютъ

с холоду и з голоду. А отчинки, государь, у нас нищих твоих царских богомолцов нѣтъ и твои, государь, царской милостины денежные и хлѣбные нам нищим твоим царским богомолцом не идет. А которая, государь, солишка осталас не сожжена от литовских и от русских воров, и та солишко застоялас не продана, что литовския и русскія воры торговых людей не попустили и крестьянъ пожгли. И приѣхали, государь, твои государевы пятиншики и правят, государь, с тое солишка пятая денги, и, ко всякому животншкѣ прицѣневая, правят, государь, без милости, и поруки в денгах емлют по всѣмъ торшком в Каргополе и в Турчасове и под Порогом и на Двинѣ и у Архангелскаго города и на Колмогорах с одного солишка. А мы, государь, с того литовских и русских воров разорена одолжали великим долгом. А нынеча, государь, по твоему царскому указу сказывают правит десятинные денги.

Милостивый царь государь и великий князь Михайло Ѳеодорович всеа Руси, пожалуй нас нищих своих царских богомолцов, не вели, государь, на нас тѣх пятинных и десятинных денег правити и вели, государь, свою царскую жаловальную грамоту дати, будет, государь, с тое солишка доправили и взяли в Каргополе и на Двинѣ и на всѣх торшках, вели, государь, тѣм целовалником, на котором торшку доправили с тое солишка, тѣ денги ис таможенных казны таможенным целовалником нам нищим твоим царским богомолцом отдать. Царь государь, смилуися, пожалуй!

(Помѣта.) Бояре приговорили, имати с них пятинных денег имати не велѣли.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 211 л. Время этой челобитной опредѣляется указаніемъ на то, что „нынѣ сказываютъ править десятинные деньги“, т. е. второй сборъ пятой деньги. См. № 52).

№№ 42—51.

Документы о сборѣ пятой деньги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ.

№ 42.

1615 г.—123 г. 12 февраля. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиновъ кн. А. Сицкаго и дьяка Четая Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Казани. При отпискѣ выписка изъ таможенныхъ казанскихъ книгъ о торгахъ иногородныхъ торговыхъ людей.

(1 л.) . . . . . і в дворя . . . . . мѣстях і в вотчинах велѣти (по 2) человекѣ из стати, а vybrати самых л(учшихъ) людей, которые-б были душею прямы и тебѣ государю и всему Московскому государству не солгали. А как посадские и всякие люди меж себя выборных людей выберут и приговоры за своими руками дадут, и нам холопам

твоим велѣ(ти) тех людей привести (къ) хрестному целованю, что-б они тебѣ государю, у денежно збору буд(учи), во всем служили и прямили и себя и свою братю всяких людей окладывали вправду. А про которых посадцких и всяких людей скажут, что они животы своими и промыслы худы, всѣх ихъ животовъ болши девяти рублев нѣтъ, и з денежной платежъ отнюд не станет, и с таких денег не имати. А которые будет люди в твоём государеве наказе у нас не написаны, а при нас холопей твоихъ в Казани и в Казанском уѣзде по окладчикове скаске и по сыску обявитца и животов ихъ и промыслов будет болши девяти рублев, или которые приѣдут из-мных городов, или иных городов тут в Казани живут и промыслы какими промышляют, или которые всякие люди в Казани и в Казанском уѣзде кабаки и тамги держать за собою, и нам бы холопом твоимъ с тѣх людей (2 л.) по тому-ж денги збирати. А как, государь, учнетца у нас холопей твоихъ денежной збор дѣлат, и о томъ нам писати к тебѣ ко государю с нарошными гонцы. . . . . никаков человекъ в-избылых . . . . . людей. А что, государь, (въ во)тором городе у нас холопей твоих в зборе денег будет, и нам холопом твоим тѣ твои государевы денги тотчас с провожатыми и с старосты и с целовальники на подводах с великим береженемъ присылат к тебѣ государю в Москве, что-б до Москвы с тѣми денгами доѣхат здорово. А на Москвѣ с тѣми денгами явитис в Посолском Приказе твоему государеву думному діаку Петру Третьякову.

И по твоему, государь, государеву указу мы холопи твои, приѣхав в Казан и обослався с твоим государевым бояриномъ и воеводами со князем Иваном Михайловичем Воротынским с товарищѣ, призвав к себѣ изо всѣхъ казанскихъ монастырей с посаду і (изъ) уѣзду архимарита и ігуменов и протопопа и попов и посадцких всякихъ торговыхъ жилацких и уѣздныхъ людей, и от тебя государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи рѣч против того, как у нас холопей твоихъ в твоём государеве наказе написано, говорили и приговор имъ Московского государства властени чли всѣм вслух. И то им говорили же, что-б они денги на твоих государевых ратныхъ людей (3 л.) збирали с себя и выборныхъ людей к денежному збору дали вскоре, а ты, государь, их за то своимъ царьским жалованьемъ пожалуеш і тѣ денги, что они ныне на твоих государевых ратныхъ людех дадут, велиш имъ зачестъ в свои государевы данные и в оброчные денги в прежние годы. И архимарит, государь, и игумен и протопоп и попы и посадцкие и уѣздные из ближнихъ мѣстъ всякие люди нам холопамъ твоимъ сказали, что . . . . . во всем прямили і денги (на т)воих государевых ратныхъ людех с себя, сколько чьей по их животом мочи будет, збирати ради. И выборныхъ людей изо всехъ статей к твоему государеву к денежному збору выбрали и выборы на тѣхъ выборныхъ посадцких и слободцких и уѣздныхъ людей за своими и за отцов своихъ духовныхъ руками к нам холопамъ твоимъ принесли. И мы холопи твои, тѣхъ и(хъ?) всѣхъ выборныхъ людей приведчи к твоему государеву крестному целованю, велѣли имъ быти у твоего государева дѣла у денежно збору. И тѣ, государь, выбор-

ные люди всяких казанских посадских и уѣздных и из ближних мѣстъ людей окладывают и денги збирают, чѣм ково окладчики по своему вѣдому обложили. Да и с тѣх, которые посадские и слободские и уѣздные люди живота своего и ниже девяти рублей могут, пятую-ж долю от их избытков и с промыслов по тому-ж збирают, что-б твоему государеву казнѣ денежному (4 л.) збору было прибылнѣе. А тѣ казанские посадские и слободские и уѣздные люди окромя самых молодчих послѣдних людей всѣ торговыми промыслами промышляют и денги в твою государеву казну по окладу несут не за правешем, чѣм ково окладчики обложили, слыша твое государево от нас холопей твоих по твоему государеву наказу к себѣ милостивое слово, что ты, государь, указал с них тѣ денги збират на своих государевых ратных людей от ихъ голов, а им бы в твоей царской милости за ратных людей промыслом быт в покое и всякими своими промыслами без помѣшки промышлят. А которые, государь, молотчие люди тебѣ государю бьют челом и к нам холопам твоим приходят и сказываютца, что . . . . . их с твоим государевъ платеж на ратных людей нисколько не будет, а окладчики по своему вѣдому то-ж про них сказывали, и тѣх, государь, молотчихъ людей мы холопи твои в оклад класти и денги с них имат не велѣли. А в далние, государь, в твои государевы дворцовые села и в слободы на Осу и на Сарапул и в-ынные мѣста Казансково-ж уѣзду, которые от Казани отошли верстах в пятисот и болши, в тѣ мы холопи твои розослали с твоими государевыми наказами дворян добрых и подячих и земских выборных людей, приведчи их к твоему государеву крестному целованю, и для тамошних выборныхъ людей дали имъ (5 л.) целовальные записи, по чему им тамо выборныхъ людей ко кресту привести, что-б твоему государеву дѣлу во всем так учинит, как в твоем государеве наказе нам холопам твоим написано. А приѣзжие, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иных разных городов, которые до нашего приѣзду и при нас холопах твоих живут приѣздом в Казани, торгуют и всякими промыслами промышляют, а у иных сидѣльцы сидят в лавкахъ и во вес годъ без сѣзду, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указу не послушали, нам холопом твоимъ о твоем государеве денежном зборе отказали, а говорят, что деи имъ денег на твоих государевых ратных людей с тѣх своих товаров, которые у них по выписке из таможенных книгъ за таможенных голов руками Микиты Малютина (да Ариста) Еерѣмова с товарищи в Казани (объявились), нам холопом твоим не давят, (потому что они) со всѣх своих животных (платили деньги въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живет, и порукъ), государь, по себѣ в тѣх денгах до (твоего государе)ва указу не дали. А правити, государь, нам холопом твоимъ на них тѣх денегъ, что с ково по щету взяти доведетца, в твоем государеве наказе не указано. Да нам же, государь, холопом твоим выборные люди окладчики Иванко Раев с товарищи сказывали, что в Казанском уѣзде в пригородах в Тетюшах, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные (6 л.) торговые люди и в уездах осламчѣи, чуваша и черемиса промышляют всякими торги заодно с

рускими людьми и с платеж ихъ къ твоему государеву къ нынешнему къ денежному збору станетъ. А въ Казани въ городе и на посаде и въ слободахъ живутъ тезики и арменья, и искупили дворы и лавки, и поженилис, и торги многими торгуютъ, а намъ холопомъ твоимъ объ нихъ въ твоёмъ государеве наказе не написано-жъ. И въ тѣхъ мѣстахъ мы холопи твои безъ твоего государева указу посылатъ и на осламчѣяхъ и на тезикахъ и на армене безъ твоего государева именного указу денегъ накладыватъ и выборныхъ людей къ окладу просити не смѣемъ. А которые, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ разныхъ городовъ, приходя къ намъ холопомъ твоимъ, не послушавъ твоего государева указу и денегъ не давъ, отказывали, и мы холопи твои имена ихъ, справя съ таможенныхъ книгъ съ росписью, какову намъ росписью принесли таможенные головы Микита Малютинъ да Аристъ Еорѣмовъ съ товарищи, послали къ тебѣ ко государю подъ сею отпискою съ Василиемъ Кров(ков)ымъ декабря въ 1 дн. И о томъ намъ холопомъ твоимъ какъ ты, государь, уважешъ? А кои, государь, часъ по твоему государеву указу съ Казани съ посаду и съ слободъ и съ уѣзду со всякихъ людей твою государеву казну по выборныхъ людей окладу выборные целовальники выберутъ, тотъ часъ къ тебѣ государю съ провожатыми и съ старосты и съ целовальники (7 л.) изъ Казани въ Москву приидемъ. А что, государь, казанскихъ торговыхъ и слободскихъ и уѣздныхъ и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и митрополичихъ и монастырскихъ выборные люди въ окладчики по выборомъ выбраны, и ково чѣмъ обложили, и съ ково что на твои государевы ратные люди въ твою государеву казну будетъ денегъ взято, и сколько . . . для бѣдности примолыли окладчики (в)зяти и въ сыску объявилосъ, что они самые послѣдние молотчие люди, и тѣмъ, государь, всѣмъ людямъ и денежному приходу мы холопи твои къ тебѣ ко государю привеземъ, подлинно во всемъ справя, книги съ собою вмѣстѣ за окладчиковыми и за целовальниковыми руками, какъ намъ холопомъ твоимъ о твоёмъ государеве дѣле въ твоёмъ государеве наказе о справкѣ написано.

(8 л.) Росписъ съ таможенныхъ росписей, каковы принесли ко князю Ондрѣю Василевичю Сицкому да къ діаку къ Четаю Оботурову таможенные головы прошлаго 122-го Аристъ Еорѣмовъ, а нынешнего 123-го году Микита Малютинъ съ товарищи, что въ Казани приѣзжихъ торговыхъ людей разныхъ городовъ, хто именемъ, и на колко рублей у кого товару:

122-го году при Аристе Еорѣмове.

У (яросл)авца у Ермолы Григорева товару (на) 900 рублей, вѣщево на 530 рублей.

У ярославца у Григоря Микитникова приказщика у Богдашка Захарева товару на 112(5) рублей, вѣщево на 57 рублей.

У ярославца у Меркуря Олѣерева товару на 669 рублей, вѣщево на 58 рублей.

У ярославца у Юря Ортемева товару на 571 рубль, вѣщево на 60 рублей.

(9 л.) У остроханца посадцково челоуѣка у Кузмы Лукянова греченина у Касима товару на 54 рубли, вѣщево на 112 рублей.

У москвитина у Василя Климпина товару на 150 рублей.

У ярославца у Олексѣя Микитина товару на 138 рублев.

У ярославца у Степана Родивонова товару на 76 рублев, вѣщево на 55 рублевъ.

У москвитина у Бажѣна Семенова товару на 50 рублев, вѣщево на 6 рублев.

123-го году прі Миките Малютине.

У вятченина у Оеонася Семенова да у Степана Кукина товару на 10 рублев.

У вятченина у Якова Кирилова Катавина товару на 60 рублев.

У санчюринсково жилца у Бессона Олексѣева товару на 40 рублев.

У каринсково тотарина у Алыша Калышова товару на 57 рублев, вѣщево на 9 рублев.

У астороханца у Кузмы Лукянова греченина товару на 56 рублев.

У вятченина у Терентѣя Григорева товару на 102 рубли.

(10 л.) У каринсково татарина у Булата Шигалѣева товару на 70 рублев.

У устюженина у Левонтѣя Микееорова Облово товару на 141 рубль, вѣщево на 11 рублев.

У муромца у Милюты Захарева товару на 370 рублев.

У костромитина у Степана Архипова товару на 91 рубль.

У костромитина у Олексѣя Соонова товару на 70 рублев, вѣщево на 5 рублев.

У вятченина у Ивана Оомина Зонова товару на 492 рубли.

У нижегородца у Степана Одежина товару на 90 рублев.

У ростовца у Григоря Шарапова товару на 10 рублев.

(11 л.) У ярославца у Оеонася Милютина товару на 120 рублев.

У ярославца у Митрооана Оролова товару на 420 рублев, вѣщево на 32 рубли.

У ярославца у Никона Юрева товару на 260 рублев, вѣщево на 22 рубли.

У астороханца Троицы Сергиевы монастыря слуги у Ахмата Василева товару на 118 рублев, вѣщево на 90 рублев.

У костромитина у Богдана Исакова товару на 228 рублев.

(12 л.) У костромитина у Оторово Семенова товару на 250 рублев, вѣщево на 21 рубль.

У ярославца у Оски Яковлева товару на 300 рублев, вѣщево на 18 рублев.

У ярославца у Левонтѣя Гаврилова товару на 115 рублевъ, вѣщево на 7 рублев.

У ярославца у Третьяка Кондратева товару на 77 рублев.

У ярославца у Василя Оедорова товару на 166 рублев.

У ярославца у Оедора Харитонова товару на 274 рубли.

У ярославца у Михаила Олоерева товару на 170 рублев.

У ярославца у Юрѣя Ортемева товару на 158 руб.

У ярославца у Игнатя Третьякова товару на 120 рублев.

У ярославца у Тихона Юрева товару на 25 рублей.

У ярославца у Онтонa Иванова Лаптева товару на 500 рублей.

У москвитина у Третьяка Григорьева Исакова товару на 251 рубль, вѣщево на 40 рублей.

У москвитина у Богдана Сидорова товару на 117 рублей.

(13 л.) У тверитина у Кузмы Захарева товару на 180 рублей, вѣщего на 44 рубли.

У востромитина у Кирила Григорьева товару на 400 рублей, вѣщево на 9 рублей.

У востромитина у Оеонася Данилова товару на 174 рубли.

У востромитина у Ондрѣя Семенова Могутова товару на 315 рублей.

У москвитина у Ивана Петрова мяхково товару на 10 рублей, вѣщево на 10-ж рублей.

У москвитина у Бажѣна Семенова мяхково товару на 250 рублей, вѣщево товару на 7 рублей.

У вятченина у Ивана Михайлова товару на 125 рублей.

У галиченина у Осипа Ѳедорова товару на 200 рублей.

У вятченина у Володимера Кирянова товару на 24 рубли.

У нижгородца у Григоря Коноплева товару на 70 рублей.

У нижгородца у Якова Богданова товару на 58 рублей.

У москвитина у Спиридона Оеонасева товару на 31 рубль.

(14 л.) У устюженина у Левы МикиѲорова товару на 60 рублей.

У нижгородца у Микиты Карпова товару на 78 рублей.

У Томила Вятченина товару на 122 рубли.

У вятченина у Третьяка Микитина Пылцына товару на 62 рубли.

У востромитина у Онани Дмитреева товару на 16 рублей.

У востромитина у Гаврила Семенова Могутова мяхково товару на 53 рубли, вѣщево на 3 рубли.

У ростовца у Первого Еремѣева товару на 30 рублей.

У вятченина у Степана Иванова Нащекина товару на 100 рублей.

У вятченина у Понтелѣя Иванова Кузмина товару на 166 рублей.

У ярославца у Ивана Ѳедорова товару на 14 рублей.

У ярославцов у Ѳторовыхъ детей Чистово у приказщиковъ у Третьяка Ореева товару на 326 рублей.

У москвитина у Василя Климшина товару на 191 рубль.

У ярославца у Михаила Олѣерова товару на 96 рублей.

(15 л.) У ярославца у Олѣера Меркурева товару на 10 рублей.

У ярославца у Юря Ортемева товару на 4 рубли.

У ярославца у Гуряна Назарева товару и денег на 541 рубль с полтиною.

У ярославца у Заявля Олексѣева товару на 90 рублей.

У ярославца у Дружины Александрово товару на 74 рубли.

У ростовца у Ивана Игнатово товару на 80 руб.

У ростовца у Третьяка Борисова товару на 80 рублей.

У ростовца у Семенова Оеонасева товару на 44 рубли.

У москвитина у Олѣера Борисова товару на 22 рубли.

У ярославца у Дружины-ж Олександрова товару на 72 рубли.

У ярославца у Молчана Ларивонова товару на 110 рублей.

У ярославца у Степана Родивонова товару на 113 рублей, вѣщево на пол-2 рубли.

У костромитина у вдовова попа у Ивана Иванова товару на 195 рублей.

(На оборотъ по склейкамъ:) Діакъ Четаи Оботуров.

Справил подячен Юшѣо Самуилов.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 1—15 л. Отписка и роспись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгнили и порвались. Поставленное въ скобкахъ въ подлинникѣ утрачено).

№ 43.

1615 г.—123 г. 14 февраля. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ ин. А. Сицному и дьяку Ч. Оботурову о сборѣ запросныхъ пятинныхъ денегъ съ казанскихъ асламчеевъ, чувашей, черемисы и тезиконъ.

(17 л.) От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да дьяку нашему Четаю Оботурову. В пынешнем во 123-м году еевраля въ 12 де. писали есте к нам с казанцом сыном боярским съ Елизарьемъ Маматовым, что вы по нашему наказу в Казани и в Свияжскомъ и в Чебоксарех, обослався в Казани з боярином нашимъ и с воеводами с-Иваном Михайловичем Воротынскимъ с товарищи, выбрали к денежному збору из гостей и из лутчих и ис прожиточных ис посадцких людей и из середнихъ и из молотчих и из слободцкихъ и Казансково уѣзда из дворцовых и из черных волостей и ис патриаршихъ и изо владычных и из монастырских и из боярских по два человекъ из стати, и выборы на них за отцов их духовных руками и за выборных людей взяли, и ко кресту их привели. И по нашему наказу и по окладу выборных людей денги ратным людям на жаловане збираете, а в Казанской уѣздъ в далние мѣста для денежново збору розослали дворян добрых и с ними подячих от мѣстъ, а велѣли им денги збирают против нашего наказу. А приезжие торговые люди ярославцы и костромичи и иных розных городов, которые приѣхали до вашего приѣзду и при вас (живуть въ Казани, торгують и всякими) (18 л.) промыслы промышляют, а у иных сидят сидѣлцы въ их лавках и во вес год без сѣзду, и тѣдеи торговые люди нашего наказу не слушают, в денежном зборе вам отказывают, а говорят, что им денегъ на нашихъ ратных людей с тѣх своих товаров, которые у них по выписке ис таможенных книгъ за таможенных голов руками в Казани в таможене объявились, и с промыслов денегъ не давыват, потому что де онѣ платили денги со всѣх своих животов в своих городех, гдѣ хто живет, и поруки вам по себѣ в тѣх денгах до нашего указу не дали. Да вам же выборные люди казанские окладчики Иванка Реевъ с товарищи сказывали, что в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшахъ, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные торговые люди, и в уѣздех

асламчѣи и чюваша и черемиса промышляютъ всякими торги задин с рускими людьми, и в Казани в городе и на посаде и в слободах живут тезики и арменья, искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуют. И вы без нашего указу на осламчѣх и на тезикахъ и на армене денегъ с них збират не смеете. А наперед сего вы в нынешнем-же во 123-м году декабря въ 1 де. о том к нам писали-ж с Василем Кровковым, и по той вашей отписке нашего указу к вам (19 л.) и по ся мѣста не бывало. И нам бы вам о том велѣти указ нашъ учинити.

И по вашей прежней отписке послана к вам наша грамота генваря въ 31 де. с казанцом сыном боярским с Василем Кровковым, а по той нашей грамоте велено вам денги на ратных людей с Казани и с Казанских пригородов с посадов и с уѣздов со всяких людей збирати наспех и к нам присылати с выборными с лутчими людьми. А с осламчѣв, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшах, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людьми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов велено вам имати по нашему указу. А с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людьми всякими товары торгуют, велено вам запросных денегъ просити в запрос и говорити им, что-б онѣ намъ послужили, на нашихъ ратных людей для их многих служб и терпѣня на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколько кому возможно.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б по прежней и по сей нашим грамотам однолично денги на ратных людей с Казани и с Казанских со всѣх пригородовъ (20 л.) с посадов и с уѣздов со всяких людей збирали наспех и к нам присылали с выборными с лутчими людьми. А с осламчѣв бы есте, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюших, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людьми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов имали по нашему указу, какъ и с русских людей, которые торгуют. А с чюваши-б есте и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людьми всякими товары торгуют, запросных денегъ просили в запрос, а говорили им, что-б онѣ нам послужили, на ратных нашихъ людей для их многих служб и терпѣня на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколько кому возможно, а мы великий государь за то их пожалуем, в нашихъ поплинах и во всякой дани велим им вперед полготит. Да хто что чюваши и черемисы и тезики на ратных людей денегъ дастъ, и вы то писали себѣ на`ропис. А просили-б есте у них денегъ ласкою, а не жесточью, что-б им ни в чем от вас жесточи не было, а денги-бы с них однолично взяти. А что есте писали к нам о приезжих торговых людѣх о ярославцах и о костромичех и иных городов, которые торгуют в Казани приѣздом, а денегъ вам не дают, и о том вам нашъ указ будет вперед. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го оевралья въ 14 де.

Послана грамота с казанцом сыном боярским съ Елизарем Маматовым.
(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 17—20 л. Черновикъ).

№ 44.

1615 г.—123 г. февраль. Отписна въ Посольскій Приказъ ин. А. Сицнаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Свияжскѣ.

(181 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопі твои Ондрюшка Ситцкои, Четаикю Оботуров челом бьют. Генваря, государь, въ 31 дн. писали мы холопі твои к тебѣ ко государю ис Казані с нарошным гонцом съ Елизаремъ Маматовым, что, отпуста к тебѣ ко государю казанского збору твою государеву денежную казну 5512 рублей и 19 алтынъ, сами холопі твои по твоему государеву указу для твоего государева дѣла поѣхали в Свияжской. И ѡебралъ, государь, въ 5 дн. мы холопи твои, приѣхав в Свияжской и обослався с твоим государевым столником и воеводою со князем Василемъ Щербатым да з діаконъ с Путилом Григоревым, велѣли к себѣ быти на сѣзжей двор для твоего государева дѣла свияжских монастырей архимаритом и игуменом и из города ис посаду и из уѣзду протопопу і попом и дьяконом і земскимъ старостам и целовалником и всяким посадцким жїлетцким и уѣздным людем, и твои государевъ наказ и соборной приговор велѣли честь всѣмъ вслух і, грамоты твои государевы і святителские и всяких чинов людеи отдав, говорили рѣчь по твоему государеву наказу, как в твоём государеве наказе намъ холопом твоимъ написано. И Свияжского, государь, города Богородіцкогю монастыря архимарит Корнилеи и Троецкои строител Сергеи, выслушав твоего государева наказа и грамот, нам холопом твоимъ сказали: „вотчины де монастырьские от воровских людеи (182 л.) разорены и крестьянишка, которые свезены по грамотам, селятца внове, а сколко де нашии мочи будет, и тѣмъ твои государевъ указ и соборной приговоръ исполняти ради“. А посадцкие, государь, люди мимо лутчихъ людеи учали середние говорит, будто во всѣх посадцких людеи мѣсто, кабатцкои целовалник Ѳедка Пестеновъ, Ивашко Попов, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие: „всѣ деи мы здѣс люди бѣдные и разорены, и в оклад нам себя класти, и выборныхъ людеи дати нѣково“. И хотѣли тѣм шумом от твоего государева дѣла даром отдѣлатца. И мы, государь, холопи твои по твоему государеву наказу, всякими мѣрами лутчихъ людеи уговоря к окладу имянной списокъ у земских старостъ и выборных людеи и на них выборы за посадцких людеи и за отцов ихъ духовных руками взяв и приведчи их к твоему государеву крестному целованю, велѣли им окладчином себя и всяких людеи окладывати. И по тому, государь, ихъ имянному списку всего объявилос с посадцкихъ и с уѣздныхъ с лутчихъ и с середнихъ і с молотчихъ со всяких людеи по окладу выборных людеи тебѣ государю, чѣм обложилис, на ратных людеи денегъ взяти 496 рублей и 10 алтынъ 4 денги. А окладывалис меншими оклады, всего человекъ с 30 которые обложилис выше девяти рублей, а тѣхъ всѣхъ окладывали рубли по два і по три, с которыхъ по твоему государеву наказу и взяти не велено. И мы, государь, холопи

твои, не поняв тому вѣры и хотя по твоему государеву наказу твое государево повелѣнье и соборной приговор исполнит, посылали памяти (183 л.) для ради выписки к твоему государеву столнику и воеводе ко князю Василию Щербатому да к діаку к Путилу Григорьеву, что за кѣм за торговыми за всякими людьми в каких рядах лавок и по судным делам на тотарех и на чюваше и на черемисе по кабалам хто денег взял, и в таможенную х таможенной головѣ к Оеонасью Турунтаеву, что у них в таможене по запискам в нынешнем во 123-м году на сколько рублей чьих товаров посадцких людей в привозе и в города в отпуске объявилось. И в ряды посылали досматривать лавок свияжского помѣщика Степана Бестужеву. И твои государевъ столникъ и воевода князь Василий Щербатой и дьякъ Путило Григорьев к нам холопом твоимъ против нашия памяти выпис с книгъ лавкам и по кабалам посадцких людей с судных дѣл взятком не прислали, а приехали к нам словом с тѣм же сыном боярским, который от нас к ним с памятью ходил, з Давилом Корцовым—„сыскивайте де про посадцкихъ людей животов и избытки мимо нас сами, а ис книгъ де нам и из судныхъ дѣл выпиши к вам не присылывать“. А таможенной, государь, голова Оеонасеи Турунтаев, пришед к нам на свѣзжен двор з земскими старосты с Кузмою с Токарем да с Иванком Поповымъ и с выборными людьми с Лучкою Куркиным, да с Оеонею Оутиным, с Васкою Оскординым, и с кабатцким целовальником с Оедкою Пестенком, да с посадцкими людьми (184 л.) с Терехою Серпуховитином, да с Якушкой Стерликовым, з Гарасимкомъ с Коняевым и со многими людьми, нам холопом твоимъ сказали он Оеонасеи: „не велят деи мнѣ посадцкие люди ис книгъ выписывать и к вам выписки посылать“. А земские, государь, старосты и всѣ посадцкие люди, которые к тебѣ ко государю в сей нашей отписке имяны писаны, и с ними иные многие люди то-ж сказали, что они у таможенноу головы у Оеонасы Турунтаева таможенные книги нынешняго 123-го году взяли всѣм миром и против нашия памяти к нам отписывать ничего не велѣли они, „а таможенной де голова наш, посажен миром, что ему велим, то дѣлат, а вам деи до того что за дѣло, ис книгъ товары велѣли вы выписывать, чѣм де мы обложены, то и емлите“. И мы, государь, холопи твои, видя к твоему государеву дѣлу свияжских посадцких и выборных людей нерадѣнье и непослушане, приискав в твоём государеве наказе ту статью—в которых городѣх выборные люди учнут себя и свою братю животов и промыслы таяти, и што нам холопом твоим о томъ твои государевъ указ написанъ,—всѣм вслухъ то велѣли вычестъ и всякими случаями розговаривали, что-б они, свое нерадѣнье и непослушане оставя, к тебѣ ко государю службу свою и правду показали, животов своих и промыслов не таяли, обложили-б себя и свою братю посадцкихъ людей правдою, хто на сколько живота своего і в промыслу можетъ, (185 л.) и про слободцких і про уѣздных людей про животов і про промыслы сказали правду-ж. І они, государь, выслушав твои государевъ наказ и нашу рѣчь, твоего государева повелѣнья не исполнили, овладу на себя не прибавили, а нам холопом твоим то-ж сказали, что им ис таможи выписи с книгъ не давят. И про слободцких и про

уѣздныхъ людей сказали, что они в воровской под Свияжской приход в осаде в Свияжском сидѣли, а дома их воры пожгли и животы пограбили, и от того де, государь, воровско разореня розбрелис кормитца, а которые живут на старых своихъ мѣстех, і тѣ люди бѣдные и селятца внове и съ платеж деи ихъ к твоему государеву к нынешнему к денежному збору на твоих государевых ратныхъ людей в жаловане нисколько не будет. А повалным, государь, обыском всякими людьми про посадцкихъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей обыскивати не велѣли, потому что посадцкие про уѣздныхъ сказывают, что они от воровско разореня скудны и бѣдны, а уѣздные про посадцкихъ также сказывают всѣхъ небогатыми. А Степан, государь, Бестужей, к нам холопом твоимъ пришедчи, сказывал, сидят деи в рядахъ немногие люди и у тѣхъ товары мѣлкие, а многие лавки замкнуты, а числом тѣхъ лавокъ болши двусот, і про тѣхъ людей посадцкие люди сказали, что они в розѣзде. И окромѣ, (186 л.) государь, выписки из книгъ и іс таможенъ товаром і по суднымъ деламъ взяткамъ про посадцкихъ и про уѣздныхъ свияжскихъ людей промыслы и избытки сыскатъ стало нѣчем. И чѣм, государь, посадцкие і уѣздные люди обложилис, и тѣ денги в твою государеву казну собрали, и тѣ денги мы холопи твои к тебѣ ко государю пришемъ с пригородными зборы вмѣсте, а книги тѣмъ зборомъ привеземъ с собою. А толко, государь, твоего государева указу о посадцкихъ свияжскихъ людехъ о денежномъ зборе урокомъ, что на нихъ ты, государь, укажешъ по своему государеву изволеню денегъ на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, взятка не будет, и свияжскимъ, государь, посадцкимъ людямъ по твоему государеву наказу и по соборному уложению и по боярскому приговору с своихъ животовъ и с промысловъ пятые доли, што по правде кому довелосъ дати, болши того своего оклада не даыват. И о томъ, государь, намъ холопомъ своимъ какъ ты, государь, укажешъ?

(Помѣта). Отписатъ ко князю Василю с опалою, что выписокъ не дал, и онъ бы тотчасъ далъ, а с таможенныхъ книгъ велѣти выписъ на таможенномъ головѣ доправит, а на посадцкихъ людехъ, которые книги у него взяли, доправитъ пени по 5 рублей да прогоны.

(На оборотѣ сбоку) В Посольской Приказъ.

(Шр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 181—186 л.).

№ 45.

1615 г.—123 г. февраль. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицнаго и дьяка Ч. Оботурова о непослушаніи свіяженъ при сборѣ пятины.

(192 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Ондрюшка Ситцевой, Четаикъ Оботуровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу мы холопи твои приѣхали в Свияжской для твоего государева дѣла и февраля, государь, въ 11 дн. говорилъ намъ холопомъ твоимъ в разговорѣ твои государевъ столникъ и воевода князь Василей Щербатовъ: „чѣмъ деи у васъ обложенъ свияжской посадцкой человекъ

Тереха Серпуховитин, а передо мною де онъ доискался на чюваше по кабалам 60 рублевъ с лишком и денги взялъ“. И мы холопи твои по скаске твоего государева столника и воеводы князя Василя Щербатого велѣли, поставя перед собою земских старостъ Кузму Токаря да Ивана Попова, и их роспрашивали, что-б онѣ сказали правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю, хто у них посадцких людеи меж себя и на чюваше и на черемисе по кабалам и по судным дѣламъ сколко рублевъ денег взяли. И тѣ, государь, земские старосты Кузма Токар, Иван Попов намъ холопомъ твоимъ сказали, что им весно про посадцого челоувѣка про Тереху Серпуховитина, годы де тому с полтора какъ взял тотъ посадцгой челоувѣкъ на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ. И тотъ, государь, земской челоувѣкъ Терешка Серпуховитин з земскими старосты (193 л.) ставлен и в розспросе намъ холопомъ твоимъ перед ними сказал то-ж, что он на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ и с лишком самъ-третей взял, да долгу и роздал, а с кого имянем, и скол давно, и с кѣмъ он тѣ денги самъ-третей взял, и кому он тѣ денги долгу роздал, и того он не упомянуть. И мы, государь, того Терехи допрашивали многижда, для чего он правды про свои взятки не скажетъ, у ково денги имал, и скол давно, и с кѣмъ с товарищи, и кому свои долгъ платил, и тотъ Терешка сказал то же, „у ково у чюваши денги имал, тово не знаетъ, и кому долгъ свои платил, тово не упомянуть же, а из долгу де имал со мною братъ мой Ганя Серпуховитин же, а третеве де товарища вперед сыщем; а положен де я в оклад з живота своего с полутретья рубли“. А долговымъ своимъ денгамъ отводу не учинил. И мы холопи твои на том на свияжскомъ на посадцкомъ челоувѣке на Терехе Серпуховитине за ево утаенные животы, что он взял по кабалам Свияжского уѣзда на чюваше 60 рублевъ, а отводу имъ не учинил, а в окладе ихъ утаил, велѣли доправити против твоего государева указу и святителского приговору втрое—36 рублевъ. И февраля, государь, въ 23 дн. пришел к намъ на съѣзжей двор выборной земской челоувѣкъ Лука Онтипин и говорил намъ князь Василевымъ словомъ Щербатого, что быють челомъ тебѣ государю земские люди о земскомъ же челоувѣке о Терехе Серпуховитине, что он стоитъ будтос на правеже в денгах с судного дѣла, а не с утаенных своих денег, которых у себя в окладе не сказал. А за нимъ пришли свияжские земские люди Гаврилко Серпуховитин, Костя Иселев, Якунка Терликов, Ворошилко Павловъ (194 л.) Солоденик, Овдокимъко Костеря с товарищи и многие посадцкие люди шумомъ и тово земского челоувѣка Тереху Серпуховитина с правезу взяли, и правити на нем в твою государеву казну ратнымъ людем на жаловане денег не дали, и учили шумѣть и говорити невѣжливо, дѣла не выслушав, тово-ж Терехин братъ Серпуховитина Гаврилко Ондрѣевъ. И мы холопи твои за то ево невѣжливое слово велѣли было ввинут в тюрьму, и за того, государь, Гаврилка стали всѣ земские люди и в тюрьму ево посадити нам не дали, а сказали намъ холопомъ твоимъ, что им тѣх земских людеи не выдаивают, хто до чево доведетца за свои вины, и на правеже им не ставиват. И февраля-ж,

государь, въ 25 дн. мы холопи твои посылали в Богородицкои монастырь по архимарита, и онъ в свое мѣсто прислал соборного старца Матѣя Путилова, а самому де ему в то время от церковныя службы стало отѣхат нелзѣ, и призвавъ к себѣ Троицкога монастыря строителя Сергея да старца Невтаря да старца Переирья да из города от соборныя церкви протопопа и попов да голов татарскаго Лаврентья Оверкеева да (195 л.) стрелетцкаго Петра Есипова, и велѣли, поставя перед собою выборныхъ людей Луку Онтипина, Луку Куркина, Костентина Иевлева, Василя Оскордина, Бориса Демидова, Овдокима Костерю да земскихъ старостъ Кузму Токаря, Ивана Попова, допрашивали Лукьяна Онтипина, приходил ты Лукян от столника и воеводы ото князя Василя Щербатого и говорил намъ ево словомъ, что били челом посадцкие люди, будтос мы денги велимъ правити на посадцкомъ челоуѣе на Терехе Серпуховитине с суднова дѣла, а не по окладу выборныхъ людей, а земские люди всѣмъ городомъ приходили к нам шумомъ с тобою-жъ вмѣсте и посадцкаго челоуѣка Тереху Серпуховитина у нас в твоёмъ государевѣ дѣлѣ с правезю взяли по княж Василевѣ же ли присылкѣ Щербатого; или ты ихъ Лука взял с собою, или онъ приходили и посадцкаго челоуѣка с правезю взяли своимъ произволомъ? И Лука Онтипин сказалъ, что ево князъ Василей прислалъ одново, а земскихъ людей всѣмъ миромъ с нимъ не посылавалъ, и онъ ихъ самъ за собою не имывалъ, а пришли де посадцкие люди всѣмъ миромъ и посадцкаго челоуѣка Тереху Серпуховитина с правезю взяли своимъ произволомъ. Да и земские, государь, старосты Кузма Токаръ и Иван Поповъ намъ холопомъ твоимъ сказали то-жъ, что ихъ твоимъ государевъ столникъ и воевода князъ Василей Щербатой на съѣзжей дворъ к намъ не посылавалъ и Лука Онтипинъ ихъ за собою не имывалъ, а пришли онъ на съѣзжей дворъ всѣмъ миромъ и того, государь, мужика Тереху Серпуховитина с правезю свели всѣ-жъ миромъ сами своимъ произволомъ, а не воеводцкою присылкою. И тѣ денги, что было довелосъ за неисправку на Терехе Серпуховитинѣ, которыхъ онъ в окладѣ с своими животы не сказалъ и отводу имъ (196 л.) не учинилъ, со штидесятъ рублевъ с лишкомъ по твоему государеву наказу и по соборному уложению за вину доправити в твою государеву казну ратнымъ людямъ в жалованѣ на немъ на Терехѣ втрое не доправлено за непослушанемъ тѣхъ посадцкихъ свияжскихъ людей, которые, к намъ холопомъ твоимъ пришедши на съѣзжей дворъ, своимъ непослушанемъ того Тереху с правезю взяли Костя Иевлевъ и братъ Терехинъ Гаврилко Ондрѣевъ и всѣ посадцкие люди, опричъ Луки Онтипина да Луки Куркина, что онъ в того мужика не вступалися, какъ учили шумѣти, и онъ от нихъ и вонъ пошли; и всѣ, государь, посадцкие люди, опричъ двухъ Луки Онтипина да Луки Куркина, взявъ того Тереху, от насъ с правезю изъ двора свели и на правезю ево в техъ денгахъ ставити не дали. И о томъ, государь, на холопомъ своимъ какъ ты государь укажешь?

(Помѣта:.) Отписатъ—на лутчихъ мужикехъ доправитъ по 10 руб(левъ), да в тюрьму до указу посадитъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 192—196 л.).

№ 46.

1615 г.—123 г. 24 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Казанскихъ пригородахъ.

(132 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси холопи твои Ондрюшка Ситцкои, Четаико Оботуров челом бьют. Оеврала, государь, въ 10 де. прислана твоя государева грамота к намъ холопамъ твоимъ в Свияжской (съ) свияжскимъ помѣщикомъ з Григоремъ Шахмотовымъ, а в твоеи государеве грамоте пишеть, что у насъ холопи твоихъ в зборе запросныхъ денегъ с Казани с посаду и с уезду и с Казанскихъ пригородовъ, и тѣ денги прислати к тебѣ государю к Москвѣ с целовальники тотчасъ и велети с теми денга(ми) к тебѣ к государю ѣхать наспехъ. А провожатыхъ за теми денгами намъ холопамъ твоимъ велено взяти в Казани у твоего государева боярина и воевод у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи стрелцовъ и казаковъ, сколько человѣкъ пригоже, что-бъ имъ с теми денгами до Москвы доехат здорово. И что, государь, по твоему государеву наказу при нашемъ холопи твоихъ (133 л.) в Казани приѣзде собрано по окладнымъ спискамъ выборныхъ людей окладу с Казани с посаду и слобод и с уѣзду было в зборе денегъ полшесты тысячи двенатчет рублевъ и деветнатчет алтын, и ту твою государеву казанскую денежную казну и темъ зборомъ и перечневую роспис, что с посаду и слобод и с уезду по твоему государеву указу на ратныхъ людей на жалованье денегъ взято, послали к тебѣ государю за моею холопа твоего Четаиковаго приписью с казанскимъ помѣщикомъ з Дмитриемъ Голохвастовымъ, давъ ему за тою твоею государевою казною провожатыхъ детей боярскихъ и стрелцовъ конныхъ, и за щетомъ целовальниковъ казанскихъ же посадскихъ людей Федора Остолопова да Василя Чюрина до твоеи государевы грамоты оеврала-жъ въ 2 де. А о Казанскихъ, (134 л.) государь, пригородахъ о твоемъ государеве наказѣ у насъ холопи твоихъ о денежномъ зборе было не написано. Да и по нашей, государь, отпискѣ, какову мы холопи твои к тебѣ государю послали с нарошнымъ гонцомъ с Василиемъ Кровковымъ декабря въ 1 де., о своемъ приѣздѣ в Казань и о Казанскихъ пригородахъ и розныхъ городовъ о приезжихъ торговыхъ людяхъ, которые в Казани, приѣзжая, торгуютъ, и о тезикахъ и о армене и о татарехъ и о чюваше и о черемисѣ, которые всякими тор(135 л.)ги с рускими людьми старо задинъ промышляютъ, твой государевъ указъ по ту-жъ твою государеву грамоту, какова прислана з Григоремъ с Шахмотовымъ о денежной присылкѣ, намъ холопомъ твоимъ и гонецъ Василии Кровковъ к намъ не бывалъ. Только в той твоеи государеве грамотѣ о пригородахъ Казанскихъ припомнано, что у насъ у холопи твоихъ зборныхъ денегъ с Казани с посаду и с уезду и с Казанскихъ пригородовъ, и тѣ денги велено к тебѣ к государю прислати. А о приѣзжихъ

розных городов торговых людех и о тезивах и о армене и о татарех и о чюваше и о черемисе в ней твоего государева указу о денежном зборе не пишед же. И вакова, государь, твоя государева грамота прислана к нам холоп(136 л.)ем твоим оевраля въ 10 де. (съ) свияжским помѣщиком з Григорем Шахмотовым о Казанских пригородах о денежном зборе, и по той твоеи государеве грамоте мы холопи твои, обослався в Казан с твоим государевым боярином и воеводами со князем Иваном Михайловичем Воротынским с товарищи и взяв у них о послушане в Казанские пригороды ко всяким людям грамоты, а в Свияжском у твоего государева столника и воеводы у князя Василя Щербатого и у дьяка у Путиля Григоревя дворян и детей боярских и дав им наказы и целовальные записи, по чему тамошних людей ко кресту привести, и подячих, розослали в Казанские пригороды для денежных зборов оевраля-ж въ 14 де. И что, государь, из Казанских пригородов твоеи государевы денежные казны в зборе будет, и ту твою государеву казну к тебѣ государю мы холопи твои приплем (съ) свияжскою твоею государевою денежною-ж казною вмѣсте.

(На оборотѣ:) 123-го марта въ 24 де. В Посольской Приказъ.

(Помѣта:) Отписат, что-б со всѣх збирали.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 132—136. л.)

№ 47.

1615 г.—123 г. 2 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ казанскихъ воеводъ боярина кн. Ив. Воротынскаго съ товарищами о томъ, что они не велѣли пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову собирать до государева указа пятины на чувашѣ и черемисѣ изъ опасенія возстанія.

(146 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Воротынскои, Юпка Ушатои, Ѳедка Лихачев челом бьют. В нынешнемъ, государь, во 123-м году марта въ 20 дн. извещал намъ холопом твоимъ черемисинъ Алатцкие дороги Иры волости Девлет Бахта Тоибахтин, говорил деи ему чювашенин деревни Бетеман Яныш и от иных от чюваши и от черемисы он слышел, велено деи с них збирати денги ратнымъ людям на подмогу князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да твоему государеву дьяку Четаю Оботурову, і они деи чюваша и черемиса денег давати не хотят. А как деи приѣдут к нимъ зборщики, и они хотят разбежатца по лесомъ; а подговаривают деи, государь, черемису чюваша, что-б черемиса завоевалас. Да ему-ж деи, государь, Девлет Бахтѣ говорил в городе наодинѣ казанскои слоботцкой татарин Баубекъ Шемяков: „збиралис деи наперед сего служилые татарова и чюваша и черемиса под Казан на Высокои горѣ в прошломъ во 119-м году и хотѣли приступат к Казани, а они-б деи слоботцкие татарова ихъ не подали, и они деи толды здуровали, ничево (147 л.) не

здѣлали, а к нимъ не пристали, а ныне деи на них хотят денежные зборы великие збирают, и они-б деи не давалис". Да он же Девлет Бахта намъ холопом твоимъ сказывал: слышел деи он Царегородцково уѣзду Кугунур волости в Тушеве дворѣ от черемисина, а имани ему не упомнит, что сотник деи тое Кугунур волости Биш с товарищи хотѣли у себя в волости убить сына боярсково, которой ѣзди на Уржумъ збирает денег на ратных людей, и денги у него хотѣли отнять. А тот деи, государь, сотникъ Биш и нанеред сего воровал, был в том же зборе, какъ збиралис на Высокую гору по заводу казансково князя Камая Смиленева. I мы, государь, холопи твои за тот извѣст черемисину Девлет Бахтѣ дали твоего государева жалованя рубль, а велѣли, государь, ему в чюваше и в черемисе провѣдывати тайно всяково их умышления и шатости. Да в чювапу-ж, государь, и в черемису послали провѣ(148 л.)дывати тайно, выбрав казанцов посадских людей асламчѣевъ. А чювашенина, государь, Яныша и слободцково татарина Баубева Шемякова до твоего государева указа к сыску не взяли, что-б ихъ тѣмъ не ожесточити, покамѣста про то подлинно провѣдаемъ. А про княз Камеево, государь, Смиленева прежнее воровство писали мы холопи твои к тебѣ ко государю наперед сего во 122-м году сентября въ 19 дн. с Васильем Голохвастовым, и о томъ намъ холопом твоимъ твои государевъ указ не бывал. А князю Ондрѣю, государь, Ситцѣому и твоему государеву дѣяку Четаю Оботурову мы холопи твои говорили, что-б они до твоего государева указу для денежного збору в чювашу и в черемису не посылали, тѣмъ бы чюваши и черемисы не ожесточити.

(На оборотъ:) 123-го апрѣля въ 2 дн. с казанцом с Василем Струковым.

(Помѣта:) Бояре приговорили, велѣли отписат им, просит на черемисе не велѣт денег, а велѣт черемисе сказат государево жалованное слово, то им сказывает нѣкто на смуту, а государь не велѣл имат, и они-б были на государево жаловане надежны.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1., 146—148 л.).

№ 48.

1615 г.—123 г. 3 апрѣля. Грамота изъ Посольснаго Приказа ко кн. А. Сицному и дѣяку Ч. Оботурову о томъ, чтобы они не ожесточали чювашу и черемису и не брали съ нихъ запросныхъ денегъ.

(162 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи князю Ондрѣю Василевичю Ситцѣому да дѣяку нашему Четаю Оботурову. Писано от нас к вамъ наперед сего с казанскимъ гонцомъ съ Елизаремъ Маматовым, а велено вамъ запросные денги с Казани и с Казанскихъ пригородов с посадов и с уѣздов со всякихъ людей збирати наспехъ и к намъ присылати; а с осламчѣев, которые живут в Казанском уѣзде в

пригородах в Тетюшехъ, в Лаишеве, в Олатехъ, в Арскомъ, в Малмыже и торгуют всякими товарами с рускими людьми вмѣстѣ, и с тѣх запросные денги велено вам збирати з животов и с товаров и со всяких промыслов по нашему наказу, какъ и с русских людей, которые торгуют; а с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людьми всякими товары торгуют, велено вамъ запросныхъ денег просити в запрос, а говорить имъ велено, что-б они нам послужили, денег на нашихъ ратныхъ людей для их многихъ службъ и терпѣня (съ) своихъ животовъ и с промыслов дали, сколько кому возможно, а мы их пожалуем, в нашихъ поплинах и во всякой дані велим имъ вперед полготит. И марта*) въ 2 де. писали к (163 л.) намъ ис Казани боярин нашъ и воеводы князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи, что в нынешнем во 123-м году марта въ 20 де. извещал имъ черемисин Алатцкие дороги Иры волости Девлет Бахта Тойбахтин, говорил деи ему чювашенин деревни Овтеман Яныш и от иныхъ от чювашен и от черемисин он слышал, что велено вам збирати с нихъ запросные денги ратнымъ людям на подмогу, и они де чюваши и черемиса денегъ дават не хотят. А какъ вы к нимъ приѣдете, і они деи хотят розбежатца по лесомъ, а подговаривают деи черемису чюваши, что-б черемиса завоевалас. Да он же деи слышал Царегородцего уѣзду Кугунур волости в Тушеве дворъ у черемисина, а имени ему не упомнит, что сотникъ де тое волости Биш с товарищи хотѣли убить у себя в волости сына боярсково, которой ѣздил на Уржом збирати денег на ратныхъ людей, и денги у него хотѣли отнять. И они де послали от себя в чюваши и в черемису провѣдывати всякие шатости тайно.

И писано от нас в Казан к боярину нашему и воеводам ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи, а велено имъ к себѣ взяті осламчѣев лутчих и сотников и сказати имъ велено наше жалованное (164 л.) слово, что мы ихъ сотников и осламчѣевъ и чюваши и черемису пожаловали, денег с нихъ з животов и с промыслов и со всякихъ товаров на нашихъ ратныхъ людей имати не велѣли, и указу нашего о томъ к вам не бывало, и они-б на наше жалованье были надежны, и имати с нихъ денегъ не велено.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б с Казани и с Казанскихъ пригородов и Свияжского уѣзда с чюваши и с черемисы запросныхъ денег не имали и запросомъ бы естя на нихъ денегъ не просили, а збирали-б естя денги по нашему наказу с русскихъ людей со всякихъ промыслов по прежнему нашему наказу. Да что у васъ денег в зборе будет, и вы-б тѣ денги присылали к намъ к Москве с целовальники, а велѣли их отдават в Посолскомъ Приказе думному нашему діаву Петру Третьякову. Да и провожатыхъ бы естя за казною посылали, по сколку человекъ пригож, что-б имъ от воров проити было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 3 де.

Посланы с астраханскимъ жилцомъ с Василемъ Пановымъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 162—164 л. Черновицъ.)

*) Ошибка—надо „апрѣля“.

№ 49.

1615 г.—123 г. 12 апрѣля. Отписна въ Посольскій Приназь кн. А. Сицнаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой денги въ Казани. Подъ отписной челобитная казанскихъ слободскихъ татаръ, поданная 20 марта казанскимъ воеводамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пятины.

(172 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ондриушеа Ситцеои, Четаикю Оботуров челом бьют. Писано, государь, к намъ холопом твоим в твоеи государеве грамоте съ Елизаремъ с Моматовымъ марта въ 3 дн., а велено нам холопом твоим по прежней и по той твоеи государеве грамотамъ однолично денги на твоих государевых ратных людех с Казани и с Казанских со всѣх пригородов с посадов и с уѣздов со всяких людех збирати наспех и к тебѣ к государю присылати с выборными с лутчими людьми. А с осламчѣевъ, которые живут в Казанском уѣзде и в пригородах в Тегюшах, в Лаишеве, в Алатехъ, в Арскомъ, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людьми вмѣстѣ, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов имати по твоему государеву указу, какъ и с руских с торговых людех. А с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые (172 л.) с рускими людьми всякими товары торгуют заодно, запросных денег велено нам холопом твоимъ просити в запрос, а велено имъ говорить, что-б онѣ тебѣ государю тѣм послужили, на твоих государевых ратных людех для их многих служеб и терпѣнья на жаловане денег с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколько кому возможно, а ты великий государь царь и великий князь Михаилу Федорович всеа Русіи за то их пожалуеш, в своих государевых пошлинах и во всякой дани велиш имъ впередъ полготит. А просити нам холопом твоимъ у них велено ласкою, а не жесточю, что-б им ни в чемъ от нас холопей твоих жесточи не было, а денги-б с них однолично взяти.

И по твоеи государеве грамоте мы холопи твои, поставя твою государеву свияжскую зборную казну в Свияжскомъ в Богородицкомъ монастырѣ, для твоего государева дѣла из Свияжского приѣхали в Казан марта въ 9 дн. и, обослався с твоимъ государевым боярином и воеводами со князем Иваном с Михайловичем Воротынскимъ да со (174 л.) князем Юремъ Петровичем Ушатова да з дьякомъ с Федоромъ с Лихачевым и взяв у них списокъ тезиком и татаромъ, которые живут в Казани на посаде и по слободам, и уѣздным людем осламчѣем и чюваше и черемисе, которые с рускими людьми торгуют заодно, и призвав к себѣ тезиков, которые живут в Казани годы по три и по четыре и болши, и по твоему государеву указу, каков твой государев указ в твоеи государеве грамоте к намъ холопом твоимъ писан, имъ говорили, что-б они тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи тѣмъ послужили, на твоих государевых ратных людех для их многих

служеб и терпѣнья на жаловане денег (съ) своих животовъ и с товаров и с промыслов дали, сеюлко кому возможно, а ты великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русіи за то их пожалуеш, в своих государевых пошлинах и во всякой дани велиш имъ вперед (175 л.) полготит. И тезики, государь, нам холопомъ твоимъ сказы, что они люди разоренные и на дороге громлены, а пришли степью, а не суды, с невеликими товары, і живут в Казани долгое время неволею, что от воровских людей проѣзду не было; а что они товару своего и продали, и то все іспроѣли, и тебѣ государю на ратных людей дати отнюд нѣчево. А в Казанской, государь, уѣздъ во всѣ дороги, нанисав наказы и списки, каковы к нам прислал твои государев боярин и воеводы князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи, детем боярскимъ для высылки осламчѣевъ и чюваши и черемисы было роздали. И марта-ж, государь, въ 19 дн. прислал к нам холопомъ твоимъ твои государев бояринъ и воевода князь Иванъ Михайлович Воротынской, а велѣл намъ для твоего государева дѣла с собою видетца. И мы холопи твои приѣхали к ним в стѣзжую полату и твои государев боярин и воеводы князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи говорили нам холопомъ (176 л.) твоим, что извещал тебѣ государю твое государево дѣло Алатцкие дороги Иры волости черемисин Девлет Бахта Тоибактин на луговую черемису и на чювашу, слышалъ де он деревни Бетеман от чювашенина от Яныша да от казанского от слободцего татарина от Баубека Шемякова, говорили-де чюваша и черемиса меж собою: „по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а ныне де дождалис на себя сверхъ ясаков лишних наметов, велено де на нас ратным людем на жаловане денги збирати, и чѣм де нам денги на ратных людей дават, и мы де розбежимся по лесомъ или, собрався, станемъ за себя сами и денег не дадим, а руским де людем ныне и самим до себя“. Да как де ѣхал из Уржюма сынъ боярской Федор Кирѣев (съ) зборными денгами, которой посылан по твоему государеву указу на Уржюм от нас холопей твоих для денежного збору, и они де хотѣли у него денги отнять, а его де думали хотѣли (177 л.) убит. И в уѣздѣ, государь, намъ посылат для высылки отговорили.

И мы холопи твои, слыша от твоего государева боярина и воевод от князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, в уѣздѣ детей боярских в высылку не посылали и наказы и списки у них поимали. А слободцкие, государь, татарова, которые живут в Казани на посаде и в слободѣ, тебѣ государю били челом, а к нам холопомъ твоимъ твои государев боярин и воеводы князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи об них же прислали челобитную. А в челобитной их написано, что они люди бѣдные, отѣзжих торгов и промыслов и лавокъ в Казани у нихъ нѣтъ, а которые из них человекъ з десят и торгуют в Казани на базаре, перекупачи у носящих людей, и гдѣ что купят, то тут и продадут, тѣм ся и кормят, тебѣ де государю на ратных людей дати имъ нѣчево. И мы холопи (178 л.) твои ту их челобитную послали к тебѣ к государю под сею отпискою, а сами холопи твои поѣдем для твоего государева дѣла в

Чебоксар вскоре. А что у нас у холопей твоих твои государевы свияжские казны и с Казанских пригородов в зборе 746 рублей и 32 алтына, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ взято, к тебѣ к государю пришем тотчасъ. А подлинную записку, сколько и с кого именем денег взято, к тебѣ к государю мы холопи твои привеземъ сами. А о томъ, государь, что мы холопи твои по боярской присылке в уѣздъ по осламчѣвѣ и по чювашу и по черемису, которые с рускими людьми торгуют, по их списку в высылку не послали, какъ ты, государь, нам холопом своимъ уважешъ?

(*На оборотъ:*) 123-го апрѣля въ 12 де. привез Сила Веревкин.

(*На оборотъ-жъ сбоку:*) В Посолской Приказ.

(179 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русии бьют челом холопи твои государевы слободские тотарове Толубаево Кучюков, Абыз Досаев Янгидиев, Маметко Бавшандин и всѣ слободские тотарове 60 человекъ болших статей и середних и молотчих. По твоему государеву увазу княз Андрей Василевич Ситцкой да дядь Четаи Оботуров просят у нас денег на твоих государевых ратных людей, и у нас, государь, отезжих промыслов и торгов нет, и лавок у нас нет, людишка молотшие, кои наши братья из нас и торгуют в Казани на базаре невеликими торги, перекупают у носящих из рук и у приезжих людей, и тово же часа и продать не из велика, тем кормятца. А иные бѣдные людишка кормимся работою, пашни у нас и сенных покосов нет. А преж сего нам давали твоего царьского денежного жалованья по рублю человеку, а ныне и тово не дают. А твои государевы службы служим всякие беспрестани з дворяны и з детьми боярскими и с подячими площадными во всякие посылы и мисяшные службы и для ясаков денежных и хлѣбных и медвеных. И нам бѣдным денег на твоих государевых ратных людей дат невозможно, людишка нужные, в твоих государевых службах уморены, обнищали и задолжали великими долги.

Милосердый государь царь и великий князь Михаил Ѳеодорович всеа Русии покажи милость, смилуйся, вели нас холопей своих пощадит для своих государевых служеб и для великих наших нуж, не вели на правеже замучит. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

(*На оборотъ помѣта*) „123-го марта въ 20 дн. князю Ондрѣю Василевичу Ситцкому да дѣяку Четаю Оботурову принес сю челобитную из Розряду подячей“.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 172—179 л.).

№ 50.

1615 г.—123 г. май. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о томъ, что они не могли до сихъ поръ ѣхать для сбора пятины въ Чебоксары, такъ какъ ихъ задержали въ Казани многія сыскныя дѣла.

(224 л.) Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Сицкой, Четаикъ Оботуров челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 21 дн. писали мы холопи твои к тебѣ ко государю наперед сего с казанскимъ с помѣщикомъ с Силою с Веревкинымъ, что мы холопи твои, отпусти к тебѣ ко государю его с отписками, сами холопи твои ѣдемъ для твоего государева дѣла в Чебоксаръ вскоре, а что у насъ у холопей твоихъ твоеи государевы свияжскіе казны и с Казанскихъ пригородовъ в зборе 746 рублей и 32 алтына, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ взято, к тебѣ ко государю пришлемъ тотчасъ. И мы холопи твои для твоего государева дѣла в Чебоксаръ апрѣля по 30 число ис Казани не ѣзживали и твоеи государевы казны за неуспѣхомъ и за сыскными дѣлами к тебѣ ко государю не посылавали, сыскивали в Преображенскомъ монастырѣ выморочныхъ животовъ Петра Петрова сына Ноугородца немчина по извѣсту того-жъ монастыря соборныхъ старцовъ Паисіи Сарафанова да Асафа Рагозина да крылашенина Матвѣя Клепшинскаго и для иныхъ сыскныхъ дѣлъ в Казани и Казанскихъ пригородовъ посадскихъ людей, которые тебѣ государю ратнымъ людямъ на жаловане с своихъ избытковъ и промысловъ денги платили не сполна. А кои, государь, часть в Казани с сыскныхъ (225 л.) дѣлъ, что на комъ довелосъ взять, денги выберутца, и что при насъ холопей твоихъ твоеи государевы казны в зборе (съ) Свияжского посаду и с уѣзду и с Казанскихъ пригородовъ есть в зборе, и что, государь, по твоему государеву указу и в Чебоксарехъ твоеи государевы казны ратнымъ людямъ на жаловане зберетца, и ту твою государеву казну и роспис, сколько гдѣ возмемъ, к тебѣ ко государю мы холопи твои пришлемъ тотъ часъ, а книги всѣмъ тѣмъ зборомъ, справы подлинно, привеземъ с собою мы холопи твои сами.

(На оборотѣ) Отписат, чтобъ однолично добирали наспехъ и ѣхали в Москву.

(На оборотѣ-жъ сбоку) В Посолской Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 224—225 л.).

№ 51.

1615 г.—123 г. 3 іюня. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о пятой деньгѣ съ свѣяжень, которые оказали непослушанье.

(230 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Сицкой, Четаикъ Оботуровъ челомъ

бють. Мая, государь, въ 5 дн. прислана твоя государева грамота в Казан к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому да к дѣяку к Ѳеодору Лихачеву ис Посолского Приказу за приписку твоего государева думного дѣяка Петра Третьякова по нашеі холопей твоихъ отписке, какову мы холопи твои, написав, к тебѣ ко государю послали ис Свияжсково с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн. на свияжскихъ на посадцехъ людѣи, которые нам холопом твоимъ говорили, будто во всѣхъ посадцехъ людѣи мѣсто, Ѳедеа Пестенов, Иваше Попов, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие, всѣ де мы здѣсь люди бѣдные и разоренные, и в оклад де имъ себя класти и выборныхъ людѣи дати нѣ ис ково, и на выборныхъ и на всѣхъ посадцехъ людѣи, что они окладывалис меншими оклады, тая животы свои, да на таможенную голову на Оеонася Турунтаева с товарищи, с которыми он к нам холопом твоимъ приходил, и нам холопом твоимъ отказали, что им против нашеи памяти ис таможенных книгъ выписи своимъ товаром не давывать. И по твоему государеву указу велено на тѣхъ людех и на иных, которые с ними объявилис, доправит по 5 рублей на человѣке, да них же, государь, велено доправити прогоны от Москвы до Казани и назад до Москвы за две подводы вдвое. А что мы холопи твои к тебѣ ко государю (231 л.) писали с тѣм же гонцомъ с-Иваном с Выборскимъ на свияжскихъ же на посадцехъ людѣи, что они к намъ холопом твоимъ на съѣзжей дворъ приходили шумом и посадцегово человѣка Тереху Серпуховитина, который у нас у холопей твоихъ в твоихъ государевыхъ денгах за утаенные животы стоял на правеже, с правежу взяли силно, а нас холопей твоихъ лише не били, а позору было от них много, и того, государь, всего в твоеи государеве грамоте, какова прислана в Казан ис Посолского Приказу к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому да к дѣяку к Ѳеодору Лихачеву за приписку твоего государева думного дѣяка Петра Третьякова с-Иваном с Выборскимъ мая въ 5 дн., не писано. Или будет, государь, гонец Иван Выборской своровал, к тебѣ ко государю тое наше отписки к Москве не доvez? И мы холопи твои с тое отписки, какова была о том дѣле к тебѣ ко государю послана с нимъ с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн., написав такову-ж отписку, послали к тебѣ ко государю под сею отпискою з Баимом Левашовым мая въ 1 дн., что-б тебѣ государю то было извѣсно.

(На оборотѣ) 123-го июня въ 3 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 230—231 л.).

№ 52.

1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голянищеву съ изложеніемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадскихъ людей десятой деньги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздныхъ— по 120 руб. съ сохи.

Списокъ.

(285 л.) От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи в Соли Вычегодской воеводе нашему Степану Василевичю Голянищеву. Указали есмя собрати ратнымъ людямъ на жалованя со всехъ городовъ с посаду з гостей и з торьговыхъ і с черныхъ со всякихъ людей противъ збору 122-го году десятую денгу, а с которыхъ с посащихъ (об.) людей во 122-мъ году не имано, и с техъ взяти з двора по две гривны; а с уездовъ (съ дворцовыхъ)*) і с нашихъ черныхъ волостей и с патриарьскихъ і с митрополичихъ и со владычныхъ и с монастырскихъ и з боярскихъ и з дворянскихъ и з детей боярскихъ и со всякихъ людей с помѣстей и с вотчин по новому дозору з живущего с сохи по сту по двадцати рублевъ. А для денежного збору посланъ в Соли Вычегодской Якимъ Бирдюкинъ Заицовъ да дьякъ Иванъ Лговской.

И какъ Якимъ Бирдюкинъ Заицовъ да дьякъ Иванъ Лговской приѣдутъ и учнутъ по нашему наказу денги ратнымъ людямъ на жалованя збирати, и ты-бъ далъ (286 л.) для нашего денежного збору на розсылку на ослушниковъ розсылчиковъ и пушкарей и затинчиковъ, сколько человекъ пригожъ, и платежныѣ книги Вычегодского уезда всемъ сохамъ далъ бы еси имъ тотчасъ, что-бъ за темъ нашему денежному збору мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 29 де.. А позаде грамоты пишетъ постановомъ—дѣакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

(По Устюгу кн. № 10, 285—286 л. Срав. А. А. Э. III, № 70).

№ 53.

1616 г.—124 г. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усольцовъ на Земскій Соборъ.

Списокъ.

(294 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи в Соли Вычегодской воеводе нашему Миرونу Тимоѣевичю Хлопову да подьячему Василію Спицыну. Указали есмя для нашего великого и земского дѣла на совѣтъ быти усольцамъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ в намъ в Москвѣ лутчимъ и середнимъ, опричъ молотчихъ, тремъ человекомъ.

---

*) „Съ дворцовыхъ“ пропущено очевидно по ошибкѣ.

И какъ к вам ся наша грамота придетъ, и вы-б тотчас усолцов посадских лутчих и середних и волостных людей добрых и разумных и постоянных людей трех прислали к нам к Москве, а на Москве велѣли им явитис в Посолскомъ Приказе (об.) думному дяку нашему Петру Третьякову. А велѣли-б естя тѣх посадских и волостных людей vybrati всѣм посадом і уѣздом лутчимъ и середним и молотчим людям. А однолично-б вам их прислати к нам к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-б за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писана на Москве лѣта 7124-го году генваря в 6 день.

(По Устюгу кн. № 10, 294 и об. Срав. А. А. Э. III № 77. Грамота о томъ же въ Пермь).

№ 54.

1616 г.—124 г. начало января. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(55 л.). Слп(со)к з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси на Тотму (об.) воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голочолову да подьячему Дмитрею Боталову. Указали есмя для нашего великого и земского дѣла на совет быти тотмичам посацким людям и волосным крестьянемъ к намъ к Москве лутчим и середнимъ, опричь молотчих, двумъ человѣком.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотчас тотемских посацких людей и волосных лутчих и середних, опричь молотчих, добрых и разумных и постоянных людей дву прислали к намъ к Москве, а на Москве (56 л.) велили (и)м явитися в Посолскомъ Приказе думному дяку нашему Петру Третьякову. А велѣли-б естя тех посацких и волосных людей vybrati всемъ посадом и уездомъ лутчим і середнимъ и молотчимъ людям. А однолично-б вам ихъ прислати к намъ к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-б за темъ наше (и) земское великое дѣло не стало.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 55—56 л. Повидимому эта грамота отъ того же числа, какъ и грамота къ Соли Вычегодской № 53).

№ 55.

1616 г.—124 г. 12 января. Вторая грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(92 л.). Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси на Тотму воеводе нашему Ондрѣю Ивановичю Голочолову да подьячему Дмитрею Боталову. Послана к вам наперед сего наша грамота съ сибирским казакъ с-Ивашкомъ Давыдовымъ, а велено вам прислати к нам к Москве

для нашего великаго и земскаго дѣла на совѣтъ тотмѣх посадцкихъ и уѣздныхъ *) людей дву человекъ добрыхъ и разумныхъ и подостоятельныхъ людей тотчасъ, не мешкая ни часу, а на Москвѣ тѣмъ людямъ велено явиться в Писемскомъ Приказѣ думному дѣяку нашему Петру Третьякову. И въ тѣхъ выборныхъ людей къ намъ въ Москвѣ і по ся мѣста не присылавали.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ по прежней и по сей нашей грамотѣ тѣхъ выборныхъ людей тотчасъ прислали къ намъ въ Москвѣ, не мешкая ни часу, что-бъ за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писано на Москвѣ лѣта 7124-го году генваря въ 12 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 92 л. Срав. А. А. Э. III, № 77).

№ 56.

1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотмѣхъ кѣ воеводѣ А. И. Голоцелову и подьячему Д. Боталову съ изложениемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 годъ пятой деньги.

(41 л.). Списокъ зъ государевы грамоты сло(во) в слово.

(об.). Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотмѣхъ воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голоцелову да подьячему Дмитрею Боталову. Говорили есмя на соборѣ зъ богомолцы нашими, с митрополиты, и с архіепископы, и епископы, і со всемъ освященнымъ соборомъ, и з бояры нашими, і с околничими, и (съ) столники, и (съ) стряпчими, и со всякими людьми, и с московскими і всехъ городовъ з гостями, и с выборными с торговыми людьми и совѣтовали соборне о томъ, что наши великіе Російскіе государства отъ погранич(42 л.)ныхъ недруговъ и отъ разорителей крестіанскихъ отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ раззорены (и) ратные люди отъ многихъ безпрестанныхъ службъ, стоя за насъ великаго государя и за истинную нашу православную христіанскую вѣру и за церкви Божіи и за все православное крестіанство, оскудали; а полскои и литовскои король хвалитцо на Московское государство и на истинную нашу православную христіанскую вѣру греческаго закона и на всехъ православныхъ христіанъ конечнымъ раззорениемъ; а дворяне (об.) и дѣти боярскіе и стрелцы и казаки и всякіе ратные люди безъ нашего жалованья служить не хотятъ и многіе города мечютъ, а изъ нашия казны пожаловатъ ратныхъ людей, которыхъ посылаютъ на наши службы противъ полскихъ и литовскихъ и немецкихъ людей, нечемъ. И нашего царскаго величества богомолцомъ, митрополитомъ, архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и московскимъ і всехъ городовъ гостемъ, и выборнымъ торговымъ и всякимъ людямъ (43 л.) подмагати, и противъ нашего недруга полскаго и литовскаго короля за насъ и за нашу истинную

---

*) Въ подлинникѣ ошибочно „уздых“.

православную христьянскую вѣру греческого закона и за церкви Божіи и за всех православных христьян стояти, и гдѣ на ратных людех денги взяти, что-б и достал полские и литовские люди Московского государства истинные наши православные христьянски(е) вѣры и церкви Божіих до конца не разорили і не обругали, а все-б православные христьяне от них злодѣевъ полских и литовских людей в конечном погубленіи (и) в посеченіи и в (об.) расхищеніи, в плѣне и роботе не были?

И наших великих Російских государств наши богомолцы, митрополиты, и архиепископы, и епископы, и все освященный собор, и бояре, и околничі, и столники, и стряпчие, и дворяне, и московские и всех городов гости, и выборные торговые люди меж себя о том совѣтовали и думали по многие дни, как бы давным злодѣемъ и разорителем истинные наши православные христьянские вѣры полским и литовскимъ людям великого Російского царства всех православных хри(44 л.)стьян в погубленіи и в посече(ніе) и в расхищение не дати. И приговорили власти и все освященный соборъ, и гости, и торговые и всякие люди великих Російских государств, что (на) наши ратные люди, которымъ стояти против полских и литовских людей за нас и за нашу истинную православную христьянскую вѣру греческого закона и за святыя Божіе церкви и за все православное христьянство, денег собрать с Москвы и со всех городов всех наших великих Російских государств с посадов и с уѣздов, и с наших (об.) дворцовых сел, и с черных волостей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископных, и епископных, и с монастырских, и з боярских, и з дворянских, и з діачихъ, и з закладчиков, и з захребетников и со всяких приказных людей, которые и в городех, с вотчинъ и с помѣстьи сошные денги; а з гостей и с торговых и со всяких посацких людей, и с протопопов, и с попов, и з діаконов, и з дворцовых і с конюшенных и с рыбных со всех слободъ, и с хамовниковъ, и с кадашевцов, и з барышей, и з бронников, и с каменщиков, и съ ямъ(45 л.)щиков, и со лготщиков, и с кабацких откупщиков, и с тарханщиков, и со всяких слобод с торговых людей, чѣмъ кто ни торгуеть, чей кто ни буді, никого н(е) обходя, безо всякого вывету и отдачи, взяти з животов пятая денга (деньгами), а не товаром, вправду, не так, как в прошлых годах многие животы свои таили, збирати перед прошлыми годы с прибылю, для того что имъ пред прошлыми годы ныне приданы в збор всякие люди. А таварами-б не имати, что-б торговым людям в торгѣх порухи не учинити. (об.) И збирати тѣ петинные денги з гостей и с торговых людей и по городом, в котором городе (кто) живет; а хто приѣдет с таваром в-ынои город, и в том городе на немъ пятинные денги не правит, потому что имъ платити деньги не вдвое. А что с которого города пятые денги з животов взяти, и то-б объявити в наших грамотах имянно. А збирати-б тѣ денги во всех городех и в слободах, выбравъ тутошних добрых и верных душами прямых і богобоязливых людей, со всяких (46 л.) людей, чей кто ни буді, з животов и с тех, с которых в прошлом во 122-м году и во 123-м году пятые денги не имано, сколько хто живата своего ни может

или хто чим, хотя малым, на посаде или в уезде на рубль или меншы торгуесть, что-б никто в-ызбылъ не был. А в которых городех прежние пятинные денги зачтены, и в тех городех тѣ петинные денги ныне в нашу казну сверхъ нынешних пятинных денег на тѣх людех взят сполна. А велити для того збору vybrати во всяком городе тутошних городов (об.) выборных людей лутчих и середнихъ і мѣльких, ково х тому денежному збору всемъ городомъ выберут и выбор за своими руками на них дадут. И тем людям тѣ денги збирати неоплошно, а имъ тех выборных людей слушат и животов своих никому не таяти; а хто тех выборных людей слушати не учнет, и на тех ослушников бояром нашим и воеводамъ и приказным людям давати приставов. А выборнымъ людям в томъ крестъ целовати, что имъ окладывати и збирати въ(47 л.)правду неоплошно с великим радѣ(ні)емъ. А которые животы свои учнут таяти или вы(бо)рные люди не прямо станут окладывати и збирать, и тем людям от нас быти в великой опале и въ смертной казни; и у тех людей, которые животы свои таят, и тѣ их утаенные животы имат на ратных людех, а имъ то отдат, с чего они пятую денгу дадут. И того бояромъ нашим и воеводам и всяким приказнымъ и выборнымъ людям смотрити и береч накрепко, что-б посулов и (об.) поминковъ никто ни у ково не имали; а хто у ково что возмет, а сыщетцо прямо, и тѣх людей сажати в тюрьму и животы их печатат до нашего указу, да о том к намъ писат. А о том бы вам крѣпкою заказ за смертною казнью учинит, что-б однолично никто ни с каких людей ни у кого посулов и поминков не имали, и нашими-б и мирскими денгами никто не корыстовался, и мимо-б ратных людей тех зборныхъ денег ни на какие розходы не давали, что-б в том всему православному христианству про(48 л.)дажи и убытков не было.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б на Тотме на посаде и во всех слободах и в уезде гостемъ и посацким торговым людям и всяким житецкимъ и уезным людям велѣли vybrати на посаде и въ слободах и из уезду людей добрых и верных душею прямыхъ и богобоязных людей всем городом и выбор имъ за своими руками на них дати велѣли. Да какъ тех выборных людей выберут и выбор имъ дадут, и вы-б тех выборных людей велѣли привести, ко кресту на томъ, что имъ денги збирати (об.) неоплошно с великим радѣнемъ и всяких людей окладывати пятою денгою*) вправду, ни по комъ не покрывая. А как их х крестному целованю приведут, и вы-б велѣли имъ з гостей, и с посацких с торговых людей, и с протопопов, и с попов, и з дьяконов, и со всяких с посацких людей, и с патриарших, и с митрополичихъ, и с архиепископских, и съ епископских, и с монастырских, и с наших з дворцовых, и с конюшенных, и с рыбных, и с ловецких и со всяких слободъ, и с патриарших же, и с митрополичьих, и с архиепископских, і съ епископ(49 л.)ских, и с монастырских, и з боярских, и з дворянских, и з дьячихъ, и всяких людей с торговых людей, которые сверхъ своих пашен

*) Въ подлинникѣ—„пятую денгу“.

торгуютъ, и з закладчиковъ, и с кабацких откупщиков, и со лютчиков, и с тарханщиков, и с каменщиков, и с кирпичниковъ, и съ ямских охотников, и съ ямских торговых людей, чемъ хто ни торгуетъ, сколько хто живота своего ни может, и с монастырей, которые монастыри торгуют, или хто чемъ, хоти малым, на посаде или в уезде на рубль и менши торгует, з животовъ своих пятую денгу (об.) и (съ) Кузмою Строгановым 1000 рублей, никово не обходя, по всему (сему?) соборному приговору. А которые будет выборные люди слушат не учнут, на ратных людей денег с себя с (в)оих животов давати не учнут, или которые животы свои учнут таяти, а выборные люди учнут вам на тех людей приносить росписи, сколько довелос взяти, и вы-б на тех людей выборным людям давали приставовъ, а велѣли на тех людех денги правити по росписям выборным людям нещадно. А как те выборные люди денги зберут, и вы-б тѣ (50 л.) денги прислали к нам к Москве с теми же выборными людьми или которых всемъ городом выберут. И под нашу казну и под тѣхъ людей, которые те зборные денги повезут, подводы и провожатых дали и отпустили к нам к Москве на срок в трете воскресенье после Велика дни, что-б за подводы и за провожатыми нашему денежному збору мотчани не было. А самим естя от того однолично ни у кого ничево посулов и поминков не имати, и в денежном зборе никому не норовил(и), а однолично-б тѣ денги (об.) 1000 рублей велѣли выборным людям збирати наспех днемъ и ночью и, собрав, к нам к Москве на срок после Велика дни въ трете воскресенье прислати безо всякого переводу, не дожидаяся в тех денгах приставов ис прогонов. Да как тѣ денги учнут збирати, и вы-б о том тотчас к намъ к Москве отписали, а велѣли отписку отдать в Посолскомъ Приказе думному дяку нашему Петру Третьякову. Писан на Москве лѣта 7124-го году марта въ 18 де..

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 41—50 об. л.)

Примѣчаніе: Срав. часть этого приговора—А. А. Э. III, № 79—81. Подлинникъ, съ котораго напечатанъ этотъ приговоръ, представляетъ изъ себя списокъ, сдѣланный на Тотмѣ старательно, но безграмотно и не безошибочно. Поставленное въ скобкахъ въ немъ по ошибкѣ пропущено. Ср. примѣч. къ № 1.

№ 57.

1615 г.—1616 г.—124 г. 7 октября—9 июня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодскаго уѣзда.

(41 л.) 124-го году октября въ 7 дн. взял целовалникъ Иван Карпов у Юря Филимонова дан государеву и за посопной хлѣб з бѣлки с четю с Выдрина с сего жребья, а денег платил на бѣлку по полтыне. Да он же платил Юрье государевъ оброк с Выдрина (съ) своево жребья вытново, а денег платил 10 алтын без полутрети денгы. Судя денгы взял и отпись дал. Писал отпис Лука Другов.

(38 л.) 124-го году ноября въ 28 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юря Олимонова з бѣлки с четю ратнымъ казакъ да ямские денги по 4 рубли¹⁾, а на бѣлку платил по 10 алтын. А платил с Выдрина (съ) своево жребья. Отписъ писал Лука Другов.

(42 л.) 124-го году генваря въ 15 дн. взял целовалник Иван Карпов по государеву наказу за сибирском запас за муку и за крупу и за толокно и в плот(н)иви з бѣлки с четю у Юря Олимонова по четвертѣ рубля з бѣлки с Выдрина. Отписъ писал Лука Другов.

(43 л.) 124-го году февраля въ 13 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юря Олимонова з бѣлки с четю за московской запас в тысячу восьмьсотъ рублей²⁾, а на бѣлку платил по 4 гривны. Целовалник денги взял и отпис дал. Писал отпис Лука Другов.

(39 л.) 124-го году мая въ 28 дн. взяли окладные целовалники по государеву наказу Пароен Иванов да Оома Копловъ у Юря Олимонова пятую дан с сево живота 20 алтын. А отпис писал Лука Федоров.

(40 л.) 124-го году июня въ 9 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юря Олимонова з бѣлки с четю по государеву наказу, что велено собрати у Соли на болшую соху по 100 по 20 рублей, а на бѣлку платил по 8 алтын по 2 де. Отпис писал Лука Федоров Другов.

(Пр. д. ст. л. 1627 г. № 80. 38—43 л.).

№ 58.

1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота изъ Устюжской чети на Устюжну къ воеводѣ и дьяку по челобитью посадскихъ людей о томъ, чтобы они не велѣли брать на устюженцахъ пятинныхъ денегъ болѣе 426 руб. 10 ал., взятыхъ съ нихъ.

(255 об.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Ивану Борисовичю Голочелову да дьяку нашему Илье Дубровскому. Бил нам челом Устюжны Желѣзополские земской целовалник Истомка Козловъ и всѣ посадские люди, а сказали: (по) нашему де указу велѣно им собрати с Устюжны с посаду пятинная денга и они де собрали со всякихъ посадскихъ людей 426 рублей и 10 алтынъ, а болши де того им пятинныхъ денегъ взяти не с кого, потому что многіе посадские люди от хлѣбной скудости померли, а иные (256 л.) розбрелис. Да черес Устюжну же де шли послы околничей княз Данило Иванович Мезенской с товарищи да аглинской посол княз Иван Улянов с королевскими дворяны да московскихъ стрелцовъ голова Борис Полтев, а с ним приказъ стрелцовъ, и имали де с нихъ на 200 верьсть до Тиѣины мостовщицовъ и запасы и суды со всякою судовою снастью и

¹⁾ По 4 рубля съ малой сохи. Срав. 13 л.

²⁾ На 124 г. съ Соли Вычегодской посада и уѣзда было велѣно взятъ за хлѣбные запасы московскимъ ратнымъ людямъ 1815 руб. 14 алтынъ.

кормищиков и гребцов. И в том де им учинилис убытки многие, и нам бы их устюженцов посадцких людеи пожаловати, для их бѣдности болши 426 рублевъ 10 алтын пятинных денег с них имати не велѣти.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б на устюженцах на посадцких людех болши 426 рублев и 10 алтын пятинных денег имати не велѣди. Писан на Москве лѣта 7124-го августа въ 24 де. Думной дѣяк Петръ Третьяков.

(Разряда кн. № 1. 255 об—256 л.. См. примѣч. къ № 1.)

№ 59.

1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подъячему о присылкѣ къ Москвѣ въ Посольскій приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 годовъ для сыска про притѣсненія молодыхъ людей лучшими при раскладѣ разныхъ налоговъ.

(309 об.). Списокъ.

От царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи к Соли Вычегодской воеводе нашему Миرونу Ти(310 л.)моѳеевичю Хлопову да Пятому Ѳилатову. Били намъ челомъ ярославцы посадцкие люди и ярославскихъ слобод Кузма Огневъ с товарищи на ярославцов же на посадцкихъ людех і на слободцкихъ крестьян и на окладчиковъ на Григоря Микитникова с товарищи, что они нынешние сборные денги збирали и окладывали всякихъ людех не прямо, и многими денгами прожиточные люди сами воровствовали и себя во всемъ лготили, а молотчихъ людех теснили и окладывали не по ихъ животомъ. А Григорей Микитниковъ с товарищи на Кузму Огнева с товарищи о том же и в (310 об.) ненослушане били челомъ. Да и изъ-ныхъ изъ многихъ городовъ намъ молотчие люди на прожиточныхъ людех и на окладчиковъ о том же бьютъ челомъ, что збирають в наши во всякие доходы денги и межъ себя окладываютца не прямо, многихъ молотчихъ людех теснятъ, а себя прожиточные люди во всемъ лехчатъ. І для того указали есмя во всѣхъ городахъ и Соли Вычегодцкие у посадцкихъ и волостныхъ у старостъ и у целовальниковъ взяти окладные списки прошлыхъ 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году, хто имянемъ (311 л.) гости и торговые и всякие люди в чемъ в тяглѣ лежатъ, с чево хто платитъ с рубля или с полтины или болши или хто менши того платитъ, да тѣ списки указали есмя прислати к намъ к Москвѣ в Посольскон Приказъ к думному дѣяку нашему Петру Третьякову.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-б тотчасъ взяли у усолцовъ у посадцкихъ и волостныхъ старостъ и у целовальниковъ прошлыхъ 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году окладные ихъ межъ себя списки, хто в чемъ в тяглѣ лежить, и с чево хто в которомъ году (311 об.) тягло платилъ с рубля или с полтины или болши или менши, да тѣ окладные списки ты Пятон за своею приписю и за старостиными и за целовал-

никовыми руками прислали бы есте к намъ к Москвѣ тотчасъ с нарочнымъ гонцомъ і велѣли отдат в Посолскомъ Приказе думному діяку нашему Петру Третьякову. А однолично-б есте тѣ окладные списки у посадцевъ и у волостныхъ у старостъ и у целовальниковъ взяли тотъ часъ, кои часъ ся наша грамота придет, і послали бы есте тѣ окладные списки к намъ к Москвѣ тотъ же (312 л.) часъ съ нарочнымъ гонцомъ, давъ подводы с лишкомъ, и велѣли гонить днемъ и ночью наспех. Того-бъ вамъ однолично в оплошку не поставити, окладные списки Соли посаду и уѣзду прислати к намъ к Москвѣ тотчасъ. А будетъ вы тѣхъ окладныхъ списковъ к намъ к Москвѣ тотчасъ не пришлете, и мы велимъ послати с Москвы нарочно, а велимъ тѣ окладные списки доправити на вас, да на васъ же велимъ взяти прогоны и быти вамъ в великой опалѣ и в казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го декабря въ 13 дн. А позади грамоты (312 об.) на ставѣхъ пишетъ—думной діякъ Петръ Третьяковъ.

(По Устюгу вн. № 10, 309 об.—312 об.)

№ 60.

1617 г.—125 г. 6 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четъ о зачетѣ нѣмчину Ив. Юрьеву въ таможенные пошлины 50 рублей пятинныхъ денегъ, взятыхъ у него въ 122 году.

Лѣта 7125-го марта въ 6 де(нь) по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу память боярину (князю) Григорю Петровичю Ромодановскому (да дьякомъ Олексѣю Витоѳову да Павлу (Ма)тюшкину. Бил челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи (мо)сковской торговли немчинъ Иванъ Юревъ, (а ска)залъ: в прошломъ деи во 122-мъ году до(пра)вили деи на немъ на Вологде запросныхъ денегъ Богоявленской архимаритъ Марвелъ с товарищи з животовъ ево пят(десять) рублей денегъ. А у него деи государева жал(ло)вальная грамота, что на немъ ника(кихъ) государевыхъ податей и никакихъ наметовъ ни в которомъ городе имати не (ве)лено. И в прошломъ деи во 124-мъ году бил онъ челомъ о тѣхъ своихъ денгахъ государю, что-бъ государь пожаловалъ велѣлъ ему тѣ денги отдати, и дана де ему государева грамота на Вологду к воеводе к Григорю Волуеву да к діяку к Ивану Еоанову, а велено имъ тѣ денги ему отдати, и Григорей де и Иванъ по той государеве грамоте денегъ ему не отдали. И государь бы ево пожаловалъ тѣ ево денги, что на немъ доправил(и) Благовѣщенской архимаритъ Марвелъ с товарищи 50 рублей, (велѣлъ) зачесть ему на Вологде в свою в государеву пошлину съ его товару, счетчи по книгамъ, а достальные денги, чего не зачтутъ в государеву пошлину, велѣлъ бы ему отдати изъ своихъ изъ государевыхъ изъ вологодскихъ ис таможенныхъ доходовъ.

И государь царь и великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи немчина Ивана Юрева пожаловалъ—тѣ ево денги 50 рублей, что на немъ доправили Благовѣщенской архимаритъ Марвелъ с товарищи, велѣлъ за-

чести съ его товару на Вологде в свою государеву пошлину. А что за его государевою пошлиною останетца, и тѣ досталные денги велѣл ему (отдати) ис своих государевых ис таможенных доходов.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Григорию Петровичю Ромодановскому да дьяком Олексѣю Витоетову да Павлу Матюшкину велѣти послати на Вологду государева грамота к таможенным головам, а велѣти ему тѣ денги 50 рублевъ, что доправили на Иване запросных денег, зачести съ его товару в государеву пошлину, счетчи по книгам, что с товару государевых пошлин доведетца взят, а будет что тѣхъ денег за пошлинами останетца, и тѣ досталные денги велѣть отдати ему из государевых ис таможенных доходов, что доведетца.

(Пр. д. ст. л. 1617 г. № 1. Неисправный, выцвѣтшій черновикъ).

№ 61.

1617 г.—125 г. 8 июня. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о пятинныхъ деньгахъ на 125 годъ.

(138 об.). Списокъ з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотму Федору Федоровичю Старого да подьячему Исаку Пареевеву. По нашему указу послан на Тотму Лазарь Оничков, а велено ему, приѣхавъ на Тотму, отдати вамъ нашу грамоту о пятинном о денежномъ зборе, (139 л.) а другую нашу грамоту велено отдати тотемцемъ посадчимъ людем, да ему-ж велено отдати вамъ наши грамоты на Вагу да в Устьянские волости к приказным людем и к посадчим и к уѣзднымъ людем о пятинных же деньгахъ.

И какъ к вамъ Лазарь с нашими грамотами на Тотму приѣдетъ, и вы-б у него важские и устьянские грамоты, взявъ, сослали на Вагу и в Устьянские волости к приказнымъ людем и к посадчимъ и к уѣзднымъ и к торговымъ людемъ с нарочными гонцы на подводах тотчасъ. А в котором числѣ и с кѣмъ имянем на Вагу и в Устьянские волости (139 об.) наши грамоты пошлете, и вы-б о том отписали к нам к Москвѣ к боярину нашему ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да къ дьяку нашему к Семену Головину тотчасъ, что-б намъ про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ гѣта 7125-го июня въ 8 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 138 об.—139 об. л.).

№ 62.

1617 г.—125 г. 8 июня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 рублей запросныхъ денегъ.

Списокъ.

(345 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Соли Вычегодской воеводе нашему Мирону Тимофеевичю (345 об.) Хлопову да Пятому Оилатову. Указали есмя взяти с Москвы и Московскаго государства со всехъ городов з гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и с тарханщиковъ, и со лютчиковъ на нынешней на 125-й годъ служивымъ людямъ денегъ на жалованье пятьдесятъ одну тысячу девятьсотъ тридцатъ пять рублей. И по нашему указу по приговору бояр нашихъ указано взяти на нынешней на 125-й годъ с Соли Вычегодской с посаду и с уѣзду со всякихъ торговыхъ людей ратнымъ людямъ на жалованье 1500 рублей.

И какъ въ вамъ ся (346 л.) наша грамота придетъ, и вы-б Соли Вычегодской посадчимъ и уѣзднымъ торговымъ лутчимъ и середнимъ и молотчимъ всякимъ жилацкимъ людямъ велѣли въ нынешнему денежному збору выбрать окладчиковъ людей добрыхъ и богобоязныхъ, которымъ бы въ томъ въ денежномъ окладе мочно было вѣрить. А какъ оне окладчиковъ въ денежному збору выберутъ, и вы-б на техъ выборныхъ людей взяли выборы за ихъ руками и тѣхъ выборныхъ людей велѣли привести къ крестному целованію на томъ, что имъ тѣмъ (346 об.) денгами межъ собою самимъ себя и всякихъ торговыхъ людей окладывати въ правду по нашему крестному целованію, ни по комъ не покрывая, чтобы те денги 1500 рублей собрати сполна. А какъ онѣ сами себя и всякихъ торговыхъ людей обложатъ, и вы-б тѣмъ денгамъ взяли у выборныхъ людей окладную роспись за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками да по той окладной росписи те денги 1500 рублей велѣли выборнымъ людямъ собрати, а на ослушникахъ доправити тотчасъ всѣ сполна безъ недобору. А, собравъ, тѣ денги (347 л.) и окладную роспись и зборныѣ книги прислали къ намъ въ Москвѣ на срокъ на Илинъ день нынешняго 125-го году с выборными людьми и с провожатыми на подводахъ, а на Москвѣ выборнымъ людямъ велѣли явитца и денги и окладную роспись и зборныѣ книги отдать боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дѣаку нашему Семену Головину. А тово бы есте себѣ въ оплошку не поставили, что техъ денегъ на тотъ срокъ къ намъ въ Москвѣ не прислати. А будетъ выборныѣ люди учнутъ посадчимъ и уѣзднымъ торговымъ людямъ норовить, тѣхъ (347 об.) денегъ вскоре не зберутъ, а на ослушникахъ не доправятъ, и вы-б тѣ денги велѣли доправити на вы(бо)рныхъ и на всякихъ на торговыхъ людехъ тотчасъ. А будетъ вы тѣхъ денегъ вскоре не зберете, а на ослушникахъ не доправите и на тотъ срокъ къ Москвѣ не пришлетѣ, и мы для техъ денегъ велимъ послати къ Соли

Вычегоцкои дворянина добра на многих подводах ис прогоновъ и велимъ тѣ денги доправить на вас мимо выборных и торговых людей и прогоны вдовоѣ. Да вам же от насъ быти в вѣликои опалѣ. Писан (348 л.) на Москвѣ лѣта 7125-го году июня въ 8 де. А позаде грамоты пишеть по ставомъ—діаѣъ Семень Головинъ, а на конѣце—справил Богдашѣо Лихвинѣцов.

(По Устюгу кн. № 10, 345—348).

Примѣчаніе. Слово въ слово такая же грамота отъ 8 іюня 125 г. послана на Тотмѣ къ воеводѣ и подьячему за справой того же подьячего. Только въ ней сказано: „по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано взяти на нынѣшней на 125 годъ съ Тотмѣ . . . . . 600 рублевъ“. По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 136 л.

№ 63.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотмѣ ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Земскаго Собора съ Тотмѣ съ посада и съ уѣзда велѣно взятъ на 125 г. 600 руб. запросныхъ денегъ.

(139 об.). Списокъ з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотмѣ посадскимъ старостамъ и целовальникомъ и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ. Писалъ к намъ напередъ сего изъ Дорогобужа бояринъ нашъ и воевода (140 л.) князь Юре Яншиевичъ Сулешевъ с товарищи, что пришли под Смоленскъ прибыльные литовские люди, а наши ратные люди, которые сѣдѣли под Смоленскомъ в острожкахъ, от великия нужи и от многихъ служеб и от голоду и(зъ) Смоленскихъ острожковъ разбѣрились по городомъ. А воеводы Михаилъ Буторлинъ с товарищи со всѣми людьми пришли к намъ к Москвѣ, а Гасевской со всѣми людьми пришелъ и сталъ под Смоленскомъ. А тѣ наши люди, которые отошли и(зъ) Смоленскихъ острожковъ и которые з бояриномъ нашимъ и с воеводою со княземъ Юремъ Яншиевичемъ Сулешевымъ с товарищи были въ Дорого(об.)бужѣ и нынѣ изъ Дорогобужа пришли к намъ к Москвѣ, скудны и безконны. И быютъ челомъ намъ великому государю царю и великому князю служилые люди, которые были под Смоленскомъ и в Дорогобужѣ и которыхъ нынѣ посылаютъ на нашу службу противъ недруговъ нашихъ и разорителей истинной православной христіанской вѣре полскихъ и литовскихъ людей, что они от многихъ служебъ стали конечно бѣдны и (на) нашу службу имъ безъ нашего жалованья поднятцо нечемъ, а которые были под Смоленскимъ в острожкахъ в осадѣ, з голоду ѣли вобылятину и собаки и стали бѣдны же безъ службы и бѣзъ всѣхъ (141 л.) животныхъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати наше денежное жалованье, а непожалованнымъ имъ нѣкоторыми мѣрами от бѣдности и от голоду прожитъ нѣчемъ и брести розно

кормитися в Замосковные и в Поморские города. И намъ тѣхъ ратныхъ людей пожаловати нѣчемъ, что было в нашей казнѣ денег и что было зборныхъ денег, и тѣ всѣ розданы преже сего тѣмъ же ратнымъ людямъ, которые были в Дорогобуже и по инымъ городомъ на нашихъ службахъ, а нынѣ в нашей казнѣ денегъ никакихъ нѣтъ. И мы говорили о томъ со властью, и з бояры нашими, и со всѣми (об.) думными людьми, и с московскими гостями, и со всѣми торговыми (и) с тяглыми люд(ми): служилымъ людямъ на жаловане денегъ откуды взяти, чѣмъ пожаловати и противъ полскихъ и литовскихъ людей на наши службы послати, что-б и досталъ отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ наше Московское государство не разорилось, и истинная наша православная крестьянская вѣра в поправлении и в поругании отъ нихъ иноувѣрцовъ не была, и вы всѣ православные крестьяне и з женами и з детьми до конца не погибли и в плѣну и в разхищении и в чюжихъ странахъ не были? И по нашему указу власти (142 л.) и бояря наши, говоря с московскими з гостями и с торговыми и со всякими людьми, приговорили: служилымъ людямъ на жаловане собрати денегъ с московскихъ гостей и с торговыхъ и со всякихъ людей и со всѣхъ городовъ нашего Московского государства; а сколько с московскихъ гостей и с торговыхъ людей и з городовъ сколько с котораго города взяти денегъ, и тому написали приговоръ и роспись. И по приговору с Тотмы довелось взяти служилымъ людямъ на жаловане 600 рублей, передъ прежними зборы и передъ прошлымъ 124-мъ годомъ гораздо с убавкою для вашей скудости (об.) и многихъ вашихъ платежей и податей, что-бъ вамъ было в силу. А збирати тѣ денги указали есмь вамъ самимъ межъ собою.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б по приговору нашему служилымъ людямъ на жаловане с Тотмы и со всего Тотемского уѣзду со всякихъ людей и с монастырскихъ крестьянъ денги 600 рублей собрали межъ собою сами тотчасъ. А собравъ тѣ денги, прислали к намъ к Москвѣ тотчасъ безтратно и велѣли отдати въ Устюжской четверти думному діаку нашему Петру Третьякову, а за отчетомъ за тѣми денгами прислали це(143 л.)ловальниковъ. А однолично-б естъ тѣмъ намъ великому государю и во всему нашему Росийскому государству службу свою и радѣние показали, для избавы за себя и всѣхъ православныхъ крестьянъ служилымъ людямъ на жаловане денги 600 рублей сполна собрали и прислали к намъ к Москвѣ тотчасъ безтратно. А того-б естъ себѣ не мыслили, что ис тѣхъ денегъ, сколько нынѣ с котораго города указано, убавки бы никому и отдачи не будетъ ни единые денги, сколько с котораго города указано взяти, с того то и возмуть (об.) безъ отдачи. А с сею нашею грамотою дожидатисъ зборныхъ денегъ посланъ к вамъ Богданъ Есиповъ. А зборщиковъ мы нынѣ к вамъ не послали и воеводе и подячему тѣхъ денегъ збирати не велѣли, жалую васъ, для того, чтобы вамъ продажъ и убытковъ в посулахъ и в кормѣхъ и в подводахъ продажъ и убытковъ не было. И вы-б однолично, не дожидаясь на себя нашия царские опалы и по тѣмъ денгамъ зборщиковъ, тѣ денги 600 рублей, собравъ, прислали (144 л.) к намъ к Москвѣ тотчасъ. А будетъ вы тѣхъ денегъ сами межъ собою не зберетѣ и к

намъ в Москвѣ не приплетете тотчасъ, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати с Москвы нарочно дворенина добра на многихъ подводахъ, а велимъ на вас за ослушане доправити служилымъ людемъ на жаловане вдвое—1200 рублей, да прогоны впятеро, безо всякие пощады, да вам-же от нас быти в великой опале и в казни. И вам бы однолично того себѣ в оплошку (об.) не поставити, оставя все, тѣ денги меж собою розверставъ, 600 рублей прислати к намъ в Москвѣ тотчас, чтобы за мешканемъ тѣх денег нашему и земскому большому дѣлу поруки не было. А какъ, ож дастъ Богъ, наше Московское государство во усмирение ото всѣх нашихъ недруговъ придетъ, и мы вас пожалуемъ, в тѣ поры во всѣхъ нашихъ податехъ вамъ полготити велимъ. А нынѣ бы вамъ однолично тѣ денги, собравъ безо всякого ослушаня, прислати (145 л.) к намъ в Москвѣ тотчасъ, себя бы вамъ в мешкане тѣх денег в убытке и в продаже не видѣти, а нашему-б и земскому дѣлу от того порука какая не учинилась. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де(нь).

А позаді государевы грамоты подлинной припис государева думного діака Петра Третьякова.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 139 об.—145. См. примѣчанія къ № 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ въ подлинникѣ по ошибкѣ пропущено).

№ 64.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотму изъ Устюжской чети къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они дали тотмичамъ подводы и провожатыхъ, когда они сберутъ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(135 об.). Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотму Федору Ѳеодоровичю Старово да подьячему Исаку Парѣеневу. Послана наша грамота на Тотму к старостамъ и к целовалникомъ и ко всѣмъ посадцкимъ и к уѣзднымъ людемъ, а велено имъ с Тотмы с посаду и с уѣзду собрати служилымъ людемъ на жаловане 600 рублей да тѣ денги прислати к намъ в Москвѣ в четверть к думному діаку нашему к Петру Третьякову.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-б тотемскимъ целовалникомъ под тое нашу казну и под нихъ (136 л.) велѣли дати подводы тотчасъ, да и провожатыхъ бы есте за тою нашею денежною казною послали, сколько челоувѣкъ пригоже, собравъ с Тотмы с посаду и с уѣзду. А которого числа тое нашу казну с Тотмы отпуститъ, и вы-б о томъ отписали к намъ в Москвѣ, а отписку велѣли отдати в Устюжской Чети думному діаку на шему Петру Третьякову. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 135 об.—136 л.).

№ 65.

1617 г.—125 г. 20 июня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(148 об.). Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси на Тотму Федору Федоровичю Старово да подьячему Исаку Парфеневу. Послана наперед сево наша грамота (149 л.) на Тотму къ старостам и целовалником и ко всѣмъ посадцким людям и к волосным крестьяном, а велено имъ меж собою собрати служылым людям на жаловане 600 рублевъ, а собрав прислати к нам к Москве в чет к думному дьяку нашему к Петру Третьякову тотчас без(с)рочно. И тотмичи посадцкие люди и волостыные крестьяне тѣхъ денег к нам к Москве июня по 21 число не присылавали.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотмичам посадцким людям и волосным крестьяном тѣ (об.) денги служылым людям на жаловане 600 рублев велѣли собрати вскоре и прислати к нам к Москве съ целовалники, дав подводы, тот же час без(с)рочно. А однолично-б есте тѣ денги 600 рублевъ велѣли собрати и прислати к нам к Москве тотчас. А тотмичам бы есте посадцким людям и волосным крестьянам говорили накрепко, что-б они, не дожидаяся на себя нашия царьские опалы и зборщиков, однолично тѣ денги 600 рублевъ собрали и прислали к нам к Москве без(с)рочно. (150 л.) А будет они тѣхъ денег не зберут и к нам к Москве вскоре не пришлют, и мы для тѣхъ денег велим послати с Москвы дворянина добра, а велим на них служылым людямъ на жаловане доправить вдвое—1200 рублев безо всякаго переводу, и отдачи имъ ис тысячи из двухсотъ рублевъ не будет, и они-б однолично 600 рублев против нашего указу, сполна собрав, прислали к намъ к Москве тотчас. А будет не пришлют, и мы велим послати (об.) по тѣ денги тѣхъ служылых людей, кому тѣ денги указано дат, а велим им тѣ денги 1200 рублев доправит на них, да с них же будут тѣмъ служылым людям кормы и прогоны, и так имъ вдвое станут убытки. И они-б однолично, собрав, тѣ денги к нам к Москве тотчасъ прислали. Да о тѣхъ же денгах посланы наши грамоты от денежного збору от боярина нашего от князя Дмитрея Михайловича Пожарсково, а велено тѣ денги прислати к нам к Москве к дене(151 л.)жному збору, и они-б по прежним и по сѣмъ нашимъ грамотам тѣ денги, собрав, прислали к нам к Москве в четверть к думному дьяку нашему к Петру Третьякову. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го июня въ 20 день.

(По Устюгу кн. № 117, часть 2, 148 об.—151 л.).

№ 66.

1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотмѹ кѹ воеводѣ и подьячему о томѣ, чтобы они немедленно собрали съ тотмичей 600 руб. запросныхъ денегъ и прислали ихъ на Патріарховъ Дворъ кѹ бояр. кн. И. Н. Одоевскому съ товарищами.

(159 об.). Списокъ зъ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Тотмѹ воеводе нашему Федору Ѳеодоровичю Старога да подьячему Исаку Парфеневу. По нашему указу бояре наши приговорили взятъ ратнымъ людемъ на жаловане съ Тотмы съ посадцкихъ людеи и съ Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостей (160 л.) по сошному писму зъ живущаго съ трехъ сохъ съ четю сохи 600 рублей, съ сохи по сту по осмидесятъ по четыре рубли по дватцати алтынѣ.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ тотчасъ съ Тотмы съ посаду со всѣхъ посадцкихъ людеи и съ Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостей тѣ запросныя денги 600 рублей собрали всѣ сполна безъ недобору, а на ослушникѣхъ велѣли правитъ нещадно. А собравъ тѣ денги всѣ сполна, прислали бы есте къ намъ въ Москвѣ на срокъ на Троицынъ день нынѣшняго 126-го году однолично безо всякаго перевода, а на Москвѣ съ тѣми денгами велѣли естъ явитися (об.) на Патріархове Дворѣ боярину нашему князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему нашему Орѣтею Василевичю Измаилову да дѣяку нашему Гарасиму Мартемянову. А по нашему указу тѣ денги помѣчены датъ нашего жалованя столникомъ нашимъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жылцомъ, которымъ быти на нашей службѣ на литовскомъ рубежѣ на съѣзде съ послы нашими зъ бояры съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ да со княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мез(е)цкимъ съ товарищи. А отпускъ посломъ нашимъ вскоре и вы-бъ однолично того собѣ (161 л.) въ оплошку не поставили, тѣ запросныя денги собрали тотчасъ и прислали къ намъ въ Москвѣ на тотъ срокъ однолично безо всякаго перевода. А посадцкимъ бы есте и уѣзднымъ людемъ въ томъ въ денежномъ зборе продажы и убытковъ никакихъ не чинили и посуловъ и поминковъ съ нихъ не имали и никому иматъ не велѣли. А не зберете тѣхъ денегъ тотчасъ и къ намъ въ Москвѣ на тотъ срокъ не пришлете, а за тѣмъ наше (и) земское великое дѣло посолскои отпускъ станетъ, и мы велимъ послати пристава ис прогоновъ и велимъ тѣ денги доправитъ на васъ и прогоны взяти въдвое, да вамъ же за то отъ насъ быти (об.) въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7126-го апрѣля (въ) 11 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 159 об.—161 об. л.).

Примѣчаніе. Къ нимъ же послана другая грамота отъ 27 мая 126 г. о томъ же. Велѣно вамъ было прислать деньги на Троицынъ день „и вы къ намъ тѣхъ денегъ на тотъ срокъ и после сроку мая по 27-е число не присылавали. И вы то дѣлаете не гораздо, наше дѣло поставили себѣ въ оплошку, и за тѣмъ нашимъ великимъ ратнымъ деламъ чинитца поруха“. Велѣно прислать деньги немедленно. (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 161 об.—162 об.).

№ 67.

1618 г.—126 г., апрѣль или начало мая. Челобитье нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указаль ихъ положить въ сошное письмо по новому дозору 126 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьют челом бѣдныя погорѣлыя от огня розоренныя Нижнева Новагорода земскои старостишка Бориско Понкратов и во всѣх посадцких досталных людешок мѣсто, которые остались после пожарного розорения. В прошлом, государь, 125-м году Божіею волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем храм Живоначальныя Троицы и от того пожару выгорело посадцких 720 дворов да лавок и онбаров со всѣми товары 365 лавок и онбаров. Да в том же, государь, 125-м году по твоему государеву указу взяли на нас на досталных на погорѣлых людешках в твою государеву казну запрошенных денег 3050 рублей, да на нас же сиротах твоих на досталных людешках взяли твои государевы стрелецкие запасы на два года на 125-и и на 126-и годъ сполна, а стали нам тѣ запасы 2400 рублей, да на нас же сиротах твоих на досталных на погорѣлых людешках правят московским емщиком на подмогу с сохи по 400 рублей; стоим на правежи, бьют на смерть, а окупитися нѣчим. А мы сироты твои наимуем в Нижнем Новѣгородѣ емщиков двадцати дву человѣкъ ежегод, а подмоги даем на год по 2000 по 50 рублей. Да в нынешнем, государь, во 126-м году Божіею волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем в редѣх, зажгли безвѣсные воры, и от того пожару згорѣло 360 лавок и онбаров и з досталными послѣдними товары, а дворов, государь, згорѣло 293 дворы. И от тѣх от двоих великих пожаров и от податей мы бѣдныя вконец погибли, а розбрелос, государь, из Нижнева посадцких люди 853 семи, а обнищало, государь, посадцких люди от пожаров и от податей 540 человѣкъ. А тѣ, государь, обнищальныя люди волочатца меж дворъ и корметца Христовым именем, а тегла с них и всяких податей нѣтъ, взят нѣтъ на ком. Да в нынешнем, государь, 126-м году положили на нас сирот твоих на погорѣлых на досталных людешакъ твоих государевых запрошенных денег с старова окладу 3200 рублей, а намъ бѣдным досталным погорѣлымъ людешкам с старова окладу за розбрелые и за обнищальныя люди тѣх запрошенных денег и всяких податей платит невозможно. И мы бѣдныя погорѣлыя досталныя и от огня розоренныя, которые остались от тѣх от двух от великих пожаров, били челомъ тобѣ государю о дозоре, и по твоему государеву указу дозировал нас бѣдных погорѣлых досталных людешакъ твои государев дворенин Алексѣи Иванович Голохвастов да подячей Первои Михайлов, и тѣ, государь, дозорныя книги привез твои государевъ дворенин Олексѣи Иванович Голохвастов к тобѣ государю к Москвѣ в Нижегородскую четверть. И по тому, государь, дозору нам бѣдным, которые остались от тѣх от двух от великих пожаров, твои государевъ указ не учинен.

Милосердый государь царь и великий князь Михаилъ Оедоровичъ всеа Русіи, пожалуи нас сирот своихъ погорѣлыхъ достальныхъ людишакъ, которые остались отъ тѣхъ отъ двухъ великихъ пожаровъ, вели, государь, намъ по своему государеву указу по тѣмъ дозорнымъ книгамъ свои царьской указ учинитъ, что-бъ мы бѣдные достальные погорѣлые отъ техъ великихъ пожаровъ и отъ податей, платя съ пуста, вконецъ не погибли и достальные людишка розно не разбрелись. Царь государь, смилуйся!

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4).

№ 68.

1618 г.—126 г. 5 мая. Отвѣтная память изъ Новгородской чети на Патріарховъ Дворъ о сошномъ писмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору 126 года.

Лѣта 7126-го мая въ 5 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему Ортемью Василевичю Измаилу да дяку Гарасиму Мартемьянову. В Ноугородцеую четверть къ діаконъ къ Ивану Грамотину съ товарищи въ памяти за твоею Гарасимовою приписку написано: велѣти-бъ выписати, сколько въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ по старому писму написано посадцкихъ людей живущихъ дворовъ, и сколько нынѣ стало по новому дозору живущихъ дворовъ, и сколько вышло въ пусто дворовъ, и гдѣ тѣхъ пустыхъ дворовъ люди, померли или разбрелись.

И въ Ноугородцеи четверти въ приходныхъ книгахъ 125-го году написано: въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ 7 сохъ, а по дозору Олексѣя Голохвастова да подячево Первого Михайлова нынѣшняго 126-го году въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ посадцкихъ людей 594 двора, сошнаго писма 2 сохи; да охудалыхъ людей, которымъ по обыскамъ тягла платити не мочно, 494 двора, а въ обыскѣхъ, каковы привезли изъ Нижняго дозорщики Олексѣя Голохвастовъ да подячеи Первой Михайловъ за обыскныхъ людей руками, написано, что тѣ люди бѣдны, государева тягла на нихъ взяти не мочно; да разошлось безвѣсно и померло посадцкихъ людей 320 дворовъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу по вашему боярскому приговору Нижегородцкои посад для двухъ пожаровъ, что въ Нижнемъ погорѣли дворы двожды, положенъ въ тяглѣ въ полчетверты сохи, а передъ прежними приходными книгами забавлено съ Нижнево съ посаду изъ живущево въ пусто полчетверты-жъ сохи. И впередъ велено имать съ Нижнево Новагорода съ посаду четвертные доходы съ трехъ сохъ съ полусохою до государева указу.

Такова память отпущена за приписку дьяка Ивана Грамотина.

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4. Черновикъ. Такія же памяти, посланныя изъ Новгородской чети въ Стрѣлецкій и Ямской приказы, очевидно по челобитью нижегородцевъ, находятся въ этомъ же столбцѣ).

№ 69.

1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота послушная изъ Устюжской Чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкаского съ товарищами.

(376 об.). Список.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии к Соли Вычегодской воеводе нашему Мирону Тимоѳеевичю Хлопову да подьячему Пятому Ѳилатову. По нашему указу послан с Москвы въ Ярославль бояринъ нашъ князь Иванъ Борисович Черкаской с товарищи для нашего и земского дела, а денежные вся(377 л.)вие доходы с Соли Вычегодские для даточныхъ людей¹⁾ и нашего и земского дела велено имъ имать.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской с товарищи по нашему указу о денежныхъ доходахъ и о даточныхъ людехъ и о всякихъ нашихъ дѣлехъ учнутъ к вамъ присылать наши грамоты или посланниковъ, и вы бы тѣхъ грамотъ слушали, наши четвертные денежные всякие доходы и за хлѣбъ денги нынешнего 127-го году и прошлыхъ лѣтъ доимочные доходы, собирая с Устюга Великого²⁾, посылали въ Ярославль (377 об.) к боярину нашему ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому с товарищи тотчасъ, не мотчая, и во всякихъ нашихъ дѣлехъ боярина нашего князя Ивана Борисовича грамотъ и посланниковъ слушали. Писан на Москве лѣта 7127-го сентября въ 16 день.

(По Устюгу кн. № 10, 376 об.—377 об. л.).

№ 70.

1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота изъ Устюжской чети на Тотму къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитью на весну велѣно дозрить посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запросныхъ денегъ и другихъ податей вслѣдствіе перенесеннаго ими отъ Литвы разоренья.

(190 об.). Список з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии на Тотму выборнымъ людямъ, кому приказано будетъ на Тотме после Ѳеодора Старова да подьячего Исака Парѳенева. Писали к намъ с Тотмы Ѳеодор Старово да подьячей Исакъ Парѳеневъ, что в нынешнемъ 127 году ноября въ 24 де.

¹⁾ Эти три слова вписаны по выскребленному мѣсту. Здѣсь очевидно чего то не хватаетъ.

²⁾ Ошибка, надо—„съ Соли Вычегодской“.

пришли в Тотме полковнекъ Якушко Шиш с литовскими людьми и с русскими воры с казаки, и посадские люди в острог ушли душею да тѣлом, и в Тотемскому острогу со всѣх сторон приступали два дни (191 л.) жестокими приступы с приметы и щитами и сѣли за щитами у ворот, и они с литовскими людьми бились два дни да двѣ ночи и тѣх литовских людей з города и на выласках многих побили, а иных ранили, и знамена поимали и щиты зажгли. И тѣ де литовские люди на посаде церковь Божию и посад вес и торговых людей промыслы и околородные деревни пожгли без остатку и в Тотемскомъ уѣзде села и деревни выжгли и волостныхъ многихъ крестьян побили. Да в нынешнем же во 127-м году марта въ 13 де. писали к намъ (об.) из Ярославля боярин нашъ и воеводы княз Иван Борисович Черкасской с товарищи, что по нашему указу посылали они на Тотму для збору денежных доходов Григоря Кирѣевского, а велено взяти с Тотмы с посаду и с уѣзду запросные денги на нынешней на 127 год против 125-го году 600 рублей, и Григорей де Кирѣевской взял с Тотмы с посаду запросных денег 200 рублей, а недобралъ против 125-го году четырехсот рублей, потому что де Тотемской посад и уѣздъ в нынешнем во 127 году от войны литовских людей и от русскихъ (192 л.) воров разорен, тяглые многие люди побиты. А тотемские посадские люди староста Елисейко Ѳедоров и во всѣх посадских (и) уѣздныхъ людей мѣсто били нам челом, а ему боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкасскому подавали челобитную, что в нынешнем во 127-м году приходили в Тотме литовские люди и русские воры и не одиножды и посадских и уѣздных многих людей побили, а ныне на них достальных на посадскихъ людехъ и на волостныхъ крестьянехъ (об.) по Григореве доимочной росписи править Ѳедор Старово на нынешней на 127-й год достальных запросных денегъ четырехсотъ рублей. И они де боярин нашъ княз Иван Борисович Черкасской с товарищи писали на Тотму к Ѳедору Старово, тѣхъ достальныхъ запросныхъ денегъ четырехсот рублей на тотемских на посадскихъ людех до нашего указа правити не велѣли.

И ныне били нам челом тотмичи посадские люди староста Елисейко Ѳедоров и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, а сказали, что в нынешнем (193 л.) во 127-м году ноября въ 24 де. приходили в Тотме литовские люди и русские воры казаки и Тотемской посад дворы и промыслы всѣ пожгли, и многихъ людей на посаде и в уѣзде побили, и животы всѣ бѣз остатку пограбили, а достальные люди ушли в острог душею да тѣлом, а, отшед от Тотмы, литовские люди в Тотемском уѣзде достальных крестьян побили, и деревни выжгли, и хлѣбъ всякой потравили, и разорили до основаня, и ныне де посадские и уѣздные люди разбрелися по иным городом. Да прислан былъ на Тотму (об.) от боярина нашего и воевод от княз Ивана Борисовича Черкасского с товарищи зборщикъ Григорей Кирѣевской и доправил на тотмичах на нынешней на 127 год четвертные доходы сполна и прошлых лѣтъ недоборные таможенные и кабацкие денги, да на нынешней-ж на 127 год запросных денег 200 рублей. И намъ бы

тотмичъ посадцких людеи пожаловат, для бѣдности и разореня велѣтъ Тотму посад и Тотемской уѣздъ дозрити.

И мы тотмич посадцких и уѣздныхъ людеи пожаловали—велѣли на вес(194 л.)ну послат на Тотму писца или дозорщика и Тотму посад и Тотемской уѣзд описати. А покажѣста Тотму опишут, и до тѣхъ мѣстъ с вас с посадских людеи и с волостныхъ крестьян нашихъ податей имат не велѣли. А запросные денги нынешнего 127 году велѣли есмь отставити и правити на вас для разореня не велѣли-ж. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го марта въ 18 дн.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 190 об.—194 л.)

№ 71.

1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота изъ Новгородской чети въ Нижній Новгородъ къ дьяку по челобитью Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ монастырю разные угодыя безъ перенупки за то, что съ него взялъ въ 127 г. бояр. кн. Б. М. Лыковъ 300 руб. запросныхъ денегъ и 1000 четвертей хлѣба.

Список.

От царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси в Нижнеи Новгородъ дьяку нашему Василью Юдину. Били намъ челомъ Нижнево Новгорода Пречистые Богородицы Печерскаго монастыря архимарит Іевъ з братею, а сказали: дано де в откупъ нижегородцу сыну боярскому Мартемьяну Скрыпѣву в рекѣ Кудме среднее звено от кривые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Роики і с падучими рѣчками с Шелакшею с рѣчкою і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сенной покось, которое хмелевое угоде і сенной покось в бортовыхъ лесех¹⁾ в-ызлучинахъ по обе стороны реки Кудмы, а obroку де платитъ он с тѣхъ угодеи в нашу казну в Нижнемъ на год 4 рубли 15 алтынъ да пошлин 7 алтынъ полтрети денги; а наперед того Мартемьянова откупу тѣ угоди были на obroке за Лекѣвскими бортовика за Панкою Яковлевым с товарищи. А у них де на той рекѣ Кудме стоитъ их Печерскаго монастыря вотчинная деревня Зеленицыно(и) іс тоѣ де реки Кудмы монастырские крестьяне воду пьют і животину поят і платя моютъ. И они де били намъ челомъ о той рекѣ Кудме, что-б их намъ пожаловат, тѣ угоды, которые ныне на obroке за Мертемьяномъ Скрыпѣвым, велѣти дати имъ в вотчину безоброчно, потому что взял де на них в нашу казну в Нижнемъ боярин нашъ и воевода князь Борисъ Михайловичъ Лыков с товарищи в запросъ 300 рублевъ денегъ да 1000 четверти ржи і овса. І по тому де их челобитю тѣхъ угодеи в вотчину имъ безоброчно не дано, і намъ бы их пожаловати, в рекѣ Кудме то среднее звено, і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сенной покос велѣти дати имъ без перекупки на тот

¹⁾ Въ подлинникѣ ошибочно—„в бортовыхъ селех“.

же оброкъ, почему ныне с тѣх угоден оброку в нашу казну платит Мартемьян Скрыпѣевъ. А в Ноугородцкой четверти въ нижегородцехъ в платежныхъ книгахъ, каковы присланы изъ Нижнево Новагорода за приписью дьяка Дементья Образцова 126-го году, написано: у нижегородца сына боярского у Мартемьяна Осипова сына Скрыпѣева с реки Кудмы с середнева звена от кривые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Роики і с падучихъ рѣчекъ с Шелакши і с рѣчками за рыбную ловлю, і за бобровые гоны, і за хмелевое угодье, і за сенной покосъ в бортовыхъ лѣсахъ в-ызлучинныхъ по обе стороны реки Кудмы, что были на оброке за Лекѣевскими бортниками за Пашкою Яковлевымъ с товарищи, оброку 4 рубли і 15 алтынъ да пошлинъ 7 алтынъ полтрети денги.

І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, і ты-б на реку Кудме то среднее звено і с падучими рѣчками с рыбными ловлями, і за бобровыми гоны, і хмелевое угодье, і сенной покосъ, что нынѣ на оброке за нижегородцомъ сыномъ боярскимъ за Мартемьяномъ Скрыпѣевымъ, велѣлъ отдати на оброкъ Печерского монастыря архимариту Іеву з братею без перекупки, потому что с монастыря і с монастырскихъ вотчинъ взято в Нижнемъ в запросъ на наше жалованье ратнымъ людямъ денги і хлѣбъ. А оброку с того среднего звена і с падучихъ рѣчекъ с рыбные ловли і з бобровыхъ гонъ і с сенныхъ покосовъ велѣлъ имъ платитъ в нашу казну в Нижнемъ потому-жъ, почему платитъ Мартемьянъ Скрыпѣевъ, по 4 рубли по 15 алтынъ да пошлинъ по 7 алтынъ по 3 денги. Да в томъ оброке по архимарите по Іеве з братею велѣлъ взяти поруку, что имъ с того угодья оброчные денги платить сносна ежегодъ с-ыними оборотчики вмѣсте. А которого числа тѣ воды и покосы архимариту Іеву з братею на оброкъ дашь, і ты-б на нынѣшней 127-и годъ оброчные денги с того числа, с которого отдашь, велѣлъ взяти на архимарите на Іеве з братею по розчету. А прочесть сю нашу грамоту і списавъ с неѣ списокъ, оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдалъ Печерского монастыря архимариту Іеву з братею, по чему имъ тѣми угоди владѣть і оброкъ в нашу казну платитъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7127-го мая въ 13 денъ..

На подлинной великого государя грамоте приписъ дьяка Дементья Образцова.

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 1).

№ 72.

1619 г.—127 г. май. Челобитье кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей въ Новгородской чети о томъ, чтобы у нихъ былъ сведень набакъ, такъ какъ отъ набака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьетъ челомъ сирота твой государевъ старостишко земской кайгородцѣи Савва Семеновъ и во всѣхъ мѣсто достальныхъ бѣдныхъ посадскихъ и уѣздныхъ

людишек. В прошломъ, государь, въ 122-м году по твоему государеву указу заведен у нас в Каигородке твои государевъ кабакъ, и на томъ твоёмъ государеве кабакъ многие посадские и уѣздные людишка испропилис и оскудали, и розно розбрѣлис, и твои государевы сибирские службы отстали, и от твоих государевых денежных зборов отстали, что, государь, служимъ мы сироты твои твою государеву сибирскую службу ямскую гонбу гоняемъ и хлѣбные запасы, збирая с себя, возимъ в Сибирь на Верхотурье; а сходит, государь, с нас с сиротъ твоихъ з дву сох в твою государеву сибирскую службу въ ямскую гонбу и в хлѣбные запасы с покупкою и с провозомъ тысячи по две на годъ, а иногда и болши. Да мы-ж, государь, сироты твои платимъ твоих государевыхъ данных и оброчных денег по триста по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. Да сверхъ, государь, тѣх твоих государевыхъ данных и оброчных денег по твоему государеву указу збирают с нас сирот твоих за казачьи за хлѣбные запасы да запросных денег по штисотъ по штидесят рублей на год, а на которой, государь, год с нас сирот твоих запросных денег не збирали, и на тот, государь, год збирали с нас сирот твоих пятинные денги. И всего, государь, тѣх твоих государевых денежных доходовъ данных и оброчных, и за казачи за хлѣбные запасы, и запросных денег платимъ мы сироты з дву сох в твою государеву казну по девятсотъ и по штидесяти по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. А на которой, государь, год збирали с нас сирот твоих пятинные денги, и на тот, государь, год и болши того тѣх твоих государевых денежных доходов сходило с нас с сирот твоих. Да нам же, государь, сиротамъ твоимъ чинятца многие лишние убытки в питье с твоего государева (каба)ка, что, государь, на пропусках воеводы и посланники и гонцы и служивые люди правят на нас сиротах твоих питье, и мы, государь, сироты твои, (не)мога терпѣти правезу, на пропусках в рознос купимъ с твоего государева кабака питье. А та твоя государева сибирская служба и твои государевы денежные зборы на нас на сиротах твоих не в мѣру, служимъ, государь, мы сироты твои тоѣ твою государеву сибирскую службу и тѣ твои государевы денежные доходы платимъ в твою государеву казну с великою нужею и бѣдностью. И от тоѣ от невозможные службы и от денежных невозможных зборов и в лишних убытках в питье с твоего (государева кабака), что на нас на сиротах твоих на пропусках правятъ . . . . . и что на твоёмъ государеве кабакъ испропилис и обнищали . . . . . конечно погибли, и достальные людишки розно побрели . . . . . государеву сибирскую службу служить будет нѣкемъ . . . . . денежных зборов собрати будет не с ково.

Милосердый государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй нас сирот своих бѣдных достальных людишек за наше службишко, что, государь, мы сироты твои служимъ твою государеву сибирскую службу, не вели, государь, у нас у сирот твоих в Каигородке вперед кабаку быти и вели, государь, с нас с сирот твоих вперед за кабатцкой збор имати с нас с сирот твоих в свою государеву казну на год против збору годовово 126-го году, чтобы, государь, намъ сиротамъ твоимъ

вперед твои государевы сибирские службы не отстать, что, государь, от кабака стала намъ сиротамъ твоимъ бѣдность великая и нужда, и многие людишки испропились и оскудали и разбрелись розно. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 2.)

Примѣчаніе. На оборотѣ руки челобитчиковъ. Помѣта совершенно выпѣла и разобрать ея нельзя. Изъ приходной книги Новгородской чети извѣстно, что 127 г. 1 іюня по этому челобитію государь пожаловалъ кайгородцевъ и велѣлъ кабаку у нихъ свести, а за кабаку велѣлъ платить со 128 г. противъ сбора 127 г. по 305 руб. по 7 $\frac{1}{2}$ д. въ годъ вмѣстѣ съ данными и оброчными деньгами. По Новгороду кн. № 14, 308 л.—приходная книга Новгородской Чети 128 года. Справ. № 75.

№ 73.

1619 г.—127 г. іюнь или іюль. Челобитіе крестьянъ Каргопольскаго уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запросныхъ денегъ, которыя указано взять съ торговыхъ людей.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом сирота твоя государева Каргопольскаго уезда устьмошской старостишко Захарко Бурсин и во всех устьмошскихъ и турчесовскихъ крестьян мѣсто. В нынѣшнем, государь, во 127-мъ году правят на нас на сиротахъ твоихъ, приѣзжая ис Каргополя, Семенъ Кобылскон да подъячей Гаврило Казариновъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ с нас с тяглыхъ крестьян в тысячу рублей, по дочету что доведетца, великимъ немѣрнымъ правежемъ с сохъ пообѣжно, а не по торгмъ. А тѣ твои государевы запросные денги по твоему государеву указу велено имати с Каргополя и с Турчесова с посадовъ и с уѣздовъ с торговыхъ со всякихъ людей съ ихъ торговъ, а не з сохъ и не с обѣжъ, не с тяглыхъ крестьян. А мы сироты твои противъ техъ запросныхъ денегъ платимъ тебѣ государю в казну твою государеву за хлѣбные запасы денги с сохи по сту по пятидесяти рублей. А тѣ каргопольцы и турчесовцы торговые люди, не хотя з своихъ торговъ тебѣ государю запросныхъ денегъ платити, и имъ Семену (и) Гаврилу били челомъ, что-бъ тѣ запросные денги с насъ же сиротъ твоихъ с тяглыхъ крестьянъ пообѣжно справити и имъ бы торговымъ людямъ в-ызбыле быти. И по ихъ, государь, ложному по накупному челобитію онъ Семенъ с товарищы с насъ сиротъ твоихъ тѣ запросные денги инныя справилъ, а достальныхъ запросныхъ денегъ на насъ же сиротахъ твоихъ на достальныхъ людишкахъ, норовя тѣмъ торговымъ людямъ, пообѣжно правитъ. И мы сироты твои отъ того великаго правезу обдолжали и обсиротали и, деревнишка свои впусъ помѣтавъ, многие крестьяне бредутъ розно.

Милостивый государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Руси, пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели, государь, тому Семену Кобыл-

скому с товарищы с нас сирот твоих с тяглыхъ крестьян мимо твои государевъ прежней указ тех запросных денег правити пообѣжно. И вели, государь, в томъ свои царьской указу учинити и нашу переплату вели, государь, счесть, что мы сироты твои, немога правезу перетерпети, за них за торговых людей переплатили, а по счету вели, государь, на них доправити. Царь государь, смилуися, пожалуй!

К сеи челобитной Гриша Дмитриев руку приложил.

К сеи челобитной Оилка Олексиев руку приложил.

К сеи челобитной Івашко руку приложыль

(П. д. ст. л. 1620 г. № 2. Изъ дѣла Новгородской чети о посылкѣ въ Каргополь дозорщиковъ. Конецъ 127 года).

№ 74.

1620 г.—128 г. 3 мая. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму къ воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не торговали съ иноземцами на деньги стараго дѣла и не брали у нихъ ни подъ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій чеканъ.

Список со государевы грамоты слово в слово.

(223 об.) От царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Руси на Тотму воеводе нашему князю Василю Михаловичю Селеховскому. В чет к думному нашему дьяку къ Томиле Луговскому (л. 224) в памяти из Ноугороцкие чети за приписю дьяка Ондрѣя Шипова написано: вѣдомо нам учинилось, что у Архангилскаго города на караблех и в-ыных украинных городех розных государствъ иноземци гости и торговые люди привозят с собою денги, а дѣлают их у себя на рускои московской чекан, и отдают их руским (всяким торговым) людям, и на старые денги промѣнивают и на товары дают. А тѣ денги их дѣло худы, смѣшаны с мѣдью мало не вполю, а иные денги привозятъ стальные, лише посеребрены с лица, а против того выменяют (об.) в нашемъ в Московском государстве в денгах чистое серебро и возят к себѣ, а в наши города привозят худые мѣшеные денги. И от того нашего Московскаго государства всяким людям чинятца многие убытки, а государству оскудѣние. И (мы) указали во всѣх городех всяким людямъ заказ учинит крѣпкой, что-б всякие люди немецкимъ людям и всякимъ иноземцом денег старово дѣла на товары их и на новые денги и на еѣимки не меняли и не продавали. А у кого будет старые денги, и тѣ-бъ люди привозили их к Москвѣ к денежному (225 л.) дѣлу, а за тѣ старые денги указали мы дават на Москвѣ из нашия казны новые денги с наддачею. А мимо Денежнаго двора московскимъ всякимъ людям денег иноземцомъ продават и на товары менят, и х карабелной пристани отнюдь возити не велѣли.

И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б тотчас собрал к сѣбѣ посадцких и волостных старость и целовалников и лютих всяких людеи, которые ѣздит к Архангелскому городу, и сею нашу грамоту велѣл имѣ честь всѣмъ вслухъ, а, вычетчи, (об.) велѣл на посаде и во всѣхъ станах и в волостях по торшкам биричем кликат по многие дни. И таможенным головам и целовалником заказал накрепко: у которых торговых немецких людеи в привозе будут денги их дѣло, а дѣланы на московской чекан, и у тѣхъ-б нѣмецъ тѣ денги таможенным головам, перепечатав своими печатми, отдават назад тѣм же людем, хто привезет, а торговат тѣми денгами имѣ не велѣт для того, что тѣ денги не прямые. А тѣмъ при(226 л.)ѣзжимъ немцем говорит имянно, что-б они вперед таких денег на московской чеканѣ не дѣлали и в наши города не привозили, потому что тѣ их денги не згодятца ни к чему для того, что в них примѣшено мѣди мало не вполю, а которые нѣмцы учнут такие денги вперед привозит, и у тѣхъ нѣмецъ тѣ денги велятъ имат на нас. А московским и Московских городовъ гостем и всяким торговым людем велѣти заказати накрепко, что-б они денег Московскаго государства (об.) старово дѣла приѣзжимъ немецким людем ни на какие товары однолично не меняли, и тѣ старые денги велѣт привозит к нам к Москве на Денежной дворѣ, а по нашему указу на Москвѣ от денежново дѣла за тѣ имѣ денги дадут с наддачею нового дѣла денгами. А которые люди учнут с нѣмцы торговат или менят на московские на старые денги, а у нѣмецъ учнут имати новые денги, а после про то сыщется, и тѣм людем от нас быт казненным смертью. Писан (227 л.) на Москвѣ лѣта 7128-го мая въ 3 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 223 об.—227.)

Примѣчаніе: срав. примѣч. къ №№ 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ, по ошибкѣ въ подлинникѣ пропущено. Этотъ же указъ находится въ грамотѣ отъ 3 мая 128 г. къ Соли Вычегодской къ воеводѣ В. А. Аргамакову. По Устюгу кн. № 10, 435 об.—437 об.. На ней скрѣпа думн. дьяка Томила Луговскаго и справа подьячего Петрушки Филимонова.

№ 75.

1621 г.—129 г. Челобитье Постника Бѣльскаго въ Новгородской чети о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненныя на воеводствѣ въ Кайгородѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Посничеко Белской. В прошлом, государь, во 125-м году велѣно, государь, мнѣ быт холопу твоему по твоему государеву указу на твоеи государевои службе в Кайгородке, а ведат мнѣ холопу твоему всякие твои государевы дела, и промеж посадцких и уѣздных людеи ведати и росправа чинити, и всякова воровства сыскивати, и над таможенною

и над кабатцею головою и над целовальники смотрет и береч накрѣпка, чтобы в таможенной пошлине и в кабатцею прибыли и во всякой твоей государевой казне хитрости не было, чтобы тот голова и целовальники твою государеву казну собирали вправду. И я холоп твой, будучи в Каигородке, по твоему государеву наказу, каков мнѣ холопу твоему дан наказ из Нижегородской Четверти, учинил тебѣ государю в твоих государевых доходах многую прибыль. В кабатцких в денгах не мала перед прежними годами прибралъ, которые преж меня были моя братья столба не собирали, сколько я холоп твой собрал. Да я-ж холоп твой сыскал, что посадские и уѣзные люди твоих государевых пошлин многих не платят и с лавак и с онбаров оброков не дают и дворы свои на посаде промеж себя покупают и продают, а в уѣзде вотченые деревни продают и з земли и з денег твоих государевых пошлин не платят же. Да они-ж, государь, делают ис твоего государева лѣсу дощеники большия сажень по 15 и по 20 и с тех, государь, дощеников, что они делают в твоём государеву лѣсу, пошлин не дают же. Да в том же, государь, лѣсу делают дощеники большия из-ыных изо многих городов вятчена и усолцы и те, государь, каигородцы старосты и целовальники явки с них емлют (съ) сажени по полуполтине собѣ, а в твою государеву казну не дают, сами корыстуются. Да они-ж, государь, твоею государевою порожею землѣю владеют и сѣные покосы косят и с тое земли и с сѣных покосов твоих государевых пошлин не платят же. И рыбные ловли по озером и по рекам ловят, а твоих государевых пошлин тако-ж не дают. И по рекам мельницы держат, а с мельниц оброков твоих государевых не платят же. Да они-ж, государь, воровством таят многих людей, не хочечи твоей государевой подати платит, а платят тебѣ, государь, всево з двух сох. И в прошлом, государь, во 127-м году в булгашное время, как был корольвич под Москвою, а в тѣ поры ждали к Устюгу к Великому литовских людей, а литовские люди ото Устюга не далѣка были, и каигородцы, государь, слышав то, хотели бежат по дальним городом в Сибир и по иным городом, покинув твою государеву казну. А в Каигородке, государь, города нету и никаких служивых людей, а крѣпка была Пермская земля с пригородки засекою, и старая засека выжена. И я холоп-твой передавал их на поруки на крѣпкия, чтобы оне не разбежались, и велѣл имъ засеку делат новую, отыскав мѣсто крѣпкое, и зделал засеку к рѣке, а та рѣка не мерзеть во всю зиму. А стоял я с ними 2 мѣсяца на засеке и, будучи с ними на засеке, сметил их по головам тяглых людей на посаде и в уѣзде, оприч стара и мала и бобылѣи и оприч Зюзденские волости, налицо по имяню 1194 человекъ. И для своего воровства писсовые книги и сотные грамоты у себя потаили. И я холоп твой о том о всем имъ говорил, что-б оне делали тебѣ государю вправду и всякую пошлину платили, и оне на меня холопа твоего приходили шумом и хотели меня убить. И в прошлом, государь, во 126-м году и во 127-м году писал я холоп твой к тебѣ государю обо всем о том съ их посыльщиками с Максимомъ с Носковым да с Кирилкою с Коровинным. И те, государь, посыль-

шки, укрываючи свое воровство и по их измышлѣню, отписок моих не довозили, что-б их воровство тебѣ государю неявно было, и потому мнѣ холопу твоему и указу не бывало. А которые, государь, отписки доходили, и по тем отпискам и указ есть. Да они-ж, государь, каигородцы таили твою государеву грамоту, что им дана твоя государева грамота, что была не имат с них за сибирские запасы (съ) судных дел пошлинны. И оне, государь, твою государеву грамоту для своей бездельные корысти тоили, а били челом тебѣ государю ежегод о зачете ложно за сибирские запасы, а имали, государь, с твоеи государевой казны с твоих государевых со всяких доходов рублей по 100 и болши. И я холоп твой с тех судных дел бес твоего государева указу имат с них не смел, а имал на них поручные записы. И те, государь, поручные записы лѣжат в Каигородке в твоеи государевой казне. И то я холоп твой, сыскав их воровство, писал к тебѣ государю и по моеи, государь, отписке твои государевъ думной дѣакъ Иван Грамотин, хочечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них (съ) судных дел пошлинны имат и за прошлые годы велѣл по поручным записам на них взят. Да Каигородцкова-ж, государь, уѣзда Зюзденские волости продавали у себя на Зюздине всякой товар соболи, и куницы, и белки, и лошади, и всякую животину, и хлѣб, а пошлѣны с тех своих товаров тебѣ государю не давали, и (съ) судных дѣл пошлин не платили, и пива варили и вино курили, а явки тако-ж не давали. И я холоп твой про то их воровство писал к тебѣ государю и по моеи, государь, отписке твои государевъ думной дѣакъ Иван Грамотин, хочечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них все тое пошлину имат. И в прошлом, государь, во 127-м году прислан был зборщикъ из Ерославля в Пермь Великую с пригороды Посник Полоченинов в булгашное время, как был корольвич под Москвою, а ка мнѣ холопу твоему прислана твоя государева грамота да из Ерославля грамота-ж от твоего государева боярина и от воевод от князя Ивана Борисовича Черкаскова с товарищи, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с каигородцовъ собрать всякие твои государевы доходы данные, и оброшны, и за смоленские запасы, и запросные денги, и датошны люди. И я холоп твой по твоему государеву указу и по боярской отписке собрал с каигородцов денги все и датошны люди тотчас одною неделѣю и послал я холоп твой въ Ерославль к твоему государеву боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарищи. А пермичи, государь, в то время заворовали, твоего государева указу и боярской грамоты не послушали, и воеводу и посланика хотели убит и, заворовав, ис Перми лутчие люди Ивашко Могилников да Митка Верещагин с товарищи побежали неведома буды, а в ту пору ждали литовскихъ людей к Устюгу Великому. И я холоп твой тех пермич перимал и, перимав их, к тебѣ государю писал и въ Ерославль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарищи. И по моеи, государь, отписке прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу тех пермич послат въ Ерославль к

твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому с товарищи. И твои государевъ боярин князь Иван Борисович тех пермич въ Ерославль имал и про воровство их сыскивал.

Милосердын государь царь и великий князь Михайло Оедорович всеа Русии, пожалуи меня холопа своего, вели, государь, дела выписат и перед себя государя положит, что-б тебѣ, государю, моя службишка извесна была, и пожалуи меня холопа своего своим царьским жалованемъ, как тебя государя Богъ известит. Царь государь, смилуися, пожалуи!

(Помѣта). „Служба ево государю вѣдома, что все дѣлал добро. А прибавки к жалованю преж того за такие службы не бывало. А челобитная приклеит в столпъ.

(Пр. д. ст. л. 1623 г. № 32. 129 г. 3 декабря П. Бѣльскій былъ еще въ Кайгородѣ, а 6 февраля 129 г. на его мѣстѣ Сем. Обѣдовъ. См. по Новгороду кн. № 13, в. 145 и 146 лл.).

№ 76.

1623—1626 г. 132 г. 15 октября—135 г. 21 ноября. Дѣло (неполное) усольцевъ торговыхъ людей Дм. Микулина и Сид. Башмакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Оедоровичу всеа Русіи бьют челом твои государевы сироты Соли Вычеготцой уѣзда Лалскаго погоста торговые людишка Митка Якимов сынъ Микулина да Сидорко Анисимов сынъ Башмаков Ратмеровские волости на Петра Иванова сына Мясникова, да на Степана Ондрѣева сына Грихнева, да Овтропевы слободы на Петра да на Миню Василевыхъ дѣтей Захарова, да на Пятово Семенова сына Пупышева, да на Кузму Ногавицына, да на Шумила Григореева сына Плюснина, да на Русина Ондрѣева сына Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова сына, да на Максима Гороховцына, да Учетцкой волости на Еремѣя Суханова, да на Ивана Сидорова сына Братухина, да на Ивана Яковлева сына Пелевина, да на Оому Исакова сына Холмова, да Ондрѣевские волости на Исупа Провопева сына, да на Ивана да на Василя Семериковыхъ, да на Бажѣна Толстикова, да на Ивана Широкобрюхова, да на Филипа да на Данила Окинѣевыхъ, да на Оѳонася Усова да на Огапита Тимоѳѣева, да на Ивана Быкова, да на Пятово да на Оѳонася Симановыхъ. В прошлыхъ, государь, во 123-м и во 124-м году платил, государь, отецъ мой Миткин Еким с своего и з заемного с чюжево живота твоеи государевы пятинны и десятины 279 рублевъ и 4 гривны, а я сирота твоя Сидорко платил пятинны-ж и десятины 346 рублевъ 17 алтын полпята деньги, заимуючи из великихъ ростовъ и, оплачивая пятину и десятину, обнищали и одолжали великими долгами. А тѣ, госу-

дарь, люди животами своими прожитком лутче нас, а твои государевы пятинны и десятины с себя и з животов своих не платили, толко лиш платили з деревен своих с-ыными рядовыми крестьяны свално невеликие денги, и пробыли, государь, в-ызбылых. И учинилось, государь, нам сиротам твоим убытков в той переплате в денежных займах и в бесторжице и в ростах в тѣ годы 190 рублей.

Милосердый государь царь и великий князь Михаилу Федоровичу всеа Руси, пожалуй нас своих сирот, вели, государь, дати на тѣх людех в пятинных и в десятинных денгах свою царскую грамоту во счете на Устюг Великий и таможенному головѣ къ Василю Цыбину с товарищи, а прикажи, государь, по той своей грамоте нас с ними счесть вправду, а по счету тѣ переплатные денги на них доправит и отдаст нам сиротам твоим, а в убытках свои государевъ указ учинити. Царь государь, сми-луися, пожалуй!

(На оборотѣ 3 помѣты) Государь пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг и таможенному головѣ и в том им дат счет, а по счету учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣють, и счет прислат в Москве.

132-го октября въ 15 де. дьяку Михаилу Смывалову. Государь царь и великий князь Михаилу Федоровичу всеа Руси пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг и таможенному головѣ и в том им дат счет, а по счету учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣють, и счет прислат в Москве. Дьякъ Семенка Зеленой.

132-го октября въ 31 дн., дат грамота.

И дьякъ Михаилу Смываловъ, вычетчи челобитную и досмотря помѣты на челобитной, приказал послати государеву грамоту на Устюг и таможенному и х кабацкому головѣ къ Василю Цыбину с товарищи против той помѣты дьяка Семена Зеленова.

И государева грамота послана такова.

(Черновикъ грамоты къ В. Цыбину о сыскѣ и счетѣ).

И в нынешнем же во 132-м году еевраля въ 25 де. били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси за тѣх крестьян, на которых тѣ торговые люди Митѣа и Сидорко государю били челом и имали на Устюг государеву счетную грамоту, Усолского-ж уѣзда земские целовальники и посыльщики пяти волостей ото всего миру, в которых волостях тѣ крестьяне живут, и подали в Устюжской Четверти дьяку Михаилу Смывалову трех волостей Ондриѣвской да Учетцкой да Онтропьевы слободы челобитные за мирских людей руками. А дву волостей Ратмировской да Лалской челобитные у них за руками нѣт. А в челобитных писать.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом твои государевы сироты Соли Вычегоцкой уезда Ондриѣвской волости земской целовальник Иванко Корандышев и во всех крестьян мѣсто Ондриевские волости, да Учетцкие волости земской целовальник Васка Павлов сынъ Базанов и во всех крестьян мѣсто Учетцкой волости,

да посыльщики от крестьян Онтропевы слободы и Ратмеровские и Лалские волости Добрынка Семенов сынъ Пелевин, да Куземка Матфеѣвъ, да Демка Овонасевъ сынъ Усовъ. В нынѣшнем, государь, во 132-м году били челом тебе государю того же Усолского уезда Лалскаго погоста торговые люди ябедничеством Сидор Анисимов сынъ Башмаков да Митка Якимов тех наших волостей Ондриевские и Учетцкой и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости на твоих государевых на пашенных крестьянишек на Исупка Прокопева с товарищи выбором на 20 на 3 человека ложно, хотя тем своим ложным челобителем тех наших волостей пашенных крестьян розогнати, а волостишка наши пусты учинити. И взяли по своему ложному челобитю твою государеву грамоту из Устюжские Чети за приписку твоего государева діака Михаила Смывалова мимо твоего государева воеводы Соли Вычегоцкой Ивана Чичирина на Устюг Великий в таможенную и х кабацкой голове в Василю Цыбину с товарищи для продажи и своей безделной корысти. А сказали, что платили они в прошлом во 123-м и во 124 году (съ) своих с торговых животов и с промыслов пятинны и десятины 615 рублей и 31 алтынъ с полуденгою, а тех де волостей Ондриевские и Учетцкой и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости крестьянъ Исупко Прокопьевъ с товарищи, которые в том их ложном челобите имяны писаны, твоеи государевы пятинны и десятины не платили, только де лише платили с себя с нами з достальными крестьянишками тех волостей свално невеликие денги. И тем, государь, они своим челобителем тебя государя обогнали, потому что в прошлом во 123-м году по твоему государеву указу приезжали в Соли Вычегоцкой для твоего государева пятинново збору Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да твои государевъ дворянин Семен Же(ре)бцов да діакъ Богдан Губин, а велено им Соли Вычегоцкой с посадских и Усолского уезду с торговых людей, а не с пашенных крестьян, збирати твои государевы пятинные денги съ их торгов и с промыслов, сыскивая торги их по таможенным книгам, где кто и на сколько торговал. И те, государь, торговые люди Лалскаго погоста Сидор Башмаков и того Миткин отецъ Яким (и) иные торговые люди платили с себя и (съ) своих животов пятые денги Архангелского города по таможенным книгам, на сколько кто их города торговал. А на нас, государь, сирот твоих на пашенных крестьянишек тех волостей архимарит Питирим да Семен Жеребцов да діакъ Богдан Губин те твои государевы пятинные денги по окладу поводили же по нашим животом и по пашням сверхъ торговых людей окладу. А окладывали, государь, нас сирот твоих пашенных крестьянишек тех волостей твоими государевыми пятинными денгами по нашим животом и по пашням Соли Вычегоцкой Веденскаго монастыря архимарит Тихон з братею да соборные церкви Благовещенской протопоп Лука з братею и Соли Вычегоцкой выборные окладные целовальники по твоему государеву крестному целованю. И те, государь, пашенные крестьянишка тех наших волостей, на которых тот Сидорко и Митка тебе государю били челом, Исупко Прокопьевъ с товарищи (съ)

своих животных и с пашен тѣ твои государевы пятинные денги по их окладу в твою государеву казну платили-ж миром вместе. А платили, государь, те пашенные крестьянишка тех волостей Исупко Прокопевъ с товарищи с нами з достальными крестьянишками тех волостей твоих государевых пятинных денег по окладу по 20 по 2 рубли с малые сошки. И отписи, государь, у нас сирот твоих с нами в тех денгах за дѣячею Богдана Губина приписку есть. А во 124-м году прислана была к Соли Вычегоцкой твоя государева грамота из Устюжские чети за приписку твоего государева думного дѣака Петра Третьякова, а велено было воеводе Миرونу Хлопову да подячему Василю Спицыну с Соли-ж Вычегоцкой с посадских и с уездных и с торговых и со всяких людей собрат пятые денги 5000 рублей, а с нас сирот твоих с пашенных крестьянишек всего Усолского уѣзда велено собрат сошныя денги ратным людям на жаловане з болшия сохи по 100 по 20 рублев. И мы сироты твои пашенные крестьянишка те сошныя денги с посаду и с волостей с Усолского уезда собрали и послали к тебе государю к Москвѣ в том же во 124-м году. А пятинными, государь, денгами пять тысячи рублями окладывали по твоему государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицына торговых всяких людей Соли Вычегоцкой и Усолскаго уезда выборные окладные целовальники Иван Костромин с товарищи. И Лалского, государь, погоста те торговые люди Степан Норицын да Яков Саватиев да того Миткин отецъ Яким да Сидор Башмаков, не поверя Иванову Костромину с товарищи окладу, били челом тебе государю и подавали челобитную воеводе Миرونу Хлопову да подячему Василю Спицыну, что-б имъ vybratъ сверхъ тех окладныхъ целовальников из болшия стати ис торговых людей в окладные целовальники добрых людей, кому онѣ в пятинном окладе верят. И по тому, государь, своему челобиту выбрали они в окладные целовальники из уезду лутчих людей Спиридона Пятлина да Ярофея Верещагина да Софона Витязева имяны 60 человекъ и выбор имъ дали за своими руками. И на нас сирот твоих пашенных крестьянишек окладъ поводили-ж. И те, государь, выборные лутчие люди Спиридон Пятлин с товарищи и с прежними выборными целовальниками с-Иваном Костроминим с товарищи Соли Вычегоцкой и всего Усолскаго уезда тех торговых людей по их торговѣ и по животом окладывали. И повели, государь, те пятинные денги 5000 рублей и во вес Усолской уездъ на нас на сирот твоих на пашенных крестьянишек сверхъ сошных денег, что мы платили по 120 рублей с сохи. Платили, государь, те пашенные крестьянишка тех наших волостей Исупко Прокопевъ с товарищи с нами з достальными крестьянишками по их окладу в 5000 рублей пятинные денги сверх сошных денег да пятаины с малые сошки по 20 рублей. И отписи, государь, в тех пятинных денгах за приписку подячево Василя Спицына у нас сирот твоих есть. И десятинные, государь, денги те крестьянишка Исупко Прокопевъ с товарищи в твою государеву казну Якиму Запцову да дѣаку Ивану Лговскому платили-ж с нами з достальными крестьянишками тех волостей. И отписи, государь, в тех денгах есть. Да

сверхъ, государь, своего окладу взяли те окладные целовальники Спиридон Пятлин с товарищи пять денги с тех наших волостей с пашенных крестьяншек свершку, на которыхъ Сидорко и Митка бьют челом тебе государю ложно, Лалские волости с Оброска Данилова 15 рублей, Учетцово волости с Фомки Холмова 10 рублей, Ондриевские волости с-Ысупка Прокопева 2 рубли, с-Ывашка Широкобрюхова рубль, з Девятка Медведева 5 рублей, с-Ывашка Быкова рубль, с Федки Олексиева рубль, с Офонки Усова 10 рублей. И в тех, государь, прибавошних денгах, что взято сверхъ окладу, и отписи есть за приписку подячево Василя Спицына, А толко бы, государь, с техъ людей (съ) Сидора Башмакова и с Митеина отца Якима в прошлыхъ годахъ во 123-м и во 124-м году твои государевы пятинные и десятинные денги взяты были не по сыску и не по таможеннымъ книгамъ не противъ ихъ торгов и всякихъ животов, и они-бъ тогда-жъ о счете с теми крестьяны техъ нашихъ волостей с-Ысупкомъ с товарищи в пятинѣ и в десятинѣ тебе государю били челомъ передъ теми выборными окладными целовальниками и счету в той пятинѣ прошали, потому что онѣ ихъ выбрали миромъ всякими людьми торговыми и пашенными крестьяны. И у техъ выборовъ отца ево Митеина Якима рука и иныхъ торговыхъ людей руки есть. И тому, государь, пятинному збору идетъ осмой годъ, а те, государь, ябедники техъ нашихъ волостей пашенныхъ крестьяншекъ Исупка Прокопева с товарищи своимъ ябедничествомъ старымъ деломъ продаютъ напрасно мимо твоего государева указа и мимо окладныхъ целовальниковъ Спиридона Пятлина с товарищи 60 человекъ и мимо окладныхъ списковъ и сыску, по (ко)торымъ спискомъ твоя государева патица плачена.

Милосердынъ государь царь и великий князь Михаилу Федоровичу всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ государевыхъ достальныхъ крестьяншекъ техъ волостей, не вели, государь, поверити техъ ябедникову Сидоркову и Митеину ложному челобитю, и вели, государь, в томъ старомъ деле, что то дело делалосъ по твоему государеву указу и по сыску окладныхъ целовальниковъ, свои государевъ указъ и оборонъ отъ техъ ябедниковъ учинити, и не вели, государь, темъ ябедникомъ насъ сиротъ своихъ крестьяншихъ (!) людишекъ темъ старымъ деломъ продавати, что-бъ намъ сиротамъ твоимъ техъ пяти волостей достальнымъ крестьяншкамъ отъ ихъ ложнова челобитя и отъ ябедничества врознь не разбрестися и вконецъ не погинути твоихъ бы царскихъ податей впередъ не отбыти, и вели, государь, темъ ябедникомъ в томъ ихъ ложномъ челобите отказатъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

(На оборотъ помята). 132-го февраля въ 25 день, выпишатъ изъ прежнево челобитя и изъ отпуску и изъ нынешние челобитные.

(Послѣ этой челобитной въ дѣлѣ приклеена челобитная крестьянъ Андреевской волости. Въ виду того, что она коротка и не даетъ ни одной новой черты противъ челобитья, напечатаннаго выше, мы ее пропускаемъ).

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ твоя государева сирота Соли Вычеготцкие уѣзда Уечецкие волости земской целовальникъ Васка Павловъ сынъ Басановъ, да земской

суденка Ондръйко Павловъ сынъ Кузнецов, да церковной староста Ия-
кунка Олексѣевъ сынъ Петрова, да крестьяня тоѣ же Учещіе волости
Михайло Даниловъ сынъ Поповъ, Богданко Горяиновъ сынъ Терентьева,
Офонка Родионовъ сынъ Ляпунов, Семейка Семеновъ сынъ Чюраковского,
Гришка Провошъевъ сынъ, Филка Афонасевъ сынъ Вшивцова, Гришка
Ларионовъ сынъ Ковинъ, Степанко Ивановъ сынъ Киселева, Моторышка
Лукояновъ сынъ Дернова, Петрунка Андрѣевъ сынъ Дружинина, Васка
Борисовъ сынъ Дружинина-ж, Гришка Анисимовъ сынъ Василева, Иванко
Василевъ сынъ Ащѣткова, Васка Федоровъ сынъ Мусунова, Меншичко
Костентиновъ сынъ Кузнецовъ, Петрунка Ивановъ сынъ Тютнева, Иванко
Афонасевъ сынъ Жеребцовъ, Петрунка Собининъ сынъ Терентьева, Федка
Афонасевъ сынъ Тюшляева, Офонка Степановъ сынъ Спиридонова и во
всѣхъ крестьянъ мѣсто Учещіе волости Лалского погоста (на) ябедников
на Митку Екимова да на Сидорка Башмакова. В прошломъ, государь, во
123-мъ году приѣзжали, государь, по твоему государеву наказу к Соле Выче-
гоцкои Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семень Ивано-
вичъ Жеребцовъ да діакъ Богданъ Губинъ збирати на тебя государя царя и
великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии пятинны пятые доли с
животовъ своихъ с торговых со всякихъ людей. И мы, государь, пашенные
крестьянишка платили тебѣ государю с своихъ животовъ пятинны в твою госу-
дареву казну Спаса Каменного монастыря архимариту Питириму да Семену
Ивановичу Жеребцову да діаку Богдану Губину по окладу Введенского мона-
стыря архимандрита Тихона да Коряжемскаго монастыря Николы чудот-
ворца игумена Исидора и Борисоглѣбскаго монастыря игумена Герасима
и соборныя церкви Благовѣщенскаго протопопа Луки и выборныхъ людей
Соли Вычеготцкия Собинны Петрова да Родиона Ляпунова с товарищи с
Учещіе волости с трехъ сошекъ с четвертию и с полчети и с полполполчети
60 рублевъ с полтиною. Да в прошломъ же, государь, во 124-мъ году сен-
тября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила
Федоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписку дияка Герасима Мартъ-
янова приѣзжали с Москвы Екимъ Ивановичъ Бирдюкинъ-Зайцовъ да діакъ
Иванъ Лговской в десятине и взяли с насъ служилымъ людямъ на жало-
ванье в твою государеву казну 58 рублевъ 14 алтынъ з денгою. И в томъ и
отписъ есть за печатю Екима Зайцова за приписку дияка Ивана Лговскаго.
Да в прошломъ же, государь, во 124-мъ году прислана к Соли Вычегоцкои
твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии
грамота за приписку твоего государева думного дияка Петра Третькова
к воеводе к Мирону Тимофѣевичу Хлопову да к подіачему Василию Спи-
цыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычеготцкои
къ земскимъ людямъ къ старостамъ и къ целовальникамъ и ко всему миру,
а по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велено vybrати у Соли на по-
саде и в Усолскомъ уѣзде изо всякихъ людей к пятинному окладу и к
денежному збору пятинныхъ окладныхъ целовальниковъ, а велено по тѣмъ го-
сударевымъ грамотамъ, окладывая, собрати с торговых со всякихъ людей с
Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пятинны пятые доли з животовъ

5,000 рублей. И мы сирота твоя государева Учещкие волости черные пашенные крестьянишка платили тебѣ государю патины в твою государеву казну по окладу выборных пятинных окладных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина да Ярафѣя Исакова да Софона Витезева с товарищи воеводе Мирону Тимофѣевичу Хлопову ди подячему Василию Спицыну 68 рублей 4 алтына 1 денга. И тѣ, государь, ябедники Митка Екимовъ да Сидорко Башмаков, умысля соим ябедничеством, и в нынешнем, государь, во 132-м году били челомъ на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси Митка Екимов да Сидорко Башмаков для свое бездѣльные корысти в-ыску в переплатных петин(ных) и в десятинных денгах во штисах в пятнатцати рублех в тритцати в одномъ алтыне с полушкою да в убытках и в бесторжице во сте в девяносте рублех нашия Учещкие волости на пашенных крестьянишек, а не на торговых людей, на Еремку Суханова да на Иванка Сидорова да на Иванка Пелевина да на Фомку Холмова на четырех человекъ с товарищи в пятинных и в десятинных денгах во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитью на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василию Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарищи мимо воеводу Соли Вычегоцкие Ивана Ивановича Чичѣрина, что-б наших крестьянишек Учещкие волости достальных людишек розогнати и изубычтити, вконец волокитою погубити. А тогда, государь, на них Лалского погоста на торговых людей на Екимка Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали патиною Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцовъ да диякъ Богданъ Губинъ по их торгу и по таможенным книгам Архангелского города карабелные пристани. Да и в прошломъ, государь, во 124-м году по их челобитю торговых людей Лалского погоста Степана Норицына с товарищи и по мирскому выбору всего Усолского уѣзда окладывали их патиною выборные пятинные целовалники торговые люди Спиридонъ Пятлинъ да Ярафѣя Исаковъ да Софонъ Витезев с товарищи, примириваясь ех их торгу и сыскивая по таможенным книгамъ.

Милостивыи государь царь и великий князь Михаил Федоровичъ всеа Руси, пожалуи нас достальных пашенных крестьянишек Учещкие волости, учини свои царской указ и оборонъ от тѣх ябедников от Митки Екимова да от Сидорка Башмакова. И не вели, государь, их Еремкив Суханова с товарищи четверых человекъ в старом дѣле в пятинномъ и в десятинном во счете продавати и убычтити напрасно, что они себѣ воровски захотили подмогов мимо твои государевы прежние грамоты и мимо окладных пятинных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина с товарищи для свое бездѣльные корысти. И вели, государь, в томъ-имъ Митке да Сидорку Башмакову дѣле отказати, что-б мы твоя государева сирота напрасно от тѣх ябедников не погибли и розно не розбредились и твоих государевых податей не отбыти. Царь государь, смилуися, пожалуи нас сирот своих!

(На оборотъ по клейкамъ) К сеи челобитной Учещкие волости Ильинской поп Акила и в мѣсто детей своих духовных руку приложил.

К сей челобитной Михалко Данилов сынъ Попов руку приложил. К сей челобитной . . . . . руку приложил.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии быют челом сирота твоя государева Соли Вычегоцкой уѣзда Онтропевы слободы земской целовалникъ Иванко Офонасев сынъ Грихнева и во всѣхъ крестьян мѣсто Онтропевы слободы Лалского погоста на ябедников на Митку Якимова да на Сидорка Башмакова. В прошлом, государь, во 123-м году приѣзжали, государь, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии наказу к Соле Вычегоцкой Спаса Каменного монастыря архимарит Питиримъ да Семен Иванович Жеребцов да дѣакъ Богдан Губин, збирали тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии пѣтины пѣтые доли з животных своих с торговых со всяких людей. И мы, государь, пашенные крестьянишка платили тебѣ государю с своих животных пѣтины в твою государеву казну Спаса Каменного монастыря архимариту Питириму да Семену Ивановичу Жеребцову да дѣяку Богдану Губину по окладу Веденского монастыря архимарита Тихона да Корежемского монастыря Никола чудотворца игумена Исидора и Борисохлѣбского монастыря игумена Герасима и соборные церкви Благовѣщенского протопопа Луки и выборныхъ людей Соли Вычегоцкой Ѳомы Ондрѣева да Степана Илина с товарищи с тое нашия волости с полчетверты и с полполчетверти сошки итого 65 рублей. Да в прошлом же, государь, во 124-м году сентября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписку дѣака Герасима Мартынова приѣзжали с Москвы Якимъ Иванович Бирдюкин—Зайцов да дѣакъ Иван Лговской в десятине и взяли с нас служилымъ людямъ въ твою государеву казну десятую дол, а в тѣхъ денгахъ отписъ дали. И в томъ и отписъ есть за печатью Якимъ Зайцова за приписку дѣака Ивана Лговского. Да в прошлом же, государь, во 124-м году прислана к Соле Вычегоцкой твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота за приписку твоего государева думного дѣака Петра Третьякова к воеводе к Мирону Тимоѣевичю Хлопову да к подѣачему Василию Спицыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычегоцкой к земскимъ людямъ старостамъ и к целовалникомъ и во всему миру. А по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велено vybrати у Соли на посаде и в Усолскомъ уѣзде изъ всякихъ людей к пѣтинному окладу и к денежному збору пѣтинныхъ окладныхъ целовалниковъ, а велено по тѣмъ государевымъ грамотамъ, окладывая, собрати с торговых со всякихъ людей с Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пѣтины пѣтые доли з животныхъ 5,000 рублей. И мы сирота твоя государева Онтропевы слободы черные пашенные крестьянишка платили тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в твою государеву казну по окладу выборныхъ пѣтинныхъ окладныхъ целовалниковъ торговыхъ людей Спиридона Пятлина да Яроѣя Исакова да Софона Витезева с товарищи воеводе Мирону Тимоѣевичю Хлопову да подѣачему Василию Спицыну 70 рублей 20 алтынъ 5 денегъ.

И тѣ, государь, ябедники Митка Якимов да Сидорко Башмаков, умысля своим ябедничеством, и в нынешнем, государь, во 132-м году били челом на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Руси Митка Якимов да Сидорко Башмаков для свое бездѣльные корысти в-ыску в пятинных и в десятинных денгах во штистах в пятнатцати рублех в тритцати в одном алтыне с полушкою да в убытках и в бесторжице во сте в девяносте рублех нашии Онтропевы слободы на пашенных крестьянишек, а не на торговых людей, на Куземку Матѣева сына Ногавицына, да на Петрушку да на Минка Василевых детей Матѣева, да на Пятка Семенова сына Пунышева, да на Русинка Ондрѣева сына Дудкина, да на Шумка Григорева сына Плюснина на 6 человекъ в пятинных и в десятинных денгах во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитю на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарищи мимо воеводы Соли Вычегоцкой Ивана Ивановича Чичѣрина, что-б наших крестьянишек розогнати и изубытчити и вконец волокитою розгонити и погубити. А тогда, государь, на них Лалского погоста на торговых людей на отца его Миткина на Екима Проскурнина Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали пятиною Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцов да дѣк Богдан Губин по их торгу и по таможенным книгам Архангелского города корабельные пристани. Да и в прошлом, государь, во 124-м году по их челобитю торговых людей Лалского погоста Степана Норичина с товарищи и по мирскому, государь, выбору всего Усолского уѣзда окладывали их пятиною Якима Ондрѣева да Сидорка Башмакова выборные пятинные целовалники торговые люди Спиридон Пятлин да Яроѣи Исаков да Соѳон Витезев с товарищи, а всѣх целовалников 63 человекъ, примиряя ех их торгу и сыскивая по таможенным книгам.

Милостивыи царь государь и великий князь Михаил Ѳеодорович всеа Руси, смилосердися, пожалуй нас сирот твоих государевых достальных пашенных крестьянишек Онтропевы слободы, учини в том свои царской указ и вели, государь, оборонити от тѣх ябедников от Митки Якимова да от Сидорка Башмакова, и не вели, государь, их крестьянишек Куземку Ногавицына с товарищи шти человекъ Онтропевы слободы в старом дѣле в пятинном и в десятинном во счете тѣмъ Митке да Сидорку продавати и изубытчити напрасно, что они себѣ Митка да Сидорко захотѣли воровски подмогов мимо твои государевы царевы и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси прежние грамоты и мимо пятинных окладных целовалников торговых людей Спиридона Пятлина с товарищи для свое бездѣльные корысти. И вели, государь, в том дѣле во счете и в-ыску Митке да Сидорку отказати, что-б твоя сирота государева мы крестьянишка напрасно от тѣх ябедников вконец не погибли, и врознь не разбрылись, и твоих государевых царских податей не отбыти. Царь государь и великий князь Михаил Ѳеодорович всеа Руси, смилуися, пожалуй!

(На оборотѣ) К сеи челобитной Соли Вычегодские уѣзда Антропеевой слободы Преображенской поп Дмитрие и в мѣсто детей своих духовных руку приложил. К сеи челобитной Семко Десятого сынъ руку приложил. К сеи челобитной Безсоню Перевалов руку приложил.

(Помѣта) 132-го марта въ 11 ден, выписат к той же выписѣ.

И марта въ 3 де. писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русси с Устюга таможенной и кабацкой голова Василии Цыбин с товарищи, а Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в Устюжской четверти дьяку Михаилу Смывалову подали челобитную. А в отписке и в челобитной пишет.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Васка Цыбин с товарищи челом бьет. В нынѣшном, государь, во 132-м году декабря въ 5 день Усолского уѣзда Лалского погоста Сидорко Башмаков положил перед нас на Устюге в таможенной избѣ твою государеву грамоту за приписку дьяка Михаила Смывалова Усолского-ж уѣзда Ротмеровские волости на крестьян на Петрушу Мясникова с товарищи на 27 человекъ в пятинных и в десетинных денгах во 615 рублех и въ 31-м алтыне с полушкой, да в убытках во 190 рублех, а велено, государь, нам по той твоей государеве грамотѣ того Петрушу Мясникова с товарищи перед собою поставит с-ысцы с Сидоркомъ Башмаковым с очей на очи, а, поставя, их роспросит и, платежные отписи в пятинных и в десятичных денгах взявъ, счесть, а по счету, что доведѣтся, денег на Петруше Мясникове с товарищи доправит, а, доправя, отдаст Сидорку Башмакову, а в убытках судом судит и сыски сыскивает. И я холопъ твой по той твоей государеве грамотѣ посылал пристава Иванка Иванова, а велел поставит на Устюг того Петрушу Мясникова с товарищи. І Петруша Мясников, дав по себѣ поруку и оставя в свое мѣсто своего сына Василия, да сам Петруша Мясников уѣхал в Сибирский город, а товарищи ево Петрушины 23 человекъ Исупко Прокопьев с товарищи да Петруши Мясникова сын Васка перед нами на Устюге в таможенной избѣ стали к отвѣту против твоей государевѣ грамотѣ. И я холопъ твой государевъ у того Петрушина сына у Васки Мясникова і у Исупка Прокопьева с товарищи спрашалъ, всѣ ли по грамотѣ к отвѣту ставитес отвѣчат против исца Сидорка Башмакова или кого изберете одново или двух или трех человекъ к отвѣту. І Петрушин сын Васка Мясников да Исупко Прокопьев с товарищи говорили, мы де всѣ готовы отвѣчат на суду, и велѣли твою государеву грамоту честь. И, выслушав твою государеву грамоту, положил истѣць Сидорко Башмаковъ платежные отписи в пятинных и в десятичных денгах, а отвѣтчики Петруши Мясникова сын Васка да Исупко Прокопьев с товарищи не отвѣчали, а говорили, мы де перед вами не отвѣчаем, а отвѣчаем на Москвѣ. И отписѣи платежных у себя не сказали на Устюге, отписи есть де платежные толко на Москвѣ да и книги тѣм пятинным и десятичным денгам на Москвѣ-ж. Да тѣх же, государь, Петруши Мясникова товарищ Антропеевы слободы Шумилко Григорьевъ сынъ Плюснин с-ысцом Сидоркомъ Башмаковым помирился. И я холопъ

твой велѣль приставом Ивану Иванову да Максиму Цыбавину дат на поруки з записми испа Сидорка Башмакова и отвѣтчиков Петрушина сына Мясникова да Исупка Проконьева с товарищи до твоего государева указу ставитис на Устюге. И о том ты государь царь и великий князь Михаилу Федорович всеа Руси мнѣ холопу своему как укажешь?

(На оборотѣ помѣта): Послат грамота к воеводам, велѣт за неотвѣт бит батоги нещадно и посадит в тюрьму на недѣлю, а ис тюрьмы велѣт дат на поруку, а за порукою прислат к Москвѣ к отвѣту.

132-го марта въ 3 де. подал Ивашко Шишуков.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьют челом твои государевы сироты Соли Вычегоцкои уезда Лалского погоста торговые людишка Митка Якимов сын Микулин да Сидорко Башмаков. В нынѣшном, государь, во 132-м году били мы челом тебе царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и челобитную тебе государю и отписи платежницы в пятинѣ и в десятинѣ в верхъ подавали на торгово(го) человекѣ Ратмеровские волости на Петра Мясникова, на Степана Грехнева, да Онтропьевы слободы на Петрушу да на Миню Василевых дети Захарова, да на Пятуню Пупушева, на Русина Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова, на Максима Гороховицына, да Учетцкие волости на Ерему Суханова, на Ивана Сидорова Братухина, на Ивана Пелевина, на Фому Холмова, Ондрѣевские волости на Исупа Проконьева, на Ивана да на Василя Семериковых, на Бажана Толстикова, на Ивана Широкобрюхова, на Филку да на Данила Акинфиевых, на Офоню Усова, на Огапита Тимофѣева, на Пятуню да на Офоню Симановых. И ты, государь, нас пожаловал, сошла челобитная с верху за пометою твоего государева діака Семена Зеленова, а велено дат твоя государева грамота счетная в пятинѣ и в десятинѣ с теми людьми. И по твоему государеву указу дана нам твоя государева грамота из Устюжские чети за приписю твоего государева діака Михаила Смывалова на Устюг Великий к таможенному голове к Василю Цыбину с товарищи, а велено, государь, счет дати по их и по нашим отписям в пятинѣ и в десятинѣ, а в убытках суд дати. И тот Петруша Мясников против твои государевы грамоты дал по собе запис порушную, что стат на Устюг Великий, а по той записе на Устюг не стал ко счету и съехал в твои государевы Себирские города торговати. И ево поручики сына ево Петрушина въ его мѣсто поставили да его Петрушины товарищи перед Василя Цыбина, и твою государеву грамоту выслушав, и с нами, государь, онѣ в пятинѣ и в десятинѣ по отписям на счет не пошли, а в наших убытка(х) против твои государевы грамоты не отвечали, и учинились сильны. А нынѣ, государь, умысля, тот Петруша с товарищи и наняли по своему умыслу Учетцкие волости ябедника Добрыню Пелевина и бьют челом тебѣ государю на нас ложно воровски, а не хотя с нами считатца, а называют нас твоих сирот ябедниками. А мы сироты твои государевы во 123-м году и во 124-м году платили тебѣ государю пятинны и десятины (сѣ) своего и з заемного живота, а заимовали денги у того же Петра

Мясникова и у его товарищев 200 рублей денег, а хотел нам зачесть те денги у кабально платежу, и тех, государь, нам денег не зачел. И у его товарищев заимовали, кои в сей челобитной имяны писаны, по сороку и по пятидесят и болше рублей. И мои Миткин отецъ Яким платил тебѣ государю патины и десятины 279 рублей 4 гривны, а я Сидорко платил 345 рублей 17 алтын полпята денги. Да мы-ж, государь, с того торгу тебѣ государю и торговую пошлину платили болше 50 рублей. А тот Петруша с товарищи, не хотя против твоеи государевы грамоты с нами считатца и в убытках под суд датцо, а сказывают, что де онѣ твою государеву пятину и десятину платили. А онѣ, государь, животами нас прожиточные. И выбирали, государь, онѣ по своему умышленю в выборные въ пятинные целовальники Михаила Данилова сына Попова да Филипа Окинфиева. И тот, государь, Михаил и Филип по их заговору себя обложили лехо не по прожитку своему. А его, государь, Михайлова живота есть сот за шесть и за семь, а другою целовальника Филипа есть сот за пят и за шесть. И тех, государь, людей, кои в сей челобитной имяны писаны, Петрушу Мясникова с товарищи те окладные пятинные целовальники тако-ж окладывали не по прожитку лехо же по своему-ж заговору, а окладывали себя и их не по твоему государеву крестному целованю. И того, государь, Петруши послѣ твоеи государевы патины и окладу объявилос живота его в торгу у Архангилскаго города в книгах на 12 сот рублей. И с того, государь, своего торгу тот Петруша твоеи государевы патины и десятины тебѣ государю не платил, а толко платил с мирскими людьми с пашни, а не с торгу, побелощно. А иные, государь, их товарищи в те годы на дому у себя хлеб рож продавали по 100 четверте и болше, а четверть была по рублю и болше, а платили, государь, тебе государю патины и десятины по Михайлову и Филипову окладу не с торгу с пашни-ж побелощно по полтинѣ, и по рублю, и по два, и по три, и по четыре рубля. А после, государь, и собрали онѣ свои платеж на волосных же крестьянѣхъ. А те, государь, окладные целовальники Спиридон Пятин с товарищи далис на их души на Михайлову и на Филипову, потому что вы де ведаете около себя их животы и торги. И тот Михаил и Филип, норовя, государь, им, по зговору окладывали не вправду.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, с теми людьми с Петрушею Мясниковым с товарищи по своей государеве по прежней грамоте в той пятинѣ и в десятинѣ и по отписям дат свои государевъ счет на Устюг Велики к Василию Цыбину с товарищи, а по нас, государь, и по них взяты порушныя записи до твоего государева указу. А того, государь, наемново ябедника Добрыню Пелевина вели, государь, его от счету отставит и учини, государь, с ними свои государевъ царьской указ и оборон, что онѣ против твоеи государевы грамоты учинилис сильны и на счет не пошли, а торговали мы сироты их заемным животом и пятину платили съ ихъ животов, а онѣ хотели нам те денги зачесть к платежу, и у платежу,

государь, намъ не зачли. И мы сироты твои от них, как они деньги на нас взяли, охудали и осиротали и скитаемся меж двор. А в нашихъ, государь, убыткахъ вели на них дат свои государевъ суд и управу. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта): 132 марта въ 4 ден, дат грамота—велѣт по той и по прежней грамотѣ их считат, а за неотвѣт бит батоги и по садить в тюрьму по отписѣ таможенного головы.

А посылщики пяти волостей, которые приѣхали в Москве от миру в челобитниках, против отписки головы Василя Цыбина с товарищи и против челобитной торговых людей Митки Миклуина да Сидорка Башмакова в Устюжской четверти діаку Михаилу Смывалову подали встрѣшную челобитную, а в челобитной пишутъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьют челом твои государевы сироты Соли Вычеготцкой уѣзда Ондрѣевские волости крестьянин Исупко Прокопѣвъ, да Учетцкие волости Еремка Суханов, Онтропевы слободы Куземка Ногавицын и в товарищев своих мѣсто. Жалоба, государь, нам того-ж Усолского уѣзда Лалского погоста на ябедниковъ на Митку Якимова да на Сидора Башмакова. В нынешнем, государь, во 132-м году били челом тебѣ государю тот Митка и Сидор на нас сирот твоих своим ябедничеством ложно и привезли с Москвы твою государеву грамоту из Устюжские четверти за приписку твоего государева діака Михаила Смывалова на Устюг Великий к таможенной головѣ в Василю Цыбину с товарищи, выбрав ис пяти волостей нас сирот твоих двадцат трех человекъ для продажи, мимо Соли Вычеготцкой твоего государева воеводы Ивана Чичѣрина в-ыску въ старом в пятинном и въ десятинном дѣле во счете во штисот в пятнадцать рублех и в 31 алтыне, что брана была пятаина и десятина по твоим государевым наказом на тебя государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи с торговых людей со всяких и с нас с пашенных крестьян в прошлых годех во 123-м и во 124-м году, да в убытках во сте в девяносте рублех. И по той твоей государеве грамоте мы сироты твои на Устюге Великом перед таможенною головою перед Василием Цыбиным с товарищи стали, и, выслушав твоей государевы грамоты, сказали, что мы отвѣчаем против того Митки и Сидорка на Москвѣ в Устюжской четверти перед твоим государевым діаконъ перед Михаилом Смываловым, потому что то дѣло старое, а оклад был по твоему государеву указу, и в том дѣле пятинные окладные книги есть, и выборы на окладных целовальников на лутчих людей на Спиридона Пятлина на Яраѣя Верещагина на Софона Витезева с товарищи штидесят человекъ, а выбраны, государь, они были всѣмъ Усолским уѣздом всякими лутчими и середними и молотчими людьми. И крестъ они выборные люди тебѣ государю целовали на том, что им окладывати патиною всяких людей, не обходя никого, по твоему государеву крестному целованю. И у тѣх, государь, выборов лутчих и середних и молотчих людей руки приложены, и того, государь, Миткина отца Якима у выбору рука есть-ж. И они, государь, выборные люди окладывали пати-

ною всяких людей по твоему государеву крестному целованю торговых— по таможенным книгам, а нас пашенных крестьянишек, сыскивая по нашим животипшам и по пашням, хто чего был тогда по их окладу стоел. И послѣ пятинъ, государь, того Миткин отецъ жив был семь годов, и толко-б ему в том в пятинном дѣле до кого было дѣло, и он бы тогда-ж тебѣ государю о счете бил челом. И по роспросу, государь, мы сироты твои головѣ Василю Цыбину с товарищи по себѣ поруки давали, что нам против их ложного челобитя стат на Москвѣ в указу в Устюжской четверти, потому что у нас с ними против ихъ ложного челобитя учинился спор. И тот, государь, голова Василен Цыбин с товарищи по старои с нами недружбе, какъ он в прошлом во 120-м году в приход литовских людей был в осаде на Лалском погосте и сидит было от литовских людей с нами сиротами в осаде не хотѣл, и у нас, государь, с ним о том была тогда бран не одиножды и из осаду его не выпустили, покаместо и осадное сидѣне минулос. И для, государь, тое недружбы он по нас и порук московских не взял, а писал к тебѣ государю на нас неотвѣтную записку, а рѣчей наших в отписку, что в роспросе говорили, не писал же, дружа тому Митке и Сидорку, потому что они торговые люди издавна отцы их и они меж собою вѣдаютца и в торгах своих вмѣсте пьют и ѣдят. И сажал, государь, нас голова Василен на Устюге в нетопленую студеную тюрьму, а ис тюрьмы поимал по нас трои порушныя записи, что нам ставитис перед ним на Устюге Великом по вся дни, а без указу и без отпуску с Устюга не сѣхати. И мы, государь, живем на Устюге 6 недѣль и болши, испроѣлис, и чинятца нам в том их поклепном ложном челобите убытки великие, и домишка наши разорилис, и скотишко наше без пристрою перемерло. А исца, государь, Сидорку после роспросу тот голова Василен по дружбе и отпустил в Москве, что-б нас сирот твоих в твоеи государеве пене учинити. И мы, государь, сироты твои, бояс твоеи государевы пени и поручиков своих в поруке подат, послали к тебѣ государю в Москве против их ложного челобитя в указу товарища своего Куземку Ногавицына, да в-Бывашково мѣсто Пелевина дядю его родного Добрынку Пелевина, в Овонкино мѣсто Усова сына его Демку.

Милосердын государь царь и великий князь Михаилъ Оедорович всеа Русіи, пожалуй нас своих бѣдных сирот пашенных крестьянишек тѣх пяти волостей, не вели, государь, повѣрят тому их ложному челобитю и не вели, государь, им ябедником тѣм старым дѣлом продават напрасно и нас сирот твоих розгонит, что было то пятинное дѣло по твоему государеву указу и по сыску и по окладу выборных пятинных целовальников всего Усолского уѣзда штидесят человекѣ. И вели, государь, в том своем старом дѣле свои государевъ указ и оборон от тѣх ябедников учинит, что-б нам сиротам твоим от их ложного челобитя вконец не погинут, и пашнишек своих въ пусто не пометат, и вроанъ не розбрестис, и твоих бы царьских податей вперед не отбыт. Царь государь, смилуйся!

(На оборотъ помѣта): 132-го марта въ 5 денъ выпишатъ изъ прежнево челобитя и изъ нынѣшняго и изъ отписки въ докладъ.

(Примѣчаніе. По скрѣпамъ всего дѣла приписъ дьяка Михаила Смывалова. Конца подлиннаго дѣла нѣтъ, но исходъ его виденъ изъ печатаемыхъ ниже документовъ).

Выписано въ докладъ изъ болшия выписки и изъ приговору на перечень, что били челомъ Усолскаго уѣзда торговые люди Усолскаго-жъ уѣзда 5 волостей на крестьянъ о счете въ пятинныхъ и десятинныхъ денгахъ и въ убыткахъ о судѣ.

Въ прошломъ во 132-мъ году октября въ 15 день били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Усолскаго уѣзда Лалскаго погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорка Башмаковъ того-жъ Усолскаго уѣзда пяти волостей на крестьянъ на Петрушку Мясникова съ товарищи на 23-хъ человекъ о счете въ пятинныхъ і десятинныхъ денгахъ во 615 рублехъ въ 31 алтыне съ полуденгою, что въ прошломъ въ 123-мъ и въ 124-мъ году тѣмъ денги платили де ево Миткинъ отецъ Якимъ да онъ Сидорко съ своею і съ чюжово заемнаго живота, а тотъ де Петрушка Мясниковъ съ товарищи платили тѣмъ пятинные и десятинные денги только съ своихъ деревень съ рядовыми крестьянами невеликіе денги, а съ себя де и съ животовъ своихъ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ съ ними не платили, а животами де і прожиткомъ лутче ихъ, і въ переплатныхъ де денгахъ і въ денежныхъ заимѣхъ і въ проести учинились имъ отъ нихъ убытка 190 рублевъ. І государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ ихъ въ тѣхъ переплатныхъ въ пятинныхъ і въ десятинныхъ денгахъ съ тѣмъ Петрушкою съ товарищи, счетчи на Устюгъ Великому таможенному и кабацкому головѣ Василью Цыбину съ товарищи, что доведетца, доправя на нихъ, отдать имъ Миткѣ и Сидоркѣ, а въ убыткахъ ихъ велѣлъ бы имъ государь указъ учинити.

И на челобитной ихъ помѣта дѣака Семена Зеленова: „государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать грамоту на Устюгъ къ таможенному головѣ і въ томъ имъ дати счетъ, а по счету учинитъ указъ, а будетъ тамъ учинити указу не умѣтъ, и счетъ прислать къ Москвѣ“.

И противъ помѣты государева грамота на Устюгъ къ таможенному и къ кабацкому головѣ къ Василью Цыбину съ товарищи послана.

И февраля въ 25 день за тѣхъ крестьянъ за Петрушку Мясникова съ товарищи за 23-хъ человекъ били челомъ государю на того Митку Микулина да на Сидорку Башмакова пяти волостей старосты и целовальники і всѣ крестьяне и подали челобитные за руками, что де они Митка и Сидорка били челомъ государю на тѣхъ крестьянъ о счете въ пятинныхъ і въ десятинныхъ денгахъ ложно выборомъ всего на 23-хъ человекъ, умысля воровски, хотя ихъ тѣмъ старымъ дѣломъ продатъ. А какъ де въ 123-мъ году по государеву указу присланъ былъ къ Соли для пятинныхъ денегъ Спаса-Каменнаго монастыря архимаритъ Петеримъ да Семенъ Жеребцовъ да дѣакъ Богданъ Губинъ, и збирали пятинные денги съ торговыхъ людей, сыскывая Архангелскаго города по таможеннымъ книгамъ, а въ 124-мъ де году по государеву-жъ указу, какъ збирали пятинные денги Миронъ Хлоповъ да подъяченъ

Василеі Спицын, а десятинные де денги, какъ збирали Якимъ Запцовъ да дьякъ Иван Лговской, сыскивая по таможеннымъ же книгамъ, і в тѣ де поры с нихъ пашенныхъ крестьянъ зъ 23-хъ человекъ пятинные і десятинные денги съ ихъ животомъ и с пашен збирали-ж. А окладывали де тѣми пятинными і десятинными денгами торговыхъ всякихъ людей и ихъ пашенныхъ крестьянъ Соли Вычегоцкой архимарит Тихон да соборные церкви протопопъ з братьею да усолские окладные выборные целовальники і лутчіе люди 60 человекъ и целовали в томъ крестѣ, что они окладывали вправду, ни кому ни в чемъ не норовя, а хто что платилъ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ, и в тѣхъ де денгахъ и отписи имъ даваны. А толко-бъ де с тѣхъ крестьянъ зъ 23-хъ человекъ пятинные и десятинные денги во 123-мъ и во 124-мъ году взяты были не противъ ихъ промысловъ и животомъ и не сыскавъ таможенными книгами, и они-бъ де Митко и Сидорко в тѣ-жъ поры, не испустя времени, били челомъ о счете тѣмъ же пятиннымъ и десятиннымъ зборщникомъ и своимъ окладнымъ выборнымъ целовальникомъ. А каковъ де выборъ мирские люди окладнымъ целовальникомъ и лутчимъ людямъ дали, и у того де выбору того Миткина отца Якимкова рука есть же. И после де того пятинного збору Миткин отецъ Якимко живъ былъ 7 лѣтъ, и толко-бъ де ево Миткину отцу до кого было в счете дѣло, и ево-бъ де челобите в тѣ-жъ поры и было, а то де опричь нынѣшняго ихъ Миткина и Сидоркова челобитя в тѣхъ прежнихъ в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ о счете напередъ сего нивого челобитчиковъ ни на кого не бывало. И государь бы ихъ пяти волостей крестьянъ пожаловалъ, тѣмъ старымъ дѣломъ тѣхъ крестьянъ 23-хъ человекъ, на кого били челомъ выборомъ Сидорко и Митко, продавати и ложному ихъ челобитю вѣритъ не велѣлъ, для того что де тотъ пятинной и десятинной зборъ былъ по государеву указу и по сыску архимарита и протопопы и окладныхъ выборныхъ целовальниковъ 60 человекъ за крестнымъ целованемъ.

И изъ того ихъ пяти волостей крестьянъ челобитя і изъ челобитя-жъ торговыхъ людей Сидорка Башмакова и Митки Микулина и изъ отпуску выписано было къ государю в докладъ.

И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великий государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали Усолского уѣзда тѣмъ торговымъ людямъ Митке и Сидорку въ ихъ челобитѣ, что они били челомъ пяти волостей на крестьянъ на 23-хъ человекъ о счете в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ, отказати, потому что въ 123-мъ и во 124-мъ году къ пятинному збору в окладчики выбраны были окладные целовальники лутчіе люди с крестнымъ целованемъ і выбирали ихъ всѣмъ миромъ, вѣря имъ, а выборные окладные целовальники пятинными и десятинными денгами окладывали крестьянъ и с нихъ денги збирали по животомъ и по промыслу, сколько с ково довелось взяти, то положено было на ихъ окладчиковы души, на томъ они государю крест целовали, что имъ окладывати и денги збирати вправду. Да и потому имъ указали отказати, что они о томъ счете и о убыткахъ на тѣхъ крестьянъ многое время не били челомъ.

И по тому их государьскому указу в том во всем тѣм торговым людем Митке и Сидорку отказано и вперед им в тѣх пятинных и в десятинных денгах счету и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в том дѣле к Соли Вычегодской к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюг к головѣ к Василию Цыбину посланы.

И после того их государьского указу в прошлом въ 132-м и в нынешнем въ 133-м году Усолского уѣзда торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятинных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го Усолского уѣзда пяти волостей на крестьян на Петрушку Мясникова с товарищи на 23-х человекъ государю бивали челом многжда, что-б государь пожаловал ихъ, велѣл имъ по тѣхъ крестьян из Дворца дати с наказною памятью недѣльщика.

И на тѣх ихъ челобитныхъ подписывал в Дворецъ з государевым указом против их Миткина и Сидоркова челобитья диякъ Иван Дѣдьковъ. И из тѣх подписныхъ челобитныхъ двѣ подписные челобитные отданы дияку Михаилу Смывалову, для того что Сол Вычегодскую посад и вес Усолской уѣздъ вѣдаютъ всѣм в Устюжской четверти, а не в Дворцѣ.

И диякъ Михаилу Смывалов против тѣх ихъ дву подписныхъ челобитныхъ Митку и Сидорку в Устюжской четверти допрашивал, для чего они государю быют челом безпрестанно и прошают з Дворца пристава по крестьян, на которых они в пятинных и в десятинных денгах о счете и в убытках о судѣ преж сего государю били челом, а им Митке и Сидорку в тѣ пятинных и в десятинных денгах и в убытках в Устюжской четверти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси указу и по приговору отказано, и приговор им в том сказан, что они били челом государю не дѣлом, для того что то дѣло старое; да и потому, что тот пятинной и десятинной сбор был по окладу выборныхъ целовальников с крестным целованем, а выбирали ихъ всѣм миром, вѣря им, и положен был тот сбор на ихъ окладчиковы души, а у того выбора ево Миткина отца Якимкова и рука есть; да и потому им отказано, толко-б тот пятинной и десятинной сбор был непрям, и ево-б Миткина отца Якимкова челобитье было в тѣ-ж поры, а то отца ево Якимкова и иныхъ челобитчиковъ и ихъ Миткова и Сидоркова челобитя ни на кого не бывало, а ныне они Митко и Сидорко в том старом дѣле на тѣхъ пяти волостехъ на крестьян о счете в пятинных и в десятинных денгах и о убытках о судѣ государю быют челом спустя многое время?

И Митка и Сидорко сказали, что им в том дѣле хотя в Устюжской четверти и отказано, да толко им и вперед на тѣхъ крестьян государю бит жа челом и прошат государева указу из Болшого Дворца, а в Устюжской четверти отказано имъ не дѣлом.

И 133-го Мая въ 6 день противъ подписныхъ Митковыхъ и Сидорковыхъ челобитныхъ диякъ Петръ Микулин докладывалъ государю царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева вели-

кого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великий государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали—Усолского уѣзда тѣмъ торговымъ людямъ Митке и Сидорку противъ прежнево своего государского указу и по приговору, что они били челомъ имъ государемъ в старомъ дѣле в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ о счете и в убыткахъ о судѣ і что после того имъ же государемъ били челомъ они-жъ Митке и Сидорке, что-бъ по тѣхъ крестьянъ послати зъ Дворца недѣльщика, велѣли имъ во всемъ отказати и подписныхъ челобитныхъ дьяка Ивана Дѣтцова слушатъ не велѣли, для того что подписывалъ онъ имъ Митке и Сидорку челобитные безъ ихъ государьского вѣдома собою; и дьяку Петру Микулину приказали своимъ государскимъ словомъ—зъ Дворца недѣльщика по тѣхъ крестьянъ, на которыхъ они имъ государемъ били челомъ, посылать и челобитію ихъ вѣритъ не велѣли, потому что имъ в томъ дѣле по ихъ государьскому указу напередъ сего и ныне отказано, и впередъ челобитію ихъ вѣритъ не велено, а будетъ они учнутъ впередъ имъ государемъ о томъ же дѣле бить челомъ, и имъ за то быть в жестокомъ наказаньи. И одна подписная челобитная за Ивановою помѣтою Дѣдкова и Митке и Сидорке посланы в Дворецъ к дьяку к Петру Микулину с приставомъ в томъ же ихъ государьскомъ указе, а что имъ государьской указъ, и то скажетъ имъ дьякъ Петръ Микулинъ. А другая челобитная за Ивановою-жъ помѣтою впередъ для вѣдома оставлена в Устюжской четверти под сѣмъ наказомъ, а в челобитной пишетъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы Соли Вычеготцкие уѣзда Лалского погоста жилцы Митке Якимовъ сынъ Микулина да Сидорке Онисимовъ сынъ Башмаковъ. Были, государи, по вашему указу государеву приежали к намъ к Соли Вычеготцкой архимаритъ Питиримъ да Семенъ Ивановичъ Жерепцовъ да дьякъ Богданъ Губинъ и брали по вашему государеву указу пятину и десятину. И мы платили вамъ государямъ мои отецъ Миткинъ Якимъ да я Сидорко Онисимовъ сынъ Башмаковъ платили пятинны и десятины вместе пол-семаста рублей, а платили мы пятину за хрестьянъ своими денгами. А наказы ваши государевы приходили зъ Болшова Дворца от боярина Бориса Михайловича Салтыкова да от дьяка Ивана Болотникова во 123-мъ году и во 124-мъ году. И били мы челомъ вамъ государямъ на техъ сильныхъ людей на Петрушу Месникова с товарищи, челобитную (въ) верхъ подавали во 131-мъ году. И ваше государево жалованье подписная челобитная с верху сошла дьяка Семена Селенова(!)—велено намъ дати грамота стчетная по нашимъ отписямъ пятиннымъ, а в убыткахъ нашихъ велено судъ дати во стѣ в девяностѣ рублехъ. И дана намъ грамота изъ Устюжские четверти за приписію дьяка Михаила Смывалова на Устухъ Великий таможенному голове Василю Цыбину с товарищи, велено с нами дати судъ и счетъ по нашимъ отписямъ. И тотъ Петруша Месниковъ с товарищи с нами на счетъ не пошли и подъ судъ не дали и ваши

государевы грамоты не послушали, учинилися силны. И били мы челом вамъ государямъ во 132-мъ году в Троецкомъ походе на Петрушу Месникова с товарищи и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою діака Ивана Дѣткова—велено намъ грамота дати и недилщика з Болшево Дворца діаку Петру Микулину с товарищи. И намъ указу нѣтъ и по ся мѣсты. И били мы челомъ вамъ государямъ и челобитную (въ) верхъ подавали на тово-ж на Петрушу Месникова с товарищи и намъ ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла—велено намъ дати грамота в тот час діаку Петру Микулину с товарищи. И намъ указу нѣтъ и по ся мѣстѣ. И били мы челомъ вамъ государямъ и челобитную (въ) верхъ подавали во 133-мъ году и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою діака Ивана Дѣткова—велено намъ грамота дати и недилщика безволежитно діаку Петру Микулину с товарищи. А наказы государевы приходили з Болшево Дворца и денги наши шли во Дворецъ и книги пятинные во Дворцѣ, и отписи наши с нами на Москвѣ. А діакъ Петръ Микулинъ вашихъ государевыхъ подписныхъ челобитныхъ не слушаетъ Ивана Дѣткова руки, а велитъ принести подписную челобитную думново діака.

Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и великий государь святѣйший патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московский и всеа Русіи, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государя, намъ дати грамоту и недилщика діаку Петру Микулину с товарищи по Петрушу Месникова с товарищи противъ прежнихъ подписныхъ челобитныхъ, а мы с волокиты на Москвѣ вконецъ загибли. Царь государь, смилуйтеся, пожалуйте!

(На оборотѣ четыре помѣты) Государь пожаловал, велѣлъ имъ указъ учинитъ по своему государеву указу.

133-го марта въ 7 де. дьякомъ Петру Микулину да Ивану Василеву. Государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ велѣлъ имъ указъ учинитъ по своему государеву указу. Діакъ Иванъ Дѣдовъ.

133-го марта въ 16 денъ сыскатъ ихъ и поставитъ в Устюжской четѣ въ роспросу.

И мая въ 6 денъ государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великий государь святѣйший патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московский и всеа Русіи указали—велѣли тѣмъ мужикомъ по прежнему своему государеву приговору отказатъ, а діакъ Иванъ Дѣтовъ подписываетъ имъ ихъ челобите безъ ихъ государева вѣдома, и діаку Петру Микулину приказали—грамоты отпуститъ не велѣли.

Лѣта 7135-го ноября въ 9 де. по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу память дьяку Михайлу Смывалову. В нынѣшнемъ во 135-мъ году били челомъ государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорка Башмаковъ Ратметровские волости на торговыхъ людехъ на Петрушку Мясникова с товарищи, а сказали: в прошломъ де во 131-мъ году били они челомъ государю на того Петрушку

Мясникова с товарищи в пятинных денгах в семисот рублех о счете да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана имъ государева грамота из Устюжские чети на Устюг Великой к таможенному головѣ к Василю Цыбину, а по той государеве грамоте велено их с тѣмъ Петрушкою Мясниковым с товарищи в тѣхъ пятинных денгах по отписамъ счесть, а в убытках во сте в девяносте рублех дати суд, и тот де Петрушко Мясников с товарищи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счет не пошли, и в том де их непослушане Василен Цыбин ко государю к Москве в Устюжскую чет писал. А на челобитной их помѣта и припис дьяка Ивана Дѣдова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и имъ в том меж их дат счетъ“.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу дьяку Михаилу Смывалову велѣти сыскати в отпускахъ, в прошлом во 131-м году Усолского уѣзда Лалского погоста торговых людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратметровские волости на торговых людей на Петрушку Мясникова с товарищи было-л и что имъ по их челобитью учинено, да о том отписать в Приказ Большого Дворца ко князю Олексѣю Михайловичю Львову да къ дьякомъ к Гарасиму Мартемьянову да к Максиму Чиркову. Діакъ Гарасим Мартемьянов.

(Внизу памяти приписано въ Устюжской чети) Принес из Дворца подячен Ларивон Макаревъ.

(На оборотъ памяти помѣта) Отписат.

(Черновикъ ответной памяти изъ Устюжской чети во Дворецъ).

Лѣта 7135-го ноября въ 21 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу памаат князю Олексѣю Михайловичю Львову да діакомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. В Устюжскую чет в памяти за твоею Гарасимовою приписю написано: в нынешнем во 135-м году били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорка Башмаков Ратметровские¹⁾ волости на торговыхъ людей на Петрушку Мясникова с товарищи, а сказали, что в прошлом де во 131-м году били они челомъ государю на того Петрушку Мясникова с товарищи в пятинных денгах в семисот рублех о счете да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана имъ государева грамота из Устюжские четверти на Устюг Великой к таможенному головѣ к Василю Цыбину, а по той государеве грамоте велено их с тѣмъ Петрушкою Мясниковым с товарищи в тѣхъ пятинных денгах по отписамъ счесть, а в убыткахъ во сте в девяносте рублех дати суд. И тот де Петрушко Мясниковъ с товарищи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счет не пошли, и в том де их непослушане с Устюга голова Василен Цыбинъ ко государю к Москве в Устюжскую четверть писал. А на челобитной ихъ помѣта и припис дьяка

¹⁾ Въ памяти нѣсколько разъ написано такъ; надо Ратмировские волости.

Ивана Дѣдова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и им в том меж ихъ дат счотъ“. И в Устюжской четверти сыскати в отпусках, в прошломъ во 131-мъ году Усолского уѣзда Лалского погоста торговыхъ людей Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратмировские волости на торговыхъ людей на Петрушку Мясникова с товарищи было-л, и что им по ихъ челобитю учинено, да о томъ отписатъ к вамъ в Приказъ Большого Дворца.

И в Устюжской четверти выписано из отпусковъ. В прошломъ во 132-мъ году октября въ 15 де. били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорко Башмаковъ Усолского-жъ уѣзда Ратмировские волости да Онтропевы слободы, Лалские да Учетские да Ондѣевские волости на крестьянъ на Петрушку Мясникова с товарищи на 23-хъ человекъ, а сказали: в прошлыхъ де годѣхъ во 123 де и во 124-мъ году платилъ его Миткинъ отецъ Якимко да онъ Сидорко государевы пятинные и десятинные денги с своего и з заемного с чюжово живота, Якимко платилъ 270 рублей 13 алтынъ 2 де., а онъ Сидорко платилъ 345 рублей 17 алтынъ пол-5 де.; а платили де они тѣ денги, заимую из великихъ ростовъ, и одоужали великими долгами, а тотъ де Петрушка Мясниковъ с товарищи животами своими и прожиткомъ лутче ихъ, а пятинныхъ и десятинныхъ денегъ с себя из животовъ своихъ они не платили; а платили де толко с своихъ деревень с рядовыми крестьянами свално невеликие денги и пробыли де в-избылхъ; и в томъ де имъ от нихъ в тѣхъ годѣхъ учинилося убытка в переплате и в денежныхъ заимѣхъ и в ростѣхъ и в безторжице 190 рублей; и государь бы его Митку и Сидорка пожаловалъ въвелъ ихъ с тѣмъ Петрушкою Мясниковымъ с товарищи в тѣхъ переплатныхъ в пятинныхъ и в десятинныхъ денгахъ, счетчи на Устюгъ Великомъ таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину с товарищи, что доведетца, доправя на нихъ, отдати имъ Митке и Сидорку, а в убыткахъ ихъ велѣти-бъ имъ указъ учинити. И на челобитной ихъ помѣта діака Семена Зеленова: „государь пожаловалъ велѣлъ имъ датъ грамоту на Устюгъ к таможенному головѣ и в томъ имъ датъ счотъ, а по счету учинитъ указъ, а будетъ тамъ учинитъ указу не умѣтъ, и счетъ прислатъ к Москвѣ“. И по той челобитной дана имъ государева грамота на Устюгъ к таможенному и к кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарищи. А еевраля въ 25 де. били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Усолского уѣзда Ондѣевской да Учетские волости да Онтропевы слободы старосты и целовальники и всѣ крестьяне да Ратмировские и Лалские волости посыльщики Добрынка Пелевинъ, Куземка Матѣевъ, Демка Усовъ и подали челобитные за руками, а в тѣхъ ихъ челобитныхъ написано, что Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорко Башмаковъ били челомъ государю тѣхъ ихъ волостей Ондѣевские и Учетские и Лалские и Ратмировские и Онтропевы слободы на пашенныхъ крестьянъ на Петрушку Мясникова с товарищи выборомъ на 20 на 3 человекъ ложно, хотя тѣмъ ихъ волостныхъ крестьянъ розогнатъ, а волости ихъ пусты учинити. И взяли де государеву

грамоту по своему ложному челобитю мимо усолского воеводы на Устюг к таможенному головѣ в Василю Цыбину. А в прошлом де во 123-м году по государеву указу велено збират государевы пятинные денги с усолских с посадцких и с уѣздных с торговых людей Спаса-Каменого монастыря архимариту Питириму да Семену Жеребцову да дяку Богдану Губину съ их торговъ и с промысловъ, сыскивая по таможеннымъ книгам, гдѣ хто и на сколько какими товары рублей торговалъ, а не с пашенных крестьян. И тѣ де торговые люди Сидорко Башмаковъ и того Миткинъ отецъ Якимео и иные торговые люди пятинные денги с себя и с своих животовъ Архангелскаго города по таможеннымъ книгам, хто на сколько какими товары торговал, платили, а на них де на пашенных крестьянех государевы пятинные денги сверхъ тѣх торговыхъ людей по окладу съ их животов и с пашни збирали-ж. А окладывали де их пашенных крестьян тѣми пятинными денгами по их животам и по пашням Соли Вычегодцкой Веденскаго монастыря архимарит Тихон з братьею да соборные церкви Благовѣщенской протопоп Лука з братьею да усолские окладные выборные целовальники. А тѣх де их волостей пашенные-ж крестьяне Петрушка Мясников с товарищи, на которых били челом государю ложно Митеа Микулин да Сидорка Башмаков, с своих животов и с пашен пятинные денги по окладу в государеву казну с ними-ж з достальными крестьяны вмѣсте платили-ж. А платили де они тѣми своими волостями пятинных денегъ с малые сошки по 20 по 2 рубли и отписи де у них платежные за приписью дьяка Богдана Губина в тѣх денгахъ есть. А в прошлом же де во 124-м году по государеве грамоте за приписью думного дьяка Петра Третьякова велено воеводе Мирону Хлопову да подячему Василю Спицыну собрати Соли Вычегодские с посадцких и с уѣздных с торговых людей пятые денги 5,000 рублей, а с них де пашенных крестьян всего Усолскаго уѣзда велено собрати сошные денги ратным людямъ на жаловане з болшии сохи по 120 рублей. И они де пашенные крестьяне, тѣ сошные денги, собрав с посаду и с волостей, прислали в государю в Москве в том же въ 124-м году. А тѣми пятинными денгами пять тысячами рубли по государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицына окладывали торговых всяких людей выборные окладные целовальники Ивашко Костромин с товарищи. И тот де Сидорко Башмаков да того Миткинъ отецъ Якимео с товарищи, не повѣря тому Ивашкову Костромину с товарищи окладу, выбрали де по своему челобитю в окладные целовальники уѣздных лутчих людей Спиридона Пятлина с товарищи 60 человекъ. И выбор де имъ за своими руками на себя дали и х крестному целованью привели на томъ, что имъ окладывати вправду, никому не норовя, торговыхъ людей, сыскивая по таможеннымъ книгамъ, а пашенных крестьян—по животомъ и по пашнямъ, хто чево достоен. И у тѣх де выборовъ руки всякихъ людей есть, да и тово де Миткина отца Якимеа рука есть же. И тѣ де выборные лутчие люди Спиридон Пятлинъ с товарищи с прежними выборными целовальники с Ивашком Костроминымъ с товарищи и тѣхъ торговыхъ людей по ихъ торгамъ и по животамъ окладывали. И повели де тѣ пятинные

денги 5,000 рублей и во вес Усолской уѣздъ на них на пашенных крестьян сверхъ тѣх сошных денег, что онѣ платили с сохи по 100 по 20 рублей. И тѣх де их волостей пашенные крестьяне Петрушка Мясниковъ с товарищи в тѣ пятинные денги въ 5,000 рублей сверхъ сошныхъ денегъ с ними з достальными крестьяны вмѣсте платили-ж с малые сошки по 20 рублей. И отписи де платежные у них за рукою подячево Василя Спицына есть. И десятинные де денги тѣ крестьяне Петрушка Мясниковъ с товарищи в государеву казну Якиму Запцову да дьяку Ивану Лговскому с ними-ж со крестьяны вмѣсте платили-ж и отписи у них в тѣх денгах есть-ж. Да из тѣх-же де из пашенных крестьян, на которых государю быют челомъ ложно Митка и Сидорко, сверхъ окладу взяли тѣ окладные целовалники Спиридон Пятлинь с товарищи с Оброска Данилова с товарищи со 8 человекъ 45 рублей. И в тѣх де у них денгах отписи за Василевою рукою есть-ж. А толко-б де Усолского уѣзда Лалского погоста с торговых людей с Сидорка Башмакова и с того Миткина отца съ Якимка в прошлых въ 123-м и въ 124-м году пятинные и десятинные денги взяты были не против их торговъ и всякихъ животных и не сыскав таможенными книгами, и онѣ бы де в тѣ-ж поры тѣх ихъ волостей со крестьяны с Петрушкою Мясниковымъ с товарищи, на которых онѣ ныне государю быют челом о счете, перед тѣми-ж бы выборными окладными целовалники в тѣх пятинных и десятинных денгах и счету прошали, потому что онѣ их выбирали и у тѣх де выборов торговыхъ людей руки есть, да и отца де ево Миткина Якимкова рука есть-ж. А ныне де тѣ торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаковъ тѣх ихъ волостей пашенных крестьян Петрушку Мясникова с товарищи дватцати трехъ человекъ своимъ ябедничествомъ старымъ дѣломъ продають напрасно мимо государева указа и окладныхъ выборныхъ целовалниковъ 60 человекъ, которые были выбраны съ крестнымъ целованемъ, и мимо окладныхъ списков и сыску, по которымъ спискомъ пятинные денги они платили. И после де того пятинного збору тот Миткин отецъ Якимко был живъ семь лѣтъ, и толко бы де было ему до ково дѣло, и он бы в тѣ-ж поры о счете государю бил челомъ. И государь бы Усолского уѣзда Ондрѣевской да Учецкой волостей да Онтропевы слободы да Ратмировской да Лалской волостей всѣхъ крестьян пожаловал, велѣлъ имъ в томъ старомъ дѣле, что дѣлалось по государеву указу и по сыску окладныхъ целовалниковъ, свои государевъ указ учинит, а Митки-б Микулина да Сидорка Башмакова ложному ихъ челобитью вѣрити и тѣмъ старымъ дѣломъ продавати ихъ не велѣлъ, что-б имъ от ихъ ложново челобитя и ябедничества врознь не разбрестися и государевыхъ податей вперед не отбыть.

И апрѣля въ 20 де. государь царь и великий князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русии и отецъ ево государевъ великий государь святѣйшіи патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русии обѣихъ челобитчиковъ челобитя слушали и указали: Усолского уѣзда Лалского погоста торговымъ людямъ Митке Микулину да Сидорку Башмакову въ ихъ челобитѣ, что они были челомъ государю того-ж Усолского уѣзда Ратмировские волости, Онтропевы слободы, Лалские, Учецкие, Ондрѣевские волостей на крестьян на

Петрушку Мясникова с товарищи на 23-х человек о счете в пятинных и в десятинных денгах во штисот в пятинатцати рублех в тридцати в одном алтыне с полуденгою да в убытках во сте в девяносте рублех, отказати, потому в челобитной их написано, что в прошлых въ 123-м и во 124-м году платил ево Миткинъ отецъ Якимко да он Сидорко государевы пятинные и десятинные денги с своево и с чюжова заемново живота, а они де Петрушка Мясников с товарищи платили тѣ пятинные и десятинные денги толко с своих деревень с рядовыми крестьяны невеликие денги, а с себя и з животов своих пятинных и десятинных денег с ними не платили, а животами де и прожитком лутче их, и в переплатных де денгах и в денежных займѣх и в проести учинилося им от них убытка 190 рублев; а за Петрушку Мясникова с товарищи за дватцати за трех человек били челомъ государю на Митку Микулина да на Сидорка Башмакова Ратмировские волости, Онтропевы слободы, Лалские да Учецкие да Ондрѣевские волостей старосты и целовальники и всѣ крестьяны, а в челобитной их написано, что де они Митка и Сидорко били челом государю на Петрушку Мясникова с товарищи о счете в пятинных и в десятинных денгах ложно выборомъ всего на дватцети на трех человекъ, хотя их тѣм старым дѣлом продать, а какъ де в прошлом въ 123-м году по государеву указу прислан был в Соли с Москвы для пятинных денег Спаса-Каменного монастыря архимарит Петерим да Семен Жеребцов да дякъ Богдан Губин и збирали пятинные денги с торговых людей, сыскивая Архангелсково города по таможенным книгам, а въ 124-м де году по государеву-ж указу, какъ збирали пятинные-ж денги Мирон Хлопов да подачей Василии Спицын, а десятинные денги, как збирали Яким Зайцов да дякъ Иван Лговской, сыскивая по таможенным же книгам, и в тѣ де поры с них пашенных крестьян с Петрушки Мясникова с товарищи з дватцати с трех человекъ государевы пятинные и десятинные денги съ их животов и с пашен збирали-ж, а окладывали де тѣми пятинными денгами торговых всяких людей и их пашенных крестьян Соли Вычегоцкие архимарит Тихон да соборные церкви протопоп з братею да усолские окладные выборные целовальники и лутчие люди 60 человекъ за крестным целованемъ, а хто что платил пятинныхъ и десятинных денег, и в тѣх денгах и отписи имъ даваны, а каков выбор мирские люди окладнымъ целовальникомъ и лутчимъ людямъ дали, и у того де выбору Миткина отца Якимкова рука есть-ж. Да и потому Митке и Сидорку в том счете и в убытках отказано и счету дати не велѣли, что въ 123-м и во 124-м году к пятинному збору в окладчики выбраны были окладные целовальники лутчие люди с крестным целованемъ и выбирали ихъ всѣм миромъ, вѣря имъ, а выборные окладные целовальники пятинными и десятинными денгами окладывали крестьян и с нихъ денги збирали по животомъ и по промысловъ, сколько с ково довелося взяті, то положено было на их окладчиковы души, на томъ они государю крестъ целовали, что имъ окладывати и денги збирати вправду, а толко-б с Петрушки Мясникова с товарищи з дватцати с трех человекъ въ 123-м и во 124-м году пятинные и десятинные денги взаты были не против их промыслов и

животов и не сыскав таможенными книгами, и они-б Митке и Сидорко в тѣ-ж поры, не испустя времени, били челом о счете тѣм же пятинным и десятинным сборщиком и своим окладнымъ выборнымъ целовальником; а после того пятинного збору Миткин отецъ Якимко жив был семь лѣт и у выбору, каков дали мирские люди окладнымъ целовальником, его Якимкова рука была-ж. И в тѣ поры, какъ пятинные и десятинные денги собирали, и после того на них Петрушку Мясникова с товарищи, что они обложены были лехо и денги на них взяты не по их животом и промыслом, челобитя не бывало, а толко-б его Петрушкину отцу Якимку до кого было в счете дѣло, и его-б челобите на тѣх людей в тѣ-ж поры было, какъ пятинные и десятинные денги собирали. А оприч нынешнего Миткина и Сидоркова челобитя в прежнихъ в пятинныхъ и в десятинных денгах о счете ни кто ни на кого наперед сего челобитчиковъ не бывало. А что Митке и Сидорку дана была государева грамота по подписной челобитной за помѣтою дьяка Семена Зеленова на Устюг Великий к таможенному головѣ к Василию Цыбину с товарищи на Петрушку Мясникова с товарищи в пятинных и в десятинных денгах о счете во штиот в пятинатцати рублех в тридцати в одномъ алтыне с полуденною да в убытках во сѣ в девяносте рублех, и та им государева грамота не в грамоту, потому что им дана была не дѣломъ і дьякъ Семен Зеленой челобитную им подписал без государева вѣдома (зачеркнуто— „собою“). И в том во всемъ испомѣ Митке и Сидорку отказати и вперед имъ до Петрушки Мясникова с товарищи в счете и в убытках дѣла нѣтъ. И послати о томъ государевы грамоты к Соли Вычегоцкой к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюг к таможенному и к кабацкому головѣ к Василию Цыбину, и записи поручные, которые взяты на Устюге в статѣ, выдать.

И по тому ихъ государьскому указу в томъ во всемъ тѣмъ торговымъ людямъ Митке и Сидорку отказано и вперед имъ в тѣхъ в пятинныхъ и в десятинных денгах счоту и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в томъ дѣле к Соли Вычегоцкой к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюг къ головѣ к Василию Цыбину посланы. И после того ихъ государьского указу в прошлом во 132-м и во 133-м году Усолского уѣзда торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятинных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го году Усолского уѣзда пяти волостей на крестьян на Петрушку Мясникова с товарищи на 20 на 3-х человекъ государю бивали челом многижда, что-б государь пожаловал их велѣл им по тѣх крестьян из Дворца дати с наказною памятю недѣлщика. И на тѣх их челобитных подписывал в Дворецъ з государевым указом дьякъ Иван Дѣтвов. И по тѣм подписным челобитным дьякъ Петръ Микулинъ докладывал государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии. И государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии и отецъ ево государевъ великий государь святейшій патриархъ Филарет Никитичъ Московскій и всеа Русии преждево их челобитя к своего государьского приговору слушали и указали: Усолского уѣзда тѣмъ

торговым людем Митке и Сидорку против прежнево своего государского указу и приговору велѣли отказат и недѣлщика з Дворца посылат и тѣх подписных челобитных дьяка Ивана Дѣткова слушат не велѣли, для того что подписывал он им Митке и Сидорку челобитные без их государского вѣдома собою. И дяку Петру Микулин приказали своим государским словом, а велѣли им сказат, будет они учнут вперед имъ государем о том же дѣле бит челом, и им за то быт в жестоком наказане. И одна подписная челобитная за Ивановою помѣтою Дѣткова отдана в Дворец дьяку Петру Микулину, а другая челобитная за Ивановою-ж помѣтою вперед для вѣдома указали взят в Устюжскую четверть дѣаку Михаилу Смывалову.

Примѣчаніе. Черновикъ. На оборотѣ перваго листа памяти написано: „Такова память послана с подячим с Антипою Васильевым“. Дьяки Иванъ Дѣтковъ (иногда Дѣдковъ) и Семенъ Зеленый сидѣли въ Челобитномъ Приказѣ. А. М. Г. I, 220, 239, II, 39, 40, А. Ю. 88 стр. Д. С. Зеленый, будучи въ 129 г. на Двинѣ, за какую то провинность подвергся опалѣ и его животы были отобраны на государя. По Чарондѣ кн. № 4, 344 об.

(Все дѣло изъ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ 1624—1625 г., № 19).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Аверкиевъ Аникейна, 134.
 — — — Лаврентій, 154.
 Аврамій, архимандритъ Чудова монастыря, 61.
 Аврамій, игуменъ Кожеезерскаго монастыря, 141.
 Акила, Учетской волости Ильинскій попъ, 198.
 Акинфеевы Данила и Филиппъ, 192, 202, 203.
 Акинфовъ Григорій, 105.
 Алабышевъ Ѳедька, 103.
 Александровъ Дружина, 147, 148.
 Алексѣевъ Безсонъ, 146.
 — — — Завьялъ, 147.
 — — — Филька, 188.
 — — — Ѳедька, 196.
 Алферьевъ Меркурій, 145.
 — — — Михаилъ, 146, 147.
 — — — Томила, 112.
 Андреевъ Иванка, 131.
 — — — Ѳома, 199.
 Андроновъ Дениска, 115, 116.
 Аничковъ Лазарь, 65, 173.
 Анофреевъ Тихонка Ѳедотьевъ, 117—120.
 Антипинъ Лука, 153, 154.
 Аргамановъ В. А. воевода у Соли Вычегодской, 189.
 Арѣьевъ Третьякъ, 147.
 Артемьевъ Юрій, 145—147.
 Архиповъ Степанъ, 146.
 Ащѣтновъ Иванка Васильевъ, 197.
 Аванасьевъ Иванка, 133.
 — — — Семень, 147.
 — — — Спиридонъ, 147.

В.

Бабинъ Ивашка, 126.
 Бавшандинъ Маметко, 161.
 Базановъ Васьян Павловъ, 193, 196.
 Балда Якушка, 131, 132.
 Барыбинъ Петръ, 9, 91.
 Басмановъ Михалка, 134.
 Батуринъ Астафій, 112, 113.
 Башмаковъ Сидорка Анисимовъ, 192—217.
 Бердниковъ Клементій, 56, 132.
 Бердяевъ Петръ, дозорщикъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, 121.
 Бестужевъ Степанъ, 151, 152.
 Бирдюкинъ-Зайцовъ Акинъ, 60, 164, 195, 197, 199, 207, 214, 215.
 Биркинъ Иванъ Васильевичъ, пятинщикъ, 35, 110, 115, 116, 118, 119.
 Бишъ, кунгурскій сотникъ, 39, 157, 158.
 Богдановъ Яковъ, 147.
 Боголѣпъ, келарь Кирилова монастыря, 121.
 Болотниковъ Иванъ, дьякъ Приказа Бояш. Дворца, 59, 102, 209.
 Борисовъ Алферій, 148.
 — — — Третьякъ, 147.
 Борисъ, царь, 15.
 Борняковъ Долмать, 119, 120.
 Босой Кирилль, торгов. человекъ гостин. сотни, 85.
 Боталовъ Дмитрій, подьячій на Тотмѣ, 165, 166.
 Братухинъ Иванъ Сидоровъ, 192, 202.
 Буато Павелъ, французскій историкъ, 72.
 Будимовъ Баженка, 104.

Букъ Андрей Юрьевъ, торговый ино-
земецъ, 11, 105.

Бурово Плохой, 136—138.

Буроинъ Захарна, 187.

Бутурлинъ Михаилъ, 175.

Быковъ Иванъ, 192, 196.

Бѣгичевъ Михаилъ Петровичъ, пятин-
щикъ, 35, 110, 115, 118, 119.

Бѣлокуровъ Сер. Ал., историкъ, 11.

Бѣльскій Постникъ, воевода въ Кай-
городкѣ, 189, 192.

В.

Валуевъ Григорій Леонтьевичъ, воевода
на Вологдѣ, 106, 172.

Васевъ Юрій, 112—114.

Василій Шуйскій, царь, 5, 6, 15—18,
92, 100.

Васильевъ Антипа, подъячій, 217.

— — — Ахматъ, 146.

— — — Гришна Анисимовъ, 197.

— — — Иванъ, дьякъ Приказа Больш.
Дворца, 210.

— — — Сыдавной, думный дьякъ
Разряда, 94, 103.

Вельяминовъ Андрей Игнатьевичъ, 9.

Вережкинъ Сила, 161, 162.

Верещагинъ Митька, 191.

— — — Ерошей, 195, 204.

Витовтовъ Алексѣй, дьякъ Новгородской
чети, 172, 173.

Витязевъ Сафонъ, 195, 198—200, 204.

Владиславлевъ Лука, дьякъ, 105.

Владиславъ, польскій королевичъ, 69.

Волконскій Григорій, князь, 76.

Воробинъ Никита, 133.

Веротынскій Иванъ Михайловичъ, князь,
воевода въ Казани, 39, 143, 148, 155,
156, 158—160, 163.

Вшивцовъ Филька Афанасьевъ, 197.

Выборскій Иванъ, 163.

Вѣхоревъ Клима Даниловъ, 136.

Вятченинъ Томила, 147.

Vuitry Ad., французскій историкъ, 57.

Г.

Гавриловъ Леонтій, 146.

Ганюновъ Айдаръ, толмачъ Посольскаго
Приказа, 98.

Герасимъ, игуменъ Борисоглѣбскаго у
Соли Вычегодской монастыря, 107,
197, 199.

Гладкой Степанъ Матвѣевъ, 45, 136—
138.

Глѣбовъ Моисей Федоровичъ, воевода на
Двинѣ, 9, 95, 100, 108, 116, 133,
136, 138—140.

Голеневъ Третьякъ, 93.

Голенищевъ Степанъ Васильевичъ, вое-
вода у Соли Вычегодской, 94, 106—
108, 164.

Голицынъ Діонисій, соборный старецъ,
61.

Головинъ Семень, дьякъ Галицкой чети;
съ б. кн. Д. М. Пожарскимъ собираютъ
третью и четвертую пятинны, 61, 65,
66, 173—175.

Голохвастовъ Алексѣй Ивановичъ, въ
126 г. съ подъячимъ П. Михайловымъ
дозираютъ Нижній Новгородъ, 180,
181.

— — — Василій, 157.

— — — Дмитрій, 155.

Голочаловъ Андрей Ивановичъ, воевода
на Тотмѣ, 165, 166.

— — — Иванъ Борисовичъ, воевода
на Устюжнѣ, 103, 170.

Гонсевскій, 175.

Горедчиковъ Семейка, 106.

Гороховицынъ Максимъ, 192, 202.

Готье Юр. Вл., историкъ, 19.

Грамотинъ Ив. Тарас., думный дьякъ,
181, 191.

Григорьевъ Ермола, 145.

— — — Кириллъ, 147.

— — — Пашка, 129.

— — — Путила, дьякъ въ Свѣжскѣ,
150, 151, 156.

— — — Терентій, 146.

Грихневъ Иванка Афанасьевъ, 199.
— — — Степанъ Андреевъ, 192, 202.
Губинъ Богданъ, дьякъ, пятинщикъ, 32,
35, 99, 106—110, 194, 195, 197—
200, 206, 209, 213, 215.

Д.

Давыдовъ Борисъ Никифоровичъ, пятин-
щикъ, 35, 120—126.
— — — Ивашка, 165.
Даниловъ Афанасій, 147.
— — — Ивашка, 104.
— — — Крикъ, 9.
— — — Обросъ, 192, 196, 202, 214.
— — — Семей, 112—114.
Даринъ Ивашка, 104.
Дашковъ Авксентій Яковлевичъ, воевоѳа
на Тотъмѣ, 99, на Чарондѣ, 126.
Демидовъ Борисъ, 154.
Денисовъ Пятунка, 107.
Дерновъ Моторышка Лукьяновъ, 197.
Десятого Семка, 201.
Діонисій Голицынъ, 61.
Димтріевъ Ананій, 147.
— — — Гриша, 188.
— — — Исачка, 117—119.
— — — Ситѣлка, 112.
Димтрій, царь-самозванецъ, 6, 15.
Димтрій, Преображенской попь Соли
Вычегодскаго уѣзда, 201.
Долгоруковъ Григорій Борисовичъ, князь,
101, 125.
Друговъ Луна Ѳеодоровъ, 169, 170.
Дружинины Васька и Петрунка, 197.
Дубининъ Васька Шумиловъ, 117—119.
— — — Иванъ, 112.
Дубовъ Захаръ, 114.
Дубровскій Илья, дьякъ на Устюжнѣ,
103, 170.
Дудинъ Русинъ Андреевъ, 192, 200,
202.
Дѣтковъ (Дѣдковъ) Иванъ, дьякъ Чело-
битнаго Приказа, 208—212, 216, 217.
Дэръ (Daige), издатель сочиненій Тюрго,
72.

Е.

Евдокимовъ Афанасій, дьякъ, собираетъ
пятину на Москвѣ, 26, 36, 101, 102.
— — — Кирилка, 133.
Евтихіевы Андрюшка и Гришка, 126.
Елизаревъ Григорій, дьякъ, 100.
Елизарьевъ Ѳеодоръ, подьячій, 102.
Еремѣевъ Первой, 147.
Есиповъ Богданъ, 66, 176.
— — — Петръ, 154.
Ефановъ Иванъ, дьякъ на Вологдѣ, 172.
Ефремовъ Аристъ, 144, 145.

Ж.

Жеребцовъ Иванка Афанасьевъ, 197.
— — — Семень Ивановичъ, пятин-
щикъ, 35, 99, 106—110, 194, 197—
200, 206, 209, 213, 215.

З.

Заблоцкій Мих. Парф., историкъ, 14,
15, 17.
Заболоцкій Богданъ, 76.
Забѣлинъ Ив. Е., историкъ, 10.
Загоскинъ Н. П., проф., 49, 74.
Захарьевъ Богдашка, 145.
— — — Кузьма, 147.
— — — Милота, 146.
— — — Мина и Петръ Васильевы, 192,
202.
Зеленой Семейка, дьякъ Челобитнаго
Приказа, 193, 202, 206, 209, 212,
216, 217.
Земцовъ Васька, 91, 92.
Зловидовъ Семень, 114.
Зобнинъ Романъ, 114.
Зоновъ Иванъ Ѳоиминъ, 146.

И.

Ивановъ Андрей, дьякъ Новгородской
чети, 97, 98.
— — — Иванка, 201, 202.
— — — Иванъ, 148.
— — — Парфень, 170.

Ивановъ Оедьна, 133.
 Иванъ Грозный, царь, 15.
 Иванъ, Никольскій попъ съ Ваги, 119.
 Игнатовъ Иванъ, 147.
 Измайловъ Артемій Васильевичъ, околь-
 нич. и воевода, 18, 60, 67, 94, 95, 179.
 — — — Григорій, 126.
 Ильинъ Мелетій, попъ Кіянскаго погоста
 съ Ваги, 119.
 — — — Степанъ, 199.
 Исаковъ Богданъ, 146.
 — — — Еровей, 198—200.
 — — — Третьякъ Григорьевъ, 147.
 Исидоръ, игуменъ Николы Коряжем-
 скаго монастыря, 107, 197, 199.

I.

Іевлевъ Костя, 153, 154.
 Іевъ, архимандритъ Нижегород. Печер-
 скаго монастыря, 184, 185.
 Іона, архимандритъ Борисоглѣбскаго
 монастыря изъ Торжка, пятинщикъ,
 27, 36, 97, 103.
 Іона, игуменъ Сійскаго монастыря, 45,
 139, 140.
 Іосафъ, старецъ Корнильева монастыря,
 133.

К.

Казариновъ Гаврила, подъячій, 187.
 Калистратъ, игуменъ Николы Корель-
 скаго монастыря, 125.
 Калышовъ Алышъ, 146.
 Карповъ Иванъ, 169—170.
 — — — Никита, 147.
 Карцовъ Оедьна, 131.
 Касимовъ Оедоръ, 106.
 Катавинъ Яковъ Кириловъ, 146.
 Квашининъ Оома Ивановичъ, пятинщикъ,
 84.
 Кѣнингсгъ, англійск. историкъ, 57, 72.
 Кириллъ, архимандритъ Костромскаго
 Ипатскаго монастыря, 102.
 Кириллъ, игуменъ Прилудскаго мона-
 стыря, 36, 45, 73, 127, 129.
 Кирѣвской Григорій, 183.

Кирѣвъ Оедоръ, 160.
 Кирьяновъ Владиміръ, 147.
 Киселевъ Степанна Ивановъ, 197.
 Кламажеранъ, французскій историкъ, 57.
 Клементьевъ Поспѣлка, 134.
 — — — Симонъ, 133.
 Клешиинскій Матвѣй, 162.
 Клишинъ Василій, 145, 147.
 Клоповъ Томила, 130.
 Ключевскій Вас. Осип., проф., 30, 50, 53.
 Кобыльскій Семенъ, 70, 187.
 Козловъ Истома, 170.
 — — — Митъка, 100.
 Козуля Поспѣлъ, 112, 113.
 Кокинъ Гришка Ларіоновъ, 197.
 Кондратьевъ Третьякъ, 146.
 Кондыревъ Иванъ, 77.
 Кононовъ Васъна, 96.
 Коноплевъ Григорій, 147.
 Коняевъ Герасимка, 151.
 Копловъ Оома, 170.
 Корандышевъ Иванка, 193.
 Корнилій, архимандритъ Богородицкаго
 монастыря въ Свѣяжскѣ, 150.
 Коровинъ Кириллка, 190.
 Корцовъ Данила, 151.
 Корякинъ Поспѣлка, 128, 129.
 Костеря Евдокимка, 153, 154.
 Костроминъ Иванъ, 195, 213.
 Кривцовъ Оедоръ, приказный въ Усть-
 янскихъ волостяхъ, 32.
 Крѣвновъ Василій, 149, 155.
 Кудринъ Дѣй, 112.
 Кузнецовъ Андрей Павловъ, 197.
 — — — Меньшикъ Константиновъ, 197.
 Кузьминъ Пантелей Ивановъ, 147.
 Кукинъ Степанъ, 146.
 Култашевъ Степанъ, 91.
 Мури В., историкъ, 49.
 Муркинъ Лучна, 151, 154.
 Кучуковъ Толубайна, 161.

Л.

Лаппо-Данилевскій, А. С., историкъ, 19.
 Лаптевъ Антонъ Ивановъ, 147.

Ларіоновъ Василій, дьякъ на Двинѣ, 95.
100, 108, 116.

— — — Молчанъ, 148.

— — — Филиппъ, дьякъ, пятинщикъ,
35, 110, 115, 116, 118, 119.

Лебедевъ В. А., проф., 50.

Левашевъ Банимъ, 163.

Лихачевъ Н. П., историкъ, 70.

— — — Федоръ, дьякъ въ Казани,
156, 159, 163.

Лихвинцовъ Богданъ, подьячій, 175.

Лобановъ Яковъ, 114.

Лодыженской Абросимъ, 77.

— — — — Федоръ, 9.

Луговской Томила, думн. дьякъ, 188, 189.

Лука, протопопъ Благовѣщенскаго со-
бора у Соли Вычегодской, 107, 194,
197, 199, 213.

Лукияновъ Кузьма, 145, 146.

Лыковъ Борисъ Мих., князь, бояринъ и
воевода, 58, 59, 70, 184.

Львовъ Алексій Мих., князь, 211.

Львовъ Д., проф., 49.

Льговской Иванъ, дьякъ, пятинщикъ, 60,
164, 195, 197, 199, 207, 214, 215.

Ляпуновъ Афонька Родіоновъ, 197.

— — — Родіонъ, 197.

М.

Макарій, архангельскій попъ съ Ваги,
119.

Манаревъ Ларіонъ, подьячій Прик.
Больш. Дворца, 211.

— — — Нестеръ, 112, 113.

Малаховъ Дмитрій, подьячій, бѣлозер-
скій дозорщикъ, 121.

Малгинъ Григ., 68.

Малютинъ Никита, 144—146.

Маматовъ Елизарій, 148—150, 157, 159.

Манинъ Гришка, 93.

Мансуровъ Петръ, пятинщикъ, 32, 35,
45, 47, 75, 83, 130, 132, 135—141.

Маркелъ, архимандритъ Благовѣщен-
скаго монастыря, пятинщикъ, 29, 35,
38, 120—127, 172.

Мартемьяновъ Василій, дьякъ, пятин-
щикъ, 35, 133, 135.

— — — — Герасимъ, дьякъ Помѣст-
наго Приказа, собираетъ пятую деньгу
въ 123 и 126 г.г. 59, 67, 76, 164,
179, 181, 197, 199, 211.

— — — — Осипка, 121—123.

Мартыановъ Ивашка, 104.

Матвѣевъ Куземка, см. Ногавицинъ.

Матвѣевы Минка и Петрушка Васильевы,
200.

Матюшкинъ Павелъ, дьякъ Новгородской
чети, 97, 98, 172, 173.

Медвѣдевъ Девятка, 196.

Мезецкій Данила Ивановичъ, князь, 68,
170, 179, 181.

Мерикъ, англійскій посолъ, 10, 14,
17, 18.

Меркурьевъ Алферій, 147.

Минулинъ Акимъ, 192, 196, 200, 203,
206—208, 212—215.

— — — Митька Акимовъ, 192—202,
204—217.

— — — Петръ, дьякъ Прик. Больш.
Дворца, 208—210, 216, 217.

Милуновъ П. Н., историкъ, 9, 14, 17,
19, 31, 49, 61, 74, 75, 83.

Милютинъ Афанасій, 146.

Мининъ Данила, 113.

— — — Иванъ, 113.

— — — Кузьма, думный дворянинъ,
6, 10, 26, 36, 52, 101, 102.

— — — Павелъ, 111—113.

— — — Семень, 113.

Митрофановъ Филиппъ, дьякъ, пятин-
щикъ, 27, 36, 97, 103.

Митрофанъ, Спасскій архимандритъ, изъ
Суздаля, пятинщикъ, 36, 102.

Митусовъ Иванъ, дьякъ, пятинщикъ,
36, 127, 129.

Михайловъ Первой, подьячій дозорщикъ
Нижн. Новгорода, 180—181.

— — — Первушка, 131.

Михѣевъ Улянь, 112, 113.

Могильниковъ Ивашка, 191.

Могутовъ Андрей Семеновъ, 147.
— — — Гаврила Семеновъ, 147.
Морозовъ Иванъ, 111, 112.
Мошковъ Кузьма, подьячій на Тотъмѣ,
99.
Мусуновъ Васька Ѳедоровъ, 197.
Мясниковъ Васька, 201, 202.
— — — Петрушка Ивановъ, 192, 201—
203, 206, 208—215.

Н.

Назаровъ Гурьянъ, 147.
Назаровы Левка и Шестаки, 113.
Назарыинъ Кузьма, 111, 112.
Нащекинъ Степанъ Ивановъ, 147.
Неккеръ, министр финансовъ Людо-
вика XVI, 72.
Нектарій, архіепископъ Вологодскій,
29, 127.
Нектарій, старецъ Троицкаго монастыря
въ Свіяжскѣ, 154.
Никитинъ Алексій, 146.
Никитниковъ Григорій, 145, 171.
— — — Павелъ, 108, 109.
Никифоровъ Лева, 147.
Новокщеновъ Николай, дьякъ Помѣст-
наго Приказа, 59.
Ногавицинъ Кузьма Матвѣевъ, 192, 194,
200, 204, 205.
Норицинъ Степанъ, 195, 198, 200.
Носковъ Максимка, 190.
— — — Первушка, 132.
Ноугородецъ Петръ Петровъ, 162.

О.

Облово Леонтій Никифоровъ, 146.
Оботуровъ Четай, дьякъ, пятинщикъ,
9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148,
150, 152, 155—157, 159, 161, 162.
Образцовъ Григ. Ѳед., 9.
— — — Дементій, дьякъ Новгород-
ской чети, 185.
Обѣдовъ Семень, воевода въ Кайгород-
кѣ, 192.
Огневъ Кузьма, 171.

Одежинъ Степанъ, 146.
Одоевскій Иванъ Никитичъ, князь, бо-
яринъ и воевода, 18, вѣдаетъ Патрі-
арховъ Дворъ и собираетъ на немъ въ
126 г. запросныя денги, 60, 67, 179,
181.
Озеровъ Ив. Христ., проф., 3.
Олимпіевъ Неустрой, подьячій въ Кев-
ролѣ, 131.
Осерхлевы Кириллка, Мишка и Терешка,
103.
Осиповъ Данила, 108, 109, 116.
Осородинъ Васька, 150, 151, 154, 163.
Остолоповъ Ѳедоръ, 155.

П.

Павловъ Ворошилка, 153.
— — — Костя, 110.
Панкратовъ Антонъ, 112, 113.
— — — Бористъ, 180.
Пановъ Василій, 158.
Парфеньевъ Исака, подьячій на Тотъмѣ,
173, 177—179, 182.
Пелевинъ Добрыня, 194, 202, 203, 205,
212.
— — — Иванъ Яковлевъ, 192, 198, 202.
Переваловъ Безсонка, 201.
Пестенокъ Ѳедька, 150, 151, 163.
Песяновъ Поспѣлъ, 112, 113.
Петровъ Иванъ, 147.
— — — Куземка, 134.
— — — Оська, 133.
— — — Собина, 197.
Петровъ Якунка Алексѣевъ, 197.
Питиримъ, архимандритъ Спаса Камен-
наго монастыря, пятинщикъ, 32, 35,
37, 40, 42, 43, 99, 106—110, 194,
197—200, 206, 209, 213, 215.
Платоновъ Серг. Ѳед., историкъ, 49.
Племтри Леонтій, нѣмчинъ, 56, 132.
Плещеевъ Дружина, 91.
— — — Иванъ Дмитріевичъ, воевода
во Ржевѣ, 91.
Плюсинъ Шумилка Григорьевъ, 192,
200, 201.

Погожево Ѳеодоръ, 76.
 Подскотиннаго Андрей, 114.
 Пожарскій Дм. Мих., князь, бояринъ,
 6, 10, собираетъ третью и четвертую
 пятины, 61, 65, 74, 173, 174, 178.
 Полочениновъ Постникъ, 70, 191.
 Полтевъ Борисъ, 170.
 Пономаревъ Михалка, 104.
 Поповъ Ивашка, 150, 151, 153, 154,
 163.
 — — — Михалка Даниловъ, 197, 199,
 203.
 Попчихинъ Ивашка, человекъ Строгано-
 выхъ, 128.
 Порфирій, старецъ изъ Свѣязска, 154.
 Прозоровскій Д., историкъ, 14, 15, 17.
 Прокофьевъ Гришна, 197.
 — — — Исупъ, 192, 194—196, 201,
 202, 204.
 Пронскій Петръ Ивановичъ, столникъ,
 воевода на Двинѣ, 95, 100, 108, 116,
 130, 132, 138.
 Пузиковъ Данила, 93.
 Пупышовъ Пятый Семеновъ, 192, 200, 202.
 Пургановъ Карманка Астафьевъ, 117—
 119.
 Путиловъ Матвѣй, 154.
 Путятинъ Семенъ, князь, 93.
 Пушкинъ Михаилъ Астафьевичъ, пятин-
 щикъ, 27, 36, 44, 97, 103, 104.
 Пылцинъ Третьякъ Никитинъ, 147.
 Пядышевъ Иванка, 129.
 Пятлинъ Спиридонъ, 195, 196, 198—
 200, 203, 204, 213, 214.

Р.

Рагозинъ Асафъ, 162.
 Раевъ (Роевъ, Реевъ) Иванка, 144, 148.
 Ревинъ Захарка Кондратьевъ, 100.
 Ревякинъ Исака, 198, 200.
 Родіоновъ Степанъ, 146, 148.
 Роевъ Ларіонка, 106.
 Романчуновъ Сава, дьякъ Посольскаго
 Приказа, 26.
 Ромодановской Григ. Петр., князь, боя-

ринъ, вѣдаетъ Новгородскую четъ,
 172, 173.
 Рубцовъ Иванъ, 112, 113.
 Рычковъ Маркъ, 112.

С.

Сабуровъ Иванъ, воевода во Ржевѣ и
 въ Торжкѣ, 91, 92.
 Саватіевъ Яковъ, 195.
 Салтыновъ Бор. Мих., бояринъ, вѣдаетъ
 Прик. Больш. Дворца, 59, 209.
 Самсоновъ Семейна, дьякъ, 9.
 Самуйловъ Юшка, казанскій подьячій,
 148.
 Сарафановъ Памсій, старецъ, 162.
 Сатинъ Иванъ, 133.
 Сафоновъ, Алонскій, 146.
 Свиныинъ Третьякъ, 22.
 Свѣзевъ Иванъ, 12.
 Севастьяновъ Ив. Ѳед., 9.
 Селеховскій Вас. Мих., воевода на Тотъ-
 мѣ, 188.
 Семеновъ Афанасій, 146.
 — — — Бажень, 146, 147.
 — — — Василій, дьякъ Новгородской
 чети, 97, 98.
 — — — Второй, 146.
 — — — Гаврилка, 130, 131.
 — — — Савка, 185.
 Семериковы Василій и Иванъ, 192, 202.
 Семіонъ, игуменъ Корнильева мона-
 стыря, пятинщикъ, 35, 130, 132, 135.
 — — — игуменъ Богоявленскаго мо-
 настыря, 61.
 Сергій, тихвинскій игуменъ, пятин-
 щикъ, 84.
 — — — строитель Троицкаго мона-
 стыря, 150, 154.
 Серпуховитинъ Ганя (Гаврилка), 153, 154.
 — — — Тереха, 41, 42, 49, 56, 151,
 153, 154, 163.
 Сивцовъ Иванъ, 112, 113.
 Сидоровъ Богданъ, 147.
 — — — Иванка, 198.
 Симановы Афанасій и Пятый, 192, 202.

Симоновъ Василій, 132.
 Симонъ см. Семіонъ.
 Сицкій Андрей Васильевичъ, князь, пятинщикъ, 9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148, 150, 152, 155—157, 159, 161, 162.
 Скрыпѣевъ Мартемьянъ, 184, 185.
 Смиленевъ Намай, князь, 157.
 Смываловъ Михаилъ, дьякъ Устюжской чети, 193, 194, 201, 202, 204, 206, 208—211, 217.
 Собанинъ Сергѣй, пятинщикъ, 36, 127, 129.
 Соловьевъ С. М., историкъ, 14.
 Спешневъ Михаилъ, воевода на Мезени, 21, 22, 25, 95, 130, 131, 133.
 Спиридоновъ Афонья Степановъ, 197.
 Спицинъ Василій, подьячій, у Соли Вычегодской, 164, 195—199, 207, 213, 215.
 Спѣсивцевъ Друмина, пятинщикъ, 60.
 Стадухинъ Васья Яковлевъ, 136.
 Старого Фед. Федоровичъ, воевода на Тотьмѣ, 173, 177—179, 182, 183.
 Степановъ Андрей, дьякъ Костромской чети, 102, 105.
 — — — Семка, 130, 131.
 Стерликовъ (Терликовъ) Якушка, 151, 153.
 Строгановы, 6—8, 11, 12, 27, 46, 52, 55, 61, 73, 74, 76, 77, 127.
 Строгановъ Андрей, 128.
 — — — Григорій, 6.
 — — — Кузьма, 11, 61, 66, 75, 110, 169.
 — — — Никита и Петръ, 128.
 Струковъ Василій, 157.
 Струсъ Николай, 77.
 Ступишинъ Сергѣй, 93.
 Стурмъ Р., французскій историкъ, 72.
 Сулешовъ Юр. Яншеевичъ, князь, бояринъ и воевода, 175.
 Сумороковъ Васья, 134.
 Сухановъ Афонья Степановъ, 83, 131, 132.
 — — — Еремѣй, 192, 198, 202, 204.
 Съ Леонъ, франц. экономистъ, 30.

Т.

Талызинъ Никифоръ, 22.
 Тарасовъ Аникейна, 131.
 Телятевскій Андрей, бояринъ, князь, 20.
 Тешкинъ-Ростовскій Мих. Григ., воевода на Вологдѣ, 106.
 Топловъ Н., переводчикъ сочин. У. Кеннигэма, 57.
 Терентьевъ Андрей, 112, 113.
 — — — Богданка Горлиновъ, 197.
 — — — Петрушка Собининъ, 197.
 Тимофеевъ Агалитъ, 192, 202.
 Тихонъ, архимандритъ Введенскаго монастыря у Соли Выч., 107, 134—136, 194, 197, 199, 207, 213, 215.
 Тойбахтинъ Девлетъ Бахта, 156—158, 160.
 Тонарь Куземка, 150, 151, 153, 154, 163.
 Толстиковъ Бажень, 192, 202.
 Третьяковъ Игнатій, 146.
 — — — Петръ, думный дьякъ, вѣдаетъ Посольскій Приказъ и Устюжскую четъ и собираетъ первую пятину, 26—28, 31, 39, 91—95, 97—99, 101—105, 110, 123, 125, 128, 129, 131, 136, 138, 141, 143, 158, 163, 165, 166, 169, 171, 172, 176—178, 195, 197—199, 213.
 Трифоновъ Тимофеевъ, 60.
 Трубецкой Дм. Тим., бояринъ, князь, 10.
 Турунтаевъ Афанасій, 151, 163.
 Туфановъ Лука, 112, 113.
 Тюрго, французскій экономистъ, 72.
 Тютневъ Петрушка Ивановъ, 197.
 Тюшляевъ Федька Афанасьевъ, 197.

У.

Укѣ-Фуриадъ М., франц. историкъ, 72.
 Ульяновъ Иванъ, князь, 170.
 — — — Фабинъ, 139, 140.
 Униовскій Матвѣй, 9.
 Урусовъ Иванъ, воевода на Устюжнѣ, 75, 103.

Усовъ Афанасій, 192, 196, 202, 240.
 — — — Демка Афанасьевъ, 194, 204, 212.
 Ушатой Юрій, воевода въ Казани, 156, 159.

Ф.

Фераноптъ, игуменъ Никитскаго монастыря, пятинщикъ, 35, 110, 115, 116, 118.
 Филаретъ Никитичъ, митрополитъ, а послѣ патріархъ, 77, 207—210, 214, 216.
 Филаретъ, чернецъ Кириллова монастыря, 124.
 Филатовъ Пятый, подъячій у Соли Вычегодской, 94, 106—108, 171, 174, 182.
 Филимоновъ Петръ, подъячій Устюжской чети, 189.
 — — — Юрій, 79, 80, 169, 170.
 Фризь Иванъ, нѣмчинъ, 56, 132.
 Фроловъ Митрофанъ, 146.

Х, Ц, Ч.

Харитоновъ Федоръ, 146.
 Хлопинъ Иванъ, 112.
 Хлоповъ Миронъ Тимофеевичъ, воевода у Соли Выч., 164, 171, 174, 182, 195, 197—199, 206, 213, 215.
 Хованскій Ив. Андреевичъ, князь, пятинщикъ, 36, 102.
 Ховронинъ Ивашка, 44, 104, 105.
 Холмовъ Оома Исаковъ, 192, 196, 198, 202.
 Цыбинъ Василій, 193, 194, 198, 200—206, 208—213, 216.
 Цыкавинъ Максимка, 202.
 Черкассскій Ив. Борис., князь, бояринъ и воевода, 58, 69, 70, 182, 183, 191, 192.
 Чирковъ Максимъ, дьякъ Прик. Больш. Дворца, 211.
 Чистей Второй, 147.

Чичеринъ Иванъ, воевода у Соли Вычегод., 194, 198, 200, 204, 208, 216.
 Чураковскій Семейка Семеновъ, 197.
 Чуринъ Василій, 155.

Ш.

Шабалдинъ Федоръ, 112, 113.
 Шараповъ Григорій, 146.
 Шахматовъ Григорій, 155, 156.
 Шаховской Василій, князь, 93.
 — — — Никита, князь, 21.
 Шейдяковъ Михаилъ, князь, 91.
 Шемяковъ Баубекъ, 156, 157, 160.
 Шереметевъ Фед. Ив., бояринъ, 68, 179.
 Шигалеевъ Булатъ, 146.
 Шиповъ Андрей, дьякъ Новгородской чети, 188.
 Широкобрюховъ Иванъ, 192, 196, 202.
 Ширяевъ Пятунка, 109, 110.
 Шишеловъ Анисимъ, 111.
 Шишунковъ Ивашка, 202.
 Шишъ Янушка, литовскій полковникъ, 183.
 Шуйскій Василій, см. Василій царь.
 Шуйскій Снопинъ М. В., князь, бояринъ, 10.
 Шулевъ Григорій, 112.
 Шумиловъ Тронька, 110.

Щ, Э, Ю, Я, Ё.

Щеберинъ Бориска, 133, 134.
 Щепоткины Дружина, Родіонъ, Семейка и Юрій, 45, 47, 130, 137.
 Щербатого Василій, князь, воевода въ Свіяжскѣ, 150—154, 156.
 Эдуардъ I, англійскій король, 57.
 Юдинъ Василій, дьякъ въ Нижн. Новгородѣ, 184.
 Юргановъ Володька, 129.
 Юровъ Семень, 4.
 Юрьевъ Иванъ, московской нѣмчинъ, 29, 31, 172, 173.
 — — — Никонъ, 146.
 — — — Осипъ, 132.
 — — — Тихонъ, 147.

Яковлевъ Антонъ, 112.
 — — — Осьна, 146.
 — — — Панна, 184—185.
 Ямской Ив. Ивановъ, 127.
 Янгильдеевъ Абызь Досаевъ, 161.
 Янышъ, 156—158, 160.
 Ѳедоровъ Василій, 146.
 — — — Елисей, 183.

Ѳедоревъ Еросейна, 131.
 — — — Иванъ, ярославецъ 147, дьякъ,
 пятинщикъ, 35, 120—126.
 — — — Ларьна, 130.
 — — — Осипъ, 147.
 Ѳедоръ, царь, 14, 15, 100.
 Ѳутинъ Афоня, 150.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Алатская дорога, 156, 158, 160.
 Алаты, 144, 148, 149, 158, 159.
 Англія, 53, 57, 72.
 Андреевская волость Соль-Вычегодскаго
 у., 192—194, 196, 202, 204, 212,
 214, 215.
 Антропьева слобода, 192—194, 199—
 202, 204, 212, 214, 215.
 Арзамасскій уѣздъ, 18, 20.
 Арской, 144, 148, 149, 158, 159.
 Архангельскъ, 15, 31, 47, 73, 82, 100,
 116, 120, 125, 132—134, 138—142,
 188, 189, 194, 198, 200, 202, 206,
 213, 215.
 Бетеманъ (Овтеманъ), деревня Казанск.
 уѣзда, 156, 160.
 Богословская слобода, 102.
 Бѣлоозеро съ уѣздомъ, 12, 24, 26, 27,
 33, 35, 38, 39, 56, 67, 120—124, 126.
 Вага, 19, 24, 30, 33, 35, 36, 65, 85,
 110—120, 173.
 Вага, рѣка, 114, 115.
 Важна, 131.
 Варзуга, 21, 23, 35, 75, 95, 133.
 Верховажская четъ, 42, 111—114, 117.
 Верхотурье, 186.
 Владиміръ, 12, 20.
 Велга, 128.
 Велогда, 12, 16, 18, 27, 29, 32, 35,
 38, 73, 78, 95, 98, 99, 106, 114—
 116, 118, 120—127, 172, 173,
 Волокъ, 20.

Воротынскій уѣздъ, 12.
 Выдрино, деревня Соль—Вычегодск. у.,
 169, 170.
 Вышскій уѣздъ, 131.
 Вытъ-Еренская, 23, 83, 85.
 Высокая гора въ Казани, 39, 156, 157.
 Вычегда, 94.
 Вятна, 23, 85.
 Двина съ уѣздомъ, 19, 21—23, 32, 35,
 47, 55, 74—76, 80—83, 85, 95, 100,
 101, 130, 132—134, 140, 142, 217.
 Двина, рѣка, 40, 114, 115, 125.
 Долговицкая волость, Важскаго у.,
 114, 115.
 Донъ, 77.
 Дорогобужъ, 175, 176.
 Емецкій станъ, Двинскаго у., 134.
 Ершовская заводъ, 184, 185.
 Зарайскъ, 12.
 Засодимская волость, 44.
 Зелейцино, деревня Печерскаго мона-
 стыря, 184.
 Зюадинская волость, 78, 190, 191.
 Ира, волость Казанск. у., 156, 158, 160.
 Италія, 34.
 Казань съ уѣздомъ, 19, 28, 31, 33, 35,
 39, 40, 43, 48, 73, 83, 142—145,
 148—150, 155—163.
 Кайгородокъ, 23, 70, 75, 78, 79, 85,
 185, 186, 189—192.
 Калуга, 73.
 Кама, 128.

Каргополь, 23, 24, 35, 62, 67, 69, 70, 74, 75, 82, 85, 101, 130, 141, 142, 187, 188.

Коврола, 21—23, 25, 32, 35, 45, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130, 131, 133, 136, 138.

Кіянскій погостъ на Вагѣ, 119.

Кокшенская четъ на Вагѣ, 114, 115.

Колмогоры, 31, 81, 83, 85, 95, 100, 115, 116, 118, 120, 125, 126, 131—133, 135—138.

Кольскій острогъ, 81.

— — — полуостровъ, 41.

— — — уѣздъ, 134, 135.

Конецгорская волость, на Вагѣ, 112.

Короткое, 121.

Кострома, 36, 64, 102.

Крымъ, 77.

Кудьма, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.

Кулуйскій посадъ, 133.

Кунгуръ, 39, 157, 158.

Ладога, 27, 99.

Ламшевъ, 144, 148, 149, 158, 159.

Лальскій погостъ съ волостью, Соли Вычегодск. у., 192—202, 204—206, 209—212, 214, 215.

Ледцкій станъ, Шенкурской чети, 112.

Лежскій Волочекъ, 44.

Литовскій рубежъ, 68, 179.

Лухъ, 12, 20.

Малмыжъ, 144, 148, 149, 158, 159.

Мезень, 21—23, 25, 35, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130—134.

Микулинъ посадъ, 20.

Монастыри: Антоніевъ Сійскій—45, 55, 138—141, **Архангельскій у Архангельска**—134, **Богородицкій въ Свіяжскѣ**—150, 154, 159, **Богоявленскій**—61, **Борисоглѣбскій**—35, 124, 125, **Борисоглѣбскій Новоторжскій**—36, 97, 103, **Борисоглѣбскій у Соли Вычегодской**—107, 197, 199, **Введенскій у Соли Вычегодской**—107, 197, 199, 213, **Ипатскій Костромской**—

29, 64, 102, **Кандалашскій на Кольскомъ полуостровѣ**—29, 41, 134—136, **Кирилловъ Бѣлозерскій**—24, 29, 36, 120—122, 124, 126, **Кожеозерскій въ Каргопольскомъ уѣздѣ**—29, 45, 141, **Корнильевъ**—35, 130, 132, 133, 135, **Никитскій въ Москвѣ**—35, 110, 115, 116, 118, **Никольскій Корельскій**—29, 40, 125, 134, **Никольскій Коряжемскій**—107, 197, 199, **Никольскій Прилуцкій**—36, 127, 129, **Печерскій въ Нижн. Новгородѣ**—70, 184, 185, **Преображенскій въ Казани**—162, **Соловецкій**—6, 12, **Спаса Камен. на Вологдѣ**—35, 99, 106, 109, 194, 197—200, 206, 213, 215, **Троицкій въ Свіяжскѣ**—154.

Москва, 10, 26, 33, 36, 44, 63, 68, 69, 81, 91—95, 97, 99, 102, 104—106, 117, 120, 121, 123, 124, 126—132, 136, 138, 139, 141, 143, 145, 149, 155, 158, 163—167, 169, 171—180, 182, 184, 185, 188—191, 193, 200—202, 204—206, 210—213, 215.

Муромъ, 73.

Немьюжна, 21, 22.

Нижнетоемская четъ, 111.

Нижній Новгородъ, 6, 8, 20, 26, 55, 58, 68—70, 73, 75, 79, 180, 181, 184, 185.

Новгородъ Вел., 27, 82, 98, 99, 101.

Новое Усолъе, слобода Строгановыхъ, 128.

Она, 128.

Олема, 22.

Онѣга, 144.

Орель городокъ, 128.

Оса, 144.

Переяславль Рязанскій, 12.

Пермь Великая, 32, 33, 35, 58—60, 74, 75, 85, 128, 190, 191.

Персія, 10.

Пинега, 12, 18, 82, 95, 99—101, 130, 131, 133, 138.

Подвинская четъ, 42, 111, 113, 114, 117.

- Польша, 77, 86.
 Пошехонье, 33, 35, 38, 120—122, 126.
 Пруссія, 38.
 Пустозеро, 23, 33, 35, 83, 116, 132.
 Ратимиревская волость, 192—194, 202, 210—212, 214, 215.
 Ржева Волод., 8, 9, 13, 91—93.
 Ройна, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
 Рязанскій уѣздъ, 12.
 Сарануль, 144.
 Свяжискъ, 33, 40—42, 49, 148, 150—153, 155, 156, 158, 159, 162, 163.
 Сибирь, 78, 186, 190, 201, 202.
 Слободской станъ на Вагѣ, 113.
 Смоленскъ, 27, 65, 98, 99, 175.
 Солза, 134.
 Солозеро, 134.
 Соль Вычегодская, 13, 18, 22, 23, 35, 37, 38, 40, 42, 43, 47, 58—65, 67, 75, 77, 79, 80, 83, 86, 94, 106—108, 128, 164, 165, 169, 170—172, 174, 182, 189, 192—202, 204—216.
 Соль Камская, 18, 23, 33, 75, 78, 85.
 Союла, 133.
 Старица, 13.
 Суздаль, 102.
 Сырьянская засѣка, 13.
 Тверь, 9, 20.
 Тетюши, 144, 148, 149, 158, 159.
 Тихвина, 24, 76, 103, 170.
 Торжокъ, 27, 92, 97.
 Тотъша, 9, 13, 14, 18—20, 22, 23, 26, 27, 35, 40, 60, 61, 64—68, 70, 71, 75, 77, 84, 86, 95, 99, 106, 109, 110, 165, 166, 168, 169, 173, 175—179, 182—184, 188.
 Турчасовъ, 24, 35, 62, 69, 70, 74, 75, 85, 142, 187.
 Угличъ, 9, 27, 28, 30, 36, 96, 97.
 Умба, 133.
 Уржумъ, 39, 157, 158, 160.
 Устьянскія волости, 18, 24, 32, 35, 40, 65, 95, 106, 109, 110, 173.
 Устюгъ Великій, 9, 23, 35, 43, 84, 86, 106, 107, 109, 190, 191, 193, 194, 198, 200—206, 208, 209, 211—213, 216.
 Устюжна, 9, 36, 43, 63, 74—76, 103, 170.
 Учетская волость, 192—194, 196—198, 202, 204, 212, 214, 215.
 Флоренція, 30.
 Франція, 9, 34, 51, 53, 57, 72, 77.
 Холмогоры см. Колмогоры.
 Царегородскій уѣздъ, 157, 158.
 Чаронда, 20, 23, 35, 38, 120—123, 126.
 Чебоксары, 148, 161, 162.
 Чердынъ, 20, 21, 23, см. Пермь В.
 Чусовая рѣка, 128.
 Шелакша, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
 Шенкурская четъ, 112.
 Шенкурскій городокъ, 85, 114, 115, 118.
 Яйва, рѣка, 128.
 Ярославль, 58, 69, 70, 78, 105, 182, 183, 191, 192.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- Первая глава.** Средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутаго времени, стр. 5—7. Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Ѳеодоровича въ первые мѣсяцы существованія. 7—12. Два новыхъ налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ. 12—13. Монетное дѣло до смуты, во время нея и въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. 14—18. Второй годъ государственнаго хозяйства Михаила Ѳеодоровича. Сборъ даточныхъ. 18. Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. 19—25.
- Вторая глава.** Назначеніе и сборъ первой пятины. 26—49. Чѣмъ была первая пятинна въ принципѣ и на практикѣ? 49—57.
- Третья глава.** Сборъ второй пятины. 58—60. Сборъ третьей пятины. 60—64. Сборъ четвертой пятины. 64—67. Пятый сборъ запросныхъ денегъ. 67—69. Шестой сборъ запросныхъ денегъ. 69—70. Общій обзоръ эволюціи пятинно-запросныхъ денегъ. 70—72.
- Четвертая глава.** Пятая денга съ Строгановыхъ. 73—74. Финансовые результаты пятинно-запросныхъ денегъ. 74—78. Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами. 78—82. Вліяніе пятины на народное хозяйство. 82—87.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

	стр.
№ 1. 1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота во Ржеву къ воеводѣ о приведеніи въ порядокъ и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ четь	91.
№ 2. 1614 г.—122 г. 2 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подъячему съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольнич. и воеводѣ А. В. Измайлову	94.
№ 3. 1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четь изъ Кевролы М. Спешнева о невозможности собрать деньги за хлѣбные запасы.	95.
№ 4. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы „для денежныхъ сборовъ“ архимандритъ Іона съ товарищами	96.

- № 5. 1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четъ о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ . . . . . 97.
- № 6. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о послушаніи пятинщикамъ. . . . . 98.
- № 7. 1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотмѣ къ воеводѣ и подъячему о содѣйствіи сборщикамъ пятины . . . . . 99.
- № 8. 1614 г.—122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинскаго уѣзда Волова Пинежскаго о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевѣ тяглѣ и выбирали къ нимъ заказного цѣловальника . . . . . 100.
- № 9. 1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ К. Минина и д. А. Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей . . . . . 101.
- № 10. 1614 г.—123 г. 3 декабря. Память изъ Костромской чети въ Посольскій Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя. . . . . 102.
- № 11. 1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвину. . . . . 103.
- № 12. 1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкіе люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ . . . . . 104.
- № 13. 1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Костромскую четъ о возвращеніи нѣмчину А. Буку взятыхъ у него въ запросъ въ 122 г. 100 рублей. . . . . 105.
- № 14. 1615 г.—123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вологду къ воеводамъ о томъ, что таможенные книги 122 г. приняты въ приказъ . . . . . 106.
- №№ 15—18. 1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ о сборѣ пятой деньги на Устюгѣ, у Соли Вычегодской, на Тотмѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ . . . 106—110.
- №№ 19—23. 1615 г.—123 г. февраль и мартъ. Пять документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Вагѣ . . . . . 110—120.
- №№ 24—30. 1615 г.—123 г. январь—апрѣль. Семь документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Пошехонѣ и на Бѣлоозерѣ. . . . . 120—127.
- № 31. 1615 г.—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги съ людей и крестьянъ Строгановыхъ. . . . . 127.
- № 32. 1615 г.—123 г. 10 марта. Ихъ же отписка въ Посольскій Приказъ о томъ, что чердынцы и усольцы обвиняютъ ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной . . . . . 129.

- № 33—41. 1615 г.—123 г. февраль—май. Девять документов Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ, Мезени и въ Каргополѣ. . . . . 130—142.
- № 42—51. 1615 г.—123 г. февраль—июнь. Десять документов Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ . . . . . 142—163.
- № 52. 1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ съ изложениемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадовъ десятой деньги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздовъ посошныхъ . . . . . 164.
- № 53. 1616 г.—124. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усолцевъ на Земскій соборъ. 164.
- № 54—55. 1616 г.—124 г. 6—12 января. Двѣ грамоты на Тотму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 2 добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ 165.
- № 56. 1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему съ приложеніемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 г. пятой деньги . . . . . 166.
- № 57. 1615—1616 г.—124 г. 7 октября—9 июня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодскаго уѣзда . . . . . 168.
- № 58. 1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о сложеніи съ посадскихъ людей части оклада пятины, назначеннаго съ нихъ . . . . . 170.
- № 59. 1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ въ приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 гг. . . . . 171.
- № 60. 1617 г.—125 г. 6 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четъ о зачетѣ нѣмчину И. Юрьеву взятыхъ съ него пятинныхъ денегъ въ таможенные пошлины . . . . . 172.
- № 61. 1617 г.—125 г. 8 июня. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о сборѣ на 125 годъ пятой деньги . . . . . 173.
- № 62. 1617 г.—125 г. 8 июня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 руб. запросныхъ денегъ. . . . . 174.
- № 63. 1617 г.—125 г. 11 июня. Грамота на Тотму ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о сборѣ по приговору Земскаго Собора на 125 г. запросныхъ денегъ . . . . . 175.
- № 64. 1617 г.—125 г. 11 июня. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они дали тотмичамъ подводы подъ запросныя деньги и провожатыхъ . . . . . 177.
- № 65. 1617 г.—125 г. 20 июня. Грамота на Тотму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запросныя деньги . . . . . 178.

стр.

- № 66. 1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотѣму къ воеводѣ и подъячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запросныя деньги на 126 г. . . . . 179.
- № 67. 1618 г.—126 г. апрѣль или начало мая. Челобитѣе нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указалъ ихъ положить на сошное письмо по новому дозору 126 г. . . . . 180.
- № 68. 1618 г.—126 г. 5 мая. Отвѣтная память изъ Новгородской чети на Патріарховъ Дворъ о сошномъ письмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору. . . . . 181.
- № 69. 1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и къ подъячему о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ къ нимъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкаскаго. . . . . 182.
- № 70. 1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота на Тотѣму къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитѣю велѣно дозрѣть на весну посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запросныхъ денегъ и другихъ податей. 182.
- № 71. 1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота въ Нижній Новгородъ къ дьяку по челобитѣю Печерскаго монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ безъ перекупки монастырю разныя угоды за то, что въ 127 г. съ него взяты запросныя деньги и хлѣбъ. . . . . 184.
- № 72. 1619 г.—127 г. май. Челобитѣе кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей о томъ, чтобы у нихъ былъ сведенъ кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются. . 185.
- № 73. 1619 г.—127 г. іюнь или іюль. Челобитѣе крестьянъ Каргопольскаго уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запросныхъ денегъ, которыя указано взять съ торговыхъ людей . . . . . 187.
- № 74. 1620 г.—128 г. 3 мая. Грамота на Тотѣму къ воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не торговали съ иноземцами на деньги стараго дѣла и не брали у нихъ ни подъ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій чеканъ. . . . . 188.
- № 75. 1621 г.—129 г. Челобитѣе Кайгородскаго воеводы П. Бѣльскаго о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненную имъ на воеводствѣ. . . . . 189.
- № 76. 1623—1626 гг. 132 г. 15 октября—135 г. 21 ноября. Дѣло усольцевъ торговыхъ людей Д. Микулина и С. Башмакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ. . . . . 192—217.
- Алфавитный указатель лицъ. . . . . 218—227.
- Географическій указатель . . . . . 227—229.

Важнѣйшія замѣчкыя опечатки.

Страницы:	Строки связу:	Напечатано:	Надо:
		вполнѣ до ногтей	вплоть до ногтей
57	3	вызбылѣ	в-вызбылѣ
62	16	пишет поставом	пишет по ставом
164	конецъ грам. № 52:	и в разхищени и в чужих странах	и в разхищении в чужих странах
176	14 сверху:	Еремкив Суханова	Еремки Суханова
197	11	Сибирский город	Сибирский города
201	18		

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Того же автора:

Нѣсколько документовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностран-
ныхъ Дѣлъ. Москва, 1907 г. (Между ними новая земская уставная
грамота). Цѣна 35 коп.

Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ Сыскныхъ
приказахъ въ 1620—1630 гг. Москва, 1907 г. Цѣна 45 коп.

Складъ изданій въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова. Москва, Моховая.

Princeton University Library

32101 047491327

